A44 1/97

С 4 4/8
Р 8 1/54
А 44 1/2
А 44 1/27
708

ИСТОРІЯ НОТАРІАТА.

Н. Ляпидевскаго.

Religio tabellionatus officii inter alia hominum officia est, ut fidem habeat demonstrandi atque probandi contrahentium vota, morientium et aliorum ultimas voluntates, judiciorum actus, praesidum ac magistratuum sententias, judicia atque decreta.
Stat. alm. urb. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 282.

Библіотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

4702.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1875.

279468

По опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета печатать позволяется. Москва, Апрѣля 25 дня 1875 года.

Деканъ *Ѳ. Мильгаузенъ.*

СОДЕРЖАНІЕ

Предисловіе.. V

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Нотаріатъ до возведенія его въ государственную должность.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Нотаріатъ въ Римѣ.

стр.

ГЛАВА I. Служилые и частные писцы 1
ГЛАВА II. Табелліоны..... 20
ГЛАВА III. Совершеніе табелліональныхъ документовъ..... 40
ГЛАВА IV. Gesta.... 57
ГЛАВА V. Табелліональные документы съ внѣшней и внутренней стороны..... 69
ГЛАВА VI. Церковный нотаріатъ..... 104

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Нотаріатъ у варваровъ.

ГЛАВА VII. Нотаріатъ у варварскихъ народовъ, осѣвшихся на итальянской почвѣ 120
ГЛАВА VIII. Нотаріатъ у другихъ варваровъ..... 144

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Нотаріатъ, какъ государственная должность.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Процессъ возведенія нотаріата въ государственную должность.

ГЛАВА IX. Императорскіе и королевскіе нотаріусы..... 167

Стр.

ГЛАВА X. Организація нотаріата законами Карла и Лотаря I. 181
ГЛАВА XI. Документы каролингскаго періода... 194
ГЛАВА XII. Окончательный переходъ къ Италіи простыхъ нотаріусовъ въ авторизированные..... 219
ГЛАВА XIII. Судьбы нотаріата въ Германіи и Франціи отъ распаденія имперіи Карла великаго до XIV вѣка..... 226

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Нотаріатъ въ Италіи предъ акцептаціею его въ Германіи и Франціи.

ГЛАВА XIV. Нотаріальныя корпораціи..... 251
ГЛАВА XV. Кругъ дѣятельности нотаріусовъ 274
ГЛАВА XVI. Нотаріальные документы съ внѣшней и внутренней стороны..... 291
ГЛАВА XVII. Охраненіе нотаріальныхъ документовъ..... 302

Задача нашего изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы воспроизвести нотаріатъ въ процессѣ его историческаго развитія, показать какимъ образомъ совершалось исторически наслоеніе положеній нотаріальнаго права и какъ послѣ долгихъ метаморфозъ то или другое было воспринято современными намъ европейскими кодексами и сдѣлалось статьею нотаріальнаго устава въ нихъ. Ставя себѣ эту задачу, мы руководились прежде всего желаніемъ оказать посильную помощь дѣлу научной разработки положительнаго права нашего отечества. Нашъ нотаріальный уставъ почти всецѣло заимствованъ съ запада. Его опредѣленія представляютъ переработку положеній нотаріальныхъ уставовъ Франціи, Австріи и Баваріи съ присоединеніемъ немногихъ извлеченій непосредственно изъ X и XI томовъ свода законовъ и основныхъ положеній о судоустройствѣ. При такомъ незначительномъ участіи отечественнаго права въ формаціи нынѣ дѣйствующаго нотаріальнаго устава разработка исторіи общеевропейскаго нотаріата есть въ тоже время разработка исторіи современнаго нотаріальнаго права въ Россіи.

Но кромѣ желанія послужить по мѣрѣ силъ научной обработкѣ роднаго дѣйствующаго права нами руководило

въ выборѣ этой задачи другая побочная цѣль — вскрыть исторію учрежденія, черезъ которое въ значительной степени совершалось воспринятіе римскаго права и которое было проводникомъ этого могущественнаго элемента современной цивилизаціи. Фридрихъ Карлъ фонъ Савиньи первый указалъ на это значеніе нотаріата въ исторіи правоваго развитія Европы. Къ сожалѣнію въ своей Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter онъ не остановился спеціально на этомъ вопросѣ и ограничился только отдѣльными замѣчаніями, разсѣянными по многимъ частямъ этого драгоцѣннаго труда. Мы почерпали изъ нихъ указанія на значеніе нотаріата для сохраненія римскаго права въ нашемъ изслѣдованіи, касаясь этого вопроса настолько, насколько возможно было, не выходя за предѣлы главной задачи.

Въ процессѣ формаціи нотаріальнаго института мы различаемъ четыре эпохи или періода, рѣзко обособляющіеся одинъ отъ другаго. Въ первомъ періодѣ до начала IX вѣка нотаріатъ является какъ *свободное занятіе свѣдущихъ въ правѣ лицъ*. Здѣсь мы встрѣчаемся а) съ организаціею нотаріата въ Римѣ — съ *табелліонатомъ*, развитіе котораго начавшееся въ западной римской имперіи завершается въ восточной при Юстиніанѣ и снова переходитъ на западъ въ эпоху византійскаго господства въ Италіи, b) съ нотаріатомъ у варваровъ, осѣвшихся въ Италіи и внѣ ея, гдѣ сначала нотаріальная функція существуетъ только среди римскаго слоя населенія, а затѣмъ воспринимается варварскимъ и санкціонируется національными кодексами.

Второй періодъ отъ IX вѣка до XIV представляетъ намъ нотаріатъ какъ государственную должность (offi-

cium publicum). Мы усматриваемъ здѣсь а) процессъ возведенія его въ государственную должность законами Карла великаго и Лотаря I и дальнѣйшее развитіе совершавшееся путемъ обычнаго права въ одной Италіи, гдѣ въ половинѣ XI вѣка установилось правило, что для отправленія обязанности нотаріуса необходима непосредственная или посредственная авторизація государственной власти, тогда какъ въ Германіи и Франціи учрежденію Карла суждено было изчезнуть почти безслѣдно, b) подробнѣйшіе нотаріальные уставы въ статутахъ итальянскихъ городовъ. Они сложились изъ *mores officii tabellionatus*, какъ сами выражаются, и распредѣлить по времени возникновеніе того или другаго постановленія заключающагося въ нихъ мы не имѣемъ никакихъ средствъ, ибо прежде внесенія въ городскіе статуты эти *mores* не оставили никакого слѣда ни въ юридическихъ актахъ, ни въ другихъ памятникахъ предшествующаго времени.

Третій періодъ представляетъ намъ воспринятіе нотаріата въ его организаціи городскими статутами въ слѣдъ за римскимъ правомъ въ Германіи и Франціи.

Четвертый—переработку воспринятаго матеріала положительнымъ законодательствомъ въ этихъ государствахъ.

Въ предлагаемомъ нами первомъ томѣ нашего труда мы довели исторію нотаріата до третьяго періода и окончили воспроизведеніемъ состоянія нотаріата въ Италіи въ тотъ моментъ, когда онъ сдѣлался прототипомъ общеевропейскаго нотаріата и въ слѣдъ за римскимъ правомъ воспринимался въ Германіи и Франціи. Содержаніе втораго тома составляетъ процессъ этого воспри-

нятія и переработки положительнымъ закономъ этихъ государствъ.

Ни въ западной, ни въ нашей юридической литературѣ, нѣтъ ни однаго сочиненія, которое имѣло бы своею задачею исторію общеевропейскаго нотаріата. Во Франціи въ 1815 году явилось первое сочиненіе по исторіи французскаго нотаріата: *Histoire du notariat par E. D. Berge.* Оно не имѣетъ почти никакого научнаго значенія ни по матеріалу, ни по постройкѣ. Съ этого времени до 1863 года во Франціи не было ни одного сочиненія по исторіи нотаріата, за исключеніемъ предисловій къ изслѣдованіямъ догматической стороны его, представляющихъ бѣглый перечень законовъ о нотаріатѣ отъ временъ Карла великаго до нотаріальнаго устава 16 марта 1803 года и позднѣйшихъ узаконеній. Въ 1863 году явилось сочиненіе *Barabé*, имѣющее своею задачею исторію нотаріальнаго института главнымъ образомъ въ Нормандіи: *Recherches historïques sur le tabellionage royal principalement en Normandie.* Трудъ этотъ имѣетъ весьма важное значеніе для сигиллографіи. Болѣе двухъ третей его занимаютъ художественно исполненные снимки съ печатей (183 экз.) и интереснѣйшія историческія изслѣдованія о происхожденіи и употребленіи каждой изъ нихъ.

Въ нѣмецкой литературѣ есть единственное сочиненіе по исторіи спеціально нѣмецкаго нотаріата—Фердинанда Остерло: *Das deutsche Notariat nach den Bestimmungen des gemeinen Rechts und mit besonderer Berücksichtigung der in den deutschen Bundesstaaten geltenden particularrechtlichen Vorschriften, geschichtlich und dogmatisch dargestellt.* Hannover, 1842.

Этотъ трудъ послужилъ намъ руководящею нитью въ нашемъ изслѣдованіи. Въ немъ мы впервые нашли указанія на существенно важные для исторіи нотаріата сборники юридическихъ актовъ итальянскихъ и нѣмецкихъ, какъ-то *Fantuzzi*, *Fumagilli*, *Tiraboschi*, *Lupo*, *Neugart*, *Gudenus*, *Monumenta Boica*. Богатыя парижскія книгохранилища и особенно *Bibliothèque Nationale* (б. императорская публичная) дали намъ возможность имѣть подъ рукою эти сборники и, идя по слѣдамъ Остерло, извлечь изъ нихъ все, что казалось наиболѣе заслуживающимъ вниманія. Его же указаніями мы руководились иногда и въ подробностяхъ нашего изслѣдованія.

Но разширяя нашу задачу за предѣлы, начертанные для себя Остерло, т. е. желая изложить исторію *общеевропейскаго* нотаріата, мы должны были обратиться къ другимъ источникамъ, которыхъ онъ не имѣлъ въ виду: *Eugene de Rozière*, Recueil général des formules usutées dans l'empire des Francs du V au X siècle, Paris 1859, *Pardessus*, Diplomata, chartae, epistolae, leges aliaque instrumenta ad res gallofrancicas spectantia (Lutetiae Paris. 1843), *Th. Sickel*, Acta regum et imperatorum Karolinorum digesta et enarrata, Wien 1867 Bd. 1—2. и другіе.

Основными источниками для нашего труда кромѣ вышеозначенныхъ служили: 1) *Mabillon* De re diplomatica libri VI. Neapoli 1779 года, 2) *Marini* I papiri diplomatici raccolti et illustrati Roma 1805 г. 3) *Muratori* Antiquitates italicae medii aevi T. I—VI, Mediolani 1760, 4) *Historiae patriae mònumenta* T. I—II. Taurini 1836 г. 5)

Statutorum almae urbis Romae lib. V. Romae 1567 г. 6) *Statutorum inclytae civitatis studiorumque matris Bononiae* lib. I—II. Bononiae 1561 г. Другіе менѣе важные источники указаны нами въ своемъ мѣстѣ.

Къ моимъ рецензентамъ я обращаюсь со стихомъ Овидія:

> Da veniam scriptis, quorum non gloria nobis
> Causa, sed utilitas officiumque fuit.
>
> *Ex Ponto lib. III, epist IX.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

НОТАРІАТЪ ДО ВОЗВЕДЕНІЯ ЕГО ВЪ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДОЛЖНОСТЬ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Нотаріатъ въ Римѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

служилые и частные писцы.

Римская юриспруденція, выработавшая формулы и формуляры [1]) для правовыхъ сдѣлокъ римскаго народа, наблю-

[1]) Формулы и формуляры нельзя смѣшивать между собою. Употребленіе первыхъ есть дѣло правовой необходимости, послѣдніе же предоставляются свободному пользованію. Формула есть исключительная форма, въ которой извѣстная сдѣлка должна быть заключена подъ страхомъ ничтожности при всякомъ отступленіи, формуляръ же есть только руководство къ ясному и точному изложенію сдѣлки. Достоинство формуляровъ основывалось частію на подробномъ вычисленіи всѣхъ относящихся къ сдѣлкѣ матеріальныхъ пунктовъ и обстоятельствъ, частію на испробованной долгимъ опытомъ формальной редакціи ихъ. Они пользовались высокимъ уваженіемъ и весьма часто носили имя своего изобрѣтателя, какъ напримѣръ stipulatio aquiliana, названная по имени Аквилія Галла. Изъ его сочиненій до насъ ничего не дошло, но эта stipulatio и formulae (actio) doli moli сохранили навсегда его имя въ потомствѣ. Другой примѣръ представляетъ cautio muciana, названная по имени его учителя Муція Сцеволы. Даже простые собиратели ходячихъ формуляровъ пріобрѣтали себѣ имя, какъ напримѣръ Manilius (Varro de re rustica 11, 5, 7,). У Катона и Варрона рядомъ съ наставленіями о

дала въ лицѣ своихъ представителей за облеченіемъ этихъ сдѣлокъ въ письменную, документальную форму. Редакція юридическихъ актовъ, совершаемыхъ внѣ суда, значеніе коихъ основывалось на строгомъ соблюденіи древнихъ формъ, была почетною функціей римскихъ юрисконсультовъ въ эпоху республики и въ началѣ имперіи [2]). Рядомъ съ этой творческою силою, силою зиждущаго юридическаго разума, стояла другая, чисто механическая, пассивно вкладывавшая правовой матеріалъ въ традиціонную формулу, въ лицѣ простыхъ писцевъ—scribae, exceptores et notarii. По мѣрѣ того какъ римскій юридическій умъ, постепенно исчерпывая самаго себя, доходитъ до полнѣйшаго изнеможенія своихъ производительныхъ силъ, механическая работа надъ правовымъ матеріаломъ становится шире и шире и наконецъ является почти исключительною. Для историческаго изслѣдованія о нотаріатѣ, эта механическая дѣятельность составляетъ первый, исходный моментъ.

Представителями ея въ эпоху республики были: a) scribae, b) exceptores et notarii. Эти два разряда лицъ, занимавшихся облеченіемъ правоваго матеріала въ документальную форму, различаются между собою тѣмъ, что scribae состояли на государственной службѣ [3]), послѣдніе же—exceptores et notarii—на службѣ у частныхъ лицъ [4]).

Свидѣтельства первоначальныхъ источниковъ относительно scribae до такой степени отрывочны, скудны и неопредѣленны, что возстановить на основаніи ихъ организацію этого

разведеніи винограда и приготовленіи удобренія мы встрѣчаемъ формуляры для покупки плодовъ, найма въ полевыя работы и т. д. (Cato de re rustica 144. Varro de re rustica 11, 3, 4, 5.

[2]) Savigny. Geschichte d. R. R. im Mittelalter Bd. 1. Ausgabe 11, § 140. Puchta Instit. Bd. I. § 118.

[3]) L. 18. § 17. D. de muner 50. 4. L. 4. C. de appellat. 7. 62.

[4]) L. 19. § 9. D. locati conducti 19. 2. L. 41. § 3. D. de fidei comissariis libertatibus 40. 5. Ср. L. 22. § 9. D. de lege cornelia 48. 10.

учрежденія, его дисциплинарное отношеніе къ магистратамъ, около которыхъ группировались scribae вмѣстѣ съ другими apparitores (lictores, viatores, praecones), ихъ права и обязанности, нѣтъ никакой возможности. Два, три замѣчанія, брошенныя на ходу Тацитомъ въ его лѣтописи [5]), фрагментъ закона Суллы (de XX quaestoribus), нѣсколько отрывочныхъ указаній Цицерона въ его обвинительной рѣчи противъ Верреса [6]) вмѣстѣ съ упоминаніемъ дигестъ — вотъ почти все что мы имѣемъ для эпохи республики; матеріалъ крайне недостаточный для историческаго воспроизведенія цѣлаго учрежденія. Но есть еще одинъ источникъ, — это надписи, сохранившіяся отъ временъ римской республики и имперіи на стѣнахъ и надгробныхъ камняхъ (изданныя Грутеромъ [7]) Орелли [8]) и Моммзеномъ) [9]) въ Италіи, Испаніи и южной Франціи. Содержащійся въ нихъ матеріалъ настолько дополняетъ и выясняетъ указанія первоначальныхъ источниковъ, что только при немъ возможно возстановить по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ учрежденіе республиканскихъ scribae.

На должность scribae, служилыхъ писцевъ, могли поступать лишь римскіе граждане [10]) и притомъ нелишенные гражданской чести [11]). Слѣдовательно перегрины и лица подвергшіяся умаленію гражданской чести не имѣли доступа къ этой должности. По свидѣтельству лапидарныхъ источниковъ, равно какъ и самаго закона Суллы, это не под-

---

[5]) Annal. XIII. 27.

[6]) Cicero in Ver. III. 79.

[7]) Inscriptiones antiquae totius orbis Romani in corpus absolutissimum redactae cura Jani Gruteri. Heidelberg. 1603. fol.

[8]) Inscriptionum latinarum selectarum ampl. collectio. Vol. 1. 11. Turic. 1828. 8.

[9]) Corpus Inscriptionum latinarum. Berolin. 1863 r. fol.

[10]) L. Corn. I. 8. de eis, quei cives Romani sunt.

[11]) Ibid. Quos eo ordine dignos arbitrabuntur. Ср. Cicero, Verr. III, 79.

лежитъ никакому сомнѣнію: hos omnes cives romanos fuisse testantur inscriptiones, говоритъ Моммзенъ [12]). Положеніе государственнаго писца составляло предметъ домогательства со стороны вольноотпущенниковъ и бѣднѣйшихъ гражданъ Рима, вслѣдствіе чего декуріи писцевъ наполнялись главнымъ образомъ вольноотпущенниками [13]). Избраніе ихъ принадлежало магистрату, при которомъ они желали служить, и не ограничивалось срокомъ его службы, но простиралось, вѣроятно ради обезпеченія оффиціальнаго характера за этой должностью, и на его преемниковъ [14]). Разъ получивъ избраніе, scriba могъ уступить свое мѣсто другому лицу за деньги (decuriam vendere) и въ этомъ смыслѣ упоминаетъ Цицеронъ о продажѣ декуріи въ рѣчи противъ Верреса [15]). Такимъ образомъ должность scribae въ строгомъ смыслѣ была пожизненною [16]). Независимо продажи своего мѣста scriba имѣлъ право поставить за себя викарія (jus vicarii dandi) [17]), если самъ не могъ по какой либо причинѣ отправлять должность. Викарій получалъ вознагражденіе отъ настоящаго владѣльца должности, всѣ же доходы отъ нея, равно какъ и самое жалованіе (merces), поступало всецѣло этому послѣднему. Самъ магистратъ имѣлъ право отказать лицу купившему должность въ принятіи въ декурію въ томъ только случаѣ, если онъ оказывался совершенно неспособнымъ къ дѣлу [18]). Судъ надъ scribae по преступленіямъ по

---

[12]) Mommsen: de appatitoribus magistratuum romanorum. Rheinisches Museum fur Philologie, neue Folge, VI Jahrg. S. 6.

[13]) Tac. Annal. XIII. 27.

[14]) Liv. XL. 29 упоминаетъ объ избраніи квесторомъ нѣкоего Петилія на должность scriba quaestorius. L. Corn. I. 7.

[15]) Cic. Verr. III. 79.

[16]) Mommsen ibid. p. 9.

[17]) Lex. Corn. II. 24.

[18]) Mommsen ibid.

должности принадлежалъ, какъ видно изъ Цицерона, претору при участіи курульныхъ эдиловъ [19]) и самаго магистрата, подъ начальствомъ котораго состоялъ обвиняемый. Изъ среды болѣе способныхъ писцевъ магистраты преимущественно избирали себѣ помощниковъ [20]).

Обязанность ихъ состояла въ изготовленіи публичныхъ документовъ (tabulae publicae) [21]) и веденіи общественныхъ счетовъ (rationes), вслѣдствіе чего они и называются scribae librarii [22]). Выписки и копіи съ этихъ tabulae и rationes они обязаны были выдавать нуждающимся въ нихъ и дѣлать удостовѣреніе въ правильности списковъ отъ имени магистрата [23]). Далѣе, всякое распоряженіе его, декретъ, (pericula magistratuum), изготовлялся scribae; на ихъ же обязанности лежало и храненіе этихъ декретовъ [24]). При преторской юрисдикціи scribae принимаютъ также видное участіе. Если основываясь на одномъ выраженіи Цицерона въ обвинительной рѣчи противъ Верреса и нельзя предполагать, чтобы на ихъ обязанности было начертаніе эдикта на a l b u m [25]), то наблюденіе за этимъ несомнѣнно лежало на нихъ, равно какъ и удостовѣреніе въ подлинности списковъ эдикта [26]) и въ особенности изготовленіе формулъ, которыхъ фактическая правильность хотя и была дѣломъ тяжущихся, но юридическая точность находилась

---

[19]) Cicero pro Cluentio 45.

[20]) Такъ можно думать по аналогіи съ scholae и officia exceptorum въ третьемъ періодѣ. У Цицерона въ рѣчи противъ Верреса встрѣчаются намеки на это. III. 79.

[21]) Cicero in Verr. III. 79.

[22]) Festus v. Scribas. — at nunc dicuntur scribae quidem librarii, qui rationes publicas scribunt in tabulis.

[23]) Cicero de leg. agr. II. 5. Ср. pro Sulla 15.

[24]) Cicero in Verr. III. 79.

[25]) Cicero in Verr. III. 28: de cohorte sua—pictorem.

[26]) Cicero ibid. I. 41.

подъ наблюденіемъ претора [27]) и наконецъ многочисленныхъ формулъ такъ называемыхъ actiones in factum conceptae. Независимо отъ этого они должны были присутствовать при самомъ отправленіи суда преторомъ [28]). Впродолженіе процесса они вписывали въ особенные codices (судебные журналы) для памяти судьи все наиболѣе заслуживающее вниманія [29]). Въ этихъ то codices лежитъ зародышъ позднѣйшихъ судебныхъ протоколовъ—acta или gesta.

Scribae, равно какъ и другіе apparitores, состоящіе при магистратахъ, получали изъ государственнаго казначейства (aerarium) опредѣленное жалованье (merces). Объ этомъ свидѣтельствуетъ законъ Суллы [30]). Жалованье получалось погодно [31]). Относительно размѣра его мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго. Моммзенъ полагаетъ, что оно было довольно значительно [32]). Впрочемъ это мнѣніе едва ли можно считать безусловно вѣрнымъ, такъ какъ Цицеронъ въ рѣчи противъ Верреса высказывается объ этомъ въ совершенно противоположномъ смыслѣ [33]). Кромѣ жа-

---

[27]) Bethmann Hollweg Bd. 11. § 77.

[28]) Ibid.

[29]) Cicero Verr. I. 46. L. Piso multos codices implevit earum rerum, in quibus ita intercessit, quod iste (sc. Verres) aliter, atque ut edixerat, decrevisset. Ср. Verr. II. 41—43.

[30]) L. Corn. II. 33: Magistratus prove magistratu mercedis item tantundem dato, quantum ei—darei oporteret.

[31]) Mommsen ibid. L. Corn. I. 13. ad Quaestorem urbanum, quei aerarium provinciam optinebit, eam mercedem deferto, quaestorque eam pequniam ei scribae scribeisque heredive eius solvito.

[32]) Mommsen ibid. 7: Quantam mercedem in annum acceperint, ignoratur. Scribarum certe mercedes satis amplae erant et honestati ordinis accommodatae.

[33]) Cicero Verr. III. 78. Scriba—tuus apparitor parva mercede populi conductus. Cap. 78 lib. III. in Verr. даетъ основаніе къ предположенію, что размѣръ вознагражденія могъ быть опредѣленъ по усмотрѣнію самого магистрата.

лованія они получали и награды [34]). (Обыкновенно золотой перстень, конь и т. под.).

Всѣ прикомандированные къ магистрату scribae образовали изъ себя корпорацію [35]), которая иногда раздѣлялась на нѣсколько декурій [36]) и имѣла особыхъ представителей (decemprimi, sexprimi, magistri) [37]). Опредѣленнаго числа членовъ корпораціи, штата, установлено не было; во всякомъ случаѣ оно не выходило за предѣлы потребности, чтобы не обременять безъ нужды aerarium'a [38]).

Общественное положеніе scribae было довольно высоко. Цицеронъ называетъ ихъ ordo honestus [39]) и говоритъ объ нихъ въ такомъ духѣ, что нѣтъ никакого основанія предполагать, подобно Остерло [40]), что scribae не пользовались особымъ уваженіемъ. Въ весьма многихъ надписяхъ на надгробныхъ памятникахъ вмѣстѣ съ означеніемъ имени умершаго scriba упоминается о различныхъ honores, ему принадлежащихъ [41]). Еще яснѣе это усматривается изъ закона Суллы, по которому (11. 40) имена apparitores должны быть написаны по декуріямъ на таблицахъ, прибиваемыхъ къ стѣнѣ храма Сатурна, смежной съ aerarium'омъ (in tabulis ad aedem Saturni in pariete intra caveas affigendis).

Не всѣ магистраты имѣли одинаковый штатъ apparito-

---

[34]) Cic Verr. III. 80. Annulo est aureo scriba donatus et ad eam donationem contio est advocata... ita eundem annulum ab alio datum testem virtutis duceremus.

[35]) Cicero. Verr. III. 79. Lex. Corn. I. 33. L. I. Cod. Thed. de lucris VIII. 9: ordines decuriarum scribarum librariorum и проч.

[36]) Tac. Ann. XIII. 27.

[37]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ надписи: Orelli: 2253, 3256, 3212. 3216. Mommsen ibid. p. 36, 37.

[38]) Mommsen ibid. p. 9.

[39]) Cic. Verr. III. 79.

[40]) Oesterley S. 7.

[41]) Mommsen. ibid. 30. 41.

res. Консулы имѣли лишь lictores, viatores et praecones, но scribas не имѣли [42]). Въ надписяхъ постоянно встрѣчаются лишь писцы квесторовъ, эдиловъ, трибуновъ, но ни въ одной нѣтъ и слѣда консульскихъ или преторскихъ scribae. Слѣдуетъ предположить, что они или пользовались наемными писцами, или собственными и общественными рабами или наконецъ писцами квесторовъ [43]). Послѣднее предположеніе кажется болѣе правдоподобнымъ и вѣроятно декуріи отдѣляли по жребію нѣсколько своихъ членовъ для занятій при консулѣ и преторѣ [44]). Трудно объяснить это отсутствіе scribae среди служебнаго штата консуловъ и преторовъ. Моммзенъ пытается объяснить это такъ: scribae enim non dati sunt, ut ab epistolis essent magistratibus, sed ut adjuvarent in tabulis librisque conficiendis. Tabulas autem conficere non consulum erat, sed quaestorum [45]). Но, какъ мы говорили выше, писцы, участвовавшіе при юрисдикціи претора, вели также судебные codices или tabulae. Какъ бы то ни было, но, по надписямъ, лишь квесторы, эдилы и трибуны имѣли при себѣ декуріи писцовъ [46]).

Самою многочисленною, пользующеюся особымъ уваженіемъ, корпораціей служилыхъ писцовъ была scribae

---

[42]) Mommsen. ibid. p. 10.

[43]) Весьма темнымъ представляется вопросъ о scribae censorii. Нѣтъ ни одной надписи, въ которой бы упоминалось объ этихъ scribae, между тѣмъ существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію по другимъ источникамъ (Val. Max. IV. I, 10. Schol. ad Juvenal. V. 3.) Нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ для разрѣшенія главнаго вопроса объ этихъ scribae: составляли ли они самостоятельную корпорацію, или временно прикомандировывались къ цензорамъ изъ ordo другихъ магистратовъ также какъ къ консуламъ и преторамъ.

[44]) Cicero Catil. IV. 7. Plin. Ep. IV. 12: scribamque, qui sorti obtigerat.

[45]) Mommsen ibid. p. 10.

[46]) Mommsen ibid p. 35.

quaestorii. Она состояла изъ трехъ декурій и имѣла своимъ представителемъ коллегію Sexprimorum. Это явствуетъ изъ многочисленныхъ надписей [47]); о коллегіи Sexprimorum упоминаютъ кромѣ того Fragmenta Vaticana въ § 124 [48]). Всѣ они имѣли занятіе при aerarium'ѣ [49]) и состояли при городскомъ квесторѣ а затѣмъ при префектѣ aerarium'а [50]). Относительно распредѣленія занятій между декуріями мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго при отсутствіи всякихъ указаній на это. Точно также неизвѣстно и число членовъ въ каждой декуріи. Что касается до коллегіи Sexprimorum, которой принадлежало завѣдываніе дѣлами корпораціи и вѣроятно всѣ высшія функціи должности, то относительно происхожденія ея мы также не можемъ сказать ничего опредѣленнаго. Были ли эти шесть лицъ избраны изъ всей корпораціи по два изъ каждой декуріи, или первые шесть изъ первой декуріи, равно какъ избирались ли они членами корпораціи или магистратомъ, на это нѣтъ никакихъ указаній. Относительно срока отправленія обязанностей этою

---

[47]) На одномъ камнѣ, вынутомъ въ сороковыхъ годахъ изъ Тибра, находится слѣдующая надпись: T. SABIDIO. T. F. PAL. MAXIMO SCRIBAE. Q SEX. PRIM. BIS PRAEF FABRUM. PONTIFICI SALIO. CURATORI. FANI. HERCULIS. TRIBUNO. AQUARUM Q. Q. PATRONO MUNICIPII. LOCUS SEPULTURAE. Издана in Giornale Arcadico LXXVI p. 323.

Orelli № 3756. P: Septumius P. f. Col. scr. q. de sexs primis.

Grut. 1090. 15. Sex. Aelius Victor scriba quaestorius. Cp. 14. 16.

Grut. 626. 7. P. Annius Protectus scrib. libr. q. III dec.

Orelli 3243 A. Pompeius Carpus scrib. libr. q. III dec.

Grut. 627. 7 C. Telegennius Optali 1. Anthus viator quaestorius ab aerario et scriba librarius quaestorius trium decuriarum. Mommsen ibid.

[48]) Hi quoque, qui sunt ex collegio sexprimorum, habent a tutelis excusationem; sed non simpliciter, sed post unam.

[49]) Cicero Catil. IV 7.

[50]) Mommsen. ibid. p. 28.

коллегіей есть основаніе предполагать, что она была постояннымъ учрежденіемъ, munus perpetuum [51]). Въ корпорацію квесторскихъ писцовъ вступали весьма нерѣдко лица сословія всадниковъ и въ императорскую эпоху весьма многіе изъ членовъ ея достигали магистратуры въ итальянскихъ и другихъ муниципіяхъ [52]). Въ одной надписи [53]) значится, что нѣкто Елій, scriba quaestorius, habuit in provinciis plurimos honores municipales.

Слѣдующій по общественному значенію разрядъ служилыхъ писцовъ есть эдильскіе писцы—scribae aedilicii [54]). Раздѣлялась ли корпорація эдильскихъ писцовъ на декуріи, сказать довольно трудно. Вообще въ надписяхъ весьма рѣдко встрѣчается упоминаніе о декуріи эдильскихъ писцовъ. Изъ тридцати надписей, въ которыхъ говорится о scribae aedilicii только четыре заключаютъ указаніе на декуріи [55]). Въ одной надписи у Грутера [56]) значится: Fortunatus decuriae scrib. libr. aed. cur. Ясно что всѣ эдильскіе писцы представляли собою одну декурію и что здѣсь декурія имѣетъ тоже значеніе, что коллегія. Во главѣ эдильскихъ писцовъ стояли X viri [57]), которые и называются въ надписяхъ иногда decuria major [58]). Многіе изъ нихъ имѣли eqvum publicum и различныя officia publica non infimi ordinis, какъ напримѣръ: curam

---

[51]) Mommsen ibid. p. 36.

[52]) Mommsen ibid. p. 56.

[53]) Grut. 174. 3. 4.

[54]) Mommsen ibid. p. 40.

[55]) Mommsen ibid. p. 45.

[56]) Grut. 326. 9,

[57]) Въ одной надписи у Грутера читаемъ: L. Cornelius L. f. Pal. Terentianus scrib. aedil. et X vir. Grut. 326 4.

[58]) Такъ въ одной надписи значится: C. Tulius Justus ec. R. scriba decur. aedillic. mai. Моммзенъ толкуетъ выраженіе надписи decuriae majoris въ смыслѣ X viri. Mommsen ibid. p. 46.

viarum и т. д. [59]). По свидѣтельству надписей не одни только курульные эдилы имѣли писцовъ, но и плебейскіе эдилы. Въ этомъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, напримѣръ, слѣдующая надпись: L. Atiedius L. J. Dorus scr. libr. aed. pl. [60]).

Низшимъ разрядомъ служилыхъ писцовъ являются scribae tribunicii. О существованіи этого разряда свидѣтельствуютъ весьма многія надписи [61]). Въ нихъ усматривается между прочимъ, что трибунскіе писцы служили въ тоже время и при эдилахъ [62]). О раздѣленіи ихъ на декуріи нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется организація учрежденія служилыхъ писцовъ въ республиканскую эпоху, насколько мы могли воспроизвести ее на основаніи отрывочныхъ указаній классическихъ писателей и надписей [63]).

Мы должны сдѣлать еще два замѣчанія относительно всего учрежденія оффиціальныхъ scribae: 1) нельзя отрицать въ служилыхъ писцахъ не только образованія вообще, но и знанія права. Послѣднее доказывается участіемъ ихъ въ юрисдикціи претора, веденіемъ судебныхъ codices

---

[59]) Grut. 483 3.

[60]) Murat 2044 4. Mommsen. p. 47.

[61]) Такъ напримѣръ: T. Veturius T. J. Crescens scriba libr. tribunicius. Grut. 627 8. Ср. Grut 562 4, Orelli 3241.

[62]) Mommsen ibid. p. 43 слѣд. надпись: T. Statilius Messallinianus scriba tribunicius scriba aedillicius. Orelli 3241.

[63]) Есть надписи, изъ которыхъ видно, что и муниципальные магистраты имѣли оффиціальныхъ scribae. Такъ на одномъ камнѣ, найденномъ въ Остіи, находится надпись, изъ которой усматривается, что умершій былъ patronus decuriae scribar. et lictor. et viator. item praeconum (Mommsen p. 52). Ясно, что въ этой муниципіи существали тѣже четыре вида apparitores, какіе были въ Римѣ. Другія надписи, относящіяся до scribae муниципальныхъ магистратовъ смот. у Моммзена p. 53.

и подготовленіемъ декретовъ магистратовъ (pericula magistratuum), тогда какъ о первомъ свидѣтельствуетъ составленіе tabulae publicae и rationes. Въ одной надписи эдильскій писецъ, имя котораго не можетъ быть прочитано вслѣдствіе поврежденія камня, именуется iurisprudens [64]). 2) Ихъ отношеніе къ ремеслу частныхъ писцовъ, имѣвшихъ свои собранія вмѣстѣ съ поэтами и актерами во храмѣ Минервы, на Авентинѣ, представляется въ источникахъ въ высшей степени неяснымъ [65]).

Другой разрядъ лицъ, занимавшихся письменнымъ изложеніемъ правоваго матеріала, составляютъ писцы, находившіеся на службѣ у частныхъ лицъ. Это были или свободныя лица, состоявшія домашними секретарями у богатыхъ римлянъ по свободному найму, или рабы. Первые называются въ источникахъ exceptorēs, а иногда librarii, послѣдніе же notarii. Относительно свободнаго найма въ должность писца свидѣтельствуютъ Дигесты [66]), называя лицо, поступившее въ услуженіе въ качествѣ домашняго писца, exceptor (qui operas suas locasset) и упоминая о жалованьи ему (merces). Изъ этого же фрагмента видно, что нанявшійся собственнымъ лицомъ предъявляетъ искъ о жалованьи, что прямо указываетъ на его свободное состояніе. Названіе librarius для лица, записывающаго юридическія сдѣлки, также встрѣчается въ Дигестахъ: si librarius in transcribendis stipulationis verbis errasset и т. д. [67]). Писцы изъ рабовъ называются въ источникахъ notarii. Значительная часть текстовъ Дигестъ говоритъ объ notarii въ смыслѣ продажи, отказа по завѣ-

---

[64]) Mommsen ibid. S. 44.

[65]) Festus p. 333... in Aventino aedis Minervae in qua liceret scribis histrionibusque consistere ac dona ponere etc.

[66]) L. 19 § 9 D: locati conducti 19. 2.

[67]) L. 91 D. de divers. regul. 50. 17. Ср. L. 1 § 6. D. de extraord. cognit. 50. 13.

щанію и т. под. [68]). Это былъ самый многочисленный классъ частныхъ писцевъ, ибо рабство, предоставлявшее римскому гражданину возможность замѣнять себя въ различныхъ сферахъ дѣятельности рабами, давало ему всѣ удобства и въ этомъ отношеніи. Самое слово notarius происходитъ отъ употребленія писцами этого рода особыхъ notae, стенографическихъ знаковъ, при письмѣ подъ диктовку, которые потомъ переписывались общепонятнымъ образомъ, о чемъ также упоминаютъ Дигесты [69]).

Употребленіе этихъ знаковъ, получившихъ впослѣдствіи въ сборникахъ особое названіе notae tironianae, было весьма распространено не только между писцами изъ рабовъ, но и оффиціальными и вольнонаемными scribae. Долгое время они считались изобрѣтеніемъ одного лица, пока Коппъ не доказалъ ученому міру, что система этихъ знаковъ есть дѣло цѣлыхъ столѣтій [70]). Если неоспоримо, что употребленіе ихъ восходитъ далеко въ доавгустовскую эпоху, то нельзя сказать ничего опредѣлен-

---

[68]) Такъ напримѣръ: L. 41 § 3. D. defideicomisar. libertat. 40. 5. Seio auri libras tres, et Stichum notarium, quem peto manumittas. Seius eodem testamento tutor datus, à tutela se excusavit. Ср. L. 23 § 9 D. de leg. corn. 48. 10. L. 26. C. 8. 14.

[69]) L. 40. D. de testamen. milit. 29. 1: Lucius Titius miles notario suo testamentum scribendum notis dictavit, et antequam litteris perscriberetur, vita defunctus est. Quaero, an haec dictatio valere possit?

[70]) Palaeographia critica auctore U. F. Kopp, Mannhemii 1817, 4 vol. in 4°. Первымъ изслѣдователемъ тиронскихъ знаковъ считается аббатъ Іоаннъ фонъ Тритенгеймъ (Trithemii polygraphia ed. Colon. 1571) По его слѣдамъ шли Грутеръ, Мабильонъ и др., но лишь Коппъ изслѣдовалъ настоящую сущность и законы образованія этихъ notae. Ему исключительно принадлежитъ заслуга доказать, что notae суть ничто иное, какъ представители буквъ, и письмо ими есть въ собственномъ смыслѣ scriptura litteralis. Его труду и проницательности наука обязана тѣмъ, что разбирать это письмо можно также какъ изображенное буквами.

наго о томъ, кто положилъ основы этому искусству, было ли оно изобрѣтеніемъ самихъ римлянъ или занесено изъ Греціи, кто развилъ эту систему и кто наконецъ началъ и продолжалъ сборники этихъ стенографическихъ знаковъ. Относительно лучшія указанія на этотъ предметъ мы находимъ у Плутарха, который разсказываетъ, что Цицеронъ пытался посредствомъ этихъ знаковъ записать рѣчь Катона въ сенатѣ по поводу катилиніанскаго заговора [71]) и у Светонія, который называетъ первымъ изобрѣтателемъ ихъ Еннія, приписываетъ дальнѣйшія заслуги въ развитіи стенографическаго письма вольноотпущенному Цицерона Туллію Тирону и другимъ менѣе извѣстнымъ лицамъ, и наконецъ упоминаетъ о систематическомъ сборникѣ этихъ знаковъ, сдѣланномъ Сенекою [72]). Согласно этому послѣднему свидѣтельству большая часть сборниковъ знаковъ носитъ названіе notae Senecae ac Tironis. Вышеприведенное свидѣтельство о Цицеронѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ извѣстно, что Цицеронъ постоянно заботился о сохраненіи какъ своихъ собственныхъ, такъ и чужихъ ораторскихъ рѣчей, и что наконецъ онъ имѣлъ особенный политическій интересъ записать слово въ слово сенатскую рѣчь Катона, въ чемъ помогалъ ему его вольноотпущенникъ Тиронъ. Но нельзя того же сказать

---

[71]) Plut. Cato. Utic. 23.

[72]) Svetoni reliquiae 153 (edit. Reifferscheid): vulgares notas Ennius primus mille et centum invenit. Notarum usus erat, ut quidquid pro contione aut in iudiciis diceretur, librarii scriberent simul astantes divisis inter se partibus quot quisque verba et quo ordine excideret. Romae primus Tullius Tiro Ciceronis libertus commentatus est notas sed tantum praepositionum. Post eum Vipsanius, Phylargirus et Aquila libertus Maecenatis (alius) alias addiderunt. Denique Seneca contracto omnium digestoque et aucto numero opus effecit in quinque millia.

относительно указанія на Еннія и Сенеку, такъ какъ не видно, какого Еннія и какого Сенеку разумѣетъ Светоній, и въ какое время жили эти люди, такъ много сдѣлавшіе для стенографическаго искусства классической эпохи. Какъ бы то ни было это искусство существовало въ Римѣ и провинціяхъ и всегда было весьма распространено. Во времена Діоклетіана ars notaria была предметомъ преподованія въ школахъ. Въ итальянскихъ провинціальныхъ городахъ, въ Сиріи, еще въ шестомъ столѣтіи въ Африкѣ, существовали школы, въ которыхъ преподавалась стенографія. У христіанскихъ писателей и особенно у Кипріяна мы находимъ указанія, что это искусство постоянно служило цѣлямъ христіанскихъ общинъ. Въ эпоху гоненій то, что говорилось исповѣдниками передъ судьями, было записываемо вѣрующими посредствомъ notae, изъ чего и составлялись потомъ acta sanctorum. Извѣстно, что Оригенъ большую часть своихъ сочиненій диктовалъ писцамъ, записывавшимъ ихъ стенографически. Во главѣ о церковномъ нотаріатѣ мы увидимъ, что церковные нотаріусы были установлены между прочимъ ради стенографической записи епископскихъ бесѣдъ, а равно и преній на соборахъ, что прямо доказывается актами карфагенскаго собора 411 года.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію организаціи учрежденія служилыхъ и положенія частныхъ писцевъ въ эпоху римской имперіи.

Послѣ того какъ республиканскія учрежденія пали окончательно и бюрократія, порожденная напряженнымъ развитіемъ самодержавія императорской власти, крѣпко охватила всѣ отправленія государственной жизни и стиснула ихъ въ своихъ формахъ, отъ прежняго республиканскаго порядка остались одни только наименованія, но смыслъ ихъ и значеніе не имѣли уже ничего общаго съ республиканскимъ временемъ. Чѣмъ далѣе въ глубь исторіи им-

періи, тѣмъ сложнѣе и сложнѣе является бюрократическая машина и численность представителей ея разширяется болѣе и болѣе. Всеохватывающій бюрократическій механизмъ имперіи приводится въ движеніе единой волей кесаря; всѣ государственныя функціи, администрація, судъ и законодательство, проходятъ черезъ этотъ механизмъ, осуществляются только посредствомъ его; являются безчисленныя канцеляріи (scrinia); законъ устанавливаетъ для нихъ штаты, образецъ которыхъ представляетъ намъ L. 1. § 8. C. de officio Praef. pret., Africae. 1. 27. Начиная съ кесаря, каждый высшій сановникъ является дѣйствующимъ лишь совмѣстно съ канцеляріей, и каждый изъ высшихъ оффиціаловъ сановника въ свою очередь имѣетъ канцелярію [73]), и все это производитъ безчисленное множество libelli, epistolae, relationes, acta или gesta и т. п.. Книга Іоанна Лида de magistratibus populi romani представляетъ намъ отчетливый оттискъ бюрократическаго механизма того времени.

Республиканское названіе exceptores, принадлежавшее нѣкогда вольнонаемнымъ писцамъ свободнаго состоянія, дѣлается въ четвертомъ и пятомъ вѣкѣ общимъ именемъ для служилыхъ писцовъ во всѣхъ учрежденіяхъ [74]). При Константинѣ республиканскіе apparitores, именно scribae и lictores, являются еще при юрисдикціи провин-

---

[73]) Не только высшіе оффиціалы, какъ то Princeps и Cornicularius, имѣютъ свои канцеляріи (L. 7. C. Th. de of. rect. prov. 1. 16. L. 10 C. Th. de cohortal. 8. 4. L. 8. C. Th. de Princip. 6. 28. Lyd. III. 25—30), но и второстепенные оффиціалы, какъ напримѣръ. Commentariensis (L. 1. § 8 C. de of. praef. pr. Afr.—in scrinio Commentariensis homines XII. L 5. C. Th. de custod. reor. 9. 3. Lyd. III. 16.), Ab Actis (Lyd. III. 20 –27. Not. Africae—in scrinio Ab Actis homines X) Cura epistolarum (Bethmann Hollweg Bd. III. § 142), Alibellis (L. 1. § 8. C. 1. 28 in scrinio libellorum hom. VII).

[74]) Savigny. Geschichte d. R. R. Bd. 1. § 16.

ціальнаго намѣстника, но позднѣе совершенно изчезаютъ [75]) Notitia dignitatum указываетъ намъ exceptores во всѣхъ officia [76]) и кромѣ того въ провинціи при каждой куріи мы видимъ также exceptores [77]). Они слагаютъ изъ себя корпорацію, состоящую подъ надзоромъ магистрата, и примыкаютъ къ officium свободнымъ образомъ, не будучи въ собственномъ смыслѣ milites и не получая содержанія отъ государства (annona) [78]), что принадлежало членамъ officii. Въ видѣ особенной привиллегіи въ одной лишь officium префекта предоставляется принадлежащимъ къ ней эксцепторамъ военное достоинство и жалованье [79]). Число ихъ въ officium префекта достигало громадной цифры. По свидѣтельству Лида оно доходило до тысячи [80]). Эксцепторы раздѣлялись на коллегіи (scholae); Лидъ насчитываетъ ихъ до пятнадцати [81]). Во главѣ корпораціи стоитъ представитель ея, primicerius, или, какъ называетъ его Лидъ, primiscrinius [82]). Высшую коллегію эксцепторовъ образуютъ такъ называемые avgustales. По закону императора Аркадія изъ эксцепторовъ болѣе способныхъ и долго состоящихъ на службѣ (не менѣе девяти лѣтъ) тридцать человѣкъ избирались по жребію въ особую коллегію, члены которой получали титулъ avgustales [83]). Изъ ней Cornicularius, Commentariensis и

---

[75]) L. 1. C. Th. de lucris officiorum 8. 9.

[76]) Savigny ibid.

[77]) L. 151. C. Th. de decur 12. 1. Savigny ibid.

[78]) L. 17. C. Th. 8. 1. Exceptores omnes judicibus obsequentes, qui neque militiam sustinent, neque ullas a fisco consequuntur annonas.

[79]) L. 1. § 8. C. 1. 27. L. 3. C. 12. 53.

[80]) Lyd. 111. 6. Ср. cap. 66. По Not. Africae ихъ полагалось шестьдесятъ.

[81]) Lyd. 111. 6.

[82]) Lyd. 111. 9.

[83]) Lyd. 111. 9. 10.

Ab Actis избирали себѣ помощниковъ. Эта послѣдняя должность была лишь срочною и по истеченіи извѣстнаго времени исполнявшіе ее снова возвращались въ число avgustales, могли быть избраны вторично въ туже должность, пока наконецъ не выходили изъ коллегіи, получая высшее положеніе въ администраціи. Вступая на должность помощника вышепоименованныхъ оффиціаловъ августалы могли въ свою очередь брать себѣ помощниковъ изъ обыкновенныхъ эксцепторовъ (такъ формировались канцеляріи—scrinia), что и составляло для избраннаго первой шагъ на службѣ, за которымъ могло слѣдовать вступленіе въ коллегію августаловъ, избраніе на должность primicerius scholae или назначеніе на высшій служебный постъ въ оффиціи и внѣ ея (honesta missio) [84]). При каждой officium были особые списки для эксцепторовъ (codicilli), внесеніе въ которые зависѣло кромѣ primicerius scholae и отъ представителя officium (princeps officii) и магистрата.

Такъ какъ должность эксцептора была первымъ шагомъ на государственной службѣ, то въ нее вступали члены знатныхъ фамилій особенно при officium кесарскихъ намѣстниковъ. Неправоспособными къ занятію этой должности считались рабы и колоны [85]). Въ пользу эксцепторовъ поступали пошлины, размѣръ которыхъ опредѣлялся различно [86]).

Подобно exceptores и другое названіе для частныхъ писцовъ въ эпоху республики notarii перенесено теперь на оффиціальное учрежденіе. Со временъ императора Гордіана названіе notarius стало принадлежать императорскимъ секретарямъ [87]). На обязанности ихъ лежало веденіе

[84]) Lyd. III. 30. 67.
[85]) L. 5. C. Th. 8. 2.
[86]) Такъ напримѣръ въ L. 12. § 1. C. de proximis sacr. scrin. 12. 19.
[87]) Oesterley I. 10.

протоколовъ in consistorio sacro и подготовленіе всѣхъ распоряженій кесаря; они занимали такимъ образомъ мѣсто государственныхъ секретарей [88]). Личное благосостояніе нотаріусовъ было предметомъ особыхъ заботъ кесарей [89]). Титулъ нотаріуса сохранялся за ними и послѣ того какъ они выходили изъ императорской канцеляріи на высшій служебный постъ [90]). Подобно эксцепторамъ императорскіе нотаріусы слагали изъ себя корпорацію, представитель которой назывался primicerius notariorum [91]). За нимъ слѣдовали decemprimi, называемые также tribuni et notarii, представитель которыхъ назывался secundicerius, и остальные нотаріусы, называвшіеся domestici et notarii или просто notarii. И здѣсь, какъ въ коллегіи эксцепторовъ, велись матрикулы. Тѣ изъ нотаріусовъ, которые уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей втеченіи пяти лѣтъ, вычеркивались изъ списковъ, но не лишались въ то же время привиллегій своего положенія [92]). Tribuni et notarii, которые исполняли должность primicerius, по выходѣ въ отставку, пользовались пожизненно титуломъ magister officiorum. По своему рангу tribuni et notarii принадлежали къ spectabiles [93]),

Частные писцы въ эпоху имперіи являются по прежнему на службѣ у богатыхъ гражданъ изъ свободныхъ людей—по найму, изъ рабовъ-обязательно. Если названіе exceptores стало принадлежать исключительно служилымъ писцамъ, то нельзя того же сказать относительно названія notarius. Сдѣлавшись принадлежностью император-

---

[88]) Walter, Geschichte d. R. R. S. 365.
[89]) L. 1. C. de primicerio 12. 7.
[90]) Ibid.
[91]) L. 2. ibid. L. 2. C. Th. 6. 10.
[92]) L. 2. ibid.
[93]) Въ новеллѣ XIII гл. 3. они называются clarissimi. Ср. L. 4. C. 2. 8.

скихъ секретарей, оно не перестаетъ прилагаться и теперь, какъ во время республики, къ писцамъ несвободнаго состоянія, на что указываетъ прямо L. 26. Cod. de pignorib. 8. 14. [94]). Тоже названіе получаютъ теперь и свободные писцы на частной службѣ. Такъ писцы епископовъ, обязанные записывать ихъ бесѣды съ народомъ и поученія, постоянно именуются notarii [95]).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Табелліоны.

Мы указали въ предшествующей главѣ на два разряда лицъ, занимавшихся письменнымъ изложеніемъ правоваго матеріала, — писцевъ, состоящихъ на службѣ у государства, и писцевъ на службѣ у частныхъ лицъ. Но былъ еще третій разрядъ лицъ, также занимавшихся облеченіемъ юридической матеріи въ документальную форму, которые не состояли ни на какой службѣ, государственной или частной, хотя въ своей дѣятельности находились подъ контролемъ государства,—это табелліоны, поставляемые источниками на ряду съ юрисконсультами и адвокатами. Итакъ, подъ именемъ tabelliones разумѣется разрядъ лицъ, которые, не будучи на государственной службѣ, занимались въ видѣ свободнаго промысла составленіемъ юридическихъ актовъ и судебныхъ бумагъ, подъ контролемъ государства, для всякаго нуждающагося въ нихъ,

---

[94]) Impp. Diocletianus et Maximianus Mauritio: si tibi notarium pignoris titulo debitor tuus obligaveret etc. Замѣчаніе Остерло, что со времени императора Гордіана словомъ notarii называли преимущественно только кесарскихъ писцевъ, лишено основанія (S. 10.)

[95]) См. гл. VI церковный нотаріатъ.

за установленное закономъ вознагражденіе [1]). Въ этомъ учрежденіи лежитъ зародышъ того громаднаго института, который, получивъ въ Италіи широкую организацію со стороны законодательства и новое имя «нотаріатъ», вмѣстѣ съ римскимъ правомъ акцептированъ и ассимилированъ новыми европейскими народами.

Опредѣлить время возникновенія этого учрежденія нѣтъ никакихъ данныхъ. Въ Дигестахъ только одинъ разъ упоминается о табелліонахъ въ отрывкѣ изъ книги Ульпіана объ обязанностяхъ проконсула. [2]) Свѣдѣнія, почерпаемыя изъ этого отрывка, до такой степени скудны, что придти къ какому нибудь заключенію о происхожденіи, организаціи и отношеніяхъ этого учрежденія нѣтъ никакой возможности. Несомнѣннымъ по точному смыслу текста является слѣдующее: 1) табелліоны во времена Ульпіана совершали акты, судебныя бумаги, тестаменты, что и составляло ихъ дѣятельность, ибо, по словамъ Ульпіана, проконсулъ могъ воспретить имъ эти дѣйствія или на опредѣленный срокъ, или на все время своего управленія провинціей; 2) что табелліоны находились подъ надзоромъ проконсула, равно какъ юрисконсульты и адвокаты; 3) что надзоръ за ними со стороны этого послѣдняго установился путемъ обычая (moris est) [3]). Не болѣе богаты

---

[1]) Savigny. Geschichte d. R. R. Bd. I. § 16. Oesterley Bd. 1, S. 22. Bethmann-Hollweg Bd III § 144. Strippelman der Beweis durch Schrifft-Urkunden. Erste Abtheilung S. 142.

[2]) L. 9. § 4. D. 48. 19.

[3]) Упоминаніе о табелліонатѣ Ульпіаномъ дало поводъ предполагать, что онъ является только въ его время (См. Oesterley S. 8.). Нельзя считать такого вывода правильнымъ, ибо юрисконсульты, слѣдующіе за Ульпіаномъ, точно такъ же ни слова не говорятъ о табелліонатѣ, какъ и предшествующіе ему, и такимъ образомъ нужно вывести отсюда, что табелліонатъ исчезъ послѣ Ульпіана, а это противорѣчитъ всѣмъ историческимъ даннымъ. Ульпіанъ говоря, что по обычаю проконсулу предоставляется право воспретить табелліо-

свѣденія о табелліонахъ изъ діоклитіановской и константиновской эпохи. Въ эдиктѣ Діоклитіана установляется такса вознагражденія табелліона за составленіе бумагъ и документовъ по числу строкъ [4]). Императоръ Константинъ въ двухъ конституціяхъ, которыя обѣ принадлежатъ къ 316 году, запрещаетъ декуріонамъ исполнять обязанности табелліона и смотритъ на эти послѣднія какъ на низшее занятіе [5]). Съ этого времени до половины шестаго вѣка мы почти не имѣемъ никакихъ свидѣтельствъ и указаній на табелліонатъ, за исключеніемъ немногихъ подлинныхъ документовъ равенскихъ табелліоновъ, когда наконецъ новелла XLIV представила намъ цѣлый рядъ законодательныхъ распоряженій съ одной стороны о порядкѣ исполненія табелліонами обязанностей, съ другой о ихъ отвѣтственности за упущенія и неправильности при совершеніи документовъ. Еще болѣе свѣта на вопросъ объ отправленіи обязанностей табелліонами проливаетъ новелла LXXIII и отчасти новелла LXVI. Но при всемъ этомъ постановленіями, заключающимися въ этихъ новеллахъ, далеко не разрѣшются самые существенные вопросы о табелліонатѣ, какъ напримѣръ: какъ онъ былъ организованъ въ юстиніановскую эпоху, составляли ли табелліоны корпорацію или нѣтъ, имѣли ли со-

---

намъ исполненіе ихъ обязанностей т.-е. совершеніе актовъ, судебныхъ бумагъ, удостовѣреній, составленіе и подписаніе тестаментовъ (§ 5, 7.) ни однимъ словомъ не даетъ предполагать, что онъ говоритъ о табелліонатѣ, какъ о новомъ учрежденіи. Скорѣе въ словахъ его усматривается, что учрежденіе это старое, ибо путемъ уже обычая (moris est) установилось право надзора проконсула за табелліонами, равно какъ и наказанія ихъ въ видѣ срочнаго или безсрочнаго запрещенія отправленія обязанностей.

[4]) VII. 41. Tabellioni in scriptura libelli vel tabularum versibus n° centum -+- (XXV) ed. Mommsen.

[5]) L. 15. C. 10. 31. Universos decuriones volumus a tabellionum officiis temperare (316 an) Ср. L. 21. C. 9, 22.

вершенные ими документы значеніе публичныхъ — fidem publicam и т. п.?

Гдѣ нѣтъ положительныхъ свидѣтельствъ, или гдѣ эти свидѣтельства неопредѣленны, бѣдны, отрывочны, тамъ въ научномъ изслѣдованіи гипотетическое отношеніе къ вопросу, замѣна объективныхъ данныхъ предположеніями и аналогіей, всегда выступаетъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, смотря потому болѣе или менѣе гипотеза соотвѣтствуетъ остальной конструкціи историческихъ явленій современныхъ и однородныхъ съ тѣмъ, которое составляетъ предметъ гипотезы. Такъ было и при вопросѣ о табелліонатѣ. Въ источникахъ римскаго права очень часто встрѣчаются указанія на такія стороны дѣятельности табуляріевъ, которыя не сообразны на первый взглядъ съ прямымъ назначеніемъ ихъ и вызываютъ въ умѣ изслѣдователя естественный вопросъ, дѣйствительно ли въ данныхъ текстахъ нужно разумѣть табулярія? Нѣкоторое сходство въ отдѣльныхъ чертахъ между дѣятельностью табелліоновъ и табуляріевъ подсказало отвѣтъ, что подъ табуляріями слѣдуетъ разумѣть во многихъ текстахъ источниковъ табелліоновъ, что въ этихъ текстахъ является смѣшеніе названій, столь обыкновенное въ послѣднія эпохи исторіи римскаго права, а потому свидѣтельство источниковъ о табуляріяхъ относятся и къ табелліонату. Отъ отождествленія табуляріевъ и табелліоновъ во многихъ текстахъ источниковъ стали приходить къ совершенному тождеству этихъ обоихъ учрежденій и излагать табелліонатъ по тѣмъ даннымъ, которыя прямо относятся къ табуляріату. Такъ поступаютъ Конради [6]), Швеппе [7]), Шпангенбергъ [8]) и Глюкъ [9]).

---

[6]) Conradi Parerga VI. 1, § 8, p. 459.

[7]) Geschichte d. R. R. § 228.

[8]) Die Lehre von Urkundenbeweise Theil 1. S. 265.

[9]) Glück's Commentar. Th. XVIII S. 287.

Что такое табулярій?

Табуляріи суть чиновники финансоваго управленія, городскіе бухгалтеры [10]) и въ то же время хранители городскихъ архивовъ — архиваріусы [11]) Эта послѣдняя должность возложена на нихъ при Маркѣ Аврелiѣ вмѣстѣ съ обязанностью вести метрическія книги [12]). Основная цѣль этого учрежденія состоитъ въ веденіи податныхъ реестровъ [13]). Они назначались какъ для цѣлой провинціи, такъ и для отдѣльныхъ городовъ [14]) и принадлежали или къ officium намѣстниковъ или къ городскому управленію (municipales); номинація этихъ послѣднихъ совершалась въ куріи. Относительно времени возникновенія этой должности нѣтъ никакихъ указаній. Извѣстно то, что табуляріи существовали во время классическихъ юристовъ [15]), что табуляріатъ отправлялся посредствомъ servi publici [16]), пока законъ Аркадія и Гонорія не уничтожилъ этого [17]).

Защитники гипотезы тождества табулярія и табелліона приводятъ слѣдующіе доводы: 1) при усыновленіи несовершеннолѣтняго усыновляющій долженъ представить cautio

---

[10]) L. 2. Cod. de conven. fisci debit. 10. 2. L. 1. Cod. de exactorib. tribut. 10. 19. L. 1. Cod. de immunit. nemeni conced. 10. 25. L. 1. Cod. de censibus etc. 11. 57.

[11]) L. 3. § 3. D. de tabul. exhib. 43. 5. Ср. L. 18. § 10 D. de muner 50. 4.

[12]) См. Bethmann—Hollweg III Bd. § 144. Not. 36.

[13]) Отсюда выраженія: calculator sive tabularius (L. 1. § 6. D. de extraord. cognit. 50. 13), computatio a tabulariis facta (L. 2. C. de jure fisci 10. 1.), chartas publicas seu ratiocinia tractabant (L. 3. C. de tabul. 10. 69), breves tributorum conficiebant et exactoribus tradebant и т. п. (L. 3. C. Theod. de indulg. debitor 11. 28).

[14]) L. 18. § 10. D. de muneribus et honoribus 50. 4. L. 13. C. de susceptor. 10. 70.

[15]) L. 7. § 4. D. si mensor fals. mod. 11. 6.

[16]) L. 3. C. de serv. reipub. 8. 9.

[17]) L. 3. C. de tabular. 10. 69.

personae publicae, hoc est tabulario [18]). Усыновленіе есть актъ гражданскаго права, не имѣющій ничего общаго съ финансовымъ управленіемъ, а потому очевидно, что здѣсь tabularius стоитъ вмѣсто tabellio. 2) По постановленію Гонорія и Ѳеодосія (409 года), если граждане будутъ терпѣть обиды, а defensores и другія муниципальныя власти откажутся защитить ихъ, то протоколъ объ обидахъ можетъ быть составленъ и табуляріемъ [19]). И въ этомъ случаѣ при отсутствіи всякой связи съ финансовымъ управленіемъ подъ табулярісмъ нужно разумѣть табелліона. 3) Точно также внѣ всякой связи съ финансовою задачею табуляріата стоятъ слѣдующія свидѣтельства источниковъ о дѣятельности табуляріевъ, гдѣ очевидно выраженіе tabulariі употребляется вмѣсто tabelliones: a) по постановленію императора Льва имущества сиротъ должны быть передаваемы кураторамъ praesentibus publicis personis, id est tabulariis aut intervenientibus gestis [20]); b) по постановленію Льва же tabulariі подписываются свидѣтелями на закладныхъ актахъ [21]); c) по постановленію императора Юстиніана новой эмфитевтъ можетъ быть принятъ въ присутствіи табулярія [22]); d) подпись табулярія требуется при совершеніи тестамента слѣпымъ [23]); e) въ случаѣ безграмотности кого-либо изъ контрагентовъ, совершающихъ

---

[18]) § 3. J.de adopt. 1. 11. Въ L. 18. D. de adopt 1. 7. persona publica называется servus publicus, равно какъ въ L. 2. C. de adopt. 8. 48. и въ L. 1. § 15. D. de magistrat. conven. 27. 8.

[19]) L. 3. C. Theod. de superactor. 11. 8. L. 9. C. de defensor. 1. 55.

[20]) L. 32. C. de episc. 1. 3. Впрочемъ въ изданіи Голоандера словъ «id est tabulariis» нѣтъ.

[21]) L. 11. C. qui potior. in pign. 8. 18.

[22]) L. 3. C. de jure emphyt. 4. 66.

[23]) L. 8. C. qui testament. facere possunt 6. 22.

документъ, подпись за неграмотнаго можетъ быть сдѣлано табуляріемъ [24]).

Убѣдительность вышеприведенныхъ доводовъ при внимательномъ разсмотрѣніи каждаго изъ нихъ оказывается крайне недостаточною. Прежде всего нужно замѣтить, что главное основаніе гипотезы именно дѣятельность табуляріевъ, о которой свидѣтельствуютъ вышеприведенные тексты источниковъ, не имѣетъ ничего общаго съ финансовою задачей этого учрежденія, — совершенно невѣрно. Большая часть вышеприведенныхъ случаевъ стоитъ въ прямой или косвенной связи съ финансовою задачей табуляріата, а потому предполагать, что лишь въ текстѣ табуляріи стоятъ вмѣсто табелліоновъ, на самомъ же дѣлѣ дѣйствуютъ табелліоны, нѣтъ не только основанія, но даже и надобности.

Разсмотримъ каждый изъ приводимыхъ случаевъ въ отдѣльности:

1. При arrogatio усыновляющій долженъ представить cautio personae publicae id est tabulario. Въ институціяхъ кн. 1-я тит. 11-й § 3-й мы читаемъ: усыновленіе несовершеннолѣтняго рескриптомъ государя возможно лишь по изслѣдованіи его причины; изслѣдуется, уважительна ли причина усыновленія, выгодно ли оно для малолѣтняго, послѣ чего усыновленіе допускается съ нѣкоторыми условіями, именно чтобы усыновитель далъ ручательство оффиціальному лицу—табуляріо, что въ случаѣ смерти усыновленнаго прежде достиженія совершеннолѣтія его имущество будетъ выдано тѣмъ, которые наслѣдовали бы ему, еслибы усыновленіе не совершилось.

---

[24]) L. 22. § 2. C. de jure delib. 6. 30: si ignarus sit litterarum vel scribere praepediatur, speciali tabulario ad hoc solum adhibendo, ut pro eo litteras supponat, venerabili signo crucis antea manu heredis praeposito etc.

Спрашивается, почему же здѣсь слѣдуетъ предполагать подъ табуляріемъ табелліона, и почему здѣсь принятіе обязательства о возвратѣ имущества законнымъ наслѣдникамъ не вяжется съ финансовымъ характеромъ табуляріата? Несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ въ виду возможности будущихъ требованій составлялся подробный инвентарь имущества, принадлежащаго усыновленному, вмѣстѣ съ оцѣнкой его, а это ближе всего подходитъ къ характеру должности табуляріевъ, главная задача которыхъ есть computatio и принятіе cautiones [25]).

2. Въ постановленіи Гонорія и Ѳеодосія, что въ случаѣ притѣсненій гражданъ и отказа въ защитѣ со стороны муниципальныхъ властей протоколъ можетъ быть составленъ и табуляріемъ, также нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать вмѣсто табулярія табелліона. Это постановленіе говоритъ о злоупотребленіяхъ при сборѣ общественныхъ податей, защита отъ которыхъ возлагается на defensores, и въ случаѣ отказа въ ней какъ со стороны этихъ послѣднихъ, такъ и вообще муниципальныхъ властей, гражданинъ можетъ требовать составленія протокола о злоупотребленіяхъ отъ officia municipalia и отъ табулярія [26]. Но если главная задача табуляріата есть веденіе податныхъ реестровъ — breves tributorum conficere, [27]) а злоупотребленія при взиманіи податей, которыя имѣетъ въ виду вышеозначенная конституція, состоятъ главнымъ образомъ въ требованіи сборщиками (susceptores) сверхдолжнаго, то очевидно, что табулярій, ведущій податные реестры и имѣющій всѣ средства обнаружить злоупотребленія сборщиковъ, есть самое

---

[25]) L. 2, C. de anon. 11. 1.

[26]) L. 9. C. de defensor. 1. 55. L. 3. C. Th. de superactor. 11. 8.

[27]) L. 3. C. Theod. de indulg. debitor. 11. 28. L. 1. C. Th. de exaction 11. 7. L. 1. C. Just. de exact. tribut. 10. 19.

компетентное лицо для составленія протокола объ этихъ злоупотребленіяхъ. Табелліоны же суть только conditores instrumentorum et libellorum и предполагать, что въ этой конституціи, вопреки прямому отношенію къ сбору податей, нужно разумѣть табелліона, не имѣетъ рѣшительно никакого смысла.

3. Составленіе инвентаря при вступленіи въ наслѣдство также не даетъ права подразумѣвать вмѣсто табулярія, упоминаемаго въ источникахъ, табелліона. Не говоря уже о томъ, что составленіе инвентаря есть дѣло счета, табуляріи же въ источникахъ прямо называются счетчиками (calculator) [28]), оно съ другой стороны обусловливалось техническими формами и пріемами, которые во всякомъ случаѣ ближе извѣстны табулярію по самому характеру его должности, нежели табелліону.

4. На томъ же основаніи нельзя подразумѣвать табелліона и въ конституціи императора Льва, по которой передача имущества сиротъ на храненіе возможна не иначе, какъ въ присутствіи табулярія, или по судебному протоколу. Несомнѣнно, что и въ этомъ случаѣ передаваемому имуществу составлялся инвентарь вмѣстѣ съ оцѣнкою, для совершенія же инвентаря, требующаго техническихъ знаній, табулярій является лицомъ вполнѣ компетентнымъ. Этотъ инвентарь вносился въ судебный протоколъ т.-е. gesta, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы никакого значенія для защиты интересовъ сиротъ, на что главнымъ образомъ направляется вышесказанная конституція Льва. Такой инвентарь отъ 564 года съ подробнѣйшимъ перечисленіемъ и оцѣнкою имущества лица, состоящаго въ опекѣ, сохранился до насъ въ числѣ равенскихъ документовъ [29]),

---

[28]) L. 1. § 6. D. de extraord. cognit. 50. 13.

[29]) Marini I papiri diplomatici LXXX p. 124—126: Item et in speciebus secundum divisionem, argenti libras duas, hoc est, cocliares

5) Что касается до принятія новаго эмфитевта, подписи на завѣщаніи слѣпаго, подписи за безграмотныхъ на актахъ, то въ источникахъ и въ этихъ случаяхъ нѣтъ твердой почвы для предположенія, что подъ табуляріемъ они разумѣютъ табелліона. Во всякомъ случаѣ со стороны защитниковъ гипотезы это предположеніе является вполнѣ бездоказательнымъ. Относительно подписи за безграмотныхъ мы можемъ рѣшительно утверждать, что источники разумѣютъ прямо табулярія, а не табелліона. Въ новеллѣ XLIV, въ предисловіи, говорится, что за безграмотную женщину подписался на документѣ именно табулярій, а не табеллiонъ.

Нѣтъ возможности отождествлять табуляріатъ и табеллiонатъ по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Въ источникахъ табулярій называется persona publica. Это названіе относительно его встрѣчается нѣсколько разъ [30]), тогда какъ ни въ одномъ текстѣ, касающемся табеллiоновъ, они не называются personae publicae. 2) Присутствіе табуляріевъ при вышеозначенныхъ юридическихъ дѣйствіяхъ, по точному смыслу текста, равносильно судебному акту и замѣняетъ его. Документы же, совершенные табелліонами, чтобы получить fidem publicam должны быть явлены въ судѣ и внесены въ протоколъ (gesta). Такъ вышеупомянутый равенскій документъ, заключающій въ себѣ инвентарь имущества опекаемаго, былъ внесенъ въ протоколъ равенской куріи. [31]). 3) Въ источникахъ, именно въ новеллѣ XLIV, табуляріи и табелліоны рѣзко обособляются одинъ отъ другаго какъ

---

numero septem, scotella una, fibula de bracile et de usu bandilos, formulas duodecim, strugula prolimita duo valentes solido uno, tremisse uno, scamnile acu picto valente solido uno etc.

[30]) Inst. cit. L. 32 Cod. de episc l. 3.

[31]) Marini cit.

два самостоятельныхъ учрежденія. 4) Точно также отдѣляютъ табулярія отъ табелліона и дошедшіе до насъ равенскіе документы [32]).

Отрицая тождество табуляріевъ и табеллioновъ, мы далеки отъ мысли утверждать, что табуляріи не участвовали въ составленіи документовъ и судебныхъ бумагъ и не конкурировали въ этомъ отношеніи съ табелліонами. Они были хранители архивовъ, гдѣ находились общественные и частные документы, и это-то обстоятельство могло быть поводомъ, что мало по малу они стали принимать на себя и составленіе документовъ [33]), и такимъ образомъ пригласить табулярія или табелліона совершить извѣстный актъ могло зависѣть отъ произвола сторонъ. Въ конституціи императора Зенона 478 года (L. 31 Cod de donat. 8, 54) относительно дареній постановлено, что акты могутъ быть написаны кромѣ табеллioновъ и другими лицами—(per tabellionem vel per alium scribantur) т. е. ближе всего табуляріями [34]), но приходить отсюда, подобно Шпангенбергу и другимъ, къ заключенію, что табуларіатъ и табелліонатъ есть одно и то же учрежденіе, мы не имѣемъ никакого основанія, не говоря уже о томъ, что для этого нѣтъ даже и надобности. Табуляріи и табалліоны дѣйствительно слились въ одно учрежденіе, но это совершилось въ девятомъ вѣкѣ на востокѣ и около двѣнадцатаго вѣка на западѣ, [35]) для той же эпохи, о которой мы говоримъ, табуляріи и табелліоны существуютъ, какъ два отдѣльныя учрежденія.

Мы съ особенною подробностью остановились на гипотезѣ тождества табулярія и табелліона. Устраненіе ея имѣетъ особенно важное значеніе для нашей задачи—вос-

---

[32]) См. Epistola traditionis Milanii et Gerontii. Marini N. CXVI.

[33]) Bethmann-Hollweg III. Bd. S. 173.

[34]) Здѣсь можно допустить также и декуріона: L. 21 C. 9. 22.

[35]) Bethmann Hollweg Bd. III. S. 175.

произведенія табелліоната въ настоящихъ чертахъ его. Выводы, которые слѣдуютъ сами собою изъ предположенія, что табулярій и табелліонъ тождественны, представляютъ это учрежденіе въ несвойственномъ ему видѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если табулярій или persona publica въ вышеприведенномъ текстѣ институцій есть табелліонъ, то табелліонатъ есть общественная должность, officium publicum, а не корпорація свѣдущихъ въ правѣ лицъ, свободно, внѣ всякой служебной обязанности, занимавшихся облеченіемъ въ документальную форму правоваго матеріала. Далѣе, если въ источникахъ присутствіе при юридическомъ дѣйствіи этого persona publica равносильно судебному акту (gesta) и замѣняетъ его (praesentibus publicis personis id est tabularius aut intervenientibus gestis), слѣдовательно табелліональные документы имѣли значеніе публичныхъ, fidem publicam, что противорѣчитъ цѣлому ряду другихъ свидѣтельствъ источниковъ.

Но мы еще возвратимся къ вопросу о значеніи табелліональныхъ документовъ, теперь же перейдемъ къ изслѣдованію организаціи табелліоната.

Кто могъ сдѣлаться табелліономъ?

Всякое свободное лицо, обладающее знаніемъ права. Государство было заинтересовано въ томъ, чтобы лица, вступающія въ табелліонатъ, были свѣдущими въ правѣ, а потому путемъ положительнаго закона отъ табелліона требовалось знаніе права, что и выражено во главѣ первой LXVI новеллы [36]). Ульпіанъ, говоря о табелліонахъ, ставитъ ихъ на ряду съ юрисконсультами и адвокатами [37]), слѣдовательно знаніе права всегда числилось за табелліонами. Въ табелліонатъ не имѣли доступа декуріоны, ибо это званіе считалось несовмѣстнымъ съ табелліональ-

---

[36]) Cp. Gothofred. ad L. 3 C. Th. de decur. 12. 1.

[37]) L. 2 § 4. D. 48. 19.

ной функціей [38]). Наоборотъ, табелліонъ могъ сдѣлаться декуріономъ [39]).

Если табелліонъ, сдѣлавшись декуріономъ, будетъ подвергнутъ допросу относительно документовъ, составленныхъ имъ во время отправленія табеллiональныхъ обязанностей, то званіе декуріона не освобождаетъ его отъ этого допроса [40]). XLIV новелла даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что для достиженія должности табелліона необходимо состоять извѣстное время въ званіи помощника табелліона. Это послѣднее пріобрѣтается посредствомъ заявленія табелліона о желаніи принять къ себѣ извѣстное лицо въ помощники предъ magister census и составленія о семъ протокола [41]) (gestis apud clarissimum magistrum census solemniter celebratis). Въ провинціи это заявленіе и протоколъ совершались у defensores [42]). Сколько времени лицо должно состоять въ этомъ званіи, а равно могло ли оно заступить мѣсто своего патрона при тѣхъ условіяхъ, о которыхъ говоритъ новелла, т. е. отрѣшеніи табелліона отъ должности за преступленія и уклоненія отъ установленнаго закономъ порядка совершенія документовъ [43]), мы не находимъ въ источникахъ никакихъ указаній.

При отправленіи обязанностей табелліоны должны были находиться въ своихъ конторахъ — stationes; только въ крайнемъ случаѣ законъ дозволяетъ имъ совершать документы на дому [44]). Stationes находились въ

---

[38]) L. 15 C. de decur. 10. 31. Ср. L. 21 C. ad leg. cornel 9. 22.
[39]) L. 21 C. ad leg. cornel 9. 22.
[40]) Ibid.
[41]) Cujac. ad. Nov. 44.
[42]) Cujac. ibid.
[43]) Nov. 44 cap. 1 § 2.
[44]) Nov. 44 cap. 1 § 3.

публичныхъ мѣстахъ, на площадяхъ и т. д. [45]) вслѣдствіе чего табелліоны называются forenses. Въ большихъ городахъ, какъ напримѣръ въ Константинополѣ, Римѣ, Равеннѣ, такихъ stationes было значительное число [46]). Собственность на statio принадлежала или самому табеллиону или другому лицу, у котораго онъ панималъ ее [47]). Можно предполагать, что выполненіе табелліональныхъ обязанностей условливалось владѣніемъ statio. Въ первомъ параграфѣ первой главы 44-й новеллы опредѣляется, что табелліонъ, отступившій отъ предписаннаго порядка совершенія документовъ, теряетъ ее. Выраженіе той же новеллы, что табелліонъ, нарушившій свои обязанности, теряетъ omnes stationes, указываетъ, что онъ могъ имѣть не одну только контору, а нѣсколько, въ которыхъ завѣдываніе дѣлами принадлежало оффиціальному помощнику его. И дѣйствительно въ одномъ изъ равенскихъ документовъ [48]) мы находимъ слѣдующую подпись: Ego Julianus v. h. scriptor hujus..... adjutor Johannis Forensis, habens stationem apud Sanctum Iohanem Baptista, subscriptum complevi. Кромѣ помощниковъ у табелліоновъ были и ученики. [49]) Такимъ образомъ въ табелліональной конторѣ находились табелліонъ, оффиціальный помощникъ, заступавшій мѣсто его въ извѣстныхъ случаяхъ, и ученики, отправлявшіе должность клерковъ [50]).

---

[45]) Въ Римѣ на форумѣ было много такихъ stationes. См. L. 7 § 13. D. quibus ex caus. 42. 4.

[46]) Cujac. Observ. 2. 40. Въ многихъ изъ равенскихъ документовъ означено и мѣсто нахожденія этихъ конторъ. Такъ напримѣръ: Iohannis forensis splendidisimae urbis Ravenatis, habens stationem ad Monetam auri.

[47]) Nov. 44 cap. 1 § 1—2.

[48]) Marini N LXXV.

[49]) Cujac. ad. Nov. 44.

[50]) Мнѣніе нѣкоторыхъ, что совокупность всѣхъ этихъ лицъ представляло собою officium, опирающееся на новеллу XLIV въ которой

Табелліоны въ каждомъ городѣ составляли корпорацію, представитель которой назывался primicerius [51]). На корпоративное устройство, напримѣръ равенскихъ табелліоновъ, прямо указываютъ дошедшіе до насъ документы этого города [52]), но о правахъ корпораціи относительно ея членовъ и объ обязанностяхъ этихъ послѣднихъ относительно корпораціи не сохранилось никакихъ свидѣтельствъ. Позднѣе, уже въ девятомъ вѣкѣ, изъ новеллы Льва 889 года, мы узнаемъ, что избраніе въ табелліоны зависѣло въ то время отъ членовъ корпораціи, а утвержденіе въ этой должности—отъ префекта города. Избиратели должны были сначала принести присягу, что они руководятся при выборѣ лишь сознаніемъ добрыхъ качествъ новаго члена, а не личными отношеніями къ нему, послѣ чего избранный, одѣтый въ особенное платье (ἐφέστρις) [53]), былъ вводимъ къ префекту, гдѣ ему вручался золотой перстень съ печатью. Затѣмъ въ сопровожденіи членовъ корпораціи, одѣтыхъ такъ же какъ и онъ, новый табеллiонъ отправлялся въ цер-

---

находится выраженіе officium, не можетъ быть принято, потому что здѣсь подъ именемъ officium разумѣется statio. По мнѣнію Шпангенберга (Lehre von Urkundenbeweise Theil 1. S. 266) officium здѣсь значитъ то же, что schola. Это мнѣніе можетъ быть допущено, такъ какъ извѣстно, что въ VI столѣтіи въ Равеннѣ существовала такая школа подъ надзоромъ primicerius (Cujac. in l. un C. de decur). Въ одномъ документѣ у Марини N CX находится такого рода подпись: «Prim scolx, Forx. Civ. Rav. seu Classx,» Савиньи читаетъ ее такъ: „Primicerius scholae Forensium civitatis Ravennantis seu Classensis“. Остерло предполагаетъ, что два послѣднія слова seu Classensis нужно читать secundae classis, такъ какъ schola извѣстнаго мѣста подраздѣлялась на классы. Ср. Marini N LXXIII.

[51]) См. Savigny Bd. 1 § 106.

[52]) Marini N CX. Savigny ibid.

[53]) Ἐφέστρις (sagum, amiculum, chlamys) dicitur esse vestis, quae armatis seperinduitur ad tegenda arma, Thesavrus graecae lingae a Henrico Stiphano. vol. III. p. 2554.

ковь, гдѣ послѣ присяги на него надѣвалась бѣлая фелонь.

Табелліоны въ своей дѣятельности находились подъ контролемъ и воздѣйствіемъ государственной власти. Въ столицахъ надзоръ за ними принадлежалъ magister census, въ провинціи же дефензору. Изъ новеллы XLIV не видно, принадлежало ли назначеніе новаго табелліона, въ случаѣ отрѣшенія отъ должности виновнаго, magister census или самой корпораціи. Кромѣ этого положительный законъ подъ страхомъ тяжкаго уголовнаго наказанія воспрещаетъ табелліонамъ совершать акты относительно недозволенныхъ закономъ юридическихъ сдѣлокъ. Сюда принадлежатъ слѣдующія: 1. По конституціи императора Льва, если кто либо во избѣжаніе платежа государственныхъ налоговъ прибѣгнетъ къ покровительству лица привиллегированныхъ классовъ и переведетъ на него свое имущество, то всѣ сдѣлки, совершенныя съ этою цѣлью въ формѣ дара, продажи, найма или другаго какого договора, считаются не дѣйствительными. Табелліонъ, совершившій актъ о такихъ сдѣлкахъ завѣдомо, подвергается конфискаціи всего своего имущества [54]).

2. По конституціи того же императора римлянинъ, сдѣланный евнухомъ въ непріятельской странѣ или на римской территоріи, никоимъ образомъ не можетъ быть предметомъ собственности кого либо. Тягчайшее наказаніе (poena gravissima) постигнетъ того табелліона, который совершитъ актъ о куплѣ или другомъ какомъ либо переходѣ правъ на это лицо [55]) (sive cujus libet alienationis).

3. По конституціи императора Анастасія протоколъ относительно дареній, сдѣланныхъ въ Константинополѣ, долженъ быть совершенъ у magister census, а ни подъ ка-

---

[54]) L. 1 C. ut nemo ad suum potrocinium 11. 53.

[55]) L. 2. C. de evnuchis 4. 42.

кимъ видомъ у defensores или магистратовъ другихъ городовъ или вообще въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ. Табеллiонъ, совершившiй актъ о таковомъ дареніи, подлежитъ не только штрафу въ двадцать фунтовъ золота (vicenarum librarum auri), но и тяжкому уголовному наказанію [56]).

4. Конституція императора Льва воспрещаетъ церковнымъ властямъ архіепископу, эконому и т. под. отчуждать подъ какимъ бы то ни было предлогомъ имущество, принадлежащее церкви, какъ недвижимое, такъ и движимое (напримѣръ colonos, mancipia, annonas civiles и т. д.). Въ параграфѣ третьемъ этой конституціи опредѣляется, что табелліоны, которые дерзнутъ совершить акты относительно подобныхъ отчужденій, подлежатъ ссылкѣ на всю жизнь. Постановленіе такого рода встрѣчается и въ седьмой новеллѣ, которая точно также угрожаетъ табелліону вѣчною ссылкою за совершеніе документовъ относительно отчужденія церковнаго имущества (perpetuo tradit exilio: nullam ei clementiam neque reversionem participans [57]).

5. Во главѣ седьмой той же новеллы опредѣлено, что табеллiонъ, совершившiй актъ относительно отдачи церковной земли въ постоянный эмфитевзисъ, или во временный, вопреки дѣйствующимъ законамъ, также подлежитъ вѣчной ссылкѣ [58]).

Порядокъ совершенія табелліональныхъ документовъ устанавливается посредствомъ положительнаго закона. Опредѣленія его заключаются въ новеллахъ XLIV, XLVII и LXXIII. Подробное изложеніе ихъ составляетъ предметъ слѣдующей главы.

Какое же значеніе имѣли табелліональные документы? Имѣли ли они значеніе публичнаго акта, составляющаго доказательство противъ всѣхъ и каждаго относительно за-

---

[56]) L. 32. C. de donat. 8. 54.

[57]) Novella VII. praefatio. L. 14. C. 1. 2,

[58]) Novella VII. cap. 7.

ключающихся въ нихъ фактовъ и правоотношеній, или за ними числилось только значеніе частнаго документа?

Если табелліонъ есть persona publica, то и актъ, совершенный имъ, долженъ имѣть значеніе публичнаго документа. Поэтому защитники гипотезы тождества табулярія и табелліона приравниваютъ табелліональный документъ по его значенію къ судебному акту, протоколу и т. д. Но, какъ мы говорили выше, этотъ взглядъ противорѣчитъ цѣлому ряду такихъ свидѣтельствъ источниковъ, изъ которыхъ значеніе табелліональнаго документа, какъ частнаго акта, ясно до очевидности.

1. Въ конституціи императора Зенона (L. 31. C. 8. 54.) постановлено, что при дареніяхъ, для которыхъ требуется судебный протоколъ (insinuatio), присутствіе свидѣтелей излишне: nam superfluum est privatum testimonium, cum publica monumenta sufficiant. Относительно же дареній, не требующихъ судебнаго протокола, мы читаемъ въ той же конституціи: illas donationes, si forte per tabellionem vel alium scribantur, et sine testium subnotatione valere praecipimus, ita tamen si ipse donator vel alius voluntatem ejus secundum solitam observationem subscripserit. Изъ этого постановленія очевидно, что табелліонный документъ не имѣлъ никакого преимущества, такъ какъ онъ приравнивается къ документамъ, написаннымъ другими лицами, подобно имъ, онъ становится дѣйствительнымъ безъ всякой подписи свидѣтелей, если только подписанъ дарителемъ, и служитъ доказательствомъ на судѣ, если сдѣлавшій подпись признаетъ ее. Уравненіе табелліональнаго документа въ его значеніи съ другими, quae per alium scribantur, было бы совершенно немыслимо, если бы онъ имѣлъ за собою зна ченіе публичнаго акта. Далѣе, если для доказательства этимъ документомъ на судѣ нужно только, чтобы подпись выдающаго была имъ признана, то слѣдовательно подпись табелліона не играетъ здѣсь никакой роли.

2. На основаніи седьмой главы LXXIII новеллы въ случаѣ спора о подлинности документа слѣдуетъ обращаться къ сличенію подписей—comparatio litterarum. Это необходимо, когда всѣ свидѣтели, подписавшіе документъ, умерли, или находятся въ отсутствіи, а равно когда нѣтъ въ живыхъ совершавшаго документъ табелліона, который могъ бы дать суду свидѣтельство о немъ. Сличенію подлежатъ или подписи свидѣтелей или сторонъ или (completio) табелліона. Если бы табеллiональные документы имѣли значеніе публичныхъ, то доказательство подлинности посредствомъ сличенія подписей было бы совершенно излишнимъ [59]).

3. Параграфъ первый седьмой главы той же новеллы содержитъ постановленіе, что въ случаѣ спора о подлинности документа табелліонъ, если онъ еще живъ, долженъ подтвердить присягою, что совершилъ его. Если документъ совершенъ не самимъ табеллiономъ, а его помощникомъ, то и этотъ послѣдній обязанъ дать на судѣ подобную же присягу, равно какъ и adnumerator, если онъ участвовалъ при совершеніи документа. Если документъ написанъ табеллiономъ и подписанъ имъ, а равно если помощникъ его, писавшій документъ, не находится въ живыхъ и не можетъ явиться, табелліонъ же подтверждаетъ присягою, что онъ совершилъ документъ, то сличеніе подписей не имѣетъ мѣста.

Такимъ образомъ изъ вышеприведеннаго постановленія очевидно, что табеллiональный документъ не имѣетъ за собою значенія публичнаго акта, если требуется еще присяжное показаніе табелліона. Правда, что здѣсь табелліону дается преимущество предъ другими свидѣтелями, и одной присяги его въ томъ, что документъ совершенъ имъ или его помощникомъ, вполнѣ достаточно для признанія

---

[59]) Ср. Oesterley S. 55.

его достовѣрнымъ, но отсюда еще очень далеко до предположенія за табелліональными документами значенія публичнаго акта.

4. Параграфъ второй той же новеллы опредѣляетъ, что если табелліонъ, имя котораго стоитъ въ completio на документѣ, умеръ, то въ случаѣ спора о подлинности подлежатъ судебному допросу или лицо писавшее документъ, если онъ всецѣло не былъ написанъ самимъ табелліономъ, или adnumerator, если онъ участвовалъ при актѣ, чтобы посредствомъ ихъ показаній, а равно и сличенія подписи табелліона на completio даннаго документа съ другими совершенными имъ актами, можно бы было доказать подлинность перваго. Если же вышеозначенныя лица болѣе не существуютъ, то одного сличенія подписей табелліона недостаточно. Въ этомъ случаѣ сличаются подписи сторонъ, участвовавшихъ при совершеніи документа. Эти постановленія, не менѣе какъ и вышеприведенныя, были бы вполнѣ излишни, если бы табелліональный документъ имѣлъ значеніе публичнаго акта [60]).

5. Споръ о подлинности табелліональнаго документа могъ быть предъявляемъ совершенно свободно, какъ и противъ всякаго частнаго что прямо свидѣтельствуетъ, что табелліональный документъ не былъ публичнымъ актомъ.

6. Куяцій отвергаетъ за табелліональными документами всякое значеніе публичнаго акта: tabellionis solius fides non sufficit, говоритъ онъ, ferense instrumentum publicum testimonium non habet. Ita videtur hoc jure censetur id solum, quod actis insinuatum est apud magistrum census, vel magistratus municipales, vel defensores plebis [61]).

[60]) Ср. Oesterley S. 57. Gothofred. ad L. 3. C. Theod. de decur (12.1.) L. 1. C. Theod. ad leg. cornel. de falsis (9, 19).

[61]) Cajac. exposit. novel. LXXIII.

7. Относительно нѣкоторыхъ юридическихъ дѣйствій, какъ напримѣръ даренія, вскрытія тестамента и т. д. по особой ихъ важности безусловно предписывается составленіе судебнаго акта, протокола. Если бы документы, совершенные табелліонами, имѣли публичное значеніе, то требованіе судебнаго протокола для такихъ юридическихъ дѣйствій не имѣло бы никакого смысла. Зачѣмъ обращаться къ суду для сообщенія документу публичнаго характера, когда это могъ бы сдѣлать табелліонъ. Итакъ, самая нотаріальная функція судовъ относительно нѣкоторыхъ юридическихъ сдѣлокъ доказываетъ, что табелліональные документы имѣли значеніе частнаго акта.

8. Весьма многіе изъ сохранившихся до насъ табелліональныхъ документовъ занесены въ судебный протоколъ, хотя совершеніе ихъ судебнымъ порядкомъ, по самому свойству сдѣлокъ, не требуется закономъ (какъ напримѣръ купчія, акты по опекунскимъ дѣламъ и т. под. [62]). Очевидно, что цѣль предъявленія этихъ сдѣлокъ суду состояла въ томъ, чтобы дать документамъ объ нихъ fidem publicam, которую не могли сообщить имъ табелліоны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Совершеніе табелліональныхъ документовъ.

Кромѣ указаній на порядокъ совершенія документовъ въ XLIV, XLVII и LXXIII новеллахъ, заключающихъ въ себѣ законодательныя распоряженія объ исполненіи табелліонами ихъ обязанностей мы извлекли не менѣе важныя данныя относительно этого же предмета изъ подлинныхъ документовъ равенскихъ табелліоновъ, издан-

---

[62]) Marini i papiri diplomatici NN. CXV. LXXIX.

ныхъ аббатомъ Марини съ превосходными къ нимъ комментаріями [1]).

Лица, желающія совершить документъ, должны обратиться въ контору табелліона — venire ad ejus stationem [2]) и просить его о совершеніи документа (rogare). Табелліонъ на основаніи устнаго сообщенія сторонъ о свойствѣ сдѣлки составляетъ прежде всего проектъ акта, называемый scheda. Цѣль его заключается въ томъ, чтобы выяснить характеръ юридическаго отношенія, въ которое вступаютъ стороны, и желанія ихъ относительно взаимныхъ правоопредѣленій, какъ это дѣлается нотаріусами въ наше время. Съ этого scheda писался самый актъ, но вѣроятно не прежде, какъ scheda прочитывался контрагентамъ и утверждался ихъ согласіемъ. Для написанія акта употреблялся родъ гербовой бумаги (protocollum), о которой мы подробно скажемъ ниже [3]). Переписанный актъ еще разъ прочитывался контрагентамъ въ присутствіи свидѣтелей, приводимыхъ ими [4]), подписывался тѣми и другими, послѣ чего его подписывалъ табелліонъ съ обозна-

---

[1]) Сборникъ Марини „I papiri diplomatici raccolti ed illustrati, Romae 1805, fol.“ пользуется въ наукѣ глубокимъ и вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ. Знаменитый Коппъ отводитъ ему первое мѣсто въ ряду подобнаго рода сборниковъ (Heidelberger Jahrbücher für Philologie. Jahrg. 11. 1809. T. 1, p. 19—34. Шпангенбергъ даетъ такой отзывъ о сборникѣ Марини: opus splendidisimum, multisque in aes incisis tabulis condecoratum, quod in recensendis chartis papyraceis, quarum solam collectionem continet, potissimum meae collectioni pro fundamento esse debuit. Instrumentis papyraceis jamjam editis non solum alia, noviter in lucem protracta addidit doctissimus Marinius, sed etiam ea, quae a prioribus editoribus nondum satis perspecta fuerunt, correxit, supplevit, emendavit, notulisque illustravit, ita ut nunc demum legibiliora reddita sint. Ср. Savigny Bd. 1. S. 3.

[2]) Novel. XLIV cap. 1. § 4.

[3]) Novel. XLIV cap. 2.

[4]) Marini N LXXXIX.

ченіемъ, что онъ прочитанъ контрагентамъ, подписанъ ими и свидѣтелями и врученъ по принадлежности. Такъ на купчей Голдигера имѣется слѣдующая подпись: Julianus forensis civ. Rav. scriptor hujus documenti sex unciar. fundi Geniciani cum casale sicut superius legitur a testibus roboratum et traditum in praesenti complevi et absolvi ✝ ✝ ✝ [5]). Въ документѣ plenariae securitatis, заключающемъ въ себѣ удостовѣреніе, данное Граціаномъ нѣкоей Германѣ о принятіи имущества малолѣтняго Стефана 564 года, значится: Ego Iohannes Tabellio civ. Rav. hoc instrumentum plenariae securitatis, factum a Graciano v. r. subdiac. tutore Stefani popilli, in Germana cl. f. relectum roboratum et traditum complevi et absolvi diae ssta [6]). Упоминаніе табелліономъ о прочтеніи и подписаніи акта контрагентами и свидѣтелями не есть необходимая его принадлежность, а потому въ нѣкоторыхъ документахъ подпись эта разнообразится, именно является только одно complevi. Такъ на купчей Домнина: ✝ Fl. Iohannis, forensis hujus splendedissimae urbis Ravennatis, habens stationem ad Monitam auri, in porticum sacri palatii, scriptor hujus instrumenti, complevi ✝ ✝ ✝. Какъ въ вышеприведенномъ документѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, напримѣръ въ завѣщаніи Маннана и т. д. [7]) имѣется указаніе и мѣста нахожденія конторы табелліона (habens stationem apud sanctum Iohannem Baptista или ad Monitam auri), но въ большинствѣ табелліональныхъ подписей нѣтъ означенія statio, что объясняется отсутствіемъ требованія его со стороны закона.

---

[5]) Marini N CXXI.
[6]) Marini N LXXX.
[7]) Marini N LXXV.

Выраженія въ подписи табелліоновъ complevi et absolvi подали поводъ къ догадкамъ о значеніи того и другаго. Шпангенбергъ видитъ въ completio и absolutio два отдѣльныхъ акта. Подъ completio онъ разумѣетъ прочтеніе документа контрагентамъ и свидѣтелямъ, а равно и подписаніе его тѣми и другими, подъ absolutio же понимается имъ собственно подпись табелліона [8]). По мнѣнію Конради, какъ скоро свидѣтели подписали актъ, completio уже послѣдовало. Содержаніе ея составляетъ подпись табелліона и заключающіяся въ ней прибавленія, что все совершено сообразно съ установленнымъ порядкомъ и особенно что свидѣтели подписались. Absolutio Конради считаетъ однозначащимъ съ completio, но не съ perfectio instrumenti, которая по его мнѣнію состоитъ въ томъ, что табелліонъ подписывалъ совершенно готовый документъ [9]). Остерло полагаетъ, что въ цѣломъ оба выраженія означаютъ одно и то же, хотя complere ближайшимъ образомъ относится къ подписи табелліона, составляющей заключеніе цѣлаго, напротивъ absolvere къ контрагентамъ, участвующимъ въ совершеніи акта [10]).

Справедливѣе другихъ въ этомъ случаѣ смотритъ на дѣло Шпангенбергъ, хотя съ мнѣніемъ его вполнѣ согласиться нельзя. Замѣтимъ прежде всего, что въ тѣхъ мѣстахъ источниковъ, гдѣ говорится о completio и absolutio, онѣ представляются двумя актами, исполняемыми разными лицами, присутствующими при написаніи документа. Такъ въ кодексѣ L. 16. de fide instrumentorum 4. 21. мы читаемъ: contractus venditionum, vel permutationum vel donationum..... non aliter vires habere sancimus, nisi instrumenta in mundum recepta, subscriptionibusque partium con-

---

[8]) Spangenberg die Lehre von Urkundenbeweise S. 299.

[9]) Parerga S. 471.

[10]) Oesterley Bd. 1. S. 37.

firmata, et si per tabellionem conscribantur, etiam *ab ipso completa*, et postremo a partibus absoluta sint: ut nulli liceat prius quam haec ita praecesserint, vel á scheda conscripta vel ab ipso mundo, quod necdum est impletum vel absolutum, aliquod jus sibi ex eodem contractu vel transactione vindicare. Въ институціяхъ въ 24-мъ титулѣ третьей книги мы находимъ то же самое разграниченіе между completio и absolutio: et si (instrumenta) per tabellionem fiunt nisi et completiones acceperint, et fuerint partibus absoluta. Въ L. ult. C. de contr. e. v. 4. 38. содержится такое же указаніе. Итакъ, на основаніи источниковъ, слѣдуя буквальному смыслу ихъ, мы не имѣемъ никакого права отождествлять эти два акта. Completio они относятъ къ табелліону, а absolutio къ контрагентамъ (a partibus absoluta sunt). Completio состоитъ въ написаніи проекта акта т.-е. въ выясненіи какъ свойства сдѣлки, такъ и взаимныхъ правоопредѣленій сторонъ, и въ подготовленіи на основаніи этого проекта mundum т.-е. настоящаго документа, absolutio же есть актъ, состоящій въ прочтеніи документа (mundum) сторонамъ и свидѣтелямъ и въ утвержденіи его подписями какъ тѣхъ и другихъ, такъ равно и табелліона. Это мнѣніе имѣетъ свое основаніе кромѣ вышеприведенныхъ текстовъ и въ параграфѣ третьемъ первой главы XLIV новеллы, гдѣ выраженіе complere отнесено къ causa т.-е. къ опредѣленію юридическаго отношенія сторонъ. Эта новелла главнымъ образомъ направлена на то, чтобы вмѣнить въ непремѣнную обязанность табелліонамъ лично присутствовать въ то время, dum documentum dimittitur и даже въ случаѣ болѣзни они должны приглашать стороны къ себѣ и непремѣнно лично causam complere — составить проектъ акта. Табелліонъ долженъ былъ знать о свойствѣ сдѣлки и въ случаѣ спора засвидѣтельствовать о ней въ судѣ (Cujc. ad Novel. XLIV). Вотъ почему въ источникахъ complere

относится исключительно къ табелліону или его помощнику, заступающему его при совершеніи акта, a absolutio ad partes—къ контрагентамъ.

Вмѣстѣ съ подписью имени табелліоны, какъ видно изъ нѣкоторыхъ документовъ, излагали иногда вкратцѣ и содержаніе самаго акта. Такъ въ дарственной записи Паулициніи мы читаемъ слѣдующее: + Vitalianus Forensis civitatis Ravennatis scribtor hujus chartul. donationis a praesenti die trium unciarum principalium in integro fundi Terriaticus et omnibus ad se pertinentibus, sicut superius legitur, post roboratione testium complevi et absolvi [11]). Такое же изложеніе содержанія акта въ подписи табелліона заключается въ дарственной записи Бона и Мартиріи [12]) и въ одной анонимной купчей [13]), гдѣ перечисленіе предметовъ купли до такой степени обширно, что нѣкоторые ученые принимали подпись табелліона за самостоятельный актъ. Впрочемъ подобныхъ документовъ встрѣчается очень немного, обыкновенно же табелліоны въ своей подписи выражаются просто: scriptor hujus chartulae donationis complevi et absolvi или scriptor hujus instrumenti complevi [14]).

Что касается до титула, которымъ именовали себя табелліоны въ подписяхъ, то въ большинствѣ документовъ усматривается *forensis*, и лишь въ нѣкоторыхъ *tabellio*. Такъ въ дарственной записи Сизеверы читаемъ: Bonus tabellio civitatis Rav. и пр. [15]).

---

[11]) Marini N XCV.

[12]) Marini N LXXXVIII.

[13]) Marini N CXXIII.

[14]) Marini N CXX.

[15]) Marini N XCIII, CXXVIII и N CXXII. Въ нѣкоторыхъ изъ равенскихъ купчихъ подпись табелліона до такой степени искажена, что нѣтъ возможности понять ее. Такъ въ купчей, напечатанной у Марини подъ N CXXVIII, читаемъ.... arnos Tabellionatus civ. Ravennatis *scriptor hujus instrumenti suprascriptarum* trium uncia-

Почти во всѣхъ документахъ, принадлежащихъ къ шестому вѣку, въ подписи сторонъ, свидѣтелей и табелліона находится знакъ креста въ разнообразныхъ формахъ иногда въ началѣ подписи, иногда въ концѣ ея, иногда же и въ началѣ и въ концѣ [16]). Чаще встрѣчается обыкновенный крестъ ✝, но иногда андреевскій ✕, иногда въ формѣ звѣзды *, а иногда крестъ съ точками ⁘ и т. под.

При неграмотности контрагентовъ знакъ креста, собственноручно поставленный на документѣ, замѣняетъ собою подпись ихъ. По конституціи императора Юстиніана 531 года наслѣдникъ долженъ былъ непремѣнно подписаться на инвентарѣ наслѣдства. Если же онъ не умѣлъ или не могъ писать, то для подписанія его имени долженъ быть приглашенъ табулярій, а наслѣдникъ передъ подписью своего имени послѣднимъ долженъ поставить знакъ честнаго креста въ присутствіи знающихъ его свидѣтелей, которые могли бы слышать его просьбу къ табулярію о подписи за него документа. Это постановленіе, кромѣ подписи инвентаря, распространялось и на другіе случаи, что можно видѣть изъ совокупности равенскихъ документовъ. Въ дарственной записи Рунилы въ пользу Равенской церкви вмѣсто подписи употреблено изображеніе креста: propter ignorantiam litterarum signa impraessimus [17]). То же самое встрѣчаемъ въ дарственной

---

rum fundi Collioclo, *principalium* in integrum, cum omnibus ad eumdem pertinentibus, arpus roborare a Maestro tribu complavi.

[16]) Это вызвано вѣроятно благочестивымъ обыкновеніемъ изображать крестъ на всѣхъ предметахъ, съ которыми христіанинъ соприкасался. Такъ Кириллъ Іерусалимскій въ одномъ изъ своихъ катехизическихъ поученій требуетъ отъ принадлежащихъ къ іерусалимской церкви, чтобы они непремѣнно изображали крестъ на хлѣбахъ, на чашахъ и т. д.

[17]) Marini N LXXXVI.

Іоанна [18]), въ купчей Перегрина отъ Тургилоны 539 года [19]), въ купчей Домника, въ передаточной записи Миланія и Геронтія 540 года [20]) и многихъ другихъ. Что во времена Юстиніана крестъ замѣнялъ подпись не на одномъ только наслѣдственномъ инвентарѣ, но и на другихъ актахъ, это видно изъ придисловія XC новеллы, гдѣ разсказывается, что въ Виѳиніи было составлено подложное завѣщаніе, для подписи котораго нѣкоторые изъ свидѣтелей, взявъ руку умершей завѣщательницы, поставили ею на тестаментѣ знакъ креста.

Во многихъ изъ дошедшихъ до насъ табелліональныхъ документовъ при изображеніи безграмотнымъ креста табеллионъ дѣластъ объ этомъ примѣчаніе тотчасъ подлѣ постановленнаго знака. Такъ въ документѣ plenariae securitatis мы находимъ слѣдующее примѣчаніе табелліона: Signum $\overline{\text{ssti}}$ Gratiani v. r. subdiaconi litteras nescientem et alia manu subscribentem [21]). То же встрѣчаемъ въ купчей отъ Домника: Signum Domnici v. h. $\overline{\text{ss}}$ venditoris litteras nescientis [22]). Въ купчей отъ клира церкви Св. Анастáсіи въ Равеннѣ находится такого рода примѣчаніе: signum ✠ Vuiliarit clerici $\overline{\text{ssti}}$ venditoris qui faciente invecilitate oculorum subscribere non potuit signum fecit [23]). Въ другихъ документахъ этого примѣчанія подлѣ постановленнаго безграмотнымъ знака не встрѣчается, но за

---

[18]) Marini N XC.

[19]) Marini N CXIV.

[20]) Marini N CXVI.

[21]) Marini N LXXX.

[22]) Muratori. Anthiquitut. Ital. med. aevi T. II, p. 999 Marini N CXV.

[23]) Marini N CXIX.

то въ самомъ актѣ табелліонъ поясняетъ, что знакъ креста принадлежитъ такому-то [24]).

Перейдемъ теперь къ вопросу объ участіи свидѣтелей при совершеніи табелліональныхъ документовъ.

Должны ли табелліоны безусловно приглашать свидѣтелей для подписанія совершаемыхъ ими актовъ? Постановленіе императора Зенона отъ 478 года относительно дареній даетъ съ перваго взгляда основаніе не считать необходимымъ подписи свидѣтелей на табелліональныхъ актахъ. Въ L. 31. C. de donationibus 8. 54. мы читаемъ: документы о дареніяхъ, относительно которыхъ нѣтъ необходимости совершать судебнаго протокола, будутъ ли написаны табелліономъ или другимъ лицомъ, дѣйствительны и безъ подписи свидѣтелей, — (si forte per tabellionem vel alium scribantur et sine testium subnatatione valere praecipimus), если только подписаны дарителемъ и т. д. Итакъ, дарственная запись, совершенная табелліономъ, можетъ быть дѣйствительна и безъ подписи свидѣтелей съ одною лишь подписью дарителя. Но послѣдующія узаконенія Юстиніановскаго времени представляютъ полное основаніе для противоположнаго вывода и даютъ

---

[24]) Постановка креста на документѣ соединялась въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ торжественными обрядами. Папа Θеодоръ, узнавъ о монофелитской ереси Пирра, патріарха константинопольскаго, собралъ всю церковь и, подойдя къ гробницѣ апостоловъ, потребовалъ сосудъ съ св. дарами, вылилъ изъ него божественную кровь въ чернила и собственной рукой поставилъ крестъ на документѣ объ отлученіи отъ церкви Пирра. Другой примѣръ употребленія чернилъ составленныхъ изъ св. причастія, мы находимъ въ жизни патріарха Игнатія, подписавшаго этими чернилами отлученіе Фотія. Кромѣ епископовъ въ средніе вѣка употребляли св. причастіе для письма и короли. Такъ договоръ между Карломъ Лысымъ и Бернардомъ графомъ Тулузскимъ былъ подписанъ св. причастіемъ (Mabillon lib. 11. cap. 23).

право смотрѣть на самый законъ этотъ, какъ на относившійся исключительно къ дарственнымъ актамъ и притомъ существовавшій весьма недолго. Въ главѣ пятой LXXIII новеллы находится слѣдующее постановленіе: «если документы совершены публично, то въ случаѣ дополненій, вносимыхъ въ оные сторонами у табелліона, должны быть приглашаемы свидѣтели» [25]). Такимъ образомъ, если для дополненій въ актѣ, сдѣланныхъ табеллiономъ, требуются свидѣтели, то несомнѣнно, что и во всѣхъ другихъ случаяхъ табелліонъ долженъ былъ приглашать ихъ при совершеніи имъ актовъ. Это еще яснѣе открывается изъ шестой и седьмой главы той же новеллы, содержащихъ въ себѣ постановленія о сличеніи подписей, изъ которыхъ видно, что въ случаѣ спора о документѣ, прежде нежели будетъ вызванъ къ суду табелліонъ или его помощникъ, допрашиваются свидѣтели, подписавшіеся на немъ. Текстъ этихъ постановленій не оставляетъ никакого сомнѣнія, что свидѣтельскія подписи суть дѣло необходимое, разумѣющееся само собою: «если всѣ свидѣтели «умерли или трудно возстановить истину на основаніи «ихъ подписей и если табелліонъ, совершившій доку«ментъ, не находится въ живыхъ и не можетъ предста«вить надлежащаго свидѣтельства объ немъ, или если его «нѣтъ въ городѣ, тогда необходимо дѣлать сличеніе под«писей тѣхъ лицъ, которыя означены на документѣ». Такимъ образомъ законъ и не предвидитъ того случая, чтобы на актѣ вовсе не существовало подписей свидѣтелей, а этого никакъ не могло быть, еслибы табелліональные документы совершались и безъ нихъ. Весьма важнымъ доказательствомъ необходимаго присутствія ихъ при совершеніи табеллiономъ документа служитъ то, что изъ всѣхъ сохранившихся до насъ дарственныхъ, купчихъ,

[25]) См. Oesterley S. 54.

передаточныхъ и другихъ актовъ, нѣтъ ни одного, который бы совершенъ былъ безъ свидѣтелей. Наконецъ, новелла LXXIII безусловно требуетъ при совершеніи частныхъ документовъ присутствія и подписи не менѣе трехъ свидѣтелей, угрожая въ противномъ случаѣ уничтоженіемъ доказательнаго значенія за ними на судѣ. Если «кто-либо желаетъ обезпечить себя при совершеніи «поклажи, читаемъ мы въ первой главѣ этой новел«лы, тотъ не долженъ довольствоваться одною подписью «на документѣ принимающаго поклажу, но обязанъ при«гласить правоспособныхъ и заслуживающихъ довѣріе «свидѣтелей не менѣе трехъ. Точно также если кто«либо совершаетъ документъ о займѣ или другомъ «какомъ-либо договорѣ [26]) (aut mutui instrumentum aut «alterius cujuspiam) и не желаетъ явить его въ судѣ, то «онъ будетъ имѣть доказательное значеніе въ томъ только «случаѣ, если совершенъ въ присутствіи и за подписью «трехъ достовѣрныхъ свидѣтелей. . . . . «Если кто-либо, совершая поклажу или давая въ займы «извѣстную сумму или вступая въ другой какой договоръ «сочтетъ за благо удовольствоваться только подписью сво«его контрагента (гл. 4), то да будетъ ему извѣстно, что «одной ея недостаточно для принятія такого документа «за доказательство» [27]). Табеллiоны не могли преступать этотъ законъ, такъ какъ документы ихъ, какъ мы видѣли, не были публичными актами, а потому при неисполненіи его лишались доказательнаго значенія на судѣ.

Другой не менѣе важный вопросъ относительно свидѣтелей при совершеніи табеллiональныхъ документовъ состоитъ въ томъ, какое число ихъ считалось необходимымъ. Древнее правило, заключающееся въ L. 12. D. de

---

[26]) Novel. LXXIII cap. 2.

[27]) Ср. L. 11. Cod. qui potiores in pignore 8. 18. Authent.

testibus 22. 5, что въ случаѣ если нельзя имѣть большаго числа свидѣтелей достаточно двухъ, отмѣнено новеллою LXXIII [28]), въ первой и второй главѣ которой требуется для всѣхъ документовъ не менѣе трехъ свидѣтелей. Остерло полагаетъ, что въ этихъ главахъ LXXIII новеллы говорится не о табелліональныхъ документахъ и что для нихъ присутствіе трехъ свидѣтелей не обязательно [29]). Но если табелліональные документы не имѣли публичнаго значенія, какъ думаетъ и самъ Остерло, и если цѣль табеллiоновъ состояла лишь въ совершеніи документовъ удовлетворявшихъ требованіямъ закона со стороны формы и содержанія, безъ сообщенія имъ какого-либо преимущества передъ частными, то очевидно, что постановленіе вышеозначенной новеллы, относящееся къ частнымъ документамъ, само собою относилось и къ табелліональнымъ. Если контрагентъ не грамотенъ, то кромѣ свидѣтелей извѣстныхъ сторонамъ приглашается и табулярій тамъ гдѣ онъ есть. Въ этомъ случаѣ свидѣтелей должно быть не менѣе пяти [30]), считая въ томъ числѣ и табулярія [31]).

Во всѣхъ дошедшихъ до насъ табелліональныхъ документахъ встрѣчается не менѣе трехъ свидѣтелей, въ большинствѣ же пять, а иногда шесть и семь. Такъ на дарственной записи Маріи [32]), на дарственной Григорія діакона [33]), на передаточной записи Миланія и Геронтія [34]) мы встрѣчаемъ трехъ свидѣтелей; на дарственныхъ Руни-

---

[28]) Bethmann-Hollweg. Bd. III. S. 171.
[29]) Oesterley S. 31—32.
[30]) Novel. LXXIII cap. 8.
[31]) Ibid.
[32]) Marini N LXXXIV.
[33]) Marini N LXXXIX.
[34]) Marini N CXVI.

лы равенской церкви [35]), Бона и Мартиріи [36]), Ксантиппы [37]) церкви Св. Маріи, Стефана грека, [38]) Паулацина Равенской церкви [39]) находится пять свидѣтелей. Такое же число на купчихъ отъ Тулгилоны [40]) Домника, [41]) Домнина [42]), Голдигерна [43]), Рустиціаны [44]). Шесть свидѣтелей мы видимъ на дарствен ной записи Іоанна Равенской церкви [45]) и Сизеверы, [46]) семь на тестаментѣ Маннана и т. д.

Эта неодинаковость числа свидѣтелей объясняется тѣмъ, что табелліоны держались строго постановленія LXXIII новеллы, по которому число ихъ на документѣ должно быть не менѣе трехъ, и потому ни въ одномъ мы не встрѣчаемъ менѣе трехъ; а такъ какъ законъ предоставляетъ свободному усмотрѣнію допущеніе большаго количества, то табелліоны, смотря по обстоятельствамъ, то-есть возможности имѣть то или другое превышающее законную цифру число свидѣтелей, допускали ихъ четыре, пять, шесть и болѣе.

Свидѣтели на табеллiональныхъ документахъ, по выраженію LXXIII новеллы, должны быть honesti et fide digni, извѣстны контрагентамъ и наконецъ мужескаго пола. Табелліоны не могли употреблять въ качествѣ свидѣтелей на документахъ: а) лицъ, подвергшихся приговору суда, ли-

---

[35]) Marini N LXXXVI.
[36]) Marini N LXXXVIII. Ср. Spangenberg p. 194.
[37]) Marini N XCI.
[38]) Marini N XCII.
[39]) Marini N XCV.
[40]) Marini N CXIV.
[41]) Marini N CXV. Muratori T. II, p. 999.
[42]) Marini N CXX.
[43]) Marini N CXXI.
[44]) Marini N CXXII.
[45]) Marini N XC.
[46]) Marini N XCIII.

шающему гражданской чести и другихъ infames [47]); б) рабовъ. Показанія раба принимались въ гражданскомъ судѣ тогда только, когда онъ былъ напередъ подвергнутъ пыткѣ [48]). Новелла XC запрещаетъ допускать къ свидѣтельству и лицъ низшаго сословія, какъ-то ремесленниковъ и т. п. (artifices ignobeles, neque vilissimos neque nimis obscuros) [49]); в) женщины также не могли быть допущены къ свидѣтельству на документѣ. Это правило, какъ видно изъ XLVIII новеллы императора Льва, не было строго соблюдаемо и потому въ ней повторяется запрещеніе о допущеніи женщинъ къ свидѣтельству [50]); г) не могли быть свидѣтелями на табелліональныхъ документахъ еретики и сектанты, лишенные права совершенія актовъ (samariti, montanisti et ophyti [51]), точно также не могли быть допущены въ качествѣ свидѣтелей лица, отрекшіяся отъ христіанства (apostati), ибо имъ воспрещено было всякое свидѣтельство по закону Ѳеодосія, Валентиніана и Аркадія (391 года) [52]). Могли ли быть допущены къ свидѣтельству на документѣ язычники? Законъ Юстиніана 532 года воспрещаетъ имъ всякое свидѣтельство наравнѣ съ манихеями и другими еретиками, между тѣмъ въ одномъ изъ равенскихъ документовъ, въ дарственной записи Гаудіоза, мы находимъ между свидѣтелями христіанами подпись язычника въ качествѣ свидѣтеля; въ актѣ читается: NN vir descretus Scolaris collegii gentilium и

---

[47]) L. 3. § 5. D. 22. 5. Propter notam et infamiam vitae suae admittendi non sunt ad testimonii fidem. L. 2. D. de senator 1. 9. Paul. V. 15. § 5.

[48]) Cod. Just. 9. 41. de quaestionibus. LL. 9. 10. 13. 18 и др.

[49]) Novel. XC. cap. 1.

[50]) Novel. Leon. XLVIII.

[51]) L. 11. C. de haeret. 1. 5.

[52]) L. 3. C. de apostat. 1. 7.

пр. [53]). Годъ совершенія этого акта не извѣстенъ, такъ какъ большая половина его не сохранилась. Шпангенбергъ полагаетъ, что вѣроятно онъ написанъ въ доюстиніановское время прежде изданія вышеозначеннаго закона [54]).

Кромѣ имени свидѣтели въ своихъ подписяхъ большею частью вкратцѣ означали свойство договора, въ купчихъ— передачу цѣны предмета, а въ дарственныхъ предметъ даренія, актъ присяги контрагентовъ, если ею скрѣплялся договоръ, постановку креста безграмотнымъ и наконецъ приглашеніе къ свидѣтельству. Такъ въ дарственной Іоанна равенской церкви одинъ изъ свидѣтелей подписался: ✠ Anastasius vir honestus ex Cubicul huic chartulae usufructuariae donationis s̄starum sex unciarum principalium in integro supernuminatae totius supstantie mubile et immubile siseque moventibus, sicut superius legitur, facta in s̄stam s̄cam Rav. Ecclesia a Iohanne V. C. expathario quondam Georgio Magistro Militum et nunc Primicerius Numeri filicum Theudosiacus s̄sto donature, qui me presente signum sancte Crucis ficit et cora nubis ei relicta est, rogatus ab eodem testis subscribsi, et de conserbandis omnibus, que superius adscribta leguntur, ad sancta evangelia corporaliter mei presentia prebuit sacramenta, et hanc donatione ab eodem praedicto Iohanne Acture prenumenate sancte Rav. Eccles. traditam vidi ✠ [55]). То же самое буквально повторяютъ и остальные свидѣтели на этомъ документѣ. Въ томъ же видѣ находимъ подписи свидѣтелей на дарственной записи Сизеверы [56]) и Паулициніи [57]). Правда на нѣкоторыхъ дарственныхъ, какъ

---

[53]) Marini N CX.

[54]) Tab. negotiorum p. 180.

[55]) Marini N XC. Подпись эту передаемъ буквально.

[56]) Marini N XCIII.

[57]) Marini N XCV.

напримѣръ Маріи [58]), Рунилы [59]), Бона и Мартиріи [60]), свидѣтельскія подписи содержатъ въ себѣ только указаніе на приглашеніе контрагента и его присутствіе при подписаніи акта свидѣтелями (Flavius, Grigorius V. C. huic donationi rogante Maria sp. f. ipsa presente testis suscribsi и т. д.), но на всѣхъ купчихъ безъ исключенія въ свидѣтельскихъ подписяхъ означается наименованіе и размѣръ продаваемаго имѣнія и передача цѣны предмета: et sstum pretium NN solidos in praesenti a ssto comporatore adnumeratos et traditos vidi.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ объ употребленіи печати на документахъ совершаемыхъ табелліонами.

Употребленіе ея для удостовѣренія подписей или въ замѣнъ ихъ является въ средніе вѣка. Римляне никогда не пользовались печатью какъ средствомъ удостовѣренія подписей, но употребляли ее единственно для предохраненія документа отъ подлога [61]). Процессъ приложенія печати ими совершался слѣдующимъ образомъ: документъ свертывался въ трубку или складывался въ квадратную форму, обертывался въ холстъ (linteum, sabanum), прошнуровывался ниткой, концы которой въ томъ мѣстѣ, гдѣ они сходились съ оберткой, скрѣплялись посредствомъ куска воска, и на немъ то клалась печать (annulus, signaculum). Если печати прилагались свидѣтелями, какъ напримѣръ на тестаментахъ, то они же и дѣлали объ этомъ примѣчаніе на актѣ. Такимъ образомъ, печати находились или на оберткѣ, или на оборотной сто-

---

[58]) Marini N LXXXIV.

[59]) Marini N LXXXVI.

[60]) Marini N LXXXVIII.

[61]) У Светонія in Nerone cap. 17 читаемъ: adversus falsarios tunc primum repertum, ne tabulae nisi pertusae, ac ter lino per foramina trajecto, obsignarentur.

ронѣ его. Вслѣдствіе этого вскрытіе документа всегда начиналось съ того, что прежде нежели взламывались печати, они предъявлялись, какъ это видно изъ Павла и сохранившихся до нашего времени gesta равенской куріи, свидѣтелямъ и только послѣ подтвержденія ими подлинности печатей и подписи судъ приступалъ ко вскрытію [62]). Первоначально способъ прошнуровки и приложенія печати былъ предоставленъ на произволъ. При Неронѣ [63]) сенатъ постановилъ, чтобы tabulae въ срединѣ полей были просверлены и сшиты тройной ниткой, пропущеной въ отверстіе, которая должна быть припечатана на оборотѣ [64]).

Несомнѣнно, что табелліоны употребляли печать какъ средство предохраненія акта отъ подлога; но какъ средство утвержденія документа, какъ средство удостовѣренія подписей она является лишь въ средніе вѣка. Отъ печатей табелліоновъ на дошедшихъ до насъ документахъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ.

---

[62]) Въ L. 1. § 10. 11. D. de bon. pos. sec. tab. 37. 11. мы читаемъ si linum, quo ligatae sunt tabulae, incisum sit: si quidem alius contra voluntatem testatoris inciderit, bonorum possessio peti potest. Quod si ipse testator id fecerit, non videntur signatae: et ideò bonorum possessio peti non potest. Si rosae sint à muribus tabulae, vel linum aliter ruptum, vel vetustate putrefactum, vel situ, vel casu: et sic videntur tabulae signatae, maximè si proponas, vel unum linum tenere. Si ter forté vel quater linum esset circumductum, dicendum est, signatas tabulas ejus exstare, quamvis vel incisa vel rosa sit pars uni.

[63]) Sueton. Nero, cap. 17.

[64]) Pauli Recept. Sent. L. V. tit. 25 § 6: amplissimus ordo decrevit eas tabulas, quae publici vel privati contractus scripturam continent, adhibitis testibus ita signari, ut in summa marginis ad mediam partem perforatae triplici lino constringantur, atque impositum supra linum cerae signa imprimantur, ut exteriores scripturae fidem interiori servent. Aliter tabulae prolatae nihil momenti habent.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Gesta.

Выше во второй главѣ было замѣчено, что табелліональные акты являлись въ судебныхъ учрежденіяхъ и вносились въ протоколъ. Эта явка относилась къ документамъ не о тѣхъ только юридическихъ сдѣлкахъ, которыя по опредѣленію положительнаго закона должны быть безусловно внесены въ судебный протоколъ, но и о тѣхъ, для которыхъ это было вовсе не обязательно, какъ напримѣръ, купли, передачи, сдѣлокъ по опекунскимъ дѣламъ и т. под. Цѣль этого дѣйствія состояла въ томъ, чтобы дать документамъ, совершаемымъ табелліонами, значеніе публичнаго акта, чего не могли сообщить имъ эти послѣдніе. Нельзя отвергать впрочемъ здѣсь и другой побочной цѣли — обезопасить актъ отъ утраты и имѣть всегда возможность возстановить его посредствомъ копій съ протоколовъ, тщательно сохранявшихся въ куріальныхъ и другихъ архивахъ; но главная цѣль протоколированія табелліональныхъ документовъ есть во всякомъ случаѣ сообщеніе имъ публичности. Послѣ внесенія документа въ gesta владѣлецъ его не только ограждался отъ тяжелаго процесса — comparatio litterarum, но и всякій споръ о подлинности акта становился невозможнымъ. [1]) Правда, что табелліонъ, подтверждая подъ присягой совершеніе даннаго документа, даетъ ему полную достовѣрность, но табелліонъ могъ умереть, свидѣтели также, и трудный процессъ доказательства подлинности акта ложился всею тяжестью на его владѣльца. Внесеніе же его въ судебный протоколъ устраняло всякую опасность оспо-

[1]) L. 6. C. de re jud. 7. 52.

риванія и вотъ почему мы встрѣчаемъ множество документовъ, явленныхъ въ судѣ, о такихъ сдѣлкахъ, для которыхъ это совершенно не обязательно.

Предъявленіе акта суду для внесенія въ протоколъ принимали на себя не только лица, заинтересованныя въ юридическомъ значеніи его, но и табелліоны. Изъ равенскихъ документовъ у Марини мы усматриваемъ, что табелліонъ послѣ совершенія документа иногда принималъ на себя и явку его въ судѣ [2]). Если она производилась самимъ владѣльцемъ, то, прежде внесенія документа въ протоколъ лицо, выдавшее его, допрашивалось относительно того, поручало ли оно написать его табелліону и подписать свидѣтелямъ, означеннымъ на немъ, и лишь въ случаѣ подтвержденія того и другаго документъ вносился въ протоколъ [3]).

На основаніи положительнаго закона необходимо должны быть совершены посредствомъ судебнаго протокола:

А) Даренія на значительную сумму. По древнему праву (lex cincia) дареніе, превышающее извѣстную сумму, должно быть сопровождаемо mancipatio или traditio; простое обѣщаніе дара, хотя бы выраженное въ формѣ стипуляціи, не имѣло никакого юридическаго значенія. Со времени императора Константина (319) mancipatio и traditio за-

---

[2]) Такъ напримѣръ у Marini N LXXIV: Ammonius v. c. rogatarius dixit etc. Что подъ rogatarius разумѣется tabellio это явствуетъ изъ документа N CXV, въ которомъ мы читаемъ: quam epistolam traditionis de immutato dominio Stefano v. h. forensi rogatario meo scribendam dictavi etc.

[3]) Marini N LXXXVIII: Melminius Bonifatius v. l. et Gunderit Exceptor dixerunt: sicut praecepit Laudabilitas vestra, perreximus ad sepedictos donatores, Bonum v. h. Bracarium et ad ejusque conjugen Martyria h. f. quibusque dum a nobis eisdem chartula donationis ostensa relectaque fuisset, ita dederunt responsum, se eam Liberio tabellioni hujus Civ. Rav. scribendam dictassent, testesque, ut suscriberent, pariter conrogassent.

мѣняются новою формою — внесеніемъ въ судебные акты, безъ всякаго различія, будетъ ли предметъ дара переданъ или только обѣщанъ [4]).

B) Судебные тестаменты. При императорахъ къ формамъ совершенія тестамента—mancipatio по jus civile, семь свидѣтелей и печати ихъ по эдикту, [5]) присоединяется образовавшаяся путемъ обычая новая форма—внесеніе распоряженій послѣдней воли въ судебный протоколъ. Точно опредѣлить время возникновенія обычая совершать тестаменты apud acta нѣтъ никакихъ данныхъ. Пытались пріурочить его къ постановленію Гонорія и Ѳеодосія 499 года, заключающемуся въ L. 19 C. de testamentis 6. 23, но въ этомъ постановленіи говорится лишь о томъ, что изъявленіе послѣдней воли предъ императоромъ также дѣйствительно, какъ и сдѣланное въ судѣ въ формѣ издавна употреблявшейся [6]). Куяцій [7]), а за нимъ и нѣкоторые новѣйшіе писатели полагаютъ, что и testamenta solennia для большой юридической твердости были вносимы въ судебные акты, но это едва ли вѣрно, такъ какъ съ одной стороны объ этомъ внесеніи не сохранилось никакихъ свидѣтельствъ, съ другой—оно и не было возможно, потому что для прочтенія тестамента нужно было сломать печать и такимъ образомъ разрушить всю solennitas акта. По мнѣнію Савиньи, судебные тестаменты возникли изъ testamenta nuncupativa [8]). Дѣйствительно семь или болѣе лицъ присутствовали въ куріи и выслушивали чтеніе тестамента, а mancipatio, единственно недо-

---

[4]) L. 1. C. Theod. de spons. III. 5. L. 1. C. Th. de donat. 8. 12.

[5]) Gai 11. 147. L. 1. § 10. 11. D. 37. 11.

[6]) Savigny. Gesch. d. R. R. Bd. 1. § 27. Not. d.

[7]) Ad Paulum IV. 6. § 1.

[8]) Savigny ibid. § 27. См. L. 21. pr. L. 25. D. 28. 1. L. 1. § 1. 5. L. 9. § 2. D. 28. 5. L. 20. D. 29. 7. L. 8. C. 6. 22. L. 7. 29. C. 6. 23.

стающая формальность, была восполняема посредствомъ dignitas магистрата и куріи [9]).

С) Вскрытіе тестаментовъ, которые совершены внѣ суда. Пять или болѣе дней спустя послѣ смерти завѣщателя тестаменты приносимы были въ судъ. Здѣсь они предъявлялись свидѣтелямъ, подписавшимъ ихъ, и послѣ признанія этими послѣдними своихъ подписей и печатей, вскрывались, прочитывались, вносились въ протоколъ, за тѣмъ къ нимъ прилагалась печать суда и они отдавались на храненіе въ судебный архивъ [10]).

Въ какія же учрежденія могли быть предъявлены документы для внесенія въ протоколъ?

Вышеупомянутый законъ Гонорія и Ѳеодосія даетъ основаніе къ предположенію, что тестаменты могли совершаться кромѣ судебныхъ учрежденій и въ consistorium principis и быть внесены въ протоколъ его. Столичные табелліоны, а равно и владѣльцы документовъ, жившіе въ столицѣ, обязаны были предъявить ихъ для внесенія въ протоколъ у magister census [11]). Въ провинціяхъ документы могли быть явлены у кесарскихъ намѣстниковъ. Хотя до нашего времени не сохранилось ни одного документа, протоколированнаго у этихъ послѣднихъ, тѣмъ не менѣе источники даютъ намъ основаніе утверждать, что нотаріальная функція не была чужда

---

[9]) Savigny ibid.

[10]) D. 39. 3. C. 6. 32. Paulus 4. 6. § 1: Tabulae testamenti aperiuntur hoc modo, ut testes vel maxima pars eorum adhibeantur, qui signaverint testamentum; ita ut agnitis signis, rupto lino, aperiatur et recitetur, atque ita describendi exempli fiat potestas, ac deinde signo publico obsignatum in archium redigatur, ut, si quando exemplum ejus interciderit, sit unde peti possit.

[11]) На это указываетъ L. 4. C. Theod, de testamentis 4. 4: testamenta omnium ceteraque, quae apud officium censuale publicari solent, in eodem reserventur и пр.

имъ. [12]) Въ средѣ оффиціаловъ внесеніе документовъ въ протоколъ лежало на обязанности Ab Actis. Но чаще всего въ провинціяхъ, документы являлись и табелліонами и самими заинтересованными лицами въ куріальныхъ судахъ или у дефензора. Для провинціаловъ было гораздо удобнѣе обращаться въ курію и имѣть дѣло съ судьями, избранными изъ своей среды, нежели съ кесарскими чиновниками.

По постановленію императора Гонорія въ составъ присутствія куріи при внесеніи документа въ протоколъ должны непремѣнно входить магистратъ, три принципала и эксцепторъ [13]), а по постановленію Валентиніана III три куріала и эксцепторъ [14]). Едва ли можно сомнѣваться, что выраженіе «принципалъ» въ постановленіи Гонорія означаетъ тоже, что «куріалъ» въ постановленіи Валентиніана. Это подтверждается варіантами настоящаго текста во многихъ манускриптахъ [15]). Юстиніанъ упоминаетъ лишь о магистратѣ и дефензорѣ [16]), не говоря ни слова о куріалахъ и эксцепторѣ, что не даетъ права заключать, чтобъ они не присутствовали при магистратѣ и дефензорѣ во время протоколированія документа, а скорѣе указываетъ на то, что необходимость присутствія ихъ разумѣется сама собою. Въ эдиктѣ Теодорика составъ куріи для совершенія протокола о документѣ опредѣляется такъ: tres

---

[12]) L. 19. C. de testament. 6. 23. выражается: actis cujuscunque, judicis. Ср. Lyd. 111. 20. Прямое указаніе содержитъ L. 8. C. Theod. de donat. 8. 12.

[13]) L. 151. C. Th. de decur. 12. 1: municipalia gesta non aliter fieri volumus, quam trium praesentia, excepto magistratu et exceptore publico.

[14]) Nov. Th. tit. 23: in municipalium confectione gestorum sit firmitas, si apud tres curiales publico fuerint exceptore perscripta.

[15]) Savigny ibid. § 29.

[16]) L. 2. C. de mag. munic. 1. 56. C. p. L. 9. § 1. C. 1. 55.

curiales, aut magistratus, aut pro magistratu defensor civitatis cum tribus curialibus, aut duumviri, vel quinquennalis [17]). Это мѣсто лишено всякаго смысла и Савиньи совершенно справедливо считаетъ его испорченнымъ; онъ даетъ ему такое чтеніе: tres curiales et magistratus, aut pro magistratu defensor civitatis cum tribus curialibus, aut duumviri quinquennales [18]). Въ случаѣ отсутствія магистрата его мѣсто заступалъ agens vices или agens magisterium [19]). Впрочемъ изъ нѣкоторыхъ документовъ мы видимъ, что въ составѣ присутствія находились одновременно и magistratus и agens vices [20]).

Участіе дефензора при совершеніи gesta встрѣчается въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ не было магистрата [21]). Онъ замѣнялъ всецѣло этого послѣдняго и безъ сомнѣнія, подобно ему, нуждался въ присутствіи трехъ куріаловъ. Если законъ и не говоритъ объ нихъ, то въ сборникахъ формулъ мы находимъ полное основаніе считать присутствіе ихъ необходимымъ и при дефензорѣ [22]).

L. 3. C. Th. de donat. 8. 12. указываетъ еще на одно учрежденіе, гдѣ можно было совершить протоколъ о дареніи—это curatores civitatum [23]). Постановленіе, за-

---

[17]) Ed. Theodorici, art. 52. 53.

[18]) Savigny ibid. § 29.

[19]) Spangenberg die Lehre von den Urk. S. 290.

[20]) Marini N LXXIV.

[21]) L. 8. C. Th. de donat. 8, 12. L. 30 C. Just. 8. 54.

[22]) Savigny ibid. § 29.

[23]) Municipalis censor, curator или quiquennalis означаютъ, по мнѣнію Савиньи, одну и ту же должность. Эти выраженія суть синонимы и употребляются то одно, то другое, смотря по мѣсту и времени. Въ Италіи въ надписяхъ постоянно встрѣчается censor (Gruter inscr p. 366 N. 1.); часто онъ встрѣчается и въ провинціяхъ. Curator — названіе болѣе другихъ употребительное. Эта должность соотвѣтствуетъ римской цензурѣ съ присоединеніемъ къ ней нѣкоторыхъ

ключающееся въ вышеозначенномъ текстѣ, относится къ 316 году. Черезъ сто лѣтъ по конституціи императоровъ Гонорія и Ѳеодосія (415 года) совершеніе актовъ о дареніи у curatores воспрещено: ne tanta res eorum concidat vilitate [24]).

Сохранившіяся до нашего времени g e s t a куріальныхъ судовъ даютъ возможность до мельчайшихъ подробностей возстановить весь процессъ внесенія документовъ въ протоколъ.

Прежде нежели лицо желающее совершить актъ будетъ допущено въ засѣданіе суда, apparitor (судебный приставъ) докладываетъ о немъ судьямъ.

Apparitor къ судьямъ: у дверей суда стоитъ такой-то и проситъ позволенія войти. Что прикажете? (quid jubetis?) [25]).

Предсѣдательствующій. Пусть войдетъ (ingrediatur) [26]).

Apparitor вводитъ просителя въ залу засѣданія суда.

Предсѣдательствующій къ просителю: зачѣмъ ты пришелъ къ дверямъ суда и требуешь, чтобы тебя ввели въ него? [27]).

Проситель объявляетъ куріи о своемъ желаніи внести тотъ или другой актъ, предварительно составленной табелліономъ, въ судебный протоколъ: прошу Васъ (lauda-

---

функцій кверстора (Gothofred ad L. 20. C. Th. 12. 1.). Онъ имѣлъ надзоръ за зданіями и публичными работами, отдавалъ въ аренду городскую недвижимую собственность и завѣдывалъ доходами города. См. Savigny § 15.

[24]) L. 8. C. Th. de donat. 8. 12. См. объясненіе этого выраженія у Савиньи ibid. § 15.

[25]) Такъ начинается протоколъ о дареніи равенской церкви однимъ изъ поддіаконовъ ея (Marini N XCIV).

[26]) Marini ibid.

[27]) Marini ibid.

bilitatem vestram [28]), иногда же gravitatem vestram [29]) повелите принять этотъ документъ, прочесть и внести въ протоколъ [30]).

Предсѣдательствующій: документъ такой-то (charta venditionis, traditionis etc.), представляемый просителемъ, принимается, будетъ прочтенъ и внесенъ въ протоколъ (suscipiatur, suscepta legatur et gestis praesentibus inseratur [31]).

За этимъ слѣдуетъ чтеніе представленнаго документа.

Если совершается протоколъ о вскрытіи тестамента, то прежде чтенія акта судъ производитъ допросъ свидѣтелямъ, подписавшимся на немъ. Каждому изъ нихъ предсѣдатель предъявляетъ документъ съ вопросомъ: присутствовалъ ли онъ при совершеніи тестамента и признаетъ ли свою подпись и печать? Если свидѣтели даютъ утвердительный отвѣтъ (interfui huic testamento, agnosco signaculum et superscriptionem meam et infra subscripsi [32]), то предсѣдательствующій обращается къ куріи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: такъ какъ отвѣтъ свидѣтелей относительно признанія подписи и печати вполнѣ ясенъ, то завѣщаніе распечатывается, вскрывается и прочитывается. (Quoniam de agnitis signaculis vel superscribtionibus testium responsio patefecit, nunc cartā testamenti resignetur, linum incidatur, aperiatur, et per ordinem recitetur [33]).

При внесеніи въ протоколъ документа дареніа тотчасъ

---

[28]) Marini N LXXXVIII, N XCIV.

[29]) Marini N LXXXIV.

[30]) Marini N LXXXIII, XCIV.

[31]) Marini N XCIV, N CVII.

[32]) Это почти общая формула подтвержденія свидѣтелями на тестаментѣ своей подписи и печати. Marini N LXXIV.

[33]) Marini N LXXIV.

послѣ чтенія акта слѣдуетъ допросъ дарителя о томъ, подтверждаетъ ли онъ содержаніе документа [34]).

Предсѣдательствующій: присутствующій здѣсь NN слышитъ, что содержитъ въ себѣ текстъ прочитаннаго документа; не имѣетъ ли чего прибавить къ этому? (audit praesens NN quid textus epistolae donationis contineat et ideo quid ad haec dicit? [35]).

Проситель: всѣ упомянутые въ документѣ предметы я дарю! (ego omnes meas res supradictas dono! [36]).

Предсѣдательствующій къ куріи: отвѣтъ дарителя вполнѣ ясенъ. Внесите прочтенный документъ въ протоколъ! (quod lectum est actis indetur! [37]).

Если суду представлена купчая, то за прочтеніемъ ея слѣдуетъ допросъ продавца. Предсѣдательствующій предлагаетъ ему обозрѣть документъ и объявить суду, признаетъ ли онъ подпись и печать своими? Если онъ не явился въ курію, то по просьбѣ покупщика, представляющаго актъ, судъ командируетъ двухъ куріаловъ и эксцептора для предъявленія отсутствующему продавцу купчей на дому [38]) и лишь послѣ признанія имъ своей подписи и печати предъ судомъ или командированными куріалами, предсѣдательствующій приказываетъ внести документъ въ протоколъ [39]). Личное присутствіе дарителя или продавца, а равно и допросъ ихъ на дому, не были дѣломъ безусловно необходимымъ. И тотъ и другой могли въ самомъ актѣ уполномочить совершить gesta и безъ ихъ присутствія, что выражалось обыкновенно такъ: allegandi etiam

---

[34]) Marini N LXXXIV.
[35]) Marini ibid.
[36]) Marini N CVII. Ср. Spangenberg, Tabul. negot. p. 221.
[37]) Marini N CVII.
[38]) Marini N CXV.
[39]) Marini ibid.

gestis, non spectata denuo alia mea professione, concedo ex more licentiam [40]).

Послѣдній актъ процесса внесенія документа въ протоколъ состоялъ въ требованіи списка съ него.

Предсѣдательствующій къ просителю: чего еще желаете, чтобы судъ могъ сдѣлать для васъ? (Это—самая вѣжливая форма его обращенія къ просителю, встрѣчающаяся въ тѣхъ случаяхъ, когда актъ предъявляютъ defensores ecclesiae или другія должностныя лица. Обыкновенно же предсѣдатель спрашиваетъ лаконически: quid amplius?)

Проситель: я прошу выдать мнѣ списокъ съ протокола (peto, ut gesta mihi edi jubeatis ex more) [41]).

Предсѣдательствующій: согласно прошенію тебѣ онъ будетъ выданъ! (ut petistis gesta tibi edentur ex more). (Эта формула встрѣчается въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ почти во всѣхъ сохранившихся до нашего времени gesta [42]).

При продажѣ недвижимой собственности, а равно и дареніи, вмѣстѣ со внесеніемъ въ протоколъ документа купли или дара, вносился весьма часто и документъ передачи. Въ этомъ случаѣ тотчасъ послѣ подтвержденія продажи или даренія одинъ изъ куріаловъ, съ согласія лица, совершающаго актъ, командировался предсѣдателемъ для ввода покупщика или одаряемаго во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ на мѣстѣ его нахожденія [43]). Командированный куріалъ обходилъ всѣ границы, межи, поля, осматривалъ хозяйственныя постройки и обо всемъ видѣн-

---

[40]) Marini NN XCII, XCIII, CXIX, CXX.

[41]) Marini N LXXXIII N LXXXIV.

[42]) Впрочемъ въ двухъ документахъ у Марини эта формула разнообразится такъ: въ документѣ N LXXIV—gesta vobis ex his, quae acta sunt, competens ex more edere curabit officium; въ документѣ же N CVII: publicum officium gesta tibi edere curabit ex more.

[43]) Marini N XCIV.

номъ имъ составлялъ донесеніе въ судъ съ подробнымъ означеніемъ состава имущества [44]). Это донесеніе прочитывалось въ куріи передъ просителемъ, послѣ чего онъ объявлялъ суду, что вводъ во владѣніе совершенъ куріаломъ безъ всякаго съ чьей-либо стороны препятствія (nullo contradicente), что лежащія на имѣніи подати и недоимки будутъ имъ уплачены, и просилъ вычеркнуть изъ вотчинныхъ книгъ (polyptici) имя прежняго собственника, внести свое имя и выдать списокъ съ протокола о вводѣ во владѣніе. На это предсѣдательствующій отвѣчалъ, что имя прежняго собственника будетъ вычеркнуто и вписано имя просителя, а равно и gesta о вводѣ во владѣніе будутъ ему выданы (erit nobis cura de vasariis publicis [45]) nomen prioris domini suspendi et tui dominii adscribi. Gesta quoque actionis cum nostra subscriptione tibi dabuntur ex more [46]).

Списокъ съ протокола, выдаваемый изъ курій, подписывался предсѣдательствующимъ, членами, присутствовавшими при совершеніи, и наконецъ эксцепторомъ. Предсѣдательствующій магистратъ дѣлалъ подпись въ такой формѣ: NN gesta apud me habita recognovi; куріалы NN his gestis apud nos habitis subscripsi; эксцепторъ: NN edidi tradidique [47]).

Порядокъ внесенія документа въ протоколъ у дефензоровъ, какъ видно изъ сборника Марини и изъ толкованія Куяція на Sententiae Pauli, ничѣмъ не отличался отъ порядка, принятаго въ куріяхъ [48]). Представляющій документъ обращается къ дефензору съ просьбой въ слѣдующихъ выраженіяхъ: прошу тебя, дефензоръ, и васъ, ку-

[44]) Marini N LXXXIII.

[45]) Vasaria publica значитъ то же что libri polyptici.

[46]) Marini N LXXXIII.

[47]) Marini NN CXV, LXXXIV, LXXIV. Ср. Spangenberg S. 293.

[48]) См. Rozière Recueil general des formules I par. p. 315—328.

ріалы, прикажите открыть мнѣ публичные акты (codices publicos); я имѣю въ рукахъ документъ, который желаю утвердить посредствомъ внесенія въ протоколъ. Дефензоръ и куріалы отвѣчаютъ на эту просьбу согласіемъ; проситель объявляетъ о содержаніи акта, который и прочитывается. Если документъ предъявляется по довѣренности, то напередъ прочитывается mandatum, а затѣмъ уже самый актъ, послѣ чего дефензоръ объявляетъ, что прочитанный документъ будетъ внесенъ въ протоколъ, списокъ съ котораго послѣ изготовленія и подписанія выдастся просителю, подлинный же отправится на храненіе въ публичный архивъ (aequum est, ut gesta, cum a nobis fuerint subscripta et ab amanaensi edita, tibi ex more tradantur, eademque in archivis publicis conserventur [49]).

Наиболѣе замѣчательныя gesta, сохранившіяся до нашихъ дней, суть:

1) Gesta de aperiundis testamentis куріи города Равенны отъ 480 по 552 годъ. Документъ этотъ находится въ поддинникѣ въ парижской національной библіотекѣ. Написанъ на египетской бумагѣ. Въ первый разъ изданъ въ 1757 году въ Nouveau traité de diplomatique, par deux Religieux Benedictins de la congregation de S. Maur. Tom. III, p. 629—632 p. 706—711. Marini I papiri diplomatici N LXXIV.

2) Gesta de constituto tutore 557 года куріи города Реаты, находится въ ватиканской библіотекѣ, въ первый разъ изданъ Бернардомъ Монтефольконіо «Diarum Italicum» p. 64—69. Marini N LXXIX.

3) Gesta de allegato instrumento plenariae securitatis 564 года куріи г. Равенны; находится въ па-

---

[49]) Cujac. Paul. recept. sent. l. IV. t. VI.

рижской національной библіотекѣ; изданъ въ первый разъ Бриссоніемъ «De formulis etc.» lib. VI cap. 195. Marini N LXXX.

4) Gesta de donatione regis Odoacris 489 года куріи г. Равенны; находится въ вѣнской императорской библіотекѣ; изданъ въ первый разъ Marini N LXXXII p. 128—129.

5) Gesta de donatione Mariae spectabilis feminae 491 года куріи г. Равенны; находится въ болонскомъ музеѣ; изданъ въ Nouveau traité de diplomatique Tom. V p. 636. Marini N LXXXIV.

6) Gesta de donatione ecclesiae Ravennati a Bono et Martyria 572 года куріи г. Равенны; находится въ ватиканской библіотекѣ; изданъ Marini N LXXXVIII p. 135—137.

7) Gesta de allegando instrumento donationis a Deusdedit Subdiacono eccles. Rav. 625 г. куріи г. Равенны; находится въ ватиканской библіотекѣ; изданъ Доніемъ Inscript. C. l. XIX N. 8. Marini N XCIV.

8) Gesta de allegando instrumento venditionis Domnici 540 года куріи г. Равенны; находится въ ватиканской библіотекѣ; изданъ въ первый разъ Маффеемъ «Historia diplomatica» p. 155—160. Marini N CXV.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Табелліональные документы съ внѣшней и внутренней стороны.

Значительное число свидѣтельствъ первоначальныхъ источниковъ, сохранившіеся до нашего времени подлинные документы равенскихъ табелліоновъ и археологическія изслѣдованія позднѣйшаго времени предоставляютъ возможность изложить ученіе о табелліональныхъ документахъ съ

большею подробностью и точностью, нежели о самомъ табелліонатѣ.

Какъ внѣшняя сторона, табелліональныхъ документовъ такъ и внутренняя, одинаково важны для изученія табелліоната. Первая слагается изъ письменнаго матеріала, формата, языка и шрифта ихъ, вторая изъ конструкціи текста.

Письменный матеріалъ. Ульпіанъ, который первый дѣлаетъ упоминаніе о табелліонахъ, говоритъ о тестаментахъ своего времени: tabulas testamenti accipere debemus omnem materiae figuram; sive igitur tabulae sint ligneae, sive chartae, sive membranae sint, vel si corio alicujus animalis, tabulae recte dicentur [1]). Такимъ образомъ для документовъ той эпохи, о табелліонахъ которой упоминаетъ Ульпіанъ, онъ же означаетъ и письменный матеріалъ: tabulae ligneae, chartae, membranae, corium alicuius animalis.

Прежде нежели вошли въ употребленіе папирусъ и пергаментъ, документы писались на деревянныхъ дощечкахъ, носившихъ названіе caudex (отсюда codex, codicillus). Исидоръ (Etymol. l. 5 cap. 24) замѣчаетъ, что tabulae testamenti ideo appellatae sunt, quia ante chartae et membranorum usum in tabulis dolatis non solum testamenta scribebantur, sed etiam epistolarum colloquia [2]). Способъ письма состоялъ или въ томъ, что на нихъ буквы вырѣзывали острымъ стилемъ (stylus), или въ томъ что дощечки покрывали слоемъ краски и изображали на ней письмена (напримѣръ Album praetoris), или же наконецъ онѣ покрывались воскомъ съ внутренней стороны (tabulae ce-

---

[1]) L. 1. D. de bon. poss. sec. tab. 37. 11. Ср. L. 52, D. de leg. III. Plin. hist. nat. l. XIII cap. 11, 12.

[2]) Ср. Liv. L. I. c. 25. Gell. N. A. lib. II cap. 12. Cicero. Divin L. II cap. 41. Horat. Ar. Poet. 399. Martial. Epigr. XIV. 3. Symmach. Epist. IV. 28. 34.

ratae, cerae), на которой писали также посредствомъ стиля. Этотъ способъ представлялъ то удобство, что при помощи тупаго конца стиля легко можно было зачеркивать написанное (extabulare). Мы имѣемъ прямыя указанія источниковъ, что не только тестаменты, но и контракты писались на такихъ таблицахъ [3]). Онѣ обыкновенно прикладывались одна къ другой, обертывались въ холстъ, перевязывались и скрѣплялись печатью [4]). Употребленіе ихъ встрѣчается еще въ пятнадцатомъ столѣтіи. Нѣсколько подобнаго рода таблицъ сохранилось до нашего времени [5]).

Употребительнѣйшимъ у табелліоновъ письменнымъ матеріаломъ была египетская бумага (charta papyraica), которая приготовлялась изъ листьевъ египетскаго растенія Cyperus papyrus. Плиній [6]) различаетъ нѣсколько сортовъ этого рода бумаги: a) Hieratica, которая подраздѣлялась на avgusta, livia, claudia, смотря по тому, была ли она шире или уже; b) Fania; c) Amphitheatrica; d) Saitica (изъ города Саиса); e) Tanitica (изъ Таниса или Даміеты); f) Emporetica (оберточная бумага) и т. д. Самымъ лучшимъ сортомъ считалась charta claudia какъ по качеству матеріала, такъ и по формату: она дѣлалась въ размѣрѣ тринадцати пальцевъ (digitorum), тогда какъ Hieratica имѣла одиннадцать, Fania десять, Amphitheatrica девять, Saitica не имѣла опредѣленной мѣры [7]). Первоначально римляне писали только на внутренней сторонѣ папируса, но

---

[3]) § 12. Inst. de testam. ordin. Juvenal 11. 10. Sat. XIII. v. 135. Sat. 14. v. 40. 41.

[4]) Pauli Sentent. L. 5 tit. 25. § 6.

[5]) Онѣ хранятся въ Ганноверѣ въ городскомъ архивѣ. Объ употребленіи для письма табличекъ, на которыхъ вырѣзывалось написанное, упоминаетъ цитированный нами документъ plenariae securitatis, въ которомъ онѣ называются taleae. Marini N LXXX p. 124—126.

[6]) Plin. ibid.

[7]) Mabillon de re diplomatica lib. 1. cap. 8.

впослѣдствіи стали писать и на внѣшней. Въ письмѣ бл. Августина [8]) къ епископу Перегрину мы находимъ интересную замѣтку, что въ письмахъ къ лицамъ высоко поставленнымъ не принято было писать на оборотной сторонѣ бумаги и отступленіе отъ этого правила считалось равносильнымъ оскорбленію. О Юліи Цезарѣ Светоній замѣчаетъ: epistolae quoque ejus ad senatum exstant, quas primum videtur ad paginas et formam memorialis libelli convertisse; cum antea consules et duces nonnisi transversas chartas scriptas mitterent [9]). Перенесеніе текста на оборотную сторону бумаги въ правовой сферѣ первоначально считалось настолько недозволительнымъ, что Цицеронъ иски на основаніи документовъ такого рода называетъ прямо amentia [10]), но впослѣдствіи и эти документы стали приниматься преторомъ къ судебному разсмотрѣнію и служить основаніемъ искомаго права [11]). Они назывались chartae opisthographae, adversariae. Дошедшіе до насъ равенскіе документы почти исключительно писаны на папирусѣ и за весьма немногими исключеніями безъ перенесенія на оборотную сторону листа.

Съ времени вторженія арабовъ въ Египетъ въ 634 г. воздѣлываніе папируса приходитъ въ совершенный упадокъ, и вывозъ его въ Европу прекращается. Съ половины VII вѣка документы на папирусѣ очень рѣдки. Послѣдній изъ нихъ относится къ 692 году [12]). Только папская канцелярія находила возможнымъ добывать папирусную бумагу изъ Сициліи и употребляла ее еще въ продолженіи

---

[8]) Avgustin epist. 171.

[9]) Sueton. in Julio N 56.

[10]) Orat. pro Roscio cap. 2. § 5.

[11]) L. 4. D. 37. 11. Proinde et si opistographo quis testatus sit: hinc peti potest bonorum possessio.

[12]) Pardessus N. 424.

нѣсколькихъ столѣтій [13]). Груберъ [14]) и Мабилльонъ [15]) полагаютъ, что употребленіе ея прекращается въ XIII вѣкѣ. Евстафій [16]) разсказываетъ, что секретъ приготовленія египетской бумаги, открытый рыцаремъ Лаудолини въ Сиракузахъ, былъ потерянъ въ XII столѣтіи и считаетъ этотъ вѣкъ послѣднимъ по употребленію папируса въ Европѣ [17]).

Послѣ папируса употребительнымъ у табелліоновъ письменнымъ матеріаломъ былъ пергаментъ (membrana, charta membranica), выдѣлывавшійся изъ кожи животныхъ. Введеніе его въ употребленіе при написаніи документовъ относится къ 300 году до Р. Х. Названіе „пергаментъ“ происходитъ отъ города Пергама (въ нынѣшней Анатоліи), гдѣ производилась лучшая выдѣлка этого рода письменнаго матеріала. Пользованіемъ сохранялось въ Европѣ очень долго послѣ изобрѣтенія употребляемой нами бумаги. Но-

---

[13]) Acta Karolin. § 91.

[14]) Lehrstunden der allg. diplomat. Theil. 1. S. 61.

[15]) Mabillon de re diplomatica lib. 1. cap. 8.

[16]) Schol. in Homer. Odyss. Σ 1923. Spangenberg S. 70.

[17]) Cassiodor lib. II. epist. 18. говоритъ слѣдующее объ этой бумагѣ: junctura sine rimis, continuitas de minutiis, viscera nivea virentium herbarum, scripturabilis facies, quae nigredinem suscipit ad decorem, etc. Относительно приготовленія папируса Алацій разсказываетъ слѣдующее: Ex papyri philyris aut excisis, et simul vinctis, tamquam stamine et statumine compaginabatur, quemadmodum et tela fit ex pluribus filis. Extendebantur enim papyri philyrae in aliqua tabula; hinc obliniebantur glutino; si in Aegypto texebantur, aqua Nili turbida; si Romae vel aliis partibus texebantur, pollinis flore fervente aqua temperato, minimo aceti adspersu. Deinceps aliae philyrae transversae superponebantur ad modum cratis: tandem malleo tenuata, glutino percurrebantur, iterumque constricta erugabatur, atque extendebatur malleo: in hoc à tela diversa, quod in ea fila implicarentur, et mutuo amplexu veluti nodo cónstringerentur: in papyro vero stamen super statumen extenderetur, philyris enim rectis philyrae superimponebantur adversae. Mabillon de re diplomatica. pars I. cap. VIII.

таріальный уставъ 1512 года въ § 19 опредѣляетъ, что нотаріусы должны писать документы на пергаментѣ, а не на бумагѣ [18]).

Кромѣ папируса и пергамента въ Римѣ употреблялась еще бумага, выдѣлывавшаяся изъ коры—cortex, tilia. Объ ней упоминается въ Дигестахъ въ XXXII книгѣ L. 52 de legatis III: librorum appelatione continentur omnia volumina, sive in charta, sive in membrana sint; — sed et si in philyra aut in tilia aut in quo alio corio, idem erit dicendum. Кромѣ того употреблялся для письма особо приготовленный холстъ—linteum, carbasum, о которомъ говоритъ Плиній во II главѣ XIII книги своей historiae naturalis.

Изъ второй главы XLIV новеллы мы узнаемъ, что римлянамъ была извѣстна гербовая бумага. Табелліоны обязаны были употреблять при перепискѣ документа набѣло бумагу, которая содержала въ себѣ protocollum (πρωτῆ κόλλη) т.-е. находившееся на верхней части листа означеніе имени «Comes sacrarum largitionum» и времени изготовленія бумаги. Означеніе имени Comes, по мнѣнію Куяція, объясняется тѣмъ, что подъ его непосредственнымъ надзоромъ находились бумажныя фабрики—chartariae. Новелла строго воспрещаетъ табелліонамъ отрѣзывать отъ листа protocollum. Впрочемъ употребленіе ея было обязательно только для константинопольскихъ табелліоновъ, какъ потому, что важнѣйшія сдѣлки совершались въ столицѣ, такъ и потому, что подобнаго рода бумагу можно было всегда найти въ готовности лишь въ Римѣ и Константинополѣ, ибо chartariae существовали только въ

---

[18]) Въ Constitutiones regni utriusque Siciliae еще ранѣе нотаріальнаго устава мы находимъ такое же постановленіе императора Фридриха II 1221 года: volumus etiam sancimus, ut instrumenta publica et aliae similes cautiones, nonnisi in pergamenis in posterum conscribantur (lib. 1. tit. 78. Neap. 1786 fol.)

столицахъ. Объ употребленіи ея въ средніе вѣка нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ.

Форматъ римскихъ документовъ опредѣлялся прежде всего форматомъ письменнаго матеріала. Документы на деревѣ имѣли большею частью квадратную форму, тогда какъ на папирусѣ и пергаментѣ продолговатую. Весьма часто листы скрѣплялись между собою въ длину [19]) и закручивались въ свитокъ. (То мѣсто, на которомъ одинъ листъ прикрѣпляется къ другому, называется commissum). Въ концѣ его придѣлывалась палочка, въ родѣ скалки, изъ буковаго дерева, а иногда изъ слоновой кости, прикрѣплявшаяся къ свитку особыми застежками—apices и служившая для навертыванія свитка. Кромѣ того онъ обертывался еще въ кожу или въ твердую бумагу и прошнуровывался. Объемъ документа на папирусѣ достигалъ иногда трехъ аршинъ въ длину, какъ это видно изъ равенскихъ документовъ.

Мы должны сдѣлать одно не лишенное историческаго интереса замѣчаніе относительно чернилъ, употреблявшихся табелліонами. Табелліональные документы должны быть написаны черными чернилами, которыя римляне приготовляли изъ особеннаго рода сажи, сженаго дерева и меда, или изъ отвара морской рыбы—sepia. Только императоры при подписаніи своего имени могли употреблять пурпуровыя чернила, sacrum encaustum, приготовлявшіяся изъ пурпурныхъ раковинъ. Отъ нихъ отличались особаго рода цвѣтныя чернила — encaustum rubrum, которыя употребляли въ качествѣ привиллегіи ректоры провинцій, что предоставлено было впрочемъ и ветеранамъ [20]). По постановленію императора Льва (470 года) какъ приготовленіе пурпуровыхъ чернилъ частными лица-

[19]) Schulting, Jurisprudent. antejustin. p. 377.
[20]) L. 1. C. Theod. de veteranis 7. 20.

ми, такъ равно и употребленіе ихъ наказывалось смертною казнью [21]).

Языкъ. Языкъ табелліональныхъ документовъ былъ первоначально исключительно латинскій, но по мѣрѣ того какъ путемъ обычая и положительнаго закона греческій языкъ былъ принятъ въ употребленіе въ судахъ и вообще въ юридическихъ сдѣлкахъ, табелліональные документы въ случаѣ надобности могли быть написаны и на этомъ языкѣ. Еще въ эпоху республики господство латинскаго языка не исключало совершенно греческаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ въ употребленіи. Если въ провинціяхъ отправленіе высшей администраціи совершалось исключительно на языкѣ латинскомъ [22]), то въ другихъ отношеніяхъ именно при юрисдикціи мѣстныхъ судовъ и распоряженіяхъ мѣстной администраціи употребленіе національнаго языка существовало во всей силѣ [23]). Въ находившихся подъ властью Рима итальянскихъ городахъ, въ которыхъ господствовалъ греческій языкъ, всѣ публичныя распоряженія, исходившія не отъ римскихъ властей, а равно и юрисдикція, производились на этомъ языкѣ. Во время имперіи, особенно начиная съ Каракаллы [24]), Траяна [25]), и главнымъ образомъ при Адріанѣ и его преемникахъ, кесари начинаютъ писать рескрипты въ провинціи то на латинскомъ, то на греческомъ языкѣ, смотря по тому, какимъ изъ нихъ владѣютъ лица, на имя

---

[21]) L. 6. C. de divers. rescript. 1. 23. Hanc autem sacri encausti confectionem nulli sit licitum aut concessum habere aut quaerere, aut a quocumque sperare: eo videlicet qui hoc aggressus fuerit tyrannico spiritu, post proscriptionem bonorum omnium, capitali non immerito poena plectendo.

[22]) Cicero ad Att. VI. 1. in Ver. 1. 45. 11. 13. 111. 10. 14.

[23]) Cicero in Ver. V. 57.

[24]) Dio Cass. lib. LXXVII C. 18.

[25]) Plin. epist. l. VI cap. 31.

коихъ они даются. При Константинѣ мы встрѣчаемъ греческій языкъ въ gesta consistorii prïcipis [26]). Насколько онъ былъ введенъ въ оффиціальное употребленіе въ это время можно видѣть уже изъ того, что при императорѣ существовала особая канцелярія для переписки на греческомъ языкѣ — scrinium epistolarum graecarum [27]). Въ императорскую эпоху греческій языкъ получилъ доступъ и въ римскій сенатъ [28]). При Юстиніанѣ, по свидѣтельству Іоанна Лида, латинскій языкъ былъ господствующимъ въ административномъ мірѣ, но только относительно провинцій, находившихся въ Европѣ [29]). Время окончательнаго устраненія его изъ администраціи въ восточной имперіи можно отнести къ управленію Маврикія и Гераклія, при которыхъ дистрикты, въ коихъ говорили по-латыни, отошли отъ восточной имперіи.

Въ области суда во время республики и первые вѣка имперіи господствующимъ былъ также языкъ латинскій. Въ этомъ убѣждаютъ насъ не только отдѣльные примѣры судебныхъ рѣшеній на латинскомъ языкѣ [30]), но и общее правило, выраженное въ Дигестахъ: decreta a praetoribus latine interponi debent [31]). При разрѣшеніи процесса императоромъ мы видимъ, что стороны обращаются къ нему на греческомъ языкѣ, но самая резолюція излагается по латини [32]). По перенесеніи столицы въ Константинополь,

---

[26]) Cujac. ad. L. 2. C. excus. mun. 10. 47. L. 1. C. Theod. de iis, quae adm. 8. 15.

[27]) Not. dign. Or. c. 17: Magister epistolarum graecarum eas epistolas, quae graece solent emetti, ipse dictat aut latine dictatas transfert in graecum.

[28]) Valer. Max. L. 11. c. 2. § 2.

[29]) Lyd. de magistrat. 3. 68.

[30]) L. 1. § 1. D. quae sent. sine appel. 49. 8. L. 3. 4. Cod. 7. 46. L. 1. Cod. 7. 55. L. 2. Cod. 7. 64.

[31]) L. 48. D. de re judicata 42. 1.

[32]) L. 1. C. Theod. 8. 15.

при первыхъ императорахъ въ судахъ господствуетъ латинскій языкъ, но уже въ 397 году, по конституціи Аркадія и Гонорія, провинціальные judices tam latina, quam graeca lingua sententias proferre possunt [33]). Впрочемъ еще задолго до этого постановленія, въ половинѣ третьяго вѣка, греческій языкъ былъ допускаемъ въ судебной сферѣ [34]). Со временъ Ѳеодосія младшаго и въ Константинополѣ онъ принимается въ судахъ и мало по малу вытѣсняетъ латинскій [35]).

Что касается до языка, употреблявшагося внѣ суда, въ юридическихъ сдѣлкахъ между частными лицами, то при negotia juris civilis въ эпоху республики безусловно требовался латинскій языкъ, напротивъ при negotia juris gentium заключеніе сдѣлки на чужестранномъ языкѣ было терпимо и находило себѣ судебное охраненіе у иностраннаго претора. При стипуляціи первоначально употреблялся исключительно латинскій языкъ, но со времени Александра Севера греческій не только допускался при стипуляціи [36]), но было принято какъ общее правило, что даже вопросъ и отвѣтъ могъ быть выраженъ на любомъ понятномъ для договаривающихся сторонъ языкѣ [37]). Что касается тестаментовъ, то еще во време-

[33]) L. 12. Cod. 7. 45.

[34]) L. 16. 17. Cod. 2. 12.

[35]) Lyd. cit.

[36]) L. 3. D. de acceptilat. 46. 4. L. 8. D. de fide jussor. 46. 1.

[37]) L. 1. D. de verbor obligat. 45. 1: Eadem an alia lingua respondeatur, nihil interest. Proinde, si quis latine interrogaverit, respondeatur ei graecè, dummodo congruenter respondeatur, obligatio constituta est. Idem per contrarium. Sed utrum hoc usque ad graecum sermonem tantum protrahimus, an verò et ad alium, poenum forte vel assyrium, vel cujus alterius linguae, dubitari potest? Et scriptura Sabini, sed et verum patitur, ut omnis sermo contineat verborum obligationem: ita tamen ut uterque alterius linguam intelligat, sive per se, sive per verum interpretem. См. Cujac. observationes L. XIV c. 40.

на Ульпіана они должны были писаться исключительно на латинскомъ языкѣ [38]), что доказывается а) латинскими формулами при назначеніи наслѣдника, b) существовавшимъ долгое время правиломъ относительно легатовъ, по которому они, при выраженіи ихъ по-гречески, разсматриваются какъ фидеикоммиссы [39]). Ѳеодосій и Валентиніанъ въ 439 г. впервые допустили прямое назначеніе тестаментарнаго опекуна на греческомъ языкѣ [40]). Еще задолго до этого кодициллы и фидеикоммиссы могли быть писаны не только на латинскомъ и греческомъ, но и на всякомъ другомъ языкѣ, что прямо выражено въ Дигестахъ [41]). Ѳеодосій младшій дозволяетъ и написаніе тестамента на греческомъ языкѣ, а это само собою распространялось на легаты и тестаментарныя манумиссіи [42]).

Дошедшіе до насъ подлинные табелліональные документы принадлежатъ большею частью равенскимъ табелліонамъ и написаны на латинскомъ языкѣ; только въ нѣкоторыхъ латинская рѣчь мѣстами изображена греческими буквами, что составляетъ одну изъ особенностей графической стороны ихъ. Всѣ они относятся къ шестому и седьмому столѣтію, когда латинскій языкъ такъ называемаго классическаго періода давно уже изчезъ и на его мѣсто выступилъ до сихъ поръ вращавшійся въ низшихъ кругахъ sermo plebejus. Вмѣстѣ съ легіонами онъ проникъ въ провинціи и тамъ нашелъ себѣ горячихъ приверженцевъ въ христіанскихъ писателяхъ. Августинъ и Григорій великій

---

[38]) Brisson. de formul. L. VII c. 6.

[39]) L. 34. § 1. D. de legat. XXXI. Ulpian. fragm. tit. 25. § 9.

[40]) L. 8. C. de testam. tut. 5. 28: tutores etiam graecis verbis licet in testamentis relinquere.

[41]) L. 11. D. de legatis XXXII: fideicommissa quocumque sermone relinqui possunt, non solum latina vel graeca, sed etiam punica vel gallicana, vel alterius cujuscunque gentis.

[42]) L. 14. C. de testam. manum. VII. 2.

предпочитали грамматическому языку и его правиламъ [43]). Съ шестаго вѣка онъ охватывалъ всецѣло Италію, несмотря на упорную борьбу съ нимъ Кассіодора и другихъ [44]). Латинская рѣчь этихъ документовъ является въ обезображенномъ видѣ и чѣмъ глубже актъ входитъ въ шестое и седьмое столѣтіе, тѣмъ болѣе онъ искаженъ, тѣмъ чаще уклоненіе отъ элементарныхъ требованій грамматики. Документы пятаго столѣтія еще довольно правильны, хотя въ стилистическомъ отношеніи sermo plebejus даетъ себя чувствовать на каждой строкѣ, за то въ документахъ шестаго вѣка весьма часто встрѣчается такая конструкція, какъ напримѣръ: signum Gratiani litteras nescientem et alia manu subscribentem [45]); или: qui me presentem signum crucis fecit [46]) или ex successionem suprafatemorati Parianis patrem et auctoris [47]). Прилагательное и мѣстоименіе часто не согласуются въ родѣ съ существительнымъ, напримѣръ: quas jugera,[48]) или per hunc documentum [49]); предлоги не управляютъ соотвѣтственными падежами: ab originem fuaerunt,[50]) или de quam prefatam portionem meam,[51]) или per hoc documento. Въ отдѣльныхъ словахъ гласныя употребляются одна вмѣсто другой; e переходитъ въ i, напримѣръ: fi-

---

[43]) August. de doctr. christ. 3. 7: melius est reprehendant nos grammatici, quam non intelligant populi:—Greg. M. praefatio Jobi: non metacismi collisionem fugio, non barbarismi confusionem devito, situs motusque praepositionum casusque servare contemno: quia indignum vehementer existimo, ut verba coelestis oraculi restringam sub regulis Donati.

[44]) Acta Karolin. S. 138.

[45]) Marini N. LXXX.

[46]) Marini N. XC.

[47]) Marini N. CXIV.

[48]) Marini N. CXIV.

[49]) Marini N. CXIX.

[50]) Marini N. CXIV.

[51]) Marini N. XCIII.

cit; [52]) и наоборотъ i въ e: tradedisse, tradetam [53];) о весьма часто переходитъ въ u: ab eodem acture, mubile et inmubile. Изъ согласныхъ v переходитъ въ b: silba, pribati [54]). Почти во всѣхъ документахъ VI столѣтія мы находимъ букву h передъ словами, начинающимися гласными буквами: haliquid, heos, heasdemque, ab herem alienum [55]) horigine, honeribus [56]) и т. д., или же она совершенно исчезаетъ: aviturumvae, [57]), uic [58]); p переходитъ въ b, напримѣръ: scribsi; c. въ q.—qoram и т. д. Въ такомъ видѣ является латинскій языкъ въ сохранившихся до насъ табелліональныхъ документахъ

Шрифтъ. Графическая сторона ихъ представляетъ много особенностей, которыя не могутъ быть оставлены безъ вниманія при изслѣдованіи внѣшней стороны табелліональныхъ документовъ.

Разнообразные шрифты, сохранившіеся до насъ на каменныхъ и металлическихъ памятникахъ классическаго времени, а равно и въ манускриптахъ, ars diplomatica подвела подъ извѣстные виды, точно обозначивъ характеристическую особенность каждаго изъ нихъ. Она раздѣляетъ ихъ прежде всего на litterae majusculae и minusculae, различающіяся по объему: majusculae большія, minusculae малыя буквы [59]). Первыя она подраздѣляетъ опять на litterae capitales et unciales, послѣднія на minutae и cursivae. Litterae capitales состоятъ изъ правильныхъ геометрическихъ линій безъ всякаго наклона или

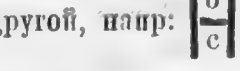
---

[52]) Marini N. XC.
[53]) Marini N. CXIV.
[54]) Marini N. CXX.
[55]) Marini N. CXIV.
[56]) Marini N. CXX.
[57]) Marini N. CXIV.
[58]) Marini N. XC.
[59]) Spangenberg S. 78.

закругленій, напримѣръ: ANNUS; unciales же представляютъ нѣкоторую наклонность *ANNUS*. Litterae minutae суть малыя, почти прямолинейно вытянутыя буквы, обыкновенно болѣе или менѣе отдѣленныя между собою, допускающія нѣкоторую закругленность; напротивъ cursivae суть лежачія и разбѣгающіяся, переплетающія одна другую и, при извѣстной степени закругленности, болѣе остроконечныя, нежели minutae. Litterae capitales et unciales рѣдко встрѣчаются въ отдѣльности; по большей части между капитальнымъ письмомъ находится много унціальныхъ буквъ и въ унціальномъ письмѣ много litterae minutae [60]). Капитальное и унціальное письмо мы встрѣчаемъ преимущественно на каменныхъ и металлическихъ памятникахъ, тогда какъ минутное и курсивное въ манускриптахъ. Впрочемъ есть цѣлые документы написанные капитальнымъ и унціальнымъ шрифтомъ, что составляетъ большую рѣдкость [61]).

Въ развитіи всѣхъ этихъ родовъ шрифта лежало одно основаніе—упрощеніе и облегченіе процесса письма. Несомнѣнно, что litterae capitales представляютъ первый фазисъ въ развитіи графическаго искусства. По своей прямолинейности, чуждой всякаго наклона, онѣ наиболѣе соотвѣтствовали той эпохѣ, когда письменнымъ матеріаломъ служили деревянныя дощечки и письмена вырѣзы-

---

[60]) Къ капитальнымъ и унціальнымъ буквамъ принадлежатъ также: a) квадратныя т. е. имѣющія вмѣсто закругленій прямые углы; напримѣръ C. изображается b) буквы съ различными украшеніями, зависящами отъ фантазіи писца; часто двѣ или нѣсколько буквъ вносятся одна въ другую или ставятся одна подъ другой, напр: 

t i
SANC s s
i m
o

[61]) Spangenberg S. 78.

вались на нихъ острымъ инструментомъ. Съ другой стороны онѣ легче высѣкались на камнѣ и металлѣ, чѣмъ и обусловливается господство ихъ на каменныхъ и металлическихъ памятникахъ. Потребность упростить и облегчить письмо привело къ наклонности и нѣкоторому закругленію очертаній капитальныхъ буквъ—явились litterae unciales. Стремленіе къ еще большей простотѣ и легкости письма вызвало scriptura minuta. Въ этомъ шрифтѣ пропорція частей буквъ измѣнена; онѣ удлинены болѣе или менѣе, вверхъ или внизъ. Рядомъ съ нимъ возникъ для употребленія въ обыденной жизни шрифтъ, который также упростилъ, хотя еще въ большей степени, отдѣльныя буквы, но безъ всякой тенденціи создать новыя однородныя съ прежними формы, стремившійся лишь къ болѣе быстрому изображенію звуковъ и допускавшій ради этой цѣли разнообразныя очертанія и связь многихъ буквъ одною чертою — это курсивъ, встрѣчаемый въ восковыхъ таблицахъ, документахъ и отчасти въ надписяхъ на стѣнахъ въ Помпеѣ. Закругленность и въ то же время остроконечность штриховъ, ихъ наклонность, отсутствіе строго опредѣленной формы буквъ, связь одной съ другими въ одномъ штрихѣ, все это вполнѣ облегчало и упрощало процессъ письма. Scriptura minuta, господствующая въ литературныхъ памятникахъ, отличается какъ стеоретипною формою отдѣльныхъ буквъ, такъ главнымъ образомъ и самостоятельностью ихъ, тогда какъ въ курсивѣ каждая буква черезъ постоянное соединеніе съ предъидущими или послѣдующими принимаетъ многообразныя формы, если не въ цѣлой конструкціи, то по крайней мѣрѣ въ очертаніяхъ нѣкоторыхъ своихъ частей. Связность и постоянное сцѣпленіе одной буквы съ другою въ классическомъ курсивѣ такъ велика, что только при особомъ навыкѣ и упражненіи въ письмѣ этого рода чтеніе его дѣлается возможнымъ. Эти два признака, величайшая связность и сцѣпле-

ніе отдѣляютъ классическій курсивъ отъ курсивнаго письма послѣдующаго времени. Если сравнить съ нимъ, напримѣръ, франкскій курсивъ, которымъ писались документы въ каролинскій періодъ, то нельзя не замѣтить въ послѣднемъ отсутствіе постояннаго переплетанія буквъ одною чертою и несравненно большую самостоятельность каждой изъ нихъ, что приближаетъ его къ минутному шрифту. Это послѣднее замѣчаніе получаетъ еще большую достовѣрность, если принять въ соображеніе, что scriptura minuta послѣ паденія западной римской имперіи была воспринята варварами, сначала осѣвшимися на итальянской почвѣ, а потомъ и другими. У каждаго изъ нихъ она пріобрѣтала съ теченіемъ времени болѣе и болѣе національный характеръ и обособленіе. Такъ явились scriptura gotica, longobardica, francogallica, saxonica, которыя встрѣчаются главнымъ образомъ въ документахъ, но перенесены и въ манускрипты.

Сохранившіеся до нашего времени подлинные документы равенскихъ табелліоновъ писаны классическимъ курсивомъ. Особенность этого шрифта такъ велика, что нѣтъ ничего удивительнаго, если, по свидѣтельству Марини [62]), въ ученомъ мірѣ долгое время считали ихъ за арабскіе манускрипты. Образецъ табелліональнаго письма изданъ нами въ приложеніи.

Еще въ древнихъ памятникахъ мы встрѣчаемся съ знаками римской интерпунктаціи: точкой, двоеточіемъ и коммой [63]). Точка ставилась вверху, въ серединѣ или внизу. Въ табелліональныхъ документахъ нѣтъ никакихъ знаковъ интерпунктаціи и слова слѣдуютъ въ нихъ одно за другимъ безъ всякаго промежутка, тогда какъ на металли-

---

[62]) Marini praef. p. 22.

[63]) Seneca epist. 40: nos etiam cum scribimus, interpungere consuevimus.

ческихъ и каменныхъ памятникахъ мы встрѣчаемъ точки, отдѣляющія почти каждое слово одно отъ другаго (См. глава первая not. 47).

Къ особенностямъ табелліопальныхъ документовъ относятся также сокращенія словъ при письмѣ. Ихъ два вида: сиглы и тиронскіе знаки. Объ употребленія послѣднихъ римлянами мы говорили въ первой главѣ. Прибавимъ къ этому, что въ равенскихъ документахъ чаще всего они встрѣчаются въ началѣ текста. Такъ начало документа plenariae securitatis, о которомъ было неоднократно упомянуто выше, все написано посредствомъ этихъ знаковъ [64]).

Сиглы въ стромъ смыслѣ суть начальныя буквы, употребляемыя вмѣсто цѣлаго слова. Римляне пользовались ими преимущественно въ юридическихъ документахъ, отсюда названіе ихъ: notae juris [65]). Какъ скоро число сокращеній достигло значительныхъ размѣровъ, явилась необходимость въ различеніи словъ, начинавшихся одними и тѣми же буквами, для чего вмѣстѣ съ первыми буквами стали вноситься въ сиглы буквы изъ середины или конца слова, такъ напримѣръ: DS — Deus, DNS — dominus, KLDS — kalendas и т. д. На образованіе этихъ позднѣйшихъ сиглъ оказывали значительное вліяніе тиронскіе

---

[64]) Мабильонъ отказывается прочесть начальную строку текста этого документа. По мнѣнію Шпангенберга, въ ней заключается означеніе времени и именъ членовъ равенской куріи, къ которымъ обращается Германа (главное лицо въ этомъ документѣ) съ просьбою о совершеніи gesta.

[65]) Относительно развитія системы общеупотребительныхъ сиглъ см. изданные Моммзеномъ notarum laterculi, (Grammatici latini ex recens. H. Keilii vol. 4. Lipsiae 1862), изъ которыхъ наиболѣе важны: 1) M. Valerii Probi de litteris singularibus fragmentum изъ второй половины перваго столѣтія; 2) notae Lugdunenses; 3) Magnonis laterculus—трудъ, посвященный Карлу великому, въ основаніи котораго лежатъ древнѣйшіе сборники пятаго и седьмаго столѣтій.

знаки, изъ комбинаціи которыхъ съ сиглами образовалась въ пятомъ вѣкѣ новая система сокращеній notae lugdunenses. Кромѣ того тиронскіе знаки были употребляемы для извѣстныхъ слоговъ и главнымъ образомъ для окончаній и здѣсь соединялись съ сиглами. Наконецъ какъ въ notae tironianae большой знакъ соединялся въ различныхъ формахъ съ малымъ вспомогательнымъ, такъ и къ начальнымъ буквамъ слова стали присоединять, какъ сиглы, малыя буквы или штрихи въ различныхъ очертаніяхъ, чтобъ посредствомъ ихъ различать одинаково звучащія слова. На этой комбинаціи сиглъ и тиронскихъ знаковъ основываются всѣ сокращенія, встрѣчающіяся въ средніе вѣка.

Сиглы употреблялись римлянами иногда при изображеніи собственныхъ именъ. Женскія имена въ отличіе отъ мужскихъ обозначались начальною буквою, написанною вверхъ основаніемъ, напримѣръ: M—Martiria, S Stefania, C—Caja. Повторенія однихъ и тѣхъ же буквъ означаетъ, что въ данномъ словѣ понимается столько лицъ, сколько разъ повторена начальная или кочечная буква напримѣръ: IMPP—два императора, IMPPP—три императора, VV—два viri, VVV—три viri, и т. д. Въ равенскихъ документахъ встрѣчаемъ особенно часто слѣдующія сиглы: v. d.—vir devotus, q. s.—qui supra, n.—numero, q. m. p.—qui me praesente, cq. s. f.—cumque suscepta fuissent. [66]) q. q. t. et. p.—et qua quemque tangit et populum. [67]) Юстиніанъ запретилъ употребленіе сиглъ при перепискѣ пандектъ и кодекса [68]).

Для обозначеніи времени написанія документа римляне употребляли и буквы. Юстиніанъ въ новеллѣ XLVII за-

---

[66]) Marini N XCV.

[67]) Marini N XCIII.

[68]) L. 2. § 8. C. de vet. jur. enucleando 1. 17.

прещаетъ въ этомъ случаѣ употреблять въ документахъ буквы необщеизвѣстныя и древнія и опредѣляетъ, чтобы послѣ этихъ incertae et antiquae litterae стояли бы communes et clariorem ordinem habentes. Со времени императора Василія обозначеніе времени буквами на востокѣ окончательно запрещено, на западѣ же этотъ способъ встрѣчается постоянно.

Въ заключеніе мы должны сказать еще объ одной особенности графической стороны табелліональныхъ документовъ, о которой упоминали выше, именно объ изображеніи латинскаго текста греческими буквами въ нѣкоторыхъ изъ дарственныхъ и купчихъ равенскихъ табелліоновъ. Греческія буквы, изображающія латинскую рѣчь, встрѣчаются исключительно въ подписяхъ свидѣтелей въ слѣдующихъ документахъ: a) въ дарственной записи Іоанна равенской церкви, [69]) b) въ дарственной тойже церкви Гаудіоза ея дефензора [70]) c) въ дарственной той же церкви Стефана, [71]) въ купчей Перегрина, [72]), d) въ купчей Голдигера [73]) e), въ купчей на имя Іоанна [74]). Вѣроятно употребленіе греческихъ буквъ допущено было табелліонами для неумѣвшихъ писать полатини, хотя и понимавшихъ языкъ этотъ. Эти подписи имѣютъ, можетъ быть, особое значеніе для филологовъ при разрѣшеніи вопроса о произношеніи, употреблявшемся самими римлянами, такъ какъ здѣсь латинская рѣчь чисто фонически изображена греческими буквами.

Этимъ мы заканчиваемъ обзоръ внѣшней стороны та-

---

[69]) Marini N XC. Подлинная хранится въ боннскомъ музеѣ.
[70]) Marini N CX. Подлинная хранится въ ватиканской библіотекѣ.
[71]) Marini N XCII. Подлинная тамъ же.
[72]) Подлинная тамъ же. Marini N CXIV.
[73]) Marini N CXXI. Подлинная тамъ же.
[74]) Marini N CXXII. Подлинная тамъ же.

бѣлліональныхъ документовъ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію особенностей внутренней конструкціи ихъ.

Вся она слагалась по формулярамъ, унаслѣдованнымъ отъ прежняго времени, которые широко охватывали отношенія практической правовой жизни и доходили до такихъ мельчайшихъ сдѣлокъ, какъ продажа овощей, домашняго скота или найма въ полевыя работы. Въ нихъ разсѣяны формулы древняго права, давно уже вымершія или прямо отмѣненныя закономъ [75]) и потому не имѣвшія никакого смысла для той эпохи, въ документы которой вносили ихъ табелліоны. Внутреннее юридическое значеніе формуляровъ слабо; здѣсь объемъ какъ будто развивался на счетъ содержанія. Та безпримѣрная точность, которую мы встрѣчаемъ въ древнихъ формулахъ, строгость, не дозволявшая вносить въ текстъ ихъ ни одного слова, лишеннаго существеннаго юридическаго значенія въ данномъ случаѣ, словомъ та сила правоваго генія, которая въ трехъ-четырехъ словахъ могла выразить юридическое существо цѣлаго института—все это чуждо формулярамъ. По выраженію Дирксена это только риторическій аппаратъ [76]).

Составленіе документовъ на основаніи формуляровъ есть всеобщее явленіе; они употребляются во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ; не только въ императорскихъ канцеляріяхъ, но и въ куріяхъ они лежатъ въ основаніи дѣятельности служилыхъ писцевъ. Какъ видно изъ

---

[75]) Къ числу первыхъ принадлежитъ напримѣръ: ritus mancipationis и aes et libra при тестаментѣ, adoptio и т. д., къ послѣднимъ же употребительная при mancipatio формула sestertio nummo uno, о которой въ L. 37. C. 8. 54. мы читаемъ: verba superflua, quae in donationibus poni solebant, scil. sestertii nummi unius, assium quatuor, penitus rejicienda esse censemus.

[76]) Dirksen. Beiträge zur Geschichte des Formelwesens bei den Römern. S. 59.

равенскихъ актовъ, табелліоны до такой степени строго держатся формуляровъ, что утраченныя отъ времени мѣста изъ одного документа могутъ быть почти безъ ущерба восполнены изъ другаго, тождественнаго съ нимъ по содержанію. Эта приверженность къ формуляру часто приводили ихъ къ безсмыслицамъ. Такъ мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ документахъ древнюю формулу манципаціоннаго обряда [77]) въ то время, когда онъ давно уже вышелъ изъ употребленія. Съ другой стороны безсмысленное употребленіе древнихъ формулъ не всегда вытекало изъ рабскаго подражанія формуляру, а объясняется отсутствіемъ юридическаго образованія у табелліоновъ; такъ напримѣръ упоминаніе unciae principales in integrum при дѣйствительно дѣлимомъ недвижимомъ имуществѣ [78]). Наконецъ они неправильно читали находившіяся въ ихъ формулярахъ сиглы и вслѣдствіе этого вносили въ документы неслыханныя формулы. Съ древняго времени въ актахъ относящихся къ недвижимой собственности смежные владѣльцы обозначались выраженіемъ: inter affines N et N (имена сосѣдей) и присоединялась оговорка въ сиглѣ: q. q. t. et p. t. e. qua quemque tangit et populum. Слова inter affines табелліоны передѣлали въ in terra fines и отсюда возникла весьма употребительная у нихъ формула: cum suis justis ac certis in terra finibus. Изъ выраженія q. q. t. et p они сдѣлали: quidquid est in perpetuum [79]), что лишено всякаго смысла.

Всматриваясь въ конструкцію дошедшихъ до насъ подлинныхъ табелліональныхъ документовъ, мы находимъ въ каждомъ изъ нихъ три части, ясно обособляющіяся одна

---

[77]) Такъ въ купчей Перегрина 539 года (Marini N CXIV). Spangenberg tabulae p. 238. Not. 3.

[78]) Marini N. CXXXII.

[79]) Marini NN LXXXIX, CXXX.

отъ другой: a) введеніе, b) изложеніе предмета сдѣлки и вытекающихъ изъ нея правоотношеній, что принято называть „текстъ“ [80]), c) заключеніе.

A) Въ составъ введенія входятъ: 1) формула воззванія къ Богу, 2) означеніе времени совершенія акта.

1) XLVII новелла предписываетъ употреблять воззваніе къ Богу какъ необходимое начало каждаго документа, выходящаго изъ государственныхъ учрежденій, а равно и совершаемаго табеллioномъ. Въ документахъ каролинскаго періода воззваніе къ Богу по большей части изображалось хризмою, состоявшею или изъ крестовъ, или изъ монограммы, или изъ сиглъ и тиронскихъ знаковъ. Въ табелліональныхъ документахъ хризмъ не встрѣчается; формула возванія пишется въ открытыхъ словахъ; такъ въ дарственной записи на имя монастыря Св. Андрея, совершенной табеллioномъ въ Римѣ, мы читаемъ: in nomine Dei Salvatoris nostri Iesu Christi [81]); иногда она разнообразится въ выраженіяхъ [82]). Въ Кодексѣ L. 1. C. 1. 27. и въ предисловіи къ институціямъ мы встрѣчаемъ: in nomine Domini nostri Iesu Christi. Съ XIII вѣка формула возванія употребляется весьма рѣдко. Ее замѣняетъ или благочестивое желаніе въ родѣ: NN universis Christi fidelibus salutem in auctore salutis, или просто, notum sit omnibus и т. под. Нотаріальный уставъ 1512 года снова вводитъ въ употребленіе формулу воззванія къ Богу въ началѣ документовъ [83]).

2) До 313 года по Р. Х. Римляне вели свое счисленіе отъ построенія Рима, а съ этого времени по индикту (indictio). Впрочемъ въ большинствѣ документовъ до-юсти-

---

[80]) Spangenberg S. 132.
[81]) Marini N. LXXXIX.
[82]) Mabillon. Tom. 11. p. 48.
[83]) Notariats Ordnung § 3.

ніановскаго періода означеніе времени дѣлается не отъ построенія города и не по индикту, а просто по имени консуловъ въ годъ совершенія документа и по дню римскаго календарнаго мѣсяца. Такъ тестаментъ Григорія епископа назіанзинскаго (389 года) заключаетъ такое означеніе времени: Cousulato Flavii Eucherii et Flavii Evargii, clarissimorum virorum, pridie Kalendas Januarias [84]). То же встрѣчаемъ въ купчей отъ Василія на имя Рустика 504 года: Rufio Petronio Nicomago Cethego V. C. Consule sub die nonarum Februariarum Ravennae [85]) и въ дарственной Гольдеверы 523 г. [86]). Изъ XLVII новеллы усматривается, что въ нѣкоторыхъ изъ восточныхъ городовъ существовало исчисленіе времени отъ построенія города и прилагалось къ документамъ.

Въ 537 году вводится новый порядокъ. Табелліоны равно какъ и всѣ общественныя учрежденія должны начинать актъ съ означенія года царствованія императора, затѣмъ именъ консуловъ этого года и наконецъ индикта, мѣсяца и дня. Въ новеллѣ XLVII, заключающей въ себѣ это распоряженіе, мы читаемъ слѣдующее: „повелѣваемъ, чтобы всѣ лица, до которыхъ относится составленіе документовъ и судебныхъ рѣшеній, равно какъ и табелліоны, какъ въ столицѣ, такъ и во всѣхъ провинціяхъ, ввѣренныхъ намъ отъ Бога, начина-

---

[84]) De formulis. Lib. VII cap. 169.

[85]) Marini N. CXIII.

[86]) Marini N. LXXXV. Кромѣ этихъ документовъ мы можемъ указать: a) на дарственную запись Флавія Артемидора временъ императора Севера и Каракаллы (927 года ab ur. cond.), въ которой означеніе времени сдѣлано такъ: actum XVIII calendas Januarii C. Calpurnio Flacco L. Trebio Germano Coss (Muratori. Nov. thesovr. vet. inscrip. 1. 337. N. V.) b) на дарственную запись Дорифоріана 887 г. ab urb. cond: data XIII K. Julias in hortis Statiliae Maximae Ceionio Commodo et Civica Pompejano Coss.

ли бы актъ такимъ образомъ: царствованія такого-то благочестивѣйшаго императора августа въ лѣто такое-то; послѣ этого вносили бы имена консуловъ этого года и на третьемъ мѣстѣ означали бы индиктъ, мѣсяцъ и день . . . . . .

Гл. 1. § 1. Если же жители Востока и другіе народы имѣютъ обыкновеніе означать на актахъ время отъ построенія ихъ городовъ, то мы не воспрещаемъ этого, но предписываемъ, чтобы прежде всего былъ поставленъ въ документѣ годъ царствованія, затѣмъ, какъ мы сказали выше, индиктъ, мѣсяцъ и день, въ который документъ написанъ, а послѣ сего можетъ быть означенъ какимъ угодно образомъ годъ построенія города. Ибо мы не отмѣняемъ ничего изъ прежнихъ обычаевъ, но лишь присоединяемъ къ нимъ упоминаніе объ императорѣ. Актъ долженъ начинаться именемъ Божіемъ, означаться временемъ, исчисляемымъ отъ предшествующаго перваго индикта, и писаться такимъ образомъ: Imperii Justiniani sacratissimi Augusti et imperatoris anno undecimo post consulatum Flavii Belisarii clarissimi viri anno secundo die autem tot, et tot, calend. Такимъ образомъ во всѣхъ актахъ должны быть обозначены годъ нашего царствованія, насколько будетъ угодно Богу продлить его, а послѣ насъ нашихъ преемниковъ. Въ настоящее время пишутъ одиннадцатый годъ нашего царствованія, но считая отъ перваго апрѣля (день въ который Богъ призвалъ насъ къ управленію имперіей) должны писать двѣнадцатый и такъ далѣе до конца нашихъ дней".

Это распоряженіе о порядкѣ означенія года было строго соблюдаемо табелліонами. Во всѣхъ сохранившихся подлинныхъ документовъ равенскихъ табелліоновъ, совершенныхъ послѣ изданія XLVII новеллы, мы встрѣчаемъ однообразно повторяемое означеніе времени въ слѣдующемъ видѣ: Imperatore Domino nostro Justiniano P. P. Augusto, anno. . . . . .

V. C. Consule, Indictione quarta, Ravennae. То же повторяется и при послѣдующихъ императорахъ; такъ въ числѣ равенскихъ документовъ мы имѣемъ дарственную отъ 625 года, временъ Гераклія, которая начинается: Impp. DD. NN. PP. Aug. Heraclio, anno quintodecimo et P. C. ejus anno quarto decimo, atque Heraclio Constantino novo, filio ejus anno tertio decimo. . . . . Idus Junii, Ind. tertiadecima, Ravennae [87]).

Выше мы говорили, что счисленіе по индикту введено Константиномъ въ 313 году по Р. Х. вмѣсто дотолѣ употреблявшагося счисленія отъ построенія Рима. Оно совершалось по годамъ пятнадцатилѣтняго кадастроваго періода для недвижимыхъ имуществъ [88]). Счисленіе начиналось съ перваго Сентября [89]).

Въ табелліонныхъ документахъ находимъ указанія на календы, ноны и иды. Календы есть первый день мѣсяца [90]). Ноны—пятый день въ мѣсяцахъ январѣ, февралѣ, апрѣлѣ, іюнѣ, августѣ, сентябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ, и седь-

---

[87]) Marini N XCIV.

[88]) L. 31. Cod. Th. 7. 4. L. 18. 35. Cod. Th. 11. 1. L. 3. 7. Cod Th. 11. 28.

[89]) Въ средніе вѣка являются три вида индикта: 1) греческо-константинопольскій, 2) римско-папскій — 3) константиновскій. Они разнятся между собою тѣмъ, что начинаются съ различныхъ дней. Такъ константинопольскій начинается съ перваго сентября, константиновскій съ 25-го сентября и римско-папскій съ перваго января, слѣдовательно на четыре мѣсяца позднѣе перваго. Указаніе индикта встрѣчается рѣдко въ документахъ XIV и XV столѣтій. Императоръ Максимиліанъ въ нотаріальномъ уставѣ 1512 г. требуетъ непремѣннаго его означенія въ документахъ.

[90]) Въ этотъ день въ Капитоліѣ, въ куріи Calabra, Pontifex minor въ сумерки, когда на горизонтѣ появлялась луна, возглашалъ: dies te quinque kalo Juno novella или septem dies te kalo Juno novella, смотря потому въ пятый или седьмой день будутъ ноны въ наступающемъ мѣсяцѣ. Отсюда названіе Calendae. (Brisson. de formul. L. 1. cap. CCII.

мой день въ маѣ, іюлѣ, октябрѣ и мартѣ. Иды (день полполунія) есть каждый тринадцатый день мѣсяца, если ноны приходятся на пятый день, и пятнадцатый, если приходятся на седьмой день [91]). Счисленіе по календамъ,

[91]) Счисленіе по календамъ, нонамъ и идамъ совершалось у римлянъ слѣдующимъ образомъ: напримѣръ мѣсяцъ августъ:

1) Calendae Augusti.
2) IV. Non. Aug. (quartus dies ante Nonas Augusti.
3) III. Non Aug. (tertius dies ante Non. Aug.)
4) Pridie Non. Aug. (secundus dies ante Non.)
5) Nonis Augusti (primus dies Nonarum.)
6) VIII. Idus Augusti (octavus dies ante Idus Augusti.)
7) VII. Idus Aug. (septimus dies ante Idus Aug.)
8) VI. Idus Aug. (sextus dies ante Idus Aug.)
9) V. Idus Aug. (quintus dies ante Idus Aug.)
10) IV. Idus Aug. (quartus dies ante Idus Aug.)
11) III. Idus Aug. (tertius dies ante Idus Aug.)
12) Pridie Idus (secundus dies ante Idus Aug.)
13) Idibus Augusti (primus dies Iduum, Idus).
14) XIX. Calend. Sept. (dies decimus nonus ante Calendas proximi mensis Septembris.)
15) XVIII. Calend. Sept. (dies decimus octavus ante Calend. Sept.)
16) XVII. Calend. Sept. (dies decimus septimus ante Calend. Sept.)
17) XVI. Calend. Sept. (dies decimus sextus ante Calend. Sept.)
18) XV. Calend. Sept. (dies decimus quintus ante Calend. Sept.)
19) XIV. Calend. Sept. (dies decimus quartus ante Calend. Sept.)
20) XIII. Calend. Sept. (dies decimus tertius ante Calend. Sept.)
21) XII. Calend. Sept. (dies duodecimus ante Calend. Sept.)
22) XI. Calend. Sept. (dies undecimus ante Calend. Sept.)
23) X. Calend, Sept. (dies decimus ante Calend. Sept.)
24) IX. Calend. Sept. (dies nonus ante Calend. Sept.)
25) VIII. Calend. Sept. (dies octavus ante Calend. Sept.)
26) VII. Calend. Sept. (dies septimus ante Calend. Sept.)
27) VI. Calend. Sept. (dies sextus ante Calend. Sept.)
28) V. Calend. Sept. (dies quintus ante Calend. Sept.)
29) IV. Calend. Sept. (dies quartus ante Calend. Sept.)
30) III. Calend. Sept. (dies tertius ante Calend. Sept.)
31) Pridie Calendarum (dies secundus ante Calend. Septembris Первый день Сентября: Calendae Septembris.

нонамъ и идамъ, какъ мы увидимъ ниже, встрѣчается при Карлѣ великомъ и восходитъ до XII вѣка.

До шестаго столѣтія по Р. Х. Римляне считали восемь дней въ недѣлѣ (Ogdoades), отсюда слово nundinae означало первый день каждой недѣли. При императорѣ Юстиніанѣ вводится въ христіанскій календарь семидневная недѣля (septimana, hebdomada [92]).

B) Перейдемъ теперь къ тексту. Онъ слагался также изъ трехъ частей: a) введеніе (ingressus), содержащее въ себѣ означеніе именъ лицъ, вступающихъ въ сдѣлку, а иногда и побудительныхъ причинъ къ заключенію ея, b) изложеніе предмета сдѣлки (propositio) и c) обезпеченіе исполненія по ней (confirmatio), заключающее въ себѣ указаніе послѣдствій неисполненія, опредѣляемыхъ самими контрагентами, иногда же одно только клятвенное обѣщаніе исполнить установленное обязательство.

Прежде означенія именъ лицъ, совершающихъ актъ, въ средневѣковыхъ документахъ встрѣчаются реторическія разсужденія, не имѣющія никакого отношенія къ предмету документа, иногда нравственныя сентенціи, какъ напримѣръ, initium sapientiae est timor Dei или передѣланный на извѣстный ладъ текстъ изъ Corpus juris [93]). Въ табелліональныхъ документахъ мы также встрѣчаемся съ этими благочестивыми разсужденіями, но лишь въ завѣ-

---

[92]) Spangenberg 5. 143. Исчисленіе времени по часамъ въ первый разъ является въ 461 году, когда вошли въ употребленіе солнечные часы. Въ 595 г. являются водяные часы (clepsydra). Съ этого времени римляне раздѣляютъ день на двѣнадцать денныхъ и на двѣнадцать ночныхъ часовъ. Означеніе часа совершенія документа встрѣчается лишь въ средніе вѣка—въ актахъ XIV и XV столѣтій.

[93]) Такъ въ Cod. diplomat. Гудена мы встрѣчаемъ въ одномъ документѣ императора Конрада III отъ 1144 г. T. 1. p. 156 слѣдующее вступленіе: justitiae definitio est constantem ac perpetuam habere voluntatem tribuendi unicuique quod sibi competit.

щаніяхъ и дарственныхъ въ пользу церкви. [94]) Другіе же документы, какъ напримѣръ купчія, всѣ безъ исключенія тотчасъ за означеніемъ времени содержатъ указаніе на табелліона и контрагентовъ [95]).

До принятія христіанства римляне употребляли три имени: praenomen т. е. имя въ собственномъ смыслѣ, nomen т. е. фамилію, которую большею частію составляло nomen gentis и cognomen, прозваніе, по которому фамиліи извѣстнаго рода отличались между собою. Со введеніемъ христіанства древне-римскія имена мало по малу замѣняются христіанскими, при чемъ часто встрѣчается у одного и того же лица громадное скопленіе ихъ. Въ равенскихъ документахъ [96]) мы находимъ напримѣръ слѣдующее имя одного дефензора: Fl. Marianus Michaelius Gabrielius Petrus Iohannis Narses Aurelianus Limenius Stefanus Aurelianus. Nomen gentis теряется съ перваго вѣка христіанскаго лѣтосчисленія [97]). Въ равенскихъ документахъ встрѣчаются только имя и фамилія въ соединеніи съ титуломъ (spectabilis, illustris) или съ обозначеніемъ должности и вообще оффиціальнаго положенія лица, какъ напримѣръ: Gregorius Diaconus apostolicae sedis. Женскія имена употребляются безъ фамиліи съ прибавленіемъ лишь spectabilis femina и т. д. [98]).

[94]) Такъ въ завѣщаніи нѣкоего Георгія мы читаемъ. Imp. Dno. Iustiniano PP. Aug. Ann. XXV. P. C. Basil. jun. V. C. sub die Nonar. januariar. Indict. quinta dec. Rav. Providae suae disponet arbitrium, qui mentes sui corporis intergritate consistens voluntatis suae arcana prodederit, nam propter aegritudinem morbis mens solidum non potest habere judicium. Послѣ этого слѣдуетъ означеніе имени завѣщателя и табелліона города Равенны, писавшаго актъ (Marini N LXXIV.

[95]) Marini NN. CXV, CXVII, CXX и друг.

[96]) Marini N LXXIV.

[97]) Schweppe Geschichte d. R. R. § 241.

[98]) Такъ въ документахъ у Марини NN LXXXIV, LXXXV, LXXXVI, имена женщинъ, совершавшихъ дарственныя записи, означаются

Относительно титуловъ вообще должно замѣтить, что въ эпоху имперіи число ихъ, искусственность и напыщенность достигаютъ крайнихъ предѣловъ. Императоры отъ республиканскаго титула majestas доходятъ до aeternitas nostra [99]), serenitas [100]), semper augustus [101]), princeps christianissimus [102]), clementia, altitudo, traquilissimus dominus (въ дарственной записи отъ императора Юстина младшаго равенской церкви) и т. под. [103]). Титулы императорскихъ чиновниковъ въ до-юстиніановскую эпоху распредѣлялись по dignitas, имъ присвоенной. Во времена Юстиніана является полнѣйшее смѣшеніе прежнихъ титуловъ. Префектъ преторіи называется excelsus, sublimis, magnificentia, префектъ города gloriosissimus. [104]) Какъ видно изъ L. 1. tit. 33 двѣнадцатой книги кодекса, титулъ perfectissimus принадлежалъ всякому, кто не былъ рабомъ, волноотпущенникомъ, ремесленникомъ и т. под. Illustris, clarissimus и spectabilis употребляются безразлично; патриціи именуются superillustres, патріархъ Рима sanctitas [105]), архіепископы beatitudo [106]).

Въ равенскихъ документахъ мы находимъ постоянно

просто: Maria spectabilis femina; Hildevera illustris femina, Runilo nobilis femina, Marthyria honesta femina и т. под.

[99]) Novella IX.

[100]) L. 3. C. de stat. 1. 24.

[101]) Въ предисловіи къ пандектамъ.

[102]) L. 3. C. de sum. trin. 1. 1.

[103]) Сводъ титуловъ, усвоенныхъ римскими императорами въ юстиніановскую эпоху, представляетъ намъ отчасти предисловіе къ пандектамъ: imperator, caesar, Flavius Justinianus, pius, felix, victor ac triumphator, semper augustus. Члены императорской фамиліи носили титулъ nobilissimi.

[104]) L. 6. 17. C. 2. 7. Новелла XV даетъ титулъ gloriosissimus и префекту преторіи.

[105]) Novella IX.

[106]) Novella XI. Marini N LXXXIV.

слѣдующіе титулы: лица, занимающія высшія должности, именуются gloriosi, другіе же honesti, devoti, praeclari [107]), spectabiles [108]); лица духовныя — viri sancti, reverendi; quinquenalis—optimus; умершіе—viri beatae memoriae; члены куріи—lavdabilitas [109]), gravitas [110]); епископъ vir venerabilis [111]); дефензоръ именуется gloriosus, electissimus, optimus [112]).

За означеніемъ имени и титула слѣдуетъ упоминаніе о право-способности контрагентовъ къ заключенію документируемаго договора [113]), о томъ, что лица совершающія актъ, находятся въ полномъ обладаніи гражданскихъ правъ—pleno или optimo jure [114]) и вмѣстѣ указаніе на отсутствіе всякаго психическаго принужденія къ вступленію въ сдѣлку. Такъ въ дарственной записи Гилдеверы читаемъ: sine vi, metu doloque vel et circumventionis studio, sed deliberatione propria et voluntate prona scribendam dictavi [115]). Въ другой дарственной отъ нѣкоего поддіакона читается: prono animo et spontanea voluntate, nullo cogente, neque conpellente, sed mea propria deliberatione, jure directo, transcribo, cedo, trado et mancipo и т. д. [116]).

---

[107]) Marini N. LXXXIII.

[108]) Marini N. LXXXIV.

[109]) Marini NN. LXXIV, LXXX.

[110]) Marini N LXXXIII.

[111]) Marini N LXXIV.

[112]) Marini ibid.

[113]) Въ самомъ древнѣйшемъ документѣ даренія—въ дарственной записи Стаціи Ирены Марку Лицинію 1003 года а. и. с. мы находимъ указаніе на правоспособность дарительницы: jus liberorum habet. Ср. Paul. recept sent. IV. tit. 9. § ult.

[114]) Въ купчей 540 г. отъ Домника на имя Монтана мы читаемъ: noverit Gravitas vestra me jure optimo et propria voluntate legibus distraxisse etc. (Marini N CXV.)

[115]) Marini N. LXXXV.

[116]) Marini N XCIV.

Въ тестаментахъ самъ завѣщатель постоянно указываетъ на свою дѣеспособность въ формулѣ: sana mente, integroque consilio [117]) conrogavi eos, qui subscripturi vel signaturi sunt in hac cartula, testamentum hoc manu mea subscripsi etc. [118]), или feci [119]), или scribendum dictavi [120]), послѣ чего почти во всѣхъ тестаментахъ находится просьба, чтобы въ случаѣ, если актъ не будетъ признанъ за тестаментъ, считать его кодицилломъ (quod testamentum meum, si quo casu jure civili aut praetorio valere non potuerit, tunc ab intestato vice codicillorum meorum valere illud volo [121]), и за этимъ тотчасъ назначается наслѣдникъ.

За упоминаніемъ о правоспособности слѣдуетъ названіе самой сдѣлки. Обыкновенная формула для дарственныхъ есть: dono, cedo, trado et mancipo [122]), иногда же: transcribo (т. е. in libris polypticis), cedo, trado et mancipo [123]); для купчихъ безъ исключенія употребляется слѣдующая формула: constat N. N. hac die distraxisse et distraxit, tradidisse et tradidit N. N. comparatori in perpetuum heredibus posterisque ejus fundum N. N. и проч. [124]); для завѣщаній: testamentum hoc feci или scribendum dictavi. Имущество, составляющее предметъ сдѣлки, означается или въ отдѣльныхъ наименованіяхъ вещей по роду и виду, или, какъ иногда встрѣчается въ завѣщаніяхъ и дарственныхъ, простымъ и точнымъ указаніемъ на извѣстную часть его, подлежащую отчужденію. Такъ въ дарственной Бона и Мартиріи мы читаемъ: donamus,

---

[117]) Brisson L. VII. cap. 6.
[118]) Marini N. LXXIV.
[119]) Marini ibid.
[120]) Marini ibid.
[121]) Marini ibid.
[122]) Marini NN. LXXXVIII, LXXXIX.
[123]) Marini N XCIII.
[124]) Marini NN. CXV, CXIV, CXIII, CXVII, CXX, CXXII.

cedimus, tradimus ac mancipamus sex untias totius substantiae nostrae in mobilibus et in immobilibus, in rusticis urbanisque praediis и т. д. [125]). То же и въ дарственной записи отъ Іоанна равенской церкви: sex unciarum principalium in integro totius substantiae meae [126]). Впрочемъ такихъ актовъ не много; обыкновенно же опредѣленно указывается предметъ отчужденія, какъ напримѣръ въ дарственной записи Маріи: casam juris nostri cui vocabulum est Domicilium in Corneliensi fundo [127]). То же и въ дарственныхъ Рунилы [128]), императора Юстина младшаго [129]) Григорія діакона монастырю Св. Андрея [130]), Стефана равенской церкви [131]), Сизеверы [132]), Іоанна и Стефаніи [133]) Паулицина [134]), и во всѣхъ безъ исключенія дошедшихъ до насъ купчихъ.

Совокупность недвижимыхъ имѣній называется въ документахъ massa (напримѣръ: massa Firmidiana [135]) и т. под.) Вмѣстѣ съ этимъ соединяется и указаніе границъ: inter affines N. N.

Означеніе цѣны имущества, не говоря о купчихъ, составляетъ принадлежность большинства дарственныхъ записей и тестаментовъ. Такъ мы встрѣчаемъ ее въ дарственной записи Рунилы [136]), въ дарственной императора Юс-

---

[125]) Marini N. LXXXVIII.
[126]) Marini N. XC.
[127]) Marini N. LXXXIV.
[128]) Marini N. LXXXVI.
[129]) Marini N. LXXXVII.
[130]) Marini N. LXXXIX.
[131]) Marini N. XCII.
[132]) Marini N. XCIII.
[133]) Marini N. CIX.
[134]) Marini N. XCV.
[135]) Marini N. LXXXVI.
[136]) Ibid.

тина младшаго [137]) и другихъ. Въ эпоху республики римляне считали на сестерціи, (sestertius состоялъ изъ двухъ съ половиной ассовъ; четыре сестерція образуютъ динарій), а во время имперіи на солиды. Солидъ есть золотая монета, вѣсъ и стоимость которой были различны. Первоначально послѣдняя равнялась ста сестерціямъ [138]). Половина его называлась simissis, четверть trimissis и наконецъ seliqua aurea составляла двадцатую часть его. Кромѣ солида употреблялась серебряная монета, называвшаяся asper, и двадцатая часть ея — seliqua aspionis. Въ сохранившихся до насъ табелліональныхъ документахъ мы встрѣчаемъ только солидъ и асперъ [139]).

За обозначеніемъ имущества и цѣны его во всѣхъ почти купчихъ содержится: 1) указаніе на происхожденіе права продавца на отчуждаемое имѣніе, т. е. по какому акту оно дошло къ нему. Такъ въ купчей Исація читаемъ: constat eum (Mannulum) distraxisse et distraxit, tradidisse et tradidit. . . . . portionem . . . . venientem sibi ex testamentaria voluntate Anastasiae consubrinae suae [140]); 2) на передачу проданнаго имѣнія, которая совершалась не всегда путемъ судебной делегаціи, но считалась состоявшеюся, если, при фактическомъ обладаніи имъ, и въ актѣ выражено согласіе на переходъ. Такъ въ купчей Домнина 572 г. значится: in quam vacuam a se possessionem quinque unciarum fundi s̄scti Curtini, cum portionem aedificii et duarum s̄stm unciarum casalis Bassiani, q. s. venditor eundem emptorem actoresve ejus in rem ire, mittere, ingredi pōssidereque permisit [141]). То же и въ купчей отъ Рустиція-

---

[137]) Marini N. LXXXVII.

[138]) L. 1. § 2. D. 11. 4. L. 38 § 6. D. 32. L. 34. D. 49. 14. L. 192. D. 50. 16. Cujac. observ. lib. 19. cap. 31.

[139]) Marini NN. LXXX, CXVII, CXVIII и др.

[140]) Marini N. CXVII, ср. NN. CXVIII, CXX и др.

[141]) Marini N. CXX.

ны [142]); 3) условіе объ очисткахъ. Сюда входятъ: а) общее ручательство покупщику за свободное и ненарушимое владѣніе со стороны продавца и его наслѣдниковъ обыкновенно въ слѣдующей формулѣ: pollicitur se nullam in posterum adversus eumdem comparatorem heredibusve ejus super hujus difinitionis placitum, aliquam aliquando movere rem, litem, actionem, petitionem, repetitionem, controversiam, quaestionem in rem vel in personam habere habiturumve esse. (Marini N CXV). Это же ручательство встрѣчается почти во всѣхъ дарственныхъ; такъ, напримѣръ, въ дарственной Руниды оно выражено слѣдующимъ образомъ: contra quam donationem nullo tempore, nullaque ratione, me posteros succesoresque meos venturos esse polliceor. Такое же обѣщаніе мы находимъ въ дарственной Григорія діакона монастырю Св. Андрея; б) объявленіе, дѣлаемое въ купчей продавцемъ о томъ, что имущество не было прежде отъ него продано или заложено, не обременено казенными недоимками и частными долгами, никому не въ чемъ не укрѣплено, ни за что не отписано. Такъ въ купчей Домника мы читаемъ: dixit... liberas autem inlivatas portiones duorum fundorum ab omni nexu fisci deviti populi pribative et ab here alieno, litibus, causis controversihisque omnibus, et a ratione tutelaria et curae, et ab obligatione, citerisque aliis tilulis vel honeribus sive contractibus, nullique antea portiones juris sui, sive competentes in integro, a se donatas, cessas, neque distractas, nec alicui offiduciatas, nec cum quoquam se eas habere communes, neque per cautionem, neque per venditionem, aliove quolibet jure transtulisse, sed sui juris esse professus est. в) обязательство уплатить покупщику извѣстную сумму (по большей части duplum pretium) въ случаѣ изъятія имѣнія изъ его владѣнія (evictio), а равно и вознаградить его за всѣ по-

[142]) Marini N. CXXII.

стройки, культурныя и другія улучшенія — juxta legum ordinem.

Послѣ этаго какъ въ купчихъ, такъ и въ дарственныхъ являются разнообразныя побочныя условія: а) сохраненіе за продавцемъ права жилища въ проданномъ имѣніи [143]); б) владѣніе покупщика въ качествѣ найма купленнымъ имѣніемъ до окончательной уплаты цѣны: ut donec pecunia omnis persolveretur, certa mercede emtor fundum conductum haberit; в) предоставленіе отчуждающему пожизненнаго или срочнаго узуфрукта на отчуждаемое имѣніе. Это послѣднее условіе весьма часто встрѣчается и въ дарственныхъ записяхъ; такъ въ дарственной Маріи равенской церкви читается: reservantes nobis usumfructum diebus vitae nostrae [144]).

Послѣднюю особенность разсматриваемаго нами отдѣла табелліональныхъ документовъ составляетъ укрѣпленіе договоровъ. Оно выражается различно: а) въ большой части дарственныхъ оно является въ формѣ торжественной присяги въ присутствіи свидѣтелей, которые подтверждаютъ своими подписями на документѣ не только то, что даръ сдѣланъ былъ дарителемъ, но и самый актъ присяги, скрѣпляющій договоръ. Такъ въ дарственной Іоанна равенской церкви въ подписяхъ свидѣтелей мы читаемъ, что даритель de conservandis, quae superius scripta leguntur, ad sancta evangelia corporaliter mei praesentia praebuit sacramenta et hanc donationem ab eodem praedicto Iohanne actore praenuminatae sanctae Rav. eccl. traditam vidi [145]). То же самое въ записи Сизеверы, Іоанна и Стефанія [146]), и Паулицина [147]). Во время присяги иногда самый доку-

[143]) Marini N. CXXII.
[144]) Marini N. LXXXIV.
[145]) Muratori. T. V. p. 715. Marini N. XC.
[146]) Marini N. CIX.
[147]) Marini N. XCV.

ментъ клали на св. Евангеліе, какъ это видно изъ дарственной Гаудіоза [148]) б) въ другихъ случаяхъ какъ обезпеченіе является условный штрафъ [149]).

С) Заключительная часть табелліональныхъ документовъ состоитъ: 1) изъ традиціонной формулы, употреблявшейся во время классическихъ юристовъ при написаніи стипуляцій: stipulatus est N. N. spopondit N. N. Относительно ея мы имѣемъ весьма много указаній въ дигестахъ: L. 7. § 12. D. de pactis 11. 14. L. 121. D. XLV. 1. L. 11. § 2. D. XLV, 2. и т. под.) Она встрѣчается безъ измѣненій во всѣхъ табелліональныхъ купчихъ и только въ дарственныхъ нѣсколько разнообразится. 2) Изъ повторенія означенія времени совершенія документовъ въ формулѣ: actum Rav. или Rom. Jmp. et die ssto.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Церковный нотаріатъ.

Въ то время какъ въ области свѣтской правовой жизни развивается учрежденіе табелліоната и получаетъ съ теченіемъ вѣковъ со стороны законодательства организацію и нормы для своей дѣятельности, въ области христіанской церкви возникаетъ тождественное учрежденіе — нотаріатъ. Имѣя своимъ прототипомъ формы свѣтскаго нотаріата, развитіе церковнаго идетъ быстрѣе и гораздо ранѣе достигаетъ нормальной организаціи. Съ признаніемъ христіанства господствующимъ вѣроисповѣданіемъ имперіи церковь заимствуетъ отъ нея бюрократическое устройство. Не только въ патріархатахъ, но и въ епископіяхъ являются канцеляріи, организованныя по образцу кесар-

---

[148]) Marini N. CX. Ср. Novel. VIII. tit 3.

[149]) Dig. 21. 2.

скихъ [1]); служебный персоналъ ихъ называется также notarii, а представитель primicerius notariorum; здѣсь также ведутся матрикулы. Іерархическое положеніе нотаріусовъ и ихъ представителя столь же высоко въ церковной сферѣ, какъ императорскихъ въ свѣтской. Изъ патріаршей канцеляріи вступали на епископскія каѳедры, иногда же избирались и въ папы. Подобно кесарской канцеляріи, усвоившей себѣ со временъ императора Валентиніана особый шрифтъ для документовъ, въ папской также устанавливается особый ей принадлежащій способъ письма [2]). Организовавъ нотаріатъ какъ учрежденіе, служащее исключительно нуждамъ и потребностямъ церковнаго управленія, церковь выводитъ его въ область свѣтской жизни, назначаетъ нотаріусовъ для мірянъ, для дѣлъ и отношеній, не имѣющихъ никакой связи съ церковной сферой [3]), нотаріусовъ, конкурировавшихъ съ табелліонами и scribae publici варварскаго періода. Наконецъ, созданный ею свѣтскій нотаріатъ возводится на степень должности, получающей авторизацію отъ верховной власти церкви и впервые здѣсь является названіе notarii publici. Въ то время какъ въ свѣтской области нотаріатъ окончательно устанавливается въ качествѣ должности, авторизируемой верховною властью государства, лишь въ половинѣ XI вѣка, въ церковной сферѣ это совершилось въ половинѣ VIII и такимъ образомъ церковный нотаріатъ на три вѣка опередилъ развитіе свѣтскаго [4]). Въ назначеніи нотаріусовъ для мірянъ и возведеніи этого учрежденія на степень должности, церковный нотаріатъ является воздѣйствующимъ на развитіе

---

[1]) Jean Louis Brunet „Le parfait notaire apostolique“ vol. I. p. 38.
[2]) Brisson. 365. Rudorff röm. Rechtsgeschichte 1. 206.
[3]) Marini N CXXXIII.
[4]) Oesterley S. 86.

нотаріальнаго института вообще, вступаетъ въ его исторію и имѣетъ въ ней свои страницы.

Когда впервые является церковный нотаріатъ?

Нѣкоторые изъ исторіографовъ западной церкви ведутъ начало его отъ евангелистовъ, на которыхъ смотрятъ какъ на первыхъ представителей нотаріальнаго института [5]). По преданію почти общепринятому Климентъ, епископъ римскій, назначилъ по одному нотаріусу для каждаго изъ семи округовъ, на которые былъ раздѣленъ Римъ, для веденія актовъ о мученикахъ. Это преданіе вноситъ Бароній на страницы своей лѣтописи (ad ann. 98. n. 3) и разказываетъ далѣе, что св. Фабіанъ къ нотаріусамъ семи округовъ присоединяетъ семь подіяконовъ въ качествѣ помощниковъ. Но здѣсь многое подлежитъ сомнѣнію. Евсевій въ своей исторіи [6]) замѣчаетъ, что обыкновеніе вести акты о мученикахъ возникло вслѣдствіе злоупотребленій еретиковъ, которые не только безчестили истинныхъ мучениковъ ложными разсказами о нихъ, но и старались ввести въ церковь своихъ лжемучениковъ. Во времена Климента этихъ злоупотребленій совсѣмъ не видно, а если и допустить, что они существовали, то вовсе не въ такомъ размѣрѣ, чтобы явилась необходимость въ учрежденіи особыхъ органовъ для веденія acta martyrum. Далѣе, ни у кого изъ итальянскихъ историковъ первыхъ вѣковъ христіанства нѣтъ и помину объ acta martyrum римской церкви [7]). Обычай вести ихъ, по свидѣтельству Брюне, возникъ не въ римской церкви, а на востокѣ, хотя и усвоенъ впослѣдствіи римскою [8]). Если въ концѣ IV вѣка acta martyrum

---

[5]) Jacobatius de concil. lib. 1. art. 4. n. 5: isti succedunt loco evangelistorum etc.

[6]) Lib. 5. cap. 5.

[7]) Brunet p. 32.

[8]) Ibid.

присылались въ Римъ для внесенія въ церковные регистры, то изъ обычая, наблюдаемаго въ IV вѣкѣ, еще не слѣдуетъ, что онъ былъ и въ первомъ [9]).

Можетъ быть, церковные нотаріусы существовали и во время св. Климента, но нельзя допустить, чтобы цѣль этого учрежденія состояла единственно въ веденіи актовъ о мученикахъ ради охраненія чистоты церковнаго преданія отъ еретической примѣси. Мы говорили въ первой главѣ объ обычаѣ римлянъ держать при себѣ домашнихъ секретарей. Этому обычаю могли слѣдовать и епископы; для дѣлъ христіанской общины не менѣе нужны были писцы, чѣмъ гдѣ либо. Такимъ образомъ появленіе нотаріата въ церкви можно объяснить себѣ просто этимъ обыкновеніемъ [10]), не прибѣгая къ предположеніямъ о злоупотребленіяхъ еретиковъ относительно acta sanctorum, о которыхъ нѣтъ и помину въ эпоху Климента и его преемниковъ. Какъ бы то ни было, въ римской ли церкви явился первоначально нотаріатъ, или въ другой какой либо востока или запада, слѣды его слишкомъ ясны къ концѣ втораго и въ началѣ третьяго вѣка, какъ это видно изъ сочиненій Тертулліана [11]) и Кипріана [12]). Нотаріусы присутствуютъ при епископахъ во время бесѣдъ съ народомъ, которыя и записываются ими стенографически. Въ эпоху

---

[9]) Mabillon Act. vigil. saec. V. praefat. n. 93.

[10]) Съ обыкновеніемъ епископовъ держать при себѣ нотаріусовъ мы встрѣчаемся много разъ въ послѣдующіе вѣка. Такъ епископъ Еводій въ письмѣ къ блаженному Августину разсказываетъ, что онъ потерялъ одного даровитаго человѣка служившаго у него нотаріусомъ: Erat strenuus in notis et in scribendo bene laboriosus, studiosus quoque esse coeperat lectionis. . . . . Coeperamque eum non quasi puerum et notarium habere, sed amicum satis necessarium et suavem.

[11]) De Cor. cap. 13.

[12]) Epist. 17 ad popul. Carth.

гоненій они тѣмъ же способомъ записываютъ все, что говорили мученики и исповѣдники вѣры передъ своими судьями, и передаютъ это въ назиданіе вѣрующимъ. Благодаря стенографіи церковь получила отъ нихъ богатый матеріалъ для своей исторіи въ первые вѣка. Во время блаженнаго Августина мы встрѣчаемъ туже стенографическую запись епископскихъ бесѣдъ и совѣщаній съ народомъ. Въ его письмахъ (напримѣръ въ письмѣ 212) можно встрѣтить до мельчайшихъ подробностей всѣ предложенія, которыя онъ дѣлалъ народу, различные возгласы, которыми послѣдній отвѣчалъ ему, и сколько разъ повторялся одинъ и тотъ же возгласъ. Какъ видно изъ этого же письма, Августинъ предостерегаетъ народъ въ слѣдующихъ словахъ: церковные «нотаріусы записываютъ все, что мы говоримъ и все, что вы говорите; ни моя рѣчь, ни ваши восклицанія не пропадутъ безслѣдно, ибо вносятся въ церковные акты [13])». Въ эпоху первыхъ вселенскихъ соборовъ церковный нотаріатъ является учрежденіемъ вполнѣ организованнымъ съ іерархическимъ разчлененіемъ и ясно обозначившимися принадлежностями и формами своей дѣятельности.

Въ нотаріусы избирались люди не только спеціально знакомые съ стенографическимъ искуствомъ,—strenui in notis, но и отличавшіеся особенными нравственными качествами и образованіемъ. На сколько высоко было ихъ положеніе въ церковной іерархіи, видно изъ того, что изъ среды ихъ, какъ было сказано выше, избирались не только въ епископы, но и въ папы. Такъ Юліанъ нотаріусъ эфеской церкви былъ выбранъ въ епископы, какъ видно изъ актовъ халкедонскаго собора, а Левъ, но-

---

[13]) A notariis ecclesiae excipiuntur, quae dicimus, excipiuntur, quae dicitis; et meus sermo et vestrae acclamationes in terram non cadunt, apertius ut dicam, ecclesiastica nunc gesta conficimus.

таріусъ латеранской церкви, въ папы. Число нотаріусовъ при каждой церкви не было ограничено и вѣроятно въ первые вѣка христіанства, при несложности церковныхъ дѣлъ и отношеній, не могло быть значительно. По преданію Климентъ ограничился лишь семью нотаріусами для всей церкви, а Фабіанъ присоединяетъ къ нимъ еще семь помощниковъ. При папѣ Сильвестрѣ въ началѣ IV вѣка въ одномъ Римѣ ихъ было четырнадцать, не считая помощниковъ. Въ пятомъ вѣкѣ число ихъ возросло въ значительной степени. Папа Григорій великій († 604) имѣлъ уже столько нотаріусовъ, что разсылалъ ихъ по разнымъ странамъ въ Сардинію, Сицилію, Африку и т. д. [14]). Впослѣдствіи императоры востока и запада стараются ограничить число церковныхъ нотаріусовъ [15]). Въ средніе вѣка, благодаря иммунитетамъ и другимъ обстоятельствамъ, число ихъ было весьма значительно, а при папѣ Сикстѣ V (1585) однихъ протонотаріусовъ было двадцать два [16]).

Нотаріусы состояли не только въ папскихъ, патріаршихъ и епископскихъ канцеляріяхъ, но и при аббатахъ и другихъ нисшихъ церковныхъ властяхъ. Находившіеся въ предѣлахъ извѣстной церкви, распредѣленные между представителями ея администраціи, всѣ они образовывали изъ себя корпорацію. Корпоративное устройство церковныхъ нотаріусовъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ представители ихъ, primicerii и secundicerii, участвуютъ въ дѣяніяхъ соборовъ. Еще въ актахъ эфескаго собора 431 года

---

[14]) Schmid de notariis ecclesiae tum oriental. tum occident. Helmstedt 1715, cap. 8. § 1.

[15]) Гераклій устанавляетъ даже опредѣленную цифру ихъ для константинопольской церкви, именно сорокъ нотаріусовъ. Oesterley S. 84. Not. 23.

[16]) Ibid.

мы встрѣчаемся съ представительствомъ нотаріата, съ primicerius notariorum: Petrus presbyter Alexandrinus et notariorum primicerius [17]). Въ актахъ халкедонскаго собора 451 года мы читаемъ: Aetius archidiaconus ecclesiae regnantis Constantinopoleos novae Romae et primicerius notariorum dixit: completum est [18]). Изъ актовъ константинопольскаго собора усматривается, что въ числѣ присутствовавшихъ на немъ былъ изъ Рима Minas lectorarius et secundicerius notariorum apostolicae sedis antiquae Romae [19]). Primicerii и secundicerii мы встрѣчаемъ и на документахъ по договорамъ церквей и монастырей [20]). Въ восточной церкви они принадлежали исключительно къ клиру; это были или пресвитеры или діаконы, а иногда и архидіаконы, на западѣ же, какъ видно изъ сочиненій Григорія, представители нотаріальныхъ корпорацій избирались изъ свѣтскихъ людей [21]). Подробности корпоративнаго устройства нотаріусовъ церкви неизвѣстны.

Выше во главѣ четвертой было замѣчено, что табуляріи, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за городскими архивами, принимали участіе въ составленіи документовъ вмѣсто табелліоновъ. Аналогическое съ этимъ явленіе усматривается въ исторіи церковнаго нотаріата. Въ римской церкви для храненія документовъ существо-

---

[17]) Acta Concil. (ed. Suriana) T. I p. 985.

[18]) Acta Concil. T. II, p. 229.

[19]) Ibid. p. 579.

[20]) Такъ на эмфитевтическомъ договорѣ Льва аббата мы находимъ слѣдующую подпись: Nicolaus primicerius summae Sedis apostolicae in hac brevi memoratoria a nobis promulgata interfui et supscripsi. Georgius Dei providentia secundicerius Sanctae Sedis apostolicae in hac brevi memoratoria a nobis promulgata interfui et subscripsi (Muratori antiquitates italicae medii aevi T. V. p. 460).

[21]) Lib. II. epist. 22. lib. VI. epist. 29. ср. Brunet. parf. not. apostolique p. 33.

валъ особый разрядъ должностныхъ лицъ scriniarii [22]). Подобно табуляріямъ они совершаютъ документы вмѣсто нотаріусовъ и окончательно сливаются съ ними въ началѣ XIII вѣка. Въ VIII вѣкѣ мы встрѣчаемъ во всѣхъ почти папскихъ документахъ подпись scriniarius [23]). Изъ актовъ IX и X вѣковъ видно, что скриніаріусы оффиціально исполняютъ должность нотаріусовъ, вслѣдствіе чего въ подписяхъ на документахъ называютъ себя scriniarius et notarius; такъ, напримѣръ, въ буллѣ папы Іоанна XII на имя аббата Льва 958 года: scriptum per manus Leonis scriniarii et notarii sanctae summae Sedis apostolicae и пр. [24]). Иногда вмѣсто notarius они подписывались scriniarius et tabellio. Такъ въ купчей отъ Марка архипресвитера 936 года мы читаемъ: quam scribere rogavimus Leonem scriniarium et tabellionem urbis Romae..... и ниже: ego Leo scriniarius et tabellio urbis Romae complevi et absolvi [25]). Въ XIII вѣкѣ они уже перестаютъ занимать должность архиваріусовъ и выступаютъ только въ качествѣ нотаріусовъ. Это явствуетъ прежде всего изъ текста и обряда присяги, даваемой ими при вступленіи въ должность: «chartas publicas nisi ex utriusque partis consensu non faciam. Et si forte ad manus meas instrumentum falsum devenerit, nisi exinde periculum mihi immineat, cancellabo». Тогда папа вручаетъ но-

---

[22]) Muratori T. 1. p. 674 680.

[23]) Такъ на документѣ 730 года въ сборникѣ Марини мы читаемъ: scriptum per manum Benedicti scriniarii sanctae Romanae ecclesiae (Marini N. V.) и на документѣ 751 года: scriptum per manus Iohannis scriniarii (Marini N. VI.)

[24]) Muratori T. V. p. 464.

[25]) Muratori T. II. p. 805: То же самое на дарственной отъ нѣкоей Розы 967 года: ego Benedictus scriniarius et tabellio urbis Romae complevi et absolvi (Murat. T. II. p. 138) Ср. Murat. T. III. p. 237. T. I. p. 674. 680. Marini NN. C, CIII, CVI.

вопоставленному перо съ словами: «accipe potestatem condendi chartas publicas secundum leges et bonos mores [26])».

Мы должны опредѣлить теперь кругъ дѣятельности церковныхъ нотаріусовъ какъ назначаемыхъ для потребностей церковной администраціи, такъ и для мірянъ.

Обязанности первыхъ состояли въ слѣдующемъ: 1) они должны были присутствовать при епископахъ во время ихъ бесѣдъ и совѣщаній съ народомъ и записывать стенографически какъ тѣ, такъ и другія [27]). Іоаннъ діаконъ въ жизнеописаніи Св. Григорія замѣчаетъ, что Емельянъ нотаріусъ excepit cum sociis quadraginta homilias evangelii, произнесенныхъ этимъ папою.

2) Они составляли акты по дѣламъ церкви, какъ напримѣръ объ избраніи епископовъ, акты и документы по сношенію о дѣлахъ вѣры или церковной дисциплины, соборовъ и т. под. Во время соборныхъ засѣданій они стенографически записывали всѣ пренія и по окончаніи предоставляли каждому участвовавшему въ нихъ перечитать то, что за нимъ было записано; актъ подписывался всѣми, чьи слова или дѣйствія были занесены въ него. Въ доказательство можно указать на акты карѳагенска-

---

[26]) Murat. T. I. p. 687. Изъ документовъ этого вѣка, какъ напримѣръ договора объ удовлетвореніи за убытки между папой Григоріемъ IX и нѣкоторыми дворянами 1233 года усматривается, что scriniarius есть въ тоже время scriba senatus et forensium justitiarius. Въ подписи на этомъ документѣ значится: ego Romanus sanctae Romanae ecclesiae scriniarius et scriba senatus et forensium justitiarius rogatus scripsi et complevi (Murat. T. I. p. 688).

[27]) Эннодій говоритъ о Св. Епифаніѣ: Annorum fere octo lectoris ecclesiastici suscepit officium. . . . Notarum in scribendo et figuras varias membrorum multitudinem comprehendentes brevi assecutus in exceptorum numero dedicatus cnituit; coepitque jam talis excipere qualis possit sine bonorum oblocutione dictare. Igitur processit temporis et laboris ad sextum et decimum aetatis annum divino favore perductus, etc. Brunet p. 32.

го собора и преній Августина съ Максиминомъ епископомъ аріанскимъ [28]). И въ тѣхъ и другихъ въ концѣ рѣчи диспутантовъ находится подпись каждаго изъ нихъ: ego N. N. recognovi. Въ эпоху борьбы соборовъ съ ересями, стороны не довѣряя одна другой, каждая приводила въ засѣданіе своихъ нотаріусовъ. Палладій въ дѣяніяхъ аквилейскаго собора говоритъ: veniant ex utraque parte exceptores [29]). Кромѣ того каждый епископъ обыкновенно приводилъ своихъ нотаріусовъ и поручалъ имъ составленіе актовъ. Такъ Діоскоръ прибылъ на халкедонскій соборъ съ двумя нотаріусами: duos solum habeo notarios, говорилъ онъ [30]). Когда на томъ же соборѣ высказывались жалобы на искаженіе актовъ собора эфесскаго, то онъ замѣтилъ: каждый изъ епископовъ записывалъ черезъ своихъ нотаріусовъ; мои писали мое, нотаріусы благочестивѣйшаго епископа Ювенала записывали его слова.... Было много нотаріусовъ и другихъ высокоуважаемыхъ епископовъ, которые также записывали [31]). Однообразіе актовъ, составленныхъ различными нотаріусами, ручалось вполнѣ за вѣрность записи. Въ случаѣ разнорѣчій обращались обыкновенно къ свидѣтельству присутствовавшихъ на соборѣ. Иногда избирались судьи, называвшіеся auditores. Такъ Палладій на аквилейскомъ соборѣ говоритъ: supra, date auditores. Это были свѣтскія лица и главнымъ образомъ изъ императорскихъ нотаріусовъ. На карѳагенскомъ соборѣ, напримѣръ, судьею былъ избранъ Марцел-

---

[28]) Ne dicat nos calumniari, говоритъ блаженный Августинъ, legantur verba ipsius paulo, Antonius notarius ad hunc locum recitavit.

[29]) Ac. Concil. T. II. p. 988.

[30]) Ibid. T. IV. p. 115.

[31]) Unus quisque per suos notarios scripsit. Mei, mea, religiosissimi episcopi Iuvinalis, sua. . . . . Erant autem et aliorum reverendis. episc. multi notarii excipientes etc.

линъ vir clarissimus, tribunus et notarius. На халкедонскомъ была назначены императоромъ цѣлая коммиссія судей изъ восемнадцати лицъ, семь первыхъ членовъ которой назывались gloriosisimi judices и остальные одинадцать amplissimus senatus [32]). Бывали случаи, что на соборѣ вмѣстѣ съ церковными нотаріусами присутствовали для составленія актовъ нотаріусы императорской канцеляріи. Такъ на халкедонскомъ соборѣ два имцераторскихъ нотаріуса, Вероніаніъ и Константинъ, составляли акты. Въ самомъ дѣлѣ, трудно было найти нотаріусовъ, которыхъ бы не подозрѣвала та или другая сторона. Все собраніе раздѣлялось на двѣ крайне враждебныя партіи: Діоскора и Евтихія. Діоскоръ вмѣстѣ съ патріархомъ антіохійскимъ и іерусалимскимъ составили актъ рѣшенія эфесскаго собора, по которому Евтихій былъ оправданъ и осужденъ Св. Флавіанъ, умершій посреди мученій, коимъ былъ подвергнутъ по приказанію трехъ патріарховъ. Другіе епископы, непринимавшіе участія въ преступленіи эфесскаго собора, объявили себя противъ Діоскора; они жаловались, что его нотаріусы захватили все записанное ихъ нотаріусами, насильственно вырвали у нихъ тетради, а монахи, приверженцы Евтихія, вмѣстѣ съ солдатами заставлявляли ихъ дать свои подписи на чистой бумагѣ, на которой впослѣдствіи написали то, что имъ хотѣлось [33]). При чтеніи актовъ собора эфесскаго всѣ присутствовавшіе епископы воскликнули: мы этого него ворили! (ista non diximus) [34]). Чтобы предупредить безпорядки и на халкедон-

---

[32]) Brunet. p. 35.

[33]) Такъ епископъ эфесскій говорилъ: excipiebant mei notarii, Iulianus qui nunc episcopus. . . . et Crispinus diaconus. . . . et venerunt notarii reverendisimi episcopi Dioscori et deleverunt tabulas eorum, et digitos eorum pènè fregerunt etc. Ibid. T. IV. p. 127—130.

[34]) Ibid. subscripsimus in pura charta.

скомъ соборѣ были приглашены императорскіе нотаріусы и учреждена коммиссія для наблюденія за правильнымъ составленіемъ актовъ.

Иногда для надзора за нотаріусами командировались отъ собора епископы, опытные въ нотаріальныхъ знакахъ. Они избирались обоими сторонами и назывались custodes. Это было на карѳагенскомъ соборѣ. Все написанное подъ наблюденіемъ ихъ не допускало противъ себя никакихъ возраженій. Такъ когда епископъ Петиліонъ хотѣлъ возражать противъ нѣкоторыхъ актовъ этого собора, то императорскій комиссаръ не допустилъ его до этого [35]).

Кромѣ составленія актовъ соборовъ на обязанности церковныхъ нотаріусовъ было чтеніе во время засѣданій всякаго рода документовъ [36]).

Большею частію эта обязанность возлагалась на нотаріусовъ высшаго ранга, на primicerii. На Ефесскомъ соборѣ Петръ, присвитеръ Александрійскій, primicerius notariorum, объявивъ о причинѣ созванія собора, просилъ дозволить ему прочесть посланіе императора и самъ читалъ его; онъ читалъ также символъ вѣры и посланіе папы на греческомъ языкѣ, которые Сериціи, нотаріусъ римской церкви, (Sericius Sanctae Catholicae eccelesiae urbis Romae notarius) читалъ на латинскомъ. Частныя сообщенія всякаго рода были читаны простыми нотаріусами [37]). На халкедонскомъ соборѣ императорскіе нотаріусы, Вероніціанъ и Константинъ, читали всѣ акты и документы въ продолже-

---

[35]) Quae codicibus tenentur inserta cum tanti sacerdotes custodes appositi fuerint in dubitationem aliquam existimas revocanda? Cogn. 2. n. 42 et 43.

[36]) Такъ въ актахъ толедскаго собора читается: вошли также и нотаріусы, которые призваны были для чтенія и записыванія. Conc. T. I. p. 7. ingrediantur quoque et notarii, quos ordo ad recitandum vel recipiendum requirit.

[37]) Ac. Conc. T. III. pp. 452. 611. 614. 635. 671.

ніи процесса Діоскора. Но когда онъ былъ оконченъ и соборъ перешелъ къ вопросамъ вѣры, Аэцій, архидіаконъ константинопольской церкви и primicerius notariorum, читалъ акты и документы во все продолженіе засѣданій.

Нотаріусы командировались отъ собора для объявленія его постановленій. Такъ, когда халкедонскій соборъ постановилъ предать суду Діоскора, то для объявленія ему объ этомъ былъ посланъ нотаріусъ Гимерій [38]).

3. Церковные нотаріусы обязаны были составлять акты отпущенія рабовъ на волю, совершавшагося въ церкви. Въ началѣ среднихъ вѣковъ обязанность эта лежала исключительно на primicerii; въ случаѣ спора о подлинности акта дѣло разрѣшалось присягою свидѣтелей и нотаріуса [39]). Кромѣ того они писали контракты, заключаемые епископами отъ имени церкви, а равно и представителями разныхъ церковныхъ учрежденій, монастырей, странноприимныхъ домовъ и т. под. отъ имени этихъ послѣднихъ. При подписаніи контрактовъ епископомъ primicerius обязанъ былъ подавать ему перо [40]).

4. Нѣкоторые документы, какъ напримѣръ дарственныя въ пользу церкви и т. под., для сообщенія имъ публичнаго значенія церковные нотаріусы должны были представлять въ судебныя учрежденія и участвовать при внесеніи ихъ въ протоколъ въ качествѣ представителей церкви. Въ числѣ равенскихъ документовъ сохранились gesta равенской куріи относительно одной дарственной, гдѣ представителемъ церкви является нотаріусъ Donus [41]). Впрочемъ эту обязанность они раздѣляли съ defensores ecclesiae, какъ видно изъ другихъ актовъ.

---

[38]) Brunet. p. 38.
[39]) Brunet. p. 43.
[40]) Brunet. p. 39.
[41]) Marini N XCIV.

Мы должны сказать нѣсколько словъ о формальной сторонѣ документовъ, выходившихъ изъ рукъ церковныхъ нотаріусовъ. Акты писались въ той же формѣ gesta, которая употреблялась и въ свѣтскихъ судахъ т.-е. подробнѣйшаго изложенія всего происходившаго на соборѣ. Въ документахъ по сношеніямъ церковныхъ властей между собою въ началѣ означалось имя лица, отъ котораго онъ исходилъ (NN episcopus abbati NN или clericis ecclesiae NN), послѣ чего непосредственно слѣдовало изложеніе содержанія и въ концѣ стояло имя нотаріуса, писавшаго документъ (scriptum иногда datum per manus NN notarii) и время написанія его съ указаніемъ на царствующаго императора, годъ, индиктъ и календы [42]). Въ документахъ по контрактамъ церковныхъ властей встрѣчается въ концѣ другая формула: quam praeceptionis nostrae paginam NN notario sanctae NN ecclesiae scribendam dictavimus et nos propria manu subscripsimus, послѣ чего слѣдуетъ подпись епископа въ формулѣ +legimus+ [43]). Начальная часть этого рода актовъ составлялась въ порядкѣ, установленномъ XLVII новеллою.

Вотъ по возможности точный очеркъ отношеній, въ которыхъ проявлялась дѣятельность нотаріусовъ, назначаемыхъ спеціально для нуждъ и потребностей церковнаго управленія. Но, какъ было сказано выше, церковь расширила практическое значеніе созданнаго ею нотаріата и постоянно выводила его въ область свѣтской жизни, выдѣляя въ значительномъ числѣ нотаріусовъ для мірянъ. Когда впервые явилось назначеніе нотаріусовъ для свѣтской области, опредѣлить довольно трудно. Въ сохранившихся до насъ документахъ церковные нотаріусы для мірянъ появляются съ конца седьмаго столѣтія. Несомнѣнно, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ этого учрежде-

[42]) Marini NN VI, VII.
[43]) Marini N CXXXII.

нія былъ всеобщій упадокъ образованія подъ вліяніемъ господства варваровъ, хотя впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, къ этому присоединились другія условія соціальнаго свойства. Въ документахъ, совершаемыхъ по дѣламъ мірскихъ людей, они именуютъ себя clericus notarius съ прибавленіемъ иногда publicus. Этотъ послѣдній эпитетъ появляется въ документахъ со второй половины VIII вѣка. Такъ на дарственной 773 года въ первый разъ встрѣчается слѣдующая подпись: Agafr. clericus notarius publico Bergamotes ex die..... pos tradita complevi et absolvi [44]).

Въ формѣ совершенія документовъ этими нотаріусами, присутствіе табелліональнаго порядка очевидно и не подлежитъ никакому сомнѣнію. По замѣчанію Остерло, въ ихъ документахъ, несмотря на то, что церковь въ правовыхъ отношеніяхъ всегда руководствовалась опредѣленіями римскаго права, не замѣчается такого точнаго соблюденія римскихъ формъ, котораго должно бы было ожидать, а скорѣе является своя особенная практика [45]). Это мнѣніе лишено основанія по крайней мѣрѣ относительно документовъ до XI вѣка. Въ актахъ, совершенныхъ церковными нотаріусами до этого времени, мы всюду встрѣчаемъ порядокъ, установленный XLVII новеллою. Такъ, напримѣръ въ купчей на имя аббатисы монастыря св. Юліи мы находимъ слѣдующее начало документа: regnante Domino Desiderio et Adelchis viri excelentisimi Regis Anno pietatis Regni eorum in Dei nomine Tertio Decimo et Undecimo sub die IV Kalendarum Aprilium, Indictione VII [46]). Такое начало, основывающееся прямо на XLVII новеллѣ, мы находимъ почти во всѣхъ документахъ, равно какъ и фор-

[44]) Lupo Codex diplomaticus civitatis et ecclesiae Bergomatis, Bergomi 1781. fol. T. 1. p. 511.

[45]) Oesterley S. 86.

[46]) Murat. T. 1. p. 525.

мулу воззванія къ Богу: in Christi nomine, in nomine Domini Dei Salvatoris nostri Jesu Christi, или in nomine sanctae et individuae Trinitatis. Отступленіе отъ этого порядка замѣчается въ XI вѣкѣ: такъ въ дарственной записи Альберта монастырю Св. Проспера 1095 года означеніе имени царствующаго императора уже не встрѣчается [47]). Въ конструкціи текста мы находимъ тѣ же формы, какія видѣли въ табелліональныхъ документахъ Равенны. Во всѣхъ купчихъ встрѣчается формула: vendo, trado et mancipo, а въ дарственныхъ—тѣ же благочестивыя размышленія, предшествующія изложенію содержанія акта, и формула dono cedo et mancipo, то же объясненіе нотаріуса, что безграмотный поставилъ знакъ креста [48]), повторяемое и свидѣтелями въ ихъ подписяхъ, словомъ никакихъ крупныхъ отступленій, которыя бы давали возможность предполагать о существованіи между церковными нотаріусами своеобразной практики, не видно. Осталось, высказывая это мнѣніе, не сдѣлалъ ни одного указанія на документы, а равно и объясненія, въ чемъ состояла особенность практики церковныхъ нотаріусовъ. Есть впрочемъ одно отклоненіе, не имѣющее никакого существеннаго значенія, въ подписи нотаріуса: вмѣсто употребляемой табелліонами формулы «complevi et absolvi» въ большей части церковно-нотаріальныхъ документовъ лонгобардскаго періода встрѣчается: «absolvi et dedi». Но то же самое видимъ и у свѣтскихъ писцовъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы неоднократно встрѣтимся съ нотаріусами, назначаемыми церковью для свѣтской области, и увидимъ то значеніе, которое имѣли они для развитія нотаріальнаго института въ средневѣковыхъ государствахъ.

---

[47]) Murat. T. 1. p. 769.

[48]) Murat. T. 1. p. 525.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Нотаріатъ у варваровъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Нотаріатъ у варварскихъ народовъ, осѣвшихся на итальянской почвѣ.

Предшествующее изложеніе имѣло своею задачею воспроизвести развитіе нотаріата на почвѣ римскаго права. Но прежде нежели восточно-римская имперія успѣла дать ему ту организацію, слѣды которой мы видѣли въ предшествующемъ отдѣлѣ въ новеллахъ — этихъ послѣднихъ проявленіяхъ угасшаго римско-юридическаго творчества, на западѣ началась уже новая жизнь. На развалинахъ западно-римской имперіи варвары слагаютъ свои государства. Старая имперія восприняла въ себя въ лицѣ ихъ новый элементъ, и это воспринятіе, въ началѣ чисто-механическое, должно было рано или поздно завершиться полной ассимиляціей. Въ претвореніи стараго и новаго начала, въ примиреніи противоположностей того и другаго, заключается все содержаніе исторіи впродолженіи многихъ вѣковъ послѣ паденія Рима.

Опрокинувъ политическое существованіе имперіи, варвары не истребили ея населенія. Въ большинствѣ случаевъ при завоеваніяхъ мы видимъ, что личная свобода, за исключеніемъ вандальскаго разгрома въ Африкѣ, была сохранена за римлянами. Если вторженіе варваровъ и со-

провождалось разрушеніемъ и потоками крови, то это далеко не всеобщее явленіе въ исторіи ихъ завоеваній не переходило за моментъ, сопровождавшій борьбу, и вскорѣ наступала спокойная гражданская жизнь лишь только съ новыми повелителями. Это обстоятельство для насъ важно; съ сохраненіемъ римскаго населенія, сохранилось и римское право — могущественный элементъ цивилизаціи, противъ котораго первобытное право варваровъ не могло долго бороться. Римская поземельная собственность также осталась за побѣжденнымъ населеніемъ и лишь часть ея въ томъ или другомъ объемѣ, смотря по требованію завоевателей, была имъ уступлена. Въ цѣломъ, несмотря на этотъ выдѣлъ, новый порядокъ вещей не былъ тяжелъ для побѣжденныхъ. Если произошло умаленіе собственности вслѣдствіе выдѣла «pars barbarica», за то исчезъ систематическій гнетъ организованнаго кесарскаго деспотизма и развращеннаго его чиновничества [1]). Итакъ, на развалинахъ имперіи являются въ совмѣстной жизни два населенія, варварское и римское, каждое съ своимъ міровоззрѣніемъ, съ своими традиціями, правомъ и т. д.

Новый порядокъ, созданный варварами, не произвелъ въ началѣ существенныхъ реформъ во внутреннемъ строѣ прежней жизни. Съ одной стороны онъ касался главнымъ образомъ варварскаго слоя, а съ другой затрогивалъ почти одну поверхность юридическаго быта. Главнѣйшіе моменты его суть слѣдующіе: новый король, которому населеніе обязано вѣрностію; сподвижники его на военномъ полѣ, дѣлающіеся судьями народа въ мирное время; престолонаслѣдіе, колеблющееся между выборомъ изъ представителей варварской знати и наслѣд-

[1]) Mallint inter barbaros pauperem libertatem, говоритъ Орозій, quam inter romanos tributariam sollicitudenem sustenere. Такое же свидѣтельство о новомъ порядкѣ мы встрѣчаемъ у Исидора.

ственностью; появленіе новой аристократіи; варвары, не отличенные должностью или владѣніемъ, хотя и сохраняющіе за собою личную свободу и соединенное съ ней право оружія, но теряющіе всякое политическое вліяніе, которое принадлежитъ исключительно аристократическому слою; исчезновеніе древняго свободнаго общиннаго устройства за исключеніемъ франковъ; дѣленіе на гау, представляющее въ сущности административное дѣленіе на военные и судебные округа королевскихъ чиновниковъ; замѣна неписаннаго древняго обычнаго права, вынесеннаго изъ родины, письменнымъ закономъ, который сдѣлался теперь тѣмъ болѣе необходимымъ, чѣмъ болѣе съ потерею общиннаго устройства и древняго народнаго суда, съ передачей судебнаго управленія въ руки королевскихъ чиновниковъ, нужно было положить границы произволу ихъ посредствомъ королевскихъ законовъ, обязательныхъ впрочемъ и для побѣжденныхъ въ ихъ отношеніяхъ съ побѣдителями. Вотъ наиболѣе крупныя, выдающіяся проявленія новой организаціи, рядомъ съ которыми существуютъ элементы прежняго порядка. Бургунды и вестъ-готы сохраняютъ римское муниципальное устройство, а послѣдніе и провинціальное управленіе. Остъ-готы, занявшіе всю территорію, ближайшую къ столицѣ имперіи, сохраняютъ неприкосновеннымъ, какъ увидимъ ниже, прежній порядокъ. Во взаимныхъ юридическихъ отношеніяхъ римляне управляются всюду собственнымъ правомъ, кодексы котораго, созданные новыми правителями, стоятъ лицомъ къ лицу съ сборниками ихъ національнаго права.

Въ какомъ же видѣ является нотаріальный институтъ въ эту эпоху всеобщаго броженія и ассимиляціи старыхъ и новыхъ элементовъ? Какъ проявлялась документальная сторона правовыхъ отношеній у варваровъ и римлянъ, прежде нежели наступила минута окончательнаго сліянія ихъ въ одно государственное цѣлое?

Уже было замѣчено, что варвары, кодифицируя свое право, предназначенное для всего населенія новыхъ государствъ и для римлянъ въ ихъ сношеніяхъ съ побѣдителями, предоставили первымъ во взаимныхъ отношеніяхъ между собою опредѣляться римскимъ правомъ. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ сохраненіемъ римскаго муниципальнаго устройства, имѣло послѣдствіемъ господство прежняго порядка документальной стороны юридическихъ сдѣлокъ. Въ самомъ дѣлѣ, для варваровъ не было ни пользы ни нужды вмѣшиваться въ эту область юридической жизни, послѣ того какъ они оставили неприкосновеннымъ весь прежній порядокъ гражданскоправовыхъ отношеній. Мало этого: позднѣйшія опредѣленія римскаго права о нотаріатѣ, явившіяся въ восточной имперіи, проникаютъ въ варварскія государства, и, какъ видно изъ сохранившихся документовъ того времени, приняты и здѣсь за нормы для нотаріальной функціи. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ равенскіе и римскіе документы остготскаго періода (Marini N CXV и др.).

Подъ вліяніемъ сношеній съ римлянами и въ національномъ правѣ варваровъ являются постановленія о документахъ и о нотаріатѣ. Доселѣ и то и другое не было имъ извѣстно; составленіе документовъ о юридическихъ сдѣлкахъ чуждо обычному германскому праву въ его чистотѣ, до соприкосновенія съ Римомъ, какъ это видно изъ народнаго права саксовъ, фризовъ, англовъ и т. д., [2]) никогда близко не соединявшихся съ Римомъ. Воспроизведеніе нотаріата по постановленіямъ національнаго права варваровъ служитъ задачею этого отдѣла, ибо эти постановленія легли потомъ въ основаніе дальнѣйшаго раз-

---

[2]) Steiner, Uber das alt deutche und insbesondere althäirische Gerichtsverfahren 1824. S. 120. Oesterley S. 60.

витія нотаріальнаго института у новыхъ народовъ. Начнемъ съ варваровъ, осѣвшихся на итальянской почвѣ.

Патриціатъ Одоакра, заступившій мѣсто императорства въ 476 г., не могъ выдержать и перваго нападенія, которое было сдѣлано на него варварами извнѣ. Разрушивъ его нѣсколькими ударами остъ-готы положили основаніе своему королевству. Въ 493 году вождь ихъ Теодорихъ дѣлается полновластнымъ повелителемъ Италіи. Исторія назвала его великимъ. Дѣйствительно, между всѣми героями эпохи первыхъ германскихъ государствъ на римской почвѣ личность Теодориха возбуждаетъ къ себѣ самое полное сочувствіе; онъ былъ первый посреди людей германскаго міра, на которомъ ясно отразилось вліяніе того человѣчественнаго духа, который лежалъ въ самыхъ основахъ міра римско-христіанскаго. Между германцами это первое ощутительное выраженіе того, что впослѣдствіи болѣе опредѣлившись въ своемъ содержаніи получило себѣ и опредѣленное имя въ названіи «гуманизма». Отданный еще въ младенчествѣ въ заложники византійскому императору, оторванный отъ міра варварскаго, Теодорихъ вдругъ перенесенъ былъ въ самый центръ той обширной и повидимому крѣпко сочлененный государственной машины, которая подъ именемъ римской имперіи даже издали поражала воображеніе варвара. Впечатлѣніе, которое оставило въ немъ десятилѣтнее пребываніе въ Константинополѣ среди императорскаго двора, имѣло впослѣдствіи рѣшительное вліяніе на судьбы готскаго королевства. Занявъ равенскій престолъ, Теодорихъ имѣлъ уже готовыя чисто римскія убѣжденія, и вотъ почему въ дѣлѣ устройства Италіи онъ отдалъ полное преимущество римскому началу. Его королевство есть въ сущно-

сти продолженіе западно-римской имперіи, а послѣ его паденія, съ наступленіемъ византійскаго господства, римскій порядокъ находитъ себѣ твердую поддержку не только въ византійской администраціи, но и въ законодательствѣ Юстиніана, которое вошло сюда по слѣдамъ его арміи. Такимъ образомъ до лонгобардскаго завоеванія, до 568 года, въ Италіи, говоря строго, не начинался еще варварскій періодъ въ собственномъ смыслѣ.

Въ новомъ государствѣ Теодориха продолжаетъ существовать римское. Даже мѣсто, которое занимали въ немъ готы, было то же, какое въ римской имперіи принадлежало вообще варварамъ. Теодорихъ называетъ ихъ варварами на службѣ республики [3]). Онъ до такой степени былъ проникнутъ римскими воззрѣніями, что для всякой не римской народности, хотя бы то была даже готская, не хочетъ употреблять другаго выраженія, какъ «варвары». Теодорихъ прямо отличаетъ себя отъ варварскихъ королей, называясь «dominus romanorum» [4]). Онъ писалъ императору Анастасію: regnum nostrum imitatio vestri est: qui quantum vos siquimur, tantum gentes alias anteimus [5]). Его дворъ былъ не менѣе константинопольскаго близокъ къ образцу, данному Константиномъ великимъ. Нигдѣ придворный штатъ не сохранился съ большею подробностью и въ большей чистотѣ, какъ при дворѣ Теодориха. Многочисленная администрація съ разнообразными ея отраслями, канцеляріями, архивами, придворные чины съ ихъ функціей и названіемъ,—все это существуетъ по прежнему. Административное дѣленіе Италіи

---

[3]) Edict. Theod. 8. 32: barbari, quos certum est reipublicae militare.

[4]) Cassiod. IX, 21.

[5]) Cassiod. I, 1.

остается то же, какъ было и во время Константина [6]). Презесы, ректоры стоятъ во главѣ провинцій и завѣдуютъ гражданскимъ управленіемъ. Римъ удерживаетъ своего городскаго префекта, начальника городской стражи (praefectus vigiliae), начальника гавани и другіе чины. Римское гражданское право остается во всей силѣ прежде всего для римлянъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, а потомъ и въ сношеніяхъ съ готами, съ самыми нечувствительными уступками правовому воззрѣнію и нравамъ послѣднихъ [7]). Оно было воспринято въ сочиненіяхъ юристовъ и въ кодексѣ Ѳеодосія [8]), для изученія и истолкованія которыхъ мы видимъ въ Римѣ школы права съ разнообразными привилегіями [9]). Римское право является общимъ для обоихъ націй, готское же національное—терпимымъ въ извѣстныхъ границахъ, партикулярнымъ правомъ, отступающимъ все далѣе и далѣе предъ римскимъ по мѣрѣ развитія культуры народа. Королевскіе эдикты, заключающіе правовую матерію почерпнутую изъ сочиненій юристовъ и императорскихъ конституцій, обязательны для всѣхъ подданныхъ, для всѣхъ судовъ, римскихъ и готскихъ (comes gothorum) [10]). Римское судоустройство сохраняется почти въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ эпоху имперіи. Для мелкихъ гражданскихъ дѣлъ римлянъ между собою первую инстанцію образуютъ городскіе дефензоры [11]). Въ

---

[6]) Она раздѣлялась на два діоцеза, изъ которыхъ въ верхнемъ было семь провинцій, а въ нижнемъ девять.

[7]) Savigny R. R. G. im M. A. II § 60—63.

[8]) Ed. Theod. epilog.: quae ex novellis legibus ac vetiris juris sanctimonia pro aliqua parte collegimus. Ср. Savigny § 62.

[9]) Cassiodor. IX. 21.

[10]) Ed. Theod.. prolog: ut—quae barbari romanique sequi debeant super expressis articulis, edictis praesentibus evidenter cognoscant. Epilog: quae omnium barbarorum sive romanorum debet servare devotio.

[11]) Cassiodor VII. 1.

дѣлахъ волюнтарной юрисдикціи являются duumviri [12]); для значительныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ первую инстанцію составляетъ провинціальный намѣстникъ [13]), высшую префектъ преторіи и его викаріи [14]). Всѣ чиновники юстиціи, не исключая и comes gothorum [15]), которому подсудны лишь готы, и который при смѣшанныхъ дѣлахъ между римлянами и готами обязанъ былъ приглашать римскаго судью, имѣютъ свои officia съ ихъ многосложнымъ механизмомъ [16]). Судопроизводство также сохраняетъ римскій складъ. Процессъ начинается вызовомъ къ суду, истецъ вноситъ пошлины и даетъ обѣщаніе явиться въ назначенный день [17]); судебное представительство тяжущихся черезъ procuratores существуетъ въ полной силѣ [18]); интердиктный процессъ сохраняется въ прежнемъ складѣ [19]); отношеніе судьи къ доказательствамъ чисто римское [20]); исполненіе судебныхъ рѣшеній лежитъ на обязанности оффицій [21]).

При такомъ цѣлостномъ сохраненіи римскаго юридическаго быта въ эпоху владычества готовъ въ Италіи не можетъ быть и рѣчи объ какомъ-нибудь существенномъ измѣненіи въ нотаріальномъ институтѣ. Онъ оставался неприкосновеннымъ въ той организаціи, которую дало ему прежнее время. Составленіе libelli для тяжущихся и ак-

[12]) Ed. Theod. 52. 53.

[13]) Cassiodor VI. 20. 21.

[14]) Cassiodor VI. 3.

[15]) Cassiod. ibid.

[16]) Ed. Theod. 4: officium cujus libet judicii; 10: omnes per provincias judices—vel eorum officia. Cassiodor VII. 2.: ideo enim emolumenta judicibus damus, ideo tot oficia diversis largitatibus continemus.

[17]) Ed. Theod. 73. Cassiodor IX. 14.

[18]) Ed. Theod. 43. 47.

[19]) Cassiodor IV. 39. 40. 44. V. 12.

[20]) Ed. Theod. 96. 132.

[21]) Ed. Theod. 6. 73.

товъ при переходѣ правъ совершается сообразно тѣмъ же законамъ классическаго времени, которыми управлялся и весь остальной юридическій организмъ той эпохи. Говоря о табелліональныхъ документахъ въ главѣ пятой мы указывали между другими актами на дарственную запись Рунилы (553 г. Marini N 86), купчую Гунделеба (536 г. Marini 118), Домника (540 г. Marini 115), на передаточную запись Милапія и Геронтія (540 г. Marini 116). Всѣ они относятся къ эпохѣ готскаго владычества и мы можемъ видѣть изъ предшествующаго изложенія, въ какой мѣрѣ въ нихъ сохранился римскій табелліональный порядокъ совершенія документовъ.

Въ 554 году Италія покорена Византійцами и впродолженіи четырнадцати лѣтъ (до 568 г.) находится въ составѣ римской имперіи. Прагматическая санкція Юстиніана вноситъ въ нее съ пандектами, кодексомъ и новеллами весь правовой матеріалъ античнаго времени въ кодифицированномъ состояніи и слѣдовательно всѣ тѣ законоположенія о табелліонатѣ, которыми управлялось это учрежденіе въ восточно-римской имперіи.

Господство Византіи и возвращеніе Италіи въ составъ римской имперіи продолжались весьма не долго. Силы варварскаго міра не истощимы. Каждое движеніе варваровъ не было разобщено отъ остальнаго варварскаго міра. Имя Теодориха было слишкомъ извѣстно въ немъ, оно прославлялось и возбуждало энтузіазмъ среди другихъ племенъ; къ нему обращались они за покровительствомъ и союзами. Словомъ варвары не были разъединены, изолированы. Истребленіе готовъ открывало лишь пустоту въ передовыхъ рядахъ ихъ и приглашало тѣхъ, которые слѣдовали за ними. занять праздное мѣсто. Римская земля была въ глазахъ варваровъ родъ общаго наслѣдства, которое преемственно переходило отъ одного

къ другому. Послѣ готовъ она досталась въ 586 г. лонгобардамъ.

Вліяніе ихъ на культуру права весьма значительно, что объясняется силою и, такъ-сказать, живучестью лонгобардскаго элемента, его почти несокрушимою индивидуальностью. Вандалы, бургунды, вестъ-готы, остъ-готы проходятъ почти безслѣдно въ ея исторіи; со всѣмъ другое лонгобарды. Долго и упорно они охраняли отъ романизирующаго вліянія Италіи свое родное германское право, которое съ XI столѣтія изучается научнымъ образомъ въ павіанскихъ школахъ и часть его въ XII столѣтіи подъ именемъ леннаго права воспринимается Европой, развивается по мѣрѣ осложненія феодальныхъ отношеній, культивируется наукой и умираетъ болѣе или менѣе окончательно подъ ударами первой французской революціи.

Чтобы понять надлежащимъ образомъ явленія въ изслѣдуемой нами области во время владычества лонгобардовъ, мы должны бросить общій взглядъ на тотъ порядокъ жизни, который установился въ эту эпоху.

Завоеваніе лонгобардовъ, равно какъ и вся послѣдующая исторія ихъ въ Италіи, носитъ своеобразный характеръ. Они пришли сюда прямо изъ степей Венгріи, не испытавъ предварительно благотворнаго вліянія римской цивилизаціи. Между ихъ вождями не было ни одного, который бы воспитался въ Константинополѣ, или вообще среди римской цивилизаціи, и принесъ бы съ собою, какъ Теодорихъ, уваженіе къ римскому закону. Лонгобарды, подобно вандаламъ, овладѣваютъ большою частью Италіи, какъ дикіе завоеватели, разрушаютъ города, умерщвляютъ жителей или продаютъ въ рабство, обращаютъ цвѣтущія мѣстности въ пустыню, внушая страхъ и ужасъ, передъ которыми все бѣжитъ и спѣшитъ укрыться. Въ такихъ краскахъ изображаютъ вступленіе лонгобардовъ въ Италію Григорій великій и Павелъ діа-

конъ [22]). Осѣвшись на итальянской почвѣ, они не остаются въ отдѣльныхъ провинціяхъ, но расходятся по всей Италіи и, не принимая покоренной земли въ свое владѣніе, обязываютъ римскихъ поссесоровъ мѣста своего поселенія платить имъ третью часть всѣхъ произведеній земли. Такимъ образомъ каждый римскій владѣлецъ сталъ данникомъ своего hospes. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, лонгобарды уничтожаютъ не одинъ только римскій порядокъ управленія, оставленный готами, но и муниципальное устройство покоренныхъ ими итальянскихъ городовъ [23]). То и другое являлось для нихъ несовмѣстнымъ съ владычествомъ короля и его герцоговъ (duces), которые принимаютъ покоренные города въ свое управленіе и захватываютъ городскую собственность. Но, лишенные своихъ учрежденій, римляне не дѣлаются не свободными въ сферѣ частнаго права, ни даже полусвободными (альдіи) [24]). Правда, что лонгобарды принесли съ собою рѣшительную исключительность ко всѣмъ правамъ кромѣ своего собственнаго, но эта исключительность никогда не доходила до уничтоженія національнаго права во взаимныхъ отноше-

---

[22]) Hegel. Geschichte der Städteverfassung von Italien Bd. 1. 1847 S. 358—361.

[23]) Впрочемъ это составляетъ одну изъ серіозныхъ контроверзъ. Защитникомъ противуположнаго мнѣнія является Савинь Bd. 1. § 120—132. Противъ его взгляда высказываются Гегель (cit. S. 367), Бетманнъ-Голлвегъ (Bd. IV. § 59) и нашъ незабвенный профессоръ Кудрявцевъ (Судьбы Италіи ст. 280—290).

[24]) Альдіями назывались у лонгобардовъ вольноотпущенники, что отчасти усматривается изъ эдикта Ротари (224) и законовъ Ліутпранда (23). Будучи съ одной стороны свободнымъ, альдій съ другой стороны обязанъ былъ извѣстными услугами своему патрону и хотя могъ имѣть собственность, но безъ права отчужденія. Послѣ его смерти наслѣдовалъ патронъ (Ed. Roth. 216, 235). Долгое время подъ альдіями разумѣли побѣжденное римское населеніе. Ср. Bethmann—Hollweg Bd. IV. § 59.

ніяхъ между побѣжденными. Лонгобардское право сдѣлалось территоріальнымъ и рядомъ съ нимъ существовало личное, партикулярное право римлянъ. Несомнѣнно, что въ первое время послѣ вторженія, когда войско и народъ лонгобардовъ составляли одно цѣлое и римляне, какъ чужестранцы, исключались изъ военной службы, права ихъ должны были терпѣть умаленіе, ибо по германскимъ понятіямъ отсутствіе воинской чести вело за собою и отсутствіе полной свободы, но это относилось только къ сферѣ политическихъ правъ безъ вліянія на частно правовыя отношенія римлянъ и продолжалось лишь девяносто лѣтъ, потому что закономъ Ліутпранда 726 года, а еще болѣе закономъ Айстульфа 750 г. въ составъ арміи были введены и римляне [25]). Тоже нужно сказать и объ участіи ихъ въ народныхъ собраніяхъ, на которыя въ первое время являлось населеніе носившее оружіе, войско, но при Ліутпрандѣ и римляне, получивъ доступъ въ армію и участвуютъ въ народныхъ собраніяхъ [26]).

До 643 года, т.-е. въ продолженіи семидесяти лѣтъ лонгобарды не имѣютъ письменнаго закона. Ихъ грубость не чувствовала нужды опредѣлить свой новый бытъ полнымъ письменнымъ законодательствомъ, что мы видимъ у франковъ, бургундовъ и готовъ. Долгое время они довольствуются обычаями и нѣкоторыми спеціальными эдиктами своихъ королей. Ротари является первымъ законодателемъ лонгобардовъ въ смыслѣ письменнаго закона. Его эдиктъ (22 ноября 643 г.) содержитъ собственно лонгобардское или германское право. Ни въ одномъ изъ законодательствъ, изданныхъ германцами на римской почвѣ, не сохранилось оно въ такой чистотѣ, какъ въ эдиктѣ. Самое

---

[25]) Liutpr. c. 83. Aistulf c. 2. 3. Bethmann-Holl. Bd. IV. § 59. S. 317.

[26]) Liutpr. prol. 1.

слово римлянинъ встрѣчается въ немъ только одинъ разъ [27]). Тѣмъ не менѣе оно должно было имѣть силу закона не только для лонгобардовъ, но и для римлянъ. Исключительность національнаго лонгобардскаго элемента въ законодательствѣ Ротари еще не доказываетъ того, чтобы римскій элементъ изнемогалъ; онъ по прежнему лежалъ во всей нравственной атмосферѣ страны, въ юридическихъ воспоминаніяхъ, въ остаткахъ нравовъ и въ языкѣ. Странное явленіе! Для выраженія національнаго германскаго права, такъ игнорирующаго римское, употребленъ былъ законодателемъ римскій языкъ. Вводя его въ законодательную практику, онъ вводилъ тѣмъ самымъ свой народъ въ область римскаго литературнаго міра и безсознательно подготовлялъ господствомъ римскаго языка господство и римскаго права. Во всякомъ случаѣ, лонгобардскій законъ, ничего не дѣлая для римлянина, какъ такого, не препятствовалъ ему достигать состоянія, одинаковаго съ побѣдителями, чему помогала сама жизнь. Два слоя населенія, лонгобардское и римское, не могли же вѣчно находиться въ разобщенномъ, изолированномъ состояніи. Совмѣстная жизнь должна была вызвать общіе интересы, взаимныя отношенія, и такимъ образомъ сами собой явились живые нервы, связывающіе оба слоя. На первомъ мѣстѣ стоялъ бракъ, семья. Что лонгобарды не были равнодушны къ красотѣ римскихъ женщинъ, объ этомъ много разъ свидѣтельствуетъ Павелъ діаконъ [28]); для римлянки же въ бракѣ съ лонгобардомъ были всѣ выгоды. Поколѣнія, возникавшія отъ этихъ браковъ, вытѣсняли старыя и старую вражду, раздѣлявшую два народонаселенія, съ чѣмъ вмѣстѣ само собой являлось совершенное равнодушіе къ родовымъ отличіямъ. Еще бо́льшее вліяніе на уравненіе народонаселенія оказывали экономическія условія. Словомъ, гражданская эман-

[27]) Edict. Rothar. § 194.

[28]) Paul. Diac. V. 37.

ципація римлянъ наступило de facto ранѣе, нежели провозглашена была de jure закономъ Ліутпранда. Съ теченіемъ времени лонгобарды освоились съ римскими нравами и понятіями, ибо римлянинъ входя въ общество лонгобардовъ, а для этого ему законъ не загораживалъ пути, вносилъ въ него съ собою свои народные элементы, которые вытѣсняли элементы лонгобардскіе. Лонгобарды перенимали у римлянъ ихъ понятія, усвоивали себѣ ихъ языкъ, обычаи, одежду [29]) и такимъ образомъ лонгобардскій слой, перерабатываясь въ своемъ внутреннемъ содержаніи, принималъ болѣе или менѣе римскія формы.

Не на одни только нравы лонгобардовъ дѣйствовалъ римскій элементъ, но и на ихъ юридическое сознаніе, что всего лучше доказывается законами Ліутпранда. Въ эдиктѣ Ротари мы видимъ чистое германское право. Въ законахъ же Ліутпранда, рядомъ съ старыми германскими воззрѣніями, являются цѣлыя положенія, если не списанныя буквально съ римскаго права, то составленныя въ его духѣ. Въ нихъ мы усматриваемъ и римскую юридическую терминологію, какъ напримѣръ cautio, stipulatio, pignus, jus patronatus и т. д. рядомъ съ лонгобардскими правовыми терминами. Конечно, весьма трудно опредѣлить, въ какой именно мѣрѣ римское гражданское право вліяло на положенія лонгобардскаго закона, и наука до сего времени не измѣрила степень этого вліянія, но несомнѣнно то, что оно существовало. Законъ Ліутпранда не только признаетъ законъ римскій, но и опредѣляетъ особый классъ людей живущихъ по этому закону: дѣти, родившіяся отъ брака римлянина съ лонгобардкою, romani fiunt et lege patris vivunt [30].) Многія статьи закона прямо начинаются: si quis romanus homo. Наслѣдственное право ставится совершенно различно

---

[29]) Paul. Diac. IV. 23.

[30]) Liut. L. VI cap. 74.

относительно лонгобардовъ и римлянъ; для нихъ всюду сдѣланы уступки сообразно съ ихъ юридическимъ воззрѣніемъ: обязанность кровной мести, утренняго подарка (morgengabe) и т. под. для нихъ не существуетъ. Въ эдиктахъ преемника Ліутпранда, Рачиса и Айстульфа, romani homines также открыто признаются закономъ. Въ послѣдствіи время еще больше сглаживало особенности обоихъ національностей и вырабатывало новое общество, которое не было ни лонгобардскимъ, ни римскимъ, въ которомъ непобѣдимая лонгордская энергія соединялась съ тонко развитымъ римскимъ смысломъ и которому готовило оно почетное мѣсто въ исторіи будущихъ судебъ Италіи.

Итакъ, новый порядокъ жизни, принесенный лонгобардами не только не подавилъ господства римскаго права среди побѣжденнаго населенія, но и формально призналъ его существованіе. Римляне въ взаимныхъ юридическихъ отношеніяхъ опредѣлялись римскимъ правомъ, слѣдовательно и документы о правовыхъ сдѣлкахъ между ними составлялись по тѣмъ же нормамъ, которыя установлены этимъ правомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что предписанія XLIV, XLVII и LXXIII новеллъ, введенныя въ практическую жизнь итальянскаго населенія во время владычества Византіи, сохранились неизмѣнно и теперь, такъ какъ ни бытовыя условія, ни новые законы завователей не представляли поводовъ къ измѣненіямъ въ этомъ отношеніи. Напротивъ, въ законахъ Ліутпранда мы находимъ прямое повелѣніе, чтобы документы для римлянъ писались сообразно требованію закона римскаго [32]). Точно также мы должны допустить и существованіе римскихъ свѣдущихъ въ нотаріальномъ дѣлѣ лицъ, табелліоновъ, хотя подъ другимъ наименованіемъ—scribae publici, введеннымъ лонгобардскими законодателями, тогда какъ въ мѣстностяхъ оставав-

[32]) Liutpr. L. VI. cap. 37.

шихся еще подъ властію Византіи сохранялось прежнее названіе tabellio. Удержалось ли корпоративное устройство табелліоновъ ивъ эту эпоху? Ни въ законодательныхъ памятникахъ, ни въ документахъ этого времени, мы не встрѣчаемъ ни одного намека на корпорацію и несмотря на это трудно отвергать ея существованіе. Сохранилось римское право, сохранились установленныя имъ формы совершенія актовъ, сохранились прежніе представители нотаріальнаго дѣла, почему же корпоративное устройство этихъ послѣднихъ должно было изчезнуть? Съ другой стороны за существованіе табелліональныхъ корпорацій говоритъ то обстоятельство, что внѣ ихъ, при отсутствіи правовыхъ школъ, не было возможности ознакомиться съ нотаріальными правилами и пріемами. Наконецъ, лишь въ ней могли сохраниться неприкосновенно тѣ формуляры прежняго времени, которые такъ ясно усматриваются въ документахъ этой эпохи. Словомъ, отвергать существованіе корпораціи табелліоновъ въ лонгобордскую эпоху нѣтъ твердаго основанія и умалчаніе о ней въ законодательныхъ памятникахъ и документахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить имъ.

Не среди римскаго только населенія юридическія сдѣлки облекались въ документальную форму, но и среди лонгобардскаго. И въ немъ являются представители нотаріальнаго дѣла и совершаютъ документы сообразно съ національномъ правомъ. Составляетъ ли нотаріатъ у лонгобардовъ самостоятельное явленіе или учрежденіе это заимствовано ими у римлянъ? Есть много основаній считать его заимствованнымъ и видѣть здѣсь первое проявленіе романизаціи лонгобардовъ. Мы говорили выше, что совершеніе документовъ о юридическихъ сдѣлкахъ является у тѣхъ только варваровъ, которые прежде основанія германскихъ государствъ на римской почвѣ находились въ соприкосновеніи съ Римомъ и его цивилизаціей, что у фризовъ, саксовъ, англовъ и другихъ племенъ, не соединяв-

шихся близко съ Римомъ, не было обычая составлять документы. Извѣстно, что варвары восприняли способъ римскаго письма, а это доказываетъ, до какой степени ничтожно было ихъ графическое искусство на родинѣ, а слѣдовательно и употребленіе его въ жизни. Лонгобарды не могли принести съ собою обычая документировать юридическія сдѣлки; они явились въ Италію почти безъ всякаго знакомства съ римской жизнью и потому не могли заимствовать его отъ римлянъ внѣ предѣловъ Италіи. Остается одно наиболѣе кажущееся основательнымъ предположеніе, что обычай совершать документы воспринятъ лонгобардами отъ побѣжденныхъ послѣ водворенія на ихъ территоріи, когда совмѣстная жизнь стала объединять оба народа и постепенно перебрасывать между ними связующія нити. Заимствованіе это послѣдовало гораздо ранѣе формальнаго признанія лонгобардскимъ закономъ римскаго права. Упоминаніе о письменныхъ документахъ въ первый разъ встрѣчается въ эдиктѣ Ротари, семдесятъ пятъ лѣтъ спустя послѣ водворенія въ Италіи. Возможность этого заимствованія подверждается другаго рода несомнѣнно заимствованнымъ у римлянъ учрежденіемъ королевскихъ нотаріусовъ, организованнымъ по образцу кесарскихъ съ протонотаріусомъ во главѣ, на что прямо указываютъ законы Ліутпранда. Наконецъ самымъ важнымъ доказательствомъ заимствованія служитъ то, что документы для лонгобардовъ составлены по формѣ установленной римскимъ правомъ [33]).

Въ первое время весьма немногія сдѣлки лонгобардскій законъ предписываетъ облекать въ документальную форму. Въ эдиктѣ Ротари безусловно требуется письменная форма для договоровъ купли и отпущенія рабовъ на волю [34]). Но при Ліутпрандѣ и его ближайшихъ преемникахъ уже

---

[33]) Bethmann-Hollweg. § 61. S. 361. и not. 111.

[34]) Ed. Rotharis c. 227—233.

значительная часть юридическихъ отношеній (дареніе, закладъ, долговыя обязательства [35]) необходимо облекались въ документальную форму. Какое важное значеніе придавали лонгобардскіе законодатели документамъ, видно изъ того, что по закону Ротари лицо, предъявляющее суду фальшивый документъ, наказывается отсѣченіемъ руки [36]). По постановленію Ліутпранда, нотаріусу за всякое отступленіе при совершеніи акта отъ требованій закона угрожаетъ значительный денежный штрафъ (wirgeld). Незнаніе права его не оправдываетъ. Онъ долженъ сообразоваться съ требованіемъ лонгобардскаго или римскаго права, смотря потому, пишется ли документъ для лонгобарда или римлянина. Въ случаѣ смѣшанной національности контрагенты могутъ избрать по взаимному согласію то или другое право, сообразно съ которымъ пишется документъ. Нотаріусы обязаны приглашать свидѣтелей, которые, по закону Ліутпранда, должны быть люди извѣстной честности или которымъ начальникъ или судья могли бы повѣрить [37]). Какъ стороны такъ и свидѣтели по закону Рахисъ обязаны сдѣлать на документѣ собственноручную подпись или въ случаѣ незнанія грамотѣ какой-либо собственоручный знакъ [38]).

Дошедшіе до насъ документы лангобардскаго періода, по своей конструкціи не многимъ отличаются отъ равенскихъ. Съ весьма незначительными измѣненіями въ нихъ усматривается порядокъ установленный XLIV, XLVII

---

[35]) L. Liut. lib. II cap. 1. lib. VI cap. 1. 5. lib. III cap. 2.

[36]) Ed. Rotharis cap, 247: si quis chartam falsam scripserit aut quod libet membranum, manus ejus incidatur.

[37]) Liutrandi lib. II. c. 2. Testes vero ipsi tales sint, quorum opinio in bonis praecellat operibus, et quorum fides admittitur, vel quibus princeps, aut judex credere possit. L. Rachis cap. 4.

[38]) Rachis cap. 4: Ideo decernimus, ut si quis chartam venditionis de aliqua re fecerit alicui, et a scriba publico scripta, vel a testibus idoneis roborata fuerit et tam ipse venditor quam testes in ipsa charta se subscripserint, aut manum posuerint.

и LXXIII новеллами. Въ большинствѣ ихъ возваніе къ Богу является начальнымъ пунктомъ, въ той же формулѣ какъ и въ равенскихъ [39]). Всѣ они безъ исключенія начинаются означеніемъ имени царствующаго короля, года, мѣсяца, индикта, а иногда даже календъ въ той формулѣ, которая установлена XLVII новеллой. Такъ напримѣръ купчая 736 г. начинается такъ: regnante domno nostro Lyutprand Viro excelentissimo Rege, Anno Regni ejus pietatis Vigisimus Quarto, Calendas Februaria, Indictione Quarta и т. д. [40]). Въ изложеніи текста мы встрѣчаемся съ тѣми же формулами какъ и въ равенскихъ актахъ. Такъ напримѣръ въ купчей Вальперта, герцога лукскаго, за обозначеніемъ времени написанія документа слѣдуетъ: constat me Lupo vir honorabilis venditor. . . . . hac die vendidissit tradidit et tradidissit vobis domno Valpert glorioso duci и т. д. [41]). Эту формулу мы видѣли въ равенскихъ купчихъ. Дарственныя по формуламъ также близко подходятъ къ равенскимъ. Далѣе, мы находимъ тѣ же побочныя условія въ купчихъ, какъ напримѣръ очистки, обязательство возвратить покупную цѣну въ двойномъ количествѣ, вознаградить за постройки и улучшенія и т. под. [42]), наконецъ тоже заключеніе акта, содержащее въ себѣ повтореніе означенія времени въ формулѣ: actum (указаніе мѣста) sub

---

[39]) Есть акты въ которыхъ возванія къ Богу нѣтъ несмотря на то, что самое свойство сдѣлки заставляетъ ожидать его. Такъ напримѣръ на дарственной Іобіана, Альбино, Мартино и другихъ монастырю Сен-Сальвадора 767 г. формулы возванія не встрѣчается. Въ другихъ документахъ, какъ напримѣръ въ купчей Анзельберги аббатисы монастыря св. Юліи 760 г., формула возванія слѣдуетъ послѣ означенія времени написанія документа (Muratori antiquitates Italiae medii aevi T. 1 p. 668).

[40]) Muratori T. 1. p. 760. Ср. T. I. p. 668, 526. T. II. p. 770. T. III. p. 764, 767.

[41]) Muratori T. II. p. 770.

[42]) Muratori T. I. p. 152.

die, regno et indictione N. N. [43]). Послѣ изложенія акта слѣдуетъ собственноручная подпись контрагентовъ, свидѣтелей и въ заключеніе нотаріуса. Неграмотный также ставитъ знакъ креста, послѣ котораго дѣлается примѣчаніе, что онъ принадлежитъ такому-то [44]). Формула подписи нотаріуса этого времени есть complevi et dedi. Первое выраженіе безспорно указываетъ на существованіе прежняго табелліональнаго порядка предварительнаго изложенія актовъ въ scheda. Rogatio нотаріуса упоминается также во всѣхъ актахъ: ego suprascriptus N. N. notarius huic (donationis, venditionis etc.) cartule rogatus a N. N. и т. д. [45]). Точно также и въ подписяхъ свидѣтелей упоминается объ ихъ rogatio: NN rogatus a N. N. in hac (donationis, venditionis etc.) cartala testis subscripsi [46]). Выше мы уже говорили, что общее названіе для представителей нотаріальнаго дѣла въ эту эпоху есть notarius и этимъ титуломъ они постоянно называютъ себя въ подписяхъ на всѣхъ актахъ.

Отсюда видно, въ какой строгости сохранился прежній табелліональный порядокъ совершенія документовъ. Впрочемъ мы можемъ указать на два отступленія отъ него заключающіяся: а) въ совершеніи одного и того же акта одновременно двумя нотаріусами, при чемъ оба подписывались на немъ [47]); б) въ крайнемъ разнообразіи числа свидѣтелей на документахъ, а иногда и совершенномъ отсутствіи ихъ. На нѣкоторыхъ актахъ мы встрѣчаемъ два свидѣтеля [48]), на другихъ три [49]), четыре, пять и болѣе [50])

[43]) Muratori T. I. p. 136. Ср. 152, 760, 668, 526.

[44]) Muratori T. II. p. 1026.

[45]) Muratori T. I. p. 669.

[46]) Muratori ibid.

[47]) Murat. T. V. p. 406.

[48]) Напримѣръ на купчей на рабу Схоластику 736 г. Muratori T. I. p. 763 Ср. Fumagilli N. 2. docum. 725 г. Lupo T. I. p. 386.

[49]) На дарственной Іобіана 767 г. Murat. T. II. p. 220.

[50]) Murat. T. I. p. 229, 669.

и рядомъ съ этимъ одного свидѣтеля [51]) или даже одну подпись нотаріуса безъ свидѣтелей [52]). Это разнообразіе указываетъ на отсутствіе опредѣленныхъ правилъ о числѣ свидѣтелей, что само собой открывало дорогу для произвола въ этомъ отношеніи [53]).

Если въ организаціи нотаріата лангобардскій періодъ остался вѣрнымъ римскому порядку, то въ другомъ также заимствованномъ отъ Рима учрежденія — королевскихъ нотаріусовъ мы видимъ много своеобразнаго, и такъ-сказать, національно-лангобардскаго. Съ нимъ мы встрѣчаемся въ первый разъ въ эдиктѣ Ротари, заключеніе котораго (conclusio legum Rotharis) возлагаетъ на королевскаго нотаріуса обязанность контрасигнировать каждый списокъ эдикта: «ни одинъ экземпляръ не долженъ имѣть вѣры или приниматься къ руководству, если не будетъ удостовѣренъ подписью нашего нотаріуса Анскальди [54]).» Представителемъ королевскихъ нотаріусовъ является здѣсь, какъ въ Римѣ, протонотаріусъ [55]). Они избирались изъ числа римскихъ табелліоновъ, потому что при общемъ упадкѣ образованія имъ однимъ принадлежало знаніе права. Обязанность нотаріусовъ лонгобардскаго короля въ существенномъ своемъ содержаніи была таже, какъ и нотаріусовъ римскихъ императоровъ, но значеніе ихъ для права было несравненно обширнѣе. Имъ принадлежала главная роль въ романизаціи лонгобардовъ [56]); подъ ихъ вліяніемъ

---

[51]) Murat. T. I. p. 129. T. II. p. 760.

[52]) Такъ на дарственной Аутперта лукской церкви св. Мартина 768 г. Ср. Murat. T. II. p. 1024.

[53]) Oesterley S. 77.

[54]) Nulla alia exemplaria credatur aut suscipiatur, nisi quod per manus Anscaldi notarii nostri scriptum aut recognitum.

[55]) Liutrp. lib. 1. cap. 7: quae denique universa superius a celsitudine nostra instituta, prothonotarii nostri palatii comprehendenda et ordinanda praecipimus.

[56]) Bethmann-Hollweg § 61. S. 362.

входило римское право въ законы Ліутпранда; на нихъ возложена была вся редакція эдиктовъ, въ которые они вносили духъ, положенія и даже терминологію этого права. Главное отличіе ихъ отъ нотаріусовъ римскихъ императоровъ состояло въ томъ, что имъ принадлежала судебная власть и право совершенія документовъ для частныхъ лицъ. Какъ видно изъ актовъ того времени, они командировались королями въ качествѣ судей (missi), что еще болѣе открывало простора для практическаго приложенія ими началъ римскаго права. Такъ для разрѣшенія спора между Талисперіаномъ, епископомъ луккскимъ, и Іоанномъ, епископомъ писторіенскимъ, былъ посланъ Ліутпрандомъ нотаріусъ Ульціанъ [57]). Точно также въ декретѣ короля Рачисъ о границахъ угодій бобіенскаго монастыря 747 года въ числѣ судей, упоминается Гайдерисъ нотаріусъ [58]). Въ актахъ о дѣлахъ, въ коихъ эти нотаріусы участвовали въ качествѣ судей, они именуютъ себя notarius et judex sacri palatii. На составленіе ими документовъ для частныхъ лицъ указываютъ сохранившіеся до нашего времени акты совершенные ими по частнымъ сдѣлкамъ; такъ дарственная запись Ратефреда монастырю св. Петра составлена Гаульбертомъ, именующемъ себя notarius et judex sacri palatii. Еще яснѣе это усматривается изъ документа договора мѣны между Анзельпертой, аббатиссой монастыря Сен-Сальвадора, и нѣкоей Наталіей, составленаго Гумпертомъ, королевскимъ нотаріусомъ, какъ это видно изъ его подписи: Gumpert notarius regis scriptor hujus cartule, quam post tradita complevi et dedi. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ самимъ королемъ эти нотаріусы составляли протоколы и рѣшенія (notitia, judicatum). Подобно королямъ и герцоги имѣли своихъ нотаріусовъ, которыхъ так-

---

[57]) Murat. T. V. p. 914.

[58]) Murat. T. I. p. 518.

же употребляли въ качествѣ судей (missi) въ управляемыхъ ими округахъ королевства и при собственномъ судѣ для составленія протоколовъ и рѣшеній [59]).

Изъ предыдущаго изложенія усматривается, что двухвѣковое владычество лонгобардовъ не произвело никакихъ существенныхъ измѣненій въ нотаріальномъ институтѣ сравнительно съ положеніемъ его въ римской имперіи. Это обстоятельство представляется еще болѣе удивительнымъ для историческаго наблюденія, если принять во вниманіе особенную упругость и, такъ-сказать, неподатливость лонгобардскаго элемента въ другихъ отношеніяхъ.

Какое же значеніе имѣли нотаріальные документы въ этотъ періодъ? Нотаріатъ въ собственномъ смыслѣ не былъ государственною должностью; scribae publici совершаютъ документы для сторонъ лишь единственно вслѣдствіе знанія формъ, большаго знакомства съ правомъ, какъ свободные техники [60]), ни не какъ лица, авторизированныя для этой цѣли со стороны государства. Отсюда понятно, что нотаріальные документы этого времени, подобно табелліональнымъ, не имѣли за собою fidem publicam, значенія публичныхъ актовъ. Въ законодательныхъ памятникахъ нѣтъ и слѣда какихъ-либо измѣненій въ этомъ отношеніи сравнительно съ табелліональной эпохой. Напротивъ, встрѣчающіяся въ законахъ лонгобардскихъ королей опредѣленія относительно значенія нотаріальныхъ документовъ въ гражданскомъ процессѣ даютъ полное основаніе заключать, что документы, совершенные scribae publici, относительно доказательнаго своего значенія на судѣ ничѣмъ не отличаются отъ документовъ, написанныхъ всякимъ грамотнымъ лицомъ. По закону Рачисъ, документъ какъ совершенный нотаріусомъ (scriba publicus), такъ и всякимъ

---

[59]) Bethmann-Hollweg § 61. S. 362.

[60]) Liutpr. lib VI. cap. 37.

частнымъ лицемъ, но подписанный благонадежными свидѣтелями (a testibus idoneis roboratum) вполнѣ равносильны. [61]). Значеніе письменныхъ актовъ въ гражданскомъ процессѣ лонгобардской эпохи, кѣмъ бы они написаны не были, есть одно т. е. эти документы, если будутъ признаны судомъ за подлинные, исключаютъ для отвѣтчика присягу и судъ Божій [62]). Лицо, представляющее нотаріальный документъ, въ доказательство его подлинности приводилось къ присягѣ [63]). Это обстоятельство всего яснѣе говоритъ, что подобные документы не имѣли значенія публичныхъ актовъ, такъ какъ, несмотря на подпись нотаріуса, требовалось постороннее доказательство дѣйствительнаго совершенія документа сторонами. Въ IV главѣ законовъ Рачисъ мы встрѣчаемъ жалобу этого короля, что несмотря на документы присяга часто употребляется какъ доказательство, и постановленіе, что если въ документѣ купли будетъ упомянуто, что покупная цѣна заплачена, то этого послѣдняго вполнѣ достаточно для доказательства, если документъ совершенъ нотаріусомъ и подписанъ продавцемъ и свидѣтелемъ [64]). Но отсюда никоимъ образомъ не слѣдуетъ, чтобъ эти документы имѣли большую доказательную силу нежели другіе, ибо здѣсь прежде всего

---

[61]) Rachis cap. IV.

[62]) Rachis cap. IV. si ascriba publico scripta vel a testibus idoneis roborata—sacramentum exinde non procedat. Bethmann—Hollweg Bd. IV § 63.

[63]) Bethmann-Hollweg. ibid.

[64]) Rachis lex cap. IV: Ideo decernimus, ut si quis chartam venditionis de aliqua re fecerit alicui, et a scriba publico scripta, vel a testibus idoneis roborata fuerit, et tam ipse venditor, quam testes in ipsa charta se subsiripserint, aut manum posuerint, et manifestaverint in ipsa charta, quod pretium inter eos statutum suscepisset; si pulsatus fuerit postea emtor, quod pretium ipsum non complevisset, sacramentum exinde non procedat, nisi forte ei emtor per wadiam se obligaverit, tunc ipse venditor pignoret fidejussorem suum.

вовсе не говорится, чтобы споръ противъ дѣйствительности нотаріальнаго документа не допускался бы со стороны продавца; смыслъ закона тотъ, что документъ этотъ составляетъ полное доказательство лишь противъ лица выдавшаго его, но не противъ третьихъ лицъ, въ чемъ главнымъ образомъ состоитъ значеніе публичныхъ документовъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Нотаріатъ у другихъ варваровъ.

Въ предшествующей главѣ мы съ особенною подробностью остановились на исторіи нотаріата въ Италіи послѣ паденія западной римской имперіи, такъ какъ здѣсь сложился прототипъ общеевропейскаго нотаріата, отсюда съ конца XIV столѣтія нотаріальный институтъ, организованный сначала законодательствомъ Карла и его преемниковъ, а потомъ городскими статутами, воспринятъ вслѣдъ за римскимъ правомъ и введенъ въ практическую правовую жизнь западной Европы. Поэтому самая послѣдовательность историческаго изложенія обязывало насъ къ болѣе подробному изслѣдованію его состоянія въ варварскихъ государствахъ на итальянской территоріи. Совершенно другое мы должны сказать объ исторіи нотаріата у варваровъ, основавшихся внѣ Италіи—у вестъ-готовъ, бургундовъ, франковъ, и т. д. Судьба его въ государствахъ, созданныхъ ими, не отзывается такъ чувствительно на всей послѣдующей исторіи нотаріальнаго института, какъ въ Италіи. Сохранивъ табелліонатъ въ его римской организаціи, присвоивъ ему новое наименованіе—нотаріатъ, Италія возводитъ его въ государственную должность и продолжаетъ, по мѣрѣ возстановленія болѣе или менѣе исключительнаго господства римскаго права, развивать его на прежнихъ основаніяхъ, сообразно потребностямъ и условіямъ,

практической жизни, обработываетъ научнымъ образомъ и передаетъ наконецъ въ достояніе прочимъ народамъ. У другихъ варваровъ нѣтъ и слѣда такой преемственности и законодательныя постановленія о нотаріатѣ національнаго ихъ права стоятъ внѣ всякой видимой связи съ послѣдующимъ его состояніемъ. Нотаріальный уставъ императора Максимиліана, напримѣръ, не отражаетъ на себѣ не только прямо, но даже и косвенно, вліянія національно-германскаго законодательства варварской эпохи, тогда какъ въ нотаріальныхъ уставахъ итальянскихъ городскихъ статутовъ слѣды постановленій варварскаго періода отпечатлѣваются слишкомъ ясно. Если на основаніи національныхъ кодексовъ вестъ-готовъ, франковъ и т. д. сложился особый нотаріальный порядокъ, представляющій собою иногда непослѣдовательную, крайне случайную связь съ традиціями римскаго строя этого института, то во всякомъ случаѣ онъ не имѣлъ настолько устойчивости, чтобы парализировать акцептацію итальянскаго нотаріата и безъ сопротивленія уступилъ ему свое мѣсто. Такъ было во Франціи и Германіи. Вслѣдствіе этого судьбы нотаріата у варваровъ, осѣвшихся внѣ Италіи, не представляютъ особеннаго историческаго интереса и потому мы изложимъ ихъ по возможности въ краткомъ очеркѣ.

Въ началѣ V вѣка въ южной части Галліи вестъ-готы основали свое королевство, которое сто лѣтъ спустя должны были уступить франкамъ и переселиться въ Испанію. Эти два крупныя событія разграничиваютъ вмѣстѣ съ тѣмъ двѣ эпохи въ исторіи правоваго состоянія ихъ. Первая, эпоха тулузскаго государства, характеризуется полнѣйшимъ разъединеніемъ въ правовой области побѣдителей и побѣжденныхъ; вторая, эпоха владычества въ Испаніи—полнымъ сліяніемъ римлянъ и готовъ въ одну

націю, совершенною ассимиляціею языка, нравовъ, религіи и права.

Разъединеніе готовъ и римлянъ въ тулузскомъ государствѣ было до такой степени велико, что за вступленіе въ бракъ римлянина съ готскою женщиной или гота съ римлянкою законъ угрожалъ уголовнымъ наказаніемъ [1]). Оно еще болѣе увеличивалось вслѣдствіе религіозной вражды; готы были аріане и преслѣдованіе православія входило въ политическіе разсчеты самыхъ лучшихъ представителей королевской власти, какъ напримѣръ Ейриха. Затрогивая единственные живые интересы галло-римлянъ того времени — религіозныя убѣжденія, оно полагало неодолимыя преграды къ сліянію побѣдителей и побѣжденныхъ. До какихъ предѣловъ достигала вражда между православнымъ и аріанскимъ народонаселеніемъ, можно видѣть изъ писемъ Аполлинарія Сидонія къ Агрецію, митрополиту ліонской провинціи, и особенно къ Василію Эскому [2]). Исключительная принадлежность права военной службы готамъ, которые одни носили названіе milites, armati, въ противуположность римлянамъ, называвшимся privati, въ свою очередь также поддерживала разъединеніе. Наконецъ и вестготскіе короли въ законодательной дѣятельности въ этотъ періодъ никогда не ставили своею задачею сліяніе обоихъ національностей, что составляло особую заботу ихъ преемниковъ въ Испаніи. Первый законодатель вестъ-готовъ Ейрихъ (466—484) старается сохранить національное готское право, приспособить его къ новымъ отношеніямъ и отчасти лишь, путемъ закона, опредѣлить господствующее положеніе готовъ от-

[1]) L. Rom. Vis. C. Th. 3. 14. de nuptiis gentilium, Nullus Romanorum barbaram cuiuslibet gentis uxorem habere praesumat, neque barbarorum coniugiis mulieres Romanae in matrimonio coniungantur. Quod si fecerint, noverint se capitali sententiae subjacere.

[2]) Sid. l. VII 5, 6. См. Аполлинарій Сидоній Ешевскаго ст. 284—288.

носительно галлоримлянъ. Его преемникъ Аларихъ кодифицируетъ право побѣжденныхъ, по которому они жили самостоятельно среди побѣдителей. По его приказанію кодификаціонная коммиссія, состоявшая изъ римскихъ юристовъ (prudentes), подъ руководствомъ comes palatii Гояриха, соединяетъ (506) въ одно цѣлое источники римскаго права, руководившіе галлоримлянами того времени: кодексъ Ѳеодосія, мнѣнія Павла, кодексы грегоріанскій и гермогеніанскій, отвѣты Папиніана и наконецъ институціи Гая. Разъединеніе обоихъ національностей усматривается еще болѣе въ судоустройствѣ того времени. Если готскій король и является высшимъ судьей готовъ и римлянъ [3]), а послѣ него comes civitatis составляетъ вторую также общую инстанцію [4]), то для римлянъ назначались особые судьи: rector или judex provinciae [5]), подчиненный comes и ограниченный провинціей этого послѣдняго, (тогда какъ для готовъ существовалъ свой судья—thiufadus или millinarius) представлявшій высшую инстанцію и дефензоръ [6])— низшую. Кромѣ этого мы видимъ сохраненіе городскихъ сенатовъ или курій,члены которыхъ образуютъ теперь высшее сословіе и называются honorati [7]); изъ среды ихъ избирался дефензоръ. Если гражданскіе иски предъявлялись въ куріи [8]), то подъ этимъ собственно разумѣется судъ дефензора совмѣстно съ избранными имъ куріалами. Ему же принадлежала и волюнтарная юрисдикція; онъ составлялъ протоколы (gesta municipalia) [9]); при немъ находились

---

[3]) L. Rom. C. Th. VI. 18. 1. XI. 11. 1.
[4]) L. Vis. 11. 1. 26.
[5]) L. Rom. C. Th. 11. 1. 2. Ср. L. Rom. Vis. commonitor.
[6]) L. Rom. C. Th. II. 4. 2.
[7]) L. Rom. C. Th. I. 7: honorati provinciarum id est ex curiae corpore.
[8]) L. Rom. C. Th. II. 4. 1.
[9]) L. Rom. C. Th. III. 19. 4.

экцепторы, служившіе въ куріи [10]). Наконецъ не только судоустройство, но и основанія юрисдикціи, какъ матеріальныя такъ и формальныя, были различны для готовъ и римлянъ. Относительно готовъ дѣйствовали положенія германскаго права. Законы Ейриха не сохранились до насъ и особенности національно-готскаго судопроизводства этого времени неизвѣстны, но такъ какъ послѣдующія законодательства представляютъ лишь переработку и дополненіе кодекса Ейриха, то есть основаніе утверждать, что процессуальный порядокъ, изложенный въ lex Visigothorum, существовалъ въ его германскихъ основахъ для готовъ и въ эпоху тулузскаго государства. Для римлянъ процессъ былъ тотъ же, какъ во всей восточной имперіи въ до-юстиніановское время, съ самыми ничтожными видоизмѣненіями подъ вліяніемъ германскаго принципа [11]).

Нельзя не замѣтить въ положеніи римлянъ этого періода нѣкоторой аналогіи съ судьбами ихъ въ остготскомъ королевствѣ. Тоже цѣлостное сохраненіе римскаго права и процесса съ крайне незначительными уступками вліянію германскаго начала. Вся разница состоитъ лишь въ

---

[10]) L. Rom. C. Th. IX. 15. 1. XII. 1. 8.

[11]) Процессъ происходилъ въ присутствіи судебнаго персонала (officium), приговоръ же объявлялся при открытыхъ дверяхъ въ присутствіи постороннихъ лицъ. (L. Rom. C. Th. I. 6. 2.). За исключеніемъ исковаго прошенія (ibid 6. 3) и возраженій на него отвѣтчика (libelli contradictorii ibid II. 14. 1.) все производство суда совершалось устно. Какъ пренія сторонъ, такъ и свидѣтельскія показанія и т. под. вносились въ протоколъ, gesta (ibid II. 4, 2). Всѣ постановленія римскаго права о доказательствахъ прилагались неизмѣнно (ibid XI. 14), за исключеніемъ смѣшенія добровольной и необходимой присяги (L. Rom. Paul. II. 1. §§ 1. 2. 3.) Волюнтарная юрисдикція курій остается въ прежнемъ объемѣ. Вскрытіе и совершеніе тестамента, дарственныхъ и т. д. по прежнему совершаются въ куріи (L. Rom. C. Th. IV. 4. 4. ibid VIII. 12. 1. Savigny Bd. 1. § 92).

томъ, что остъ-готы подчиняются римскому праву, все болѣе и болѣе отдаляясь отъ національнаго, тогда какъ вестъ-готы сохраняютъ его, но съ каждымъ годомъ подпадаютъ вліянію римскаго права и быстрыми шагами идутъ къ ассимиляціи того и другаго, завершившейся въ Испаніи. Хотя мы и не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о существованіи табелліоновъ и табелліональнаго порядка совершенія документовъ въ эту эпоху, но въ виду полнаго сохраненія римскаго юридическаго строя нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы этотъ порядокъ исчезъ или въ немъ послѣдовали бы какія-либо существенныя измѣненія. Одно уже присутствіе отдѣльнаго суда для римлянъ ограждало его отъ всякаго вліянія вестъ-готовъ. Въ какой бы формѣ ни совершали документы римляне, для готовъ, признавшихъ отдѣльное существованіе римскаго суда, было все равно. Съ другой стороны и сами римляне не имѣли никакихъ основаній отказаться отъ табелліоната, при полномъ обладаніи матеріальнымъ и процессуальнымъ правомъ прежняго времени.

Съ переселеніемъ въ Испанію наступаетъ, какъ мы сказали, вторая эпоха въ исторіи права вестъ-готовъ, полное сліяніе ихъ съ романскимъ населеніемъ. Тѣ причины разъединенія, которыя указаны нами выше, сглаживаются здѣсь мало-по-малу. Браки между готами и римлянами, запрещенные кодексомъ Алариха, разрѣшены [12]). Римляне получаютъ доступъ въ армію [13]). Религіозная вражда и гоненіе противъ православія прекращаются. Со времени Реккареда I, перешедшаго въ православную церковь, вестъ-готскіе короли принадлежали къ ней. Всѣ стремленія законодательства направлены къ сліянію романской и

---

[12]) L. Visigoth. III. 1. 1.

[13]) L. Vis. IX. 2. 2.

готской народности. Еще Леовигильдъ пересмотрѣлъ законы Ейриха съ цѣлью изгладить въ нихъ все національно-исключительное, что могло бы препятствовать сліянію. Римскій элементъ воспринимается въ значительной степени; Леовигильда поддерживаетъ въ этомъ направленіи его дворъ, организованный по-римски. Еще далѣе идетъ Реккаредъ I въ своемъ кодексѣ (antiqua), опредѣленія котораго, на сколько они сохранились до нашего времени, заимствованы изъ римскаго права, хотя не безъ примѣси германскихъ и произвольныхъ видоизмѣненій [14]). При Хиндасвиндѣ (642—652) объединеніе готовъ и римлянъ зашло уже такъ далеко, что всякое различіе ихъ личныхъ правъ уничтожено, чѣмъ еще болѣе гарантировалось единство государства. Онъ запрещаетъ употребленіе римскаго права въ судахъ, но неперестаетъ заботиться о научной его обработкѣ [15]). Сынъ и преемникъ его Рецесвиндъ (649—672) соединяетъ законы Реккарреда, рѣшенія соборовъ политическаго содержанія и позднѣйшіе королевскіе законы въ одинъ кодексъ подъ именемъ lex Visigothorum, раздѣлявшійся на двѣнадцать книгъ и каждая книга на нѣсколько титуловъ. Это есть законодательство обязательное для обоихъ національностей, слившихся уже въ одинъ народъ. Послѣдующіе законы угрожаютъ судьѣ смертною казнью за приложеніе римскаго права [16]).

Не только въ своемъ содержаніи но и въ формѣ новый кодексъ носитъ римскій отпечатокъ. Образцомъ для него были кодексы Ѳеодосія и Юстиніана [17]). Но несмотря

---

[14]) Bethmann—Hollweg Bd. IV. § 47.

[15]) L. Vis. II. 1. 9.

[16]) Savigny Bd. 11. § 27.

[17]) Bethmann Hollweg Bd. IV. § 47. По мнѣнію Савиньи составители вестготскаго кодекса руководствовались только сборникомъ Алариха. Savigny ibid § 26.

на это въ немъ нельзя не видѣть полнаго выраженія завершившагося сліянія. Все частное право, напримѣръ, основывается на примиреніи германскихъ и римскихъ принциповъ. Грубые элементы германскаго права смягчены и облагорожены, принципы же римскаго права, если невсегда поняты составителемъ кодекса въ ихъ настоящемъ значеніи, тѣмъ не менѣе образуютъ главный фундаментъ для всего частнаго права. Въ подсудности нѣтъ болѣе различія между готами и римлянами. Всѣ подданные готскаго государства подчинены однимъ и тѣмъ же судамъ [18]). Гражданскій процессъ также представляетъ смѣшеніе германскихъ и римскихъ принциповъ и формъ. Перечисленіе ихъ выходитъ за предѣлы нашей задачи [19]). Гораздо важнѣе для насъ собраніе готскихъ формулъ для юридическихъ сдѣлокъ, въ первый разъ изданныхъ Розьеромъ «Formules Visigothiques» Paris 1854. Хотя почти всѣ онѣ несомнѣнно римскаго происхожденія и составлены на основаніи сборника Аларика и юстиніановскаго права, проникшаго въ Испанію въ эпоху греческаго владычества въ Италіи, тѣмъ не менѣе есть формулы безспорно готскаго происхожденія, какъ напримѣръ отно-

---

[18]) Кромѣ судей поставленныхъ королемъ (vicarius comitis или просто judex, которому подчинялись безъ исключенія въ мирное время и готы и римляне, въ военное же время millinarius или thiufadus), существовали также муниципальные суды, что доказывается: 1) вестготскими формулами начала VII вѣка, по которымъ вскрытіе тестамента должно совершаться передъ куріей (Lex rom. Paul. IV: 6, 23), 2) свидѣтельствомъ Исидора (Bethmann—Hollweg ibid. § 48. not 26) и 3) указаніями самаго lex Visigothorum. Этотъ послѣдній упоминаетъ о куріалахъ (L. Vis. V. 4. 19.), о дефензорѣ и нумераріусѣ, избираемыхъ всѣмъ городскимъ населеніемъ подъ руководствомъ епископа на одинъ годъ (L. Vis. XII. 1. 2.); первый есть судья для незначительныхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, послѣдній же разрѣшалъ вопросы о платежѣ налоговъ.

[19]) См. Bethmann—Hollweg § 50.

сительно договоровъ о приданомъ (Morgengabe), что указываетъ на объединеніе обоихъ правъ и при томъ прежде, нежели оно выразилось въ кодексѣ Рецесвинда, такъ какъ формулы эти относятся къ 615 году. Очевидно, что lex Visigothorum lib. 11. tit. 5. cap. 1. имѣетъ въ виду ихъ требуя, чтобы документы (scripturae) были составлены secundum legis ordinem, ибо никакого особаго ordo для составленія документовъ, за исключеніемъ отрывочныхъ указаній на необходимость означенія времени, подписи контрагентовъ и свидѣтелей [20]), мы не встрѣчаемъ въ немъ. Довольно загадочное явленіе представляетъ вестготскій законъ въ томъ отношеніи, что, говоря о составленіи документовъ, не только не содержитъ прямыхъ указаній на существованіе лицъ, занимавшихся облеченіемъ юридическихъ сдѣлокъ въ документальную форму, но даже и намека на нихъ. Что табелліоны въ той организаціи, въ которой они были въ Римѣ, не удержались въ Испаніи, хотя безспорно существовали въ тулузскомъ государствѣ—это не подлежитъ никакому сомнѣнію, иначе законъ упоминалъ бы объ нихъ при изложеніи постановленій о документахъ, но вѣрно и то, что въ виду съ одной стороны особеннаго значенія документовъ какъ средства доказательства, предпочитаемаго даже свидѣтелямъ [21]), съ другой категорическаго требованія закона, чтобы при составленіи актовъ строго соблюдался ordo legis, вестъготы не могли обходиться безъ спеціально знакомыхъ съ нотаріальнымъ дѣломъ писцевъ, которымъ были вполнѣ извѣстны требованія закона относительно матеріальной и формальной стороны юридическихъ актовъ. Если вестготскій кодексъ умалчиваетъ объ нихъ, то, вѣроятно, потому, что ихъ присутствіе было не обязательно для состав-

[20]) L. Vis. 11. 5. 2. 12. 16.
[21]) L. Vis. 11. 4. 3.—5. 18.

ленія документовъ, что они какъ свободные техники могли быть приглашены и нѣтъ, если въ услугахъ ихъ не открывалось надобности. Потому, совершая актъ, они подписывались на немъ лишь въ качествѣ свидѣтелей [22]).

Почти одновременно съ возникновеніемъ вестготскаго государства на югозападѣ Галліи бургунды основываютъ свое королевство въ юговосточной ея части, конечная судьба котораго была та же т.-е. завоеваніе франками. Если въ общихъ чертахъ отношеніе побѣдителей къ побѣжденнымъ было одинаково съ вестготскимъ государствомъ (римляне сохранили за собою національное право, бургунды же жили по обычному праву, вынесенному изъ родины), то въ соціальной области нѣтъ и слѣда той исключительности, того крайняго разобщенія, которое мы видѣли въ первыя эпохи лонгобардскаго и вестготскаго государства, что объясняется предшествующею исторіей бургундовъ до образованія королевства. Брачныя отношенія между побѣдителями и побѣжденными существовали съ самаго начата совмѣстной жизни и никогда на подвергались ограниченію со стороны закона. Доступъ въ армію для послѣднихъ былъ открытъ вполнѣ [23]). Въ политической сферѣ и тѣ и другіе стояли на одинаковой степени [24]); въ числѣ comes, главныхъ представителей государственнаго управленія, мы видимъ и римлянъ [25]). Они являются даже въ совѣтѣ короля (Сіагрій и Лаконій при Гундобадѣ) и направляютъ его законодательную дѣятельность;

---

[22]) На это отчасти указываетъ lib. 11. 5, 16.

[23]) L. Rom. Burg. 45. § 3: militibus vero (sc. Romanis) aliter si velint testamentum facere permissum est.

[24]) L. Burg. 10. § 1: Burgundio et Romanus una conditione teneantur.

[25]) L. Burg. praef 2. § 4: tam Burgundiones quam Romani civitatum aut pagorum Comites. § 12. vel romanus comes vel Burgundio, tit. 107. § 10. omnes Comites, tam Burgundiones quam Romani.

мы видимъ ихъ также въ числѣ служебнаго персонала королевской канцеляріи. Тотчасъ послѣ кодификаціи національнаго права, вызванной не только паденіемъ прежняго общиннаго устройства и суда, но еще болѣе потребностію установить правовыя нормы для отношеній между бургундами и римлянами, является кодификація римскаго права, которое въ своемъ приложеніи было обезпечено за римлянами первыми королями Гундіохомъ и Хилперикомъ, и утверждено Гундобадомъ [26]).

Но, несмотря на сближеніе бургундскаго и римскаго населенія, римляне въ частноправовыхъ отношеніяхъ продолжаютъ опредѣляться исключительно римскимъ правомъ и лишь крайне незначительныя измѣненія въ немъ подъ вліяніемъ бургундскаго элемента являются результатомъ этого сближенія. Въ однихъ уголовныхъ дѣлахъ римляне были подсудны общему суду [27]), въ гражданскихъ же они подлежали суду дефензоровъ съ неограниченною юрисдикціею, простирающеюся на городъ и его округъ [28]) и съ правомъ совершенія gesta по частнымъ сдѣлкамъ [29]). Кромѣ дефензоровъ и здѣсь сохранились городскія куріи [30]). Процессъ имѣлъ совершенно римскій складъ и основывался на lex romana. Германскій элементъ отразился въ немъ только въ значеніи присяги, какъ доказательства.

Сохраненіе римскаго права и процесса въ бургундскомъ королевствѣ имѣло тѣ же послѣдствія для разсматриваемой нами области, какъ и въ другихъ варварскихъ государствахъ, т.-е. сохраненіе нотаріальной функціи въ ея

---

[26]) Въ предисловіи къ L. Guandobada мы читаемъ: inter Romanos— sicut a parentibus nostris statutum est, romanis legibus praecipimus iudicari.

[27]) L. Burg. 107. § 10.

[28]) L. Rom. Burg. 36. § 8.

[29]) Ibid. tit. 22. § 4.

[30]) Savigny Bd. 1. § 89.

римскомъ строѣ. Присутствіе національнаго суда и здѣсь ограждало ее отъ вмѣшательства и вліянія варварскихъ воззрѣній, а господство матеріальнаго римскаго права во взаимныхъ отношеніяхъ естественно вело къ сохраненію и употребленію прежнихъ формулъ и формуляровъ при облеченіи юридическихъ сдѣлокъ въ документальную форму. Мы имѣемъ прямыя указанія источниковъ на сохраненіе римскаго нотаріальнаго порядка; бургундскій законъ въ титулѣ 60 такъ ясно говоритъ о немъ, что не оставляетъ никакого сомнѣнія въ его существованіи между римлянами бургундскаго королевства.

Но и среди бургундскаго населенія также существуетъ нотаріальная функція, воспринятая несомнѣнно отъ римлянъ. Въ кодексѣ его національнаго права мы находимъ указаніе на употребленіе документовъ при завѣщаніяхъ, дареніи [31]), покупкѣ недвижимой собственности [32]) пріобрѣтеніи рабовъ, отпущеніи ихъ на волю и т. д. [33]). Предписаніе относительно внѣшней формы этихъ scripturae legitimae носятъ ясные слѣды вліянія римскаго права (напр. семь свидѣтелей при завѣщаніи). Строгія опредѣленія бургундскаго закона относительно соблюденія въ документахъ формъ, введенныхъ національнымъ кодексомъ, даютъ основаніе предполагать, что и между бургундами существовали свѣдущія въ правѣ лица, занимавшіяся составленіемъ актовъ о юридическихъ сдѣлкахъ. Далѣе, мы находимъ прямыя указанія на нотаріусовъ, которые необходимо присутствуютъ при судѣ графовъ (comes) [34]); обязанность ихъ состоитъ въ письменной редакціи рѣшеній. Наконецъ бургундское право, признавъ римскій

---

[31]) L. Burg. 60. § 1.—3.

[32]) Ibid. 92. tit. 10. 7. § 8. 9.

[33]) L. Burg. 88.

[34]) L. Burg. Praef. 2. § 6. Notariis sane deputatorum iudicum pro iudiciorum commodis etc.

порядокъ совершенія документовъ, предоставило пользованіе имъ и бургундамъ, такъ что при завѣщаніи и дареніи, напримѣръ, они могли держаться или порядка римскаго права или національнаго [35]).

Рядомъ съ вестготскимъ и бургундскимъ государствомъ возникаетъ въ средней и сѣверной Галліи франкское королевство, основанное Клодвигомъ. До сихъ поръ мы видѣли, что въ составъ новыхъ государствъ входили двѣ національности, римская и варварская, представляемая какимъ-либо однимъ племенемъ (остготы, вестготы, бургунды и т. д.), теперь же подлѣ римскаго населенія является цѣлая группа варварскихъ племенъ, насильственно объединенная подъ скипетромъ королей франкскаго племени. Въ составъ ея вошли франки салическіе и рипуарскіе, алеманны, баварцы, бургунды, вестготы, тюринги и т. под. За предѣлами формальнаго единства, сообщеннаго этимъ племенамъ высшею администраціею франкскихъ королей, и нѣкоторыхъ проявленій народнаго духа, общихъ болѣе или менѣе всѣмъ германцамъ, внутренняя жизнь франкскаго государства разбивалась по различнымъ народностямъ; право, судъ и отчасти областная администрація разнообразились смотря по территоріи, населенной извѣстнымъ племенемъ.

Салическіе франки жили по своему народному праву, кодифицированному еще въ половинѣ V вѣка [36]), которое извѣстно подъ именемъ lex salica. Это не есть законодательство, исходящее отъ короля, подобно бургундскому, вестготскому или лонгобардскому, но народное право въ строгомъ смыслѣ слова, т.-е. совокупностью ридическихъ нормъ, выработанная представителями народа, по его порученію

---

[35]) L. Burg. 60.

[36]) Waitz. Das alte Recht der salischen Franken, Kiel 1846. 8. S. 75.

и съ его соизволенія [37]), на что указываетъ отчасти и сага о возникновеніи lex salica. Оно явилось въ тотъ періодъ, когда франки окончательно осѣлись на римской провинціальной землѣ. Необходимость регулировать новый порядокъ отношеній, возникшій здѣсь, а равно и болѣе близкое знакомство съ римскимъ бытомъ могли пробудить мысль о письменномъ законѣ. Самый латинскій языкъ, на которомъ совершилась его редакція, свидѣтельствуетъ, что въ исторіи кодификаціи древнѣйшаго національнаго права франковъ римское вліяніе играло значительную роль. Являясь при самомъ основаніи франкскаго государства Клодвигомъ, какъ право господствующаго племени, салическій законъ съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ христіанства и законодательной дѣятельности преемниковъ Клодвига потерпѣлъ много измѣненій и дополненій [38]).

Рипуарскіе франки жили также по своему національному праву, кодифицированному въ первой половинѣ VI столѣтія при сынѣ Клодвига Теодирихѣ (+ 534), если вѣрить прологу къ lex bajuvariorum. Несмотря на множество однородныхъ постановленій съ салическимъ закономъ lex ripuariorum содержитъ въ себѣ въ значительной степени національное право собственно рипуарскихъ франковъ, во многихъ случаяхъ противуполож-

---

[37]) Waitz ibid. S. 72.

[38]) Сюда принадлежатъ: a) lex salica въ 65 титулахъ съ различными вставками, указывающими на вліяніе христіанства и отчасти на lex romana Visigothorum; редакція его относится къ эпохѣ послѣ покоренія вестготской Галліи (Pardessus, loi salique Paris 1843 4. p. 67. b) lex salica въ 99 титулахъ, редакція котораго принадлежитъ вѣроятно каролингскому времени. Пардессю предполагаетъ, что эта редакція явилась при Пипинѣ послѣ 752 года. Ср. Eichhorn deutsche Staats und Rechtsgeschichte Bd. 1. S. 239.

ное по своимъ опредѣленіямъ lex salica [39]). Подобно ему и рипаурскій законъ съ теченіемъ времени получалъ новыя наслоенія; послѣднія части его по своему происхожденію стоятъ весьма близко къ каролингской эпохѣ (tit 65—89).

Бургунды послѣ присоединенія ихъ къ франкамъ (534 года) сохраняютъ свое національное право. Слѣды пользованія имъ мы встрѣчаемъ и въ каролингскій періодъ [40]). подобно имъ и алеманны вмѣстѣ съ національнымъ судомъ сохраняютъ народное право, письменная редакція котораго, извѣстная подъ именемъ lex alamannorum, принадлежитъ къ половинѣ VI вѣка. Позднѣйшія измѣненія являются при Клотарѣ II [41]) и герцогѣ Лаутфридѣ († 730). У баварцевъ мы находимъ также отдѣльное національное право; въ сборникѣ, принадлежащемъ къ половинѣ VII вѣка, замѣтно вліяніе не только франкскаго народнаго права, но и вестготскаго (antiqua Реккарда I). Точно также тюринги и другія племена съ присоединеніемъ къ франскому государству не утратили своего національнаго права, кодификація котораго принадлежитъ уже каролингскому періоду.

Прежде всего каждое изъ этихъ національныхъ правъ было территоріальнымъ въ той области, которую населяло владѣющее имъ племя и потому, безъ сомнѣнія, господствовало въ судахъ этой области. Съ другой стороны оно не теряло своего значенія и внѣ ея. Оно было личнымъ правомъ каждаго члена племени, которое онъ носилъ съ собою и могъ требовать суда по этому праву. Принципъ личнаго права открыто признается франкскими ко-

---

[39]) Особенно въ системѣ доказательствъ и штрафовъ.

[40]) L. Longob. Carol. M. 39. Ut infantes sine rationabili aetate non cogantur jurare, sicut Gundobada lege viventes faciunt.

[41]) L. Alamannorum Chlotharii. Bethmann—Hollweg § 67. S. 453.

дексами [42]). Въ случаѣ смѣшанной національности при юридическихъ сдѣлкахъ вопросъ рѣшался по личному праву: въ договорахъ обязывающагося, а при передачѣ собственности передающаго. Такъ, напримѣръ, при дареніи недвижимой собственности франкомъ бургунду сдѣлка совершалась по національному франкскому праву. Въ процессѣ, какъ система доказательствъ, такъ и другія стороны, опредѣлялись личнымъ правомъ отвѣтчика [43]). Исключеніе въ этомъ случаѣ составляло денежное наказаніе за убійство, которое опредѣлялось по личному праву убитаго, а не истцевъ [44]).

Рядомъ съ разнообразіемъ дѣйствующихъ правъ, присутствіемъ національныхъ судовъ, мы видимъ и въ областной администраціи у нѣкоторыхъ племенъ свои особенности. Такъ, напримѣръ, алеманнскій и баварскій герцоги стоятъ къ королю въ другомъ отношеніи, нежели франкскіе и бургундскіе. Первые суть вассалы, послѣдніе королевскіе чиновники.

Положеніе римскаго населенія въ франкскомъ государствѣ было несравненно благопріятнѣе, нежели гдѣ-либо. Если въ первые моменты завоеванія и обнаруживались какія-либо насилія, то уже въ салическомъ законѣ мы видимъ вполнѣ мягкія постановленія относительно правъ побѣжденнаго населенія. Онъ не только признаетъ отдѣльныхъ римскихъ поземельныхъ владѣльцевъ (romani possessores), но и устанавливаетъ половинную виру за убійство

---

[42]) Такъ въ L. Rip. 31. 3. мы читаемъ: Hoc autem constituimus, ut infra pagum Ripuarium tam Franci, Bargundiones, Alamanni, seu de quacunque natione commoratus fuerit, in iudicio interpellatus, sicut lex loci continet, ubi natus fuerit, sic respondeat. 4. Quod si damnatus fuerit, secundum legem propriam, non secundum Ripuariam, damnum sustinet. Marculf. 1. 8.

[43]) L. Rip. 31. 3. 4.

[44]) L. Sal. 43. 1.

римлянина [45]). Далѣе, мы усматриваемъ изъ того же закона, что знатные римляне были приняты при дворѣ франкскихъ королей (romani convivae regis). Доступъ въ армію былъ открытъ вполнѣ римлянамъ [46]). Система римскихъ податей удержалась съ нѣкоторыми измѣненіями, не только не вредными, но скорѣе благопріятными для экономическаго положенія римлянъ. Словомъ, какъ личная свобода, такъ поземельная собственность остались за ними [47]). Причину этой мягкости нужно искать не въ высшей культурѣ франковъ, ибо здѣсь они стоятъ далеко позади бургундовъ и готовъ и приближаются скорѣе къ вандаламъ и лонгобардамъ, но съ одной стороны въ томъ, что салійскіе франки давно находились въ мирныхъ отношеніяхъ съ римлянами, съ другой въ томъ, что послѣ завоеванія Галліи франкамъ не противустояла, какъ лонгобордамъ, враждебная римская сила. Наконецъ переходъ Клодвига въ православіе не давалъ мѣста для религіозной борьбы, которую мы видѣли въ вестготскомъ королевствѣ.

Сохраненіе римскаго элемента усматривается прежде всего въ неприкосновенности муниципальнаго устройства главныхъ городовъ средней и южной Галліи [48]). Въ формулахъ и документахъ этого времени городской сенатъ, курія, съ дефензоромъ во главѣ, являются въ полной дѣятельности. Съ уничтоженіемъ гнета кесарской администраціи, тяготѣвшаго надъ несчастными куріями, въ сословіе куріаловъ входятъ богатѣйшіе и благороднѣйшіе жители провинцій. Франкскіе короли тѣмъ болѣе имѣли основаній оставить въ ихъ рукахъ городское самоуправле-

---

[45]) L. Salica 43. 7.

[46]) L. Rip. 65. 1. 2.

[47]) Waitz deutsche Verfassungsgeschichte Kiel 1847 г. Bd. 11. S. 46.

[48]) Savigny Bd. 1. § 95—98. Bd. II. § 41. Waitz deutsche Verfassungsgeschichte S. 287.

ніе, что находившіеся въ городахъ графы должны были пещись о государственныхъ интересахъ. Франки жившіе въ этихъ городахъ естественно вступали во всѣ права гражданъ и слѣдовательно имѣли доступъ и къ городскимъ должностямъ, если желали этаго. Далѣе, закономъ 560 г. Клотарь 1 ограждаетъ полную свободу приложенія римскаго права ко взаимнымъ отношеніямъ римлянъ между собою [49]). Рипуарскій законъ признаетъ римское право дѣйствующимъ въ церковной области [50]). Источникъ, изъ котораго почерпалось оно былъ бревіаріумъ Алариха и законодательство Юстиніана главнымъ образомъ въ южной Галліи [51]). Наконецъ въ формулахъ Маркульфа мы находимъ неопровержимое доказательство, что признаніе римскаго права со стороны государственной власти дѣйствующимъ для римлянъ существовало во всей силѣ [52]). Самая романизація варваровъ и яркіе слѣды римскаго права въ національныхъ кодексахъ франкскаго государства служатъ послѣднимъ не менѣе вѣскимъ доказательствомъ практическаго значенія римскаго права въ эту эпоху.

Посмотримъ теперь, въ какомъ же положеніи находи-

---

[49]) Chlotarii 1. constitutio an. 560: in omnibus causis antiqui juris forma servetur, et nulla sententia a quolibet iudicum vim firmitatis obtineat, quae modum legis atque aequitatis excedit. c. 4. jnter Romanos negotia caussarum Romanis legibus praecipimus terminari. Ср. L. Rip. 61. 1. 2.

[50]) L. Rip. 58. 1. secundum legem romanam, qua ecclesia vivit.

[51]) Что это послѣднее было дѣйствующимъ въ ту эпоху, доказывается внесеніемъ въ баварскіе законы нѣкоторыхъ постановленій изъ Дигестъ и притомъ въ буквальномъ текстѣ ихъ. Ср. Savigny Bd. 11. § 28. not d.

[52]) Marculf 1. 8: iudiciariam dignitatem—tibi actionem comitatus in pago illo commisimus, ita ut—eos (sc. tam Francos, Romanos, Burgundiones quam reliquas nationes) recto tramite secundum legem et consuetudinem eorum regas, viduis et pupillis maximus defensor appareas, latronum ac malefactorum scelera a te severissime reprimantur.

лась документальная сторона юридическихъ сдѣлокъ среди варварскаго и римскаго слоя населенія франкскаго королевства? Начнемъ съ римлянъ. И здѣсь мы должны повторить то замѣчаніе, которое неоднократно дѣлали, говоря о положеніи нотаріата у римлянъ въ варварскихъ государствахъ, что сохраненіе римскаго права и процесса гарантировало сохраненіе нотаріальной функціи въ томъ видѣ, въ какомъ она организована римскимъ правомъ. Мы имѣемъ отъ этой эпохи довольно значительное число документовъ, изъ которыхъ видно, что они не только съ внѣшней стороны составлены сообразно требованіямъ римскаго права, но и съ внутренней ни чѣмъ неотличаются отъ равенскихъ. Тѣ же формулы и формуляры, которые лежатъ въ основаніи равенскихъ документовъ, встрѣчаются и здѣсь. Такъ, напримѣръ, тестаментъ Цезарія, епископа арльскаго, относящійся къ половинѣ VI вѣка, содержитъ въ себѣ буквально тѣже выраженія и туже форму, о которыхъ мы говорили въ изслѣдованіи табелліональныхъ документовъ [53]). Тоже нужно сказать о тестаментѣ Аредія и Пелагія 581 года [54]). И здѣсь въ началѣ документа мы встрѣчаемъ равенскую формулу: quod testamentum nostrum, si casu, jure civili aut praetorio, aut cujuslibet legis novellae conscriptione vel veteris valere non potuerit, in vicem codicillorum—valere jubemus [55]). Тестаменты Бертрама (615 г.) и Гадоинда (642 г.) содержатъ ее буквально и въ тойже части акта. Оба они подписаны семью свидѣтелями и въ томъ числѣ нотаріусомъ [56]). Наконецъ тестаментъ Эрментруды, написанный въ Парижѣ въ VII вѣкѣ, изложенъ также въ строго римской формулѣ

---

[53]) Savigny Bd. II. § 38 not. a.
[54]) Spangenberg Tab. negot. N. XVII.
[55]) Ср. тестаменты у Марини N. LXXIV p. 110—115.
[56]) Brissonius de formulis lib. VII cap. 161—162.

съ подписью свидѣтелей и нотаріуса [57]). Нотаріальныя формы римскаго склада сохранилась во всей силѣ и относительно дарственныхъ, купчихъ и другихъ актовъ. И въ нихъ тѣже формулы и тѣже выраженія, которыя встрѣчались въ табелліональныхъ документахъ [58]) Представители нотаріальнаго дѣла называются здѣсь, какъ и въ лонгобардскомъ государствѣ, нотаріусами, а не табеллiонами. Нотаріальная функція курій продолжаетъ существовать въ прежнемъ объемѣ, что прямо открывается изъ сборниковъ формулъ настоящаго періода. Не только совершеніе [59]), но и вскрытіе какъ нотаріальныхъ, такъ и частныхъ тестаментовъ [60]) предъ куріей сохраняютъ прежній порядокъ. Тоже нужно сказать о дарственныхъ [61]). Кромѣ того изъ сборниковъ формулъ мы усматриваемъ, что утвержденіе опекуна, выдача довѣренности и заявленіе объ утратѣ документовъ совершались въ это время въ куріи [62]).

Какъ же проявлялась нотаріальная функція среди варварскаго слоя населенія франскаго государства? Сборники національныхъ законовъ племенъ, вошедшихъ въ составъ его, даютъ несомненныя указанія на то, что употребленіе юридическихъ документовъ было не только извѣстно, но и весьма распространено между ними даже въ эпоху кодификаціи ихъ роднаго права, которая, какъ извѣстно, послѣдовала у нѣкоторыхъ племенъ въ весьма непродолжительномъ времени послѣ возникновенія государства. Какъ широко документальная форма охватывала юриди-

---

[57]) Marini N. LXXVI.
[58]) Savigny ibid. § 42.
[59]) Marculf II. 37. 38.
[60]) Marculf II. 18.
[61]) Form. Sirmond. 2. 3. 17.
[62]) Form. Sirmond. 20. 24. 28.

ческія отношенія ихъ видно изъ того, что по закону рипуарскихъ франковъ, алеманновъ и баварцевъ о всѣхъ наиболѣе значительныхъ правовыхъ сдѣлкахъ должны быть составлены документы. Хотя это требованіе и нельзя считать безусловнымъ, ибо аллеманскій и баварскій кодексы признаютъ возможнымъ во многихъ случаяхъ замѣнить документъ присутствіемъ при сдѣлкѣ свидѣтелей, однако одно уже упоминаніе закона о документахъ (scriptura) при всѣхъ значительныхъ договорахъ, требованіе присутствія свидѣтелей при ихъ составленіи, установленіе опредѣленнаго числа ихъ и наконецъ требованіе означенія на документѣ времени написанія—все это доказываетъ, какое важное значеніе имѣли документы въ глазахъ франкскихъ законодателей или лучше сказать самихъ франкскихъ племенъ, ибо первые по большей части суть только собиратели постановленій національнаго права.

Въ національныхъ кодексахъ говорится о документахъ при слѣдующихъ сдѣлкахъ: а) дареніи [63]), б) выдачѣ приданаго [64]) с) распоряженіяхъ предсмертной воли [65]), д) куплѣ продажѣ недвижимаго имущества [66]); по рипуарскому закону купчія должны быть совершены публично въ народномъ собраніи (in mallo) и подписаны семью свидѣтелями, если цѣнность продоваемаго имущества незначительна, въ противномъ же случаѣ двѣнадцатью [67]), а по баварскому закону двумя, тремя или болѣе (duo vel tres vel amplius) [68]); е) отпущеніи рабовъ на волю [69]), ж) предоставленіи себя въ полное распоряженіе церкви (родъ

[63]) L. Aleman. tit. 1. cap. 1. L. Bajuv. tit. 1. cap. 1.
[64]) L. Rip. tit. 37.
[65]) L. Rip. tit. 48.
[66]) L. Rip. tit. 59. L. Bajuv. tit, 15. cap. 2.
[67]) L. Rip. ibid.
[68]) L. Bajuv. ibid.
[69]) L. Rip. tit. 61. L. Bajuv. tit. 15. cap. 12.

добровольной кабалы [70]) и въ другихъ болѣе или менѣе значительныхъ договорахъ [71]).

Вмѣстѣ съ постановленіями о документахъ мы встрѣчаемъ въ франкскомъ національномъ законодательствѣ рядъ опредѣленій относящихся къ лицамъ, совершающимъ ихъ. Въ рипуарскомъ законѣ они называются cancellarii. Онъ угрожаетъ имъ отсѣченіемъ большаго пальца правой руки за составленіе фальшиваго акта [72]), или значительнымъ денежнымъ штрафомъ (50 солидовъ). Въ случаѣ спора о подлинности документа канцелляріусъ, подобно табелліону, долженъ дать присягу въ томъ, что актъ совершенъ имъ [73]). Онъ могъ быть вызванъ оспоривающимъ подлинность акта на судебный поединокъ и не позднѣе четырнадцати ночей со дня вызова обязанъ явиться предъ королемъ и вступить въ бой съ противникомъ. [74]) Если канцелляріусъ будетъ убитъ, то противная сторона можетъ удостовѣрить правильность своего требованія посредствомъ присяги [75]).

Подобно лонгобардскимъ и бургундскимъ нотаріусамъ, франкскіе канцеляріусы присутсвуютъ въ судѣ для письменной редакціи рѣшеній [76]) и составленія документовъ о важнѣйшихъ договорахъ, которые по обычаю того времени совершались предъ народнымъ собраніемъ (in mallo) [77]).

Сборники формулъ, а равно и сохранившіеся до насъ документы, свидѣтельствуютъ, что въ основаніи дѣятель-

---

[70]) L. Aleman. tit. 1. cap. 1.

[71]) L. Bajuvar. tit. 15. cap. 13. говоритъ вообще: pacta vel placita: quae per scripturam quamcunque facta sunt.

[72]) L. Rip. tit. 59. 3.

[73]) L. Rip. 59. 2.

[74]) L. Rip. ibid. 4.

[75]) L. Rip. ibid. 5. L. Aleman. tit. 1. 1.

[76]) L. Rip. tit. 88. въ числѣ residentes in iudicio называетъ и канцелляріуса.

[77]) L. Rip. tit. 59. cap. 1. Ср. ibid. cap. 7.

ности франкскихъ нотаріусовъ лежали формуляры прежняго времени, господствовавшіе въ Галліи въ періодъ римскаго владычества [78]) и остававшіеся послѣ франкскаго завоеванія въ употребленіи въ тѣхъ кругахъ, которые жили по римскому праву. Грамматики и риторы, школы которыхъ пережили разгромъ завоеванія и остались единственнымъ памятникомъ прежняго состоянія духовной жизни Галліи, занимаются теперь приспособленіемъ ихъ къ потребностямъ юридическаго быта франкскаго населенія, подобно тому какъ прежде они трудились надъ обработкою стилистической стороны ихъ. [79]) При дворѣ меровинговъ мы видимъ риторовъ въ качествѣ секретарей и писцовъ королевской канцеляріи, откуда главнымъ образомъ они распространяютъ по городамъ и гау переработанные формуляры между франкскими писцами, для которыхъ, при совершенномъ незнаніи документальнаго языка, они были единственнымъ руководителемъ [80]).

---

[78]) Sickel, Acta regum et imperatorum carolinorum. Wien. 1867. Bd. 1. S. 110.

[79]) Sickel ibid S. 111.

[80]) Sickel ibid.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

НОТАРІАТЪ КАКЪ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДОЛЖНОСТЬ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

Процессъ возведенія нотаріата въ государственную должность.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

императорскіе и королевскіе нотаріусы.

Мы видѣли въ предшествующемъ отдѣлѣ, что группы варварскихъ племенъ размѣстили на развалинахъ западной имперіи свои государства, кодифицировали національное право и живутъ въ этихъ союзахъ отдѣльною, самостоятельною жизнью, постепенно воспринимая и ассимилируя остатки римской цивилизаціи и права. Въ 800 году историческая сцена представляетъ новое явленіе; разнообразіе племенныхъ государствъ исчезаетъ или, точнѣе сказать, поглощается новою римскою имперіею Карла великаго. Несокрушимая энергія и воинскій геній Карла заставляютъ западную Европу признать его власть, а церковь дастъ ей санкцію и титулъ императорства, какъ бы уплачивая этимъ за свое признаніе со стороны имперіи при Константинѣ. Новая форма политической жизни не произвела существенныхъ измѣненій въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ тѣхъ племенъ, которыя она охватывала. Опрокинувъ политическую самостоятельность побѣжденнаго народа, Карлъ оставлялъ почти неприкосновен-

нымъ внутренній порядокъ его гражданской жизни и въ этомъ отношеніи остался вѣрнымъ завоевательной тактикѣ прежнихъ варварскихъ вождей, которые, какъ мы видѣли, подчиняя себѣ римское населеніе, оставили неприкосновеннымъ юридическій порядокъ во взаимныхъ отношеніяхъ римлянъ между собою. Лонгобарды, франки, бургунды, алеманны, баварцы и другіе по прежнему опредѣляются національнымъ правомъ. Карлъ не менѣе своихъ предшественниковъ чтитъ его принципъ и на второмъ году своего императорства повелѣваетъ кодифицировать народное право фризовъ, саксовъ, англовъ и т. д. [1]). Значеніе національнаго права каждаго племени открыто признается и въ законахъ сыновей его Пипина [2]) и Людовика благочестиваго [3]). Но рядомъ съ національными кодексами теперь является возвышающійся надъ всѣми ими новый источникъ права—*капитуляріи.* Хотя названія многихъ изъ нихъ(capitula, quae in lege salica mittenda sunt, capitula, quae in lege Ripuaria mittenda sunt, capitula legi Bajuvariorum addita и т. д. [4])) даютъ съ перваго взгляда основаніе предполагать, что они относились лишь къ праву какого-либо одного народа, но изъ сравненія содержанія ихъ съ кодексами народнаго права оказывается, что за исключеніемъ относящихся къ рипуарскому праву остальные капитуляріи заключаютъ въ себѣ дополняющія или измѣняющія постановленія для всѣхъ [5]) и являются источникомъ общаго права имперіи въ противоположность національному каждаго отдѣльнаго народа [6]). Тотъ же характеръ общаго

[1]) Eichhorn Bd. 1. § 144.

[2]) Pipini Ital. reg. leg. 66.

[3]) Leg. Ludovic. cap. 1. Si quis in aliena patria—de qualibet causa fuerit interpellatas ibi secundum suam legem iustitiam faciat.

[4]) Eichhorn Bd. 1. § 143.

[5]) Eichhorn ibid. Для гражданскаго права въ самой незначительной степени.

[6]) Eichhorn ibid. not. h.

права имѣютъ капитуляріи и при преемникахъ Карла, особенно при Людовикѣ благочестивомъ, при которомъ только одинъ капитулярій (capit. 2. an. 819) имѣетъ непосредственное отношеніе ad legem salicam [7]).

Для разсматриваемой нами области этотъ новый источникъ права имѣетъ особенное значеніе. Съ него начинается вторая эпоха въ исторіи развитія нотаріальнаго института. Капитуляріи возводятъ нотаріатъ на степень государственной должности, получающей авторизацію отъ верховной власти [8]). Римскіе табелліоны занимались въ видѣ свободнаго промысла составленіемъ юридическихъ актовъ и судебныхъ бумагъ, хотя и подъ контролемъ государства. Scribae publici варварскаго періода выступали также въ качествѣ только свободныхъ техниковъ; ихъ дѣятельность обусловливалась лишь знаніемъ документальныхъ формъ и требованій закона, а не авторизаціей со стороны государства. Другое дѣло нотаріусы каролингскаго періода, notarii electi, созданные капитуляріемъ 803 года. Получая свое назначеніе отъ императорскихъ коммиссаровъ (missi, зендграфы) именемъ верховной власти, вмѣстѣ съ скабинами и адвокатами, они распредѣляются по округамъ и обязательно являются на placita для составленія какъ судебныхъ рѣшеній, такъ и документовъ о юридическихъ сдѣлкахъ, совершавшихся по обычаю того времени предъ народнымъ собраніемъ. О каждомъ нотаріусѣ, избранномъ для извѣстнаго округа, зендграфъ, на основаніи того же капитулярія, сообщаетъ императору; имя его вносится въ матрикулы императорской канцеляріи. По капитулярію 805 года нотаріусы, авторизируемые верховной властью, являются не на однихъ только судебныхъ собраніяхъ, но и въ административной области, при графахъ, епископахъ и т. д.

---

[7]) Ibid. not. n.

[8]) Ср. Spangenberg Bd. 1. S. 271.

Ниже, при изслѣдованіи организаціи нотаріата въ этотъ періодъ, мы подробно изложимъ какъ самый ходъ законодательства, такъ и результаты его, теперь же ограничимся однимъ общимъ указаніемъ на тотъ путь, по которому шло возведеніе нотаріата въ государственную должность, т. е. на соединеніе въ одно учрежденіе нотаріусовъ авторизированныхъ для судовъ и административной области съ императорскими и королевскими. Оно проявлялось не только въ возведеніи въ должность тѣхъ и другихъ именемъ верховной власти, но и въ общемъ названіи ихъ notarii auctoritate imperiali или sacri palatii. Хотя единеніе существовало не долго и совершенно исчезло послѣ раздробленія имперіи при сыновьяхъ Людовика благочестиваго, но послѣдствія его сохранились во всей силѣ тамъ, гдѣ удержалось самое учрежденіе notarii electi т. е. въ Италіи.

Разсмотримъ сначала организацію учрежденія императорскихъ нотаріусовъ.

Изъ предшествующаго изложенія мы знаемъ, что при остготскихъ и лонгобардскихъ корояхъ существовали канцеляріи, устроенныя по римско-византійскому образцу. Тоже явленіе усматривается и при дворѣ франкскихъ королей. Стремленіе приблизиться къ обстановкѣ римскаго кесаря неотразимо господствовало въ душѣ варварскихъ повелителей; это было любимою мечтою ихъ. При Меровингахъ королевскіе нотаріусы назывались referendarii. Они обязаны были подготовлять дипломы и представлять королю для подписи а потомъ сами подписывать ихъ и прилагать королевскую печать [9]). Раздѣлялись ли они на ранги, подобно нотаріусамъ римскихъ императоровъ, не извѣстно. Мы знаемъ только то, что referendarii были свѣтскіе

[9]) Sickel Bd. I. S. 73.

люди и что во время Меровинговъ лица духовнаго званія не занимали этой должности [10]). При Каролингахъ положеніе и организація королевской канцеляріи измѣнились во многихъ отношеніяхъ, хотя нѣтъ возможности прослѣдить исторически всѣ фазисы этой перемѣны. Она совпадала съ постепеннымъ переходомъ отъ королевства Меровинговъ къ правленію маіордомовъ и отъ этихъ послѣднихъ къ новому королевству и императорству. Подобно пфальцграфамъ и референдаріи съ переходомъ власти къ маіордомамъ утратили свое вліяніе и значеніе. При Карлѣ Мартеллѣ они еще встрѣчаются, но сто лѣтъ спустя самое имя референдарій предается забвенію. На мѣсто ихъ выступаютъ канцлеры, принадлежавшіе къ духовенству; теперь не только должность нотаріуса, но и простыхъ писцевъ большею частію замѣщаютъ лица духовнаго званія, что объясняется съ одной стороны тѣсной связью Пипина съ духовенствомъ, съ другой сравнительно большею степенью его образованности, открывавшей ему дорогу даже въ совѣтъ короля. Организація канцеляріи обозначается опредѣленно только при Карлѣ. Можетъ быть и въ прежнее время существовало различіе между рефендаріями и нотаріусами, но вполнѣ оно выработалось только теперь, когда съ наслѣдствомъ послѣ брата, съ покореніемъ лонгобардовъ и саксовъ, съ уничтоженіемъ независимости баварцевъ разширился кругъ административной дѣятельности, потребовался многочисленный канцелярскій персоналъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, подъ вліяніемъ организующаго ума повелителя, создалось распредѣленіе должностей при канцеляріи и порядокъ веденія дѣлъ ея.

Во главѣ канцеляріи стоялъ канцлеръ, руководившій всею ея дѣятельностью. Какъ мы сказали, канцлеры принадлежали къ духовенству. Гитерій, исполнявшій должность

---

[10]) Sickel ibid. Ср. Du Cange: referendarius.

канцлера до 776 года, былъ аббатомъ монастыря Cormery [11]), Радо (776 по 794 годъ) былъ также аббатомъ монастыря S. Vaas d'Arras [12]), Эрканбальдъ (съ 794 по 812 г.) и Іеремія (отъ 812 по 818 г.) принадлежали также къ духовенству; послѣдній былъ архіепископомъ [13]). Канцлеры Людовика благочестиваго Фридугизъ (отъ 819—832), Теото (отъ 832—834) и наконецъ Гуго (отъ 834—до смерти Людовика) были также аббатами монастырей (св. Мартина Турскаго и другихъ [14]). Епископовъ и аббатовъ въ должности канцлеровъ встрѣчаемъ и при послѣдующихъ Каролингахъ, напримѣръ при Лотарѣ 1. Несмотря на высокое положеніе канцлеровъ, вліяніе ихъ на дѣла внѣ канцеляріи было весьма незначительно. Если мы и видимъ примѣры, что представители канцеляріи, какъ напримѣръ Гитерій, принимаютъ участіе въ дипломатическихъ дѣлахъ и являются въ качествѣ посланниковъ, то этимъ они обязаны были исключительно своимъ личнымъ качествамъ, а вовсе не служебному положенію. Вообще вліяніе канцеляріи на ходъ государственныхъ дѣлъ было ничтожно. Она представляла собою лишь бюро, въ которомъ то, что рѣшалось или приказывалось высшими властями, облекалось по извѣстнымъ нормамъ въ документальную форму, и гдѣ самостоятельно не предпринималось ничего, что могло бы вліять на внутреннюю или внѣшнюю политику государства [15]).

За канцлеромъ слѣдовали нотаріусы, большая часть которыхъ также принадлежала къ духовенству. Они обязаны были нетолько подготовлять императорскіе дипломы,

---

[11]) Sickel S. 77.
[12]) Ibid. S. 80.
[13]) Ibid. S. 82—85.
[14]) Sickel S. 89—99.
[15]) Sickel. S. 103.

но и контрасигнировать ихъ вмѣсто канцлера въ случаѣ его болѣзни или отсутствія. Изъ нихъ назначался императоромъ канцлеръ. Почти всѣ вышепоименованные канцлеры встрѣчаются еще въ должности нотаріусовъ на многихъ документахъ, которые они контрасигнировали вмѣсто канцлера.

Для механической переписки существовалъ особый разрядъ простыхъ писцевъ. Бо̀льшею частію они воспитывались въ придворной школѣ Карла, гдѣ обучались письму, нотаріальнымъ знакамъ и пріемамъ. Ознакомившись съ нотаріальнымъ дѣломъ теоретически, они подъ руководствомъ канцлеровъ и нотаріусовъ упражнялись практически въ самой канцляріи въ дѣловомъ стилѣ и редакціи актовъ. Отъ нихъ требовалось не одно образованіе, но также вѣрность, скромность, неподкупность [16]). Подготовленные такимъ образомъ, писцы эти или оставались на службѣ при императорской канцеляріи, или поступали въ нотаріусы къ герцогамъ и маркграфамъ.

Императорскіе и королевскіе документы относились нетолько къ области законодательства и администраціи, но и спеціально къ интересамъ частныхъ лицъ. Франкскіе законы предоставляютъ королю вмѣстѣ съ необходимою юрисдикціею и волюнтарную. По lex ripuariorum документы по нѣкоторымъ юридическимъ сдѣлкамъ должны быть безусловно совершены передъ королемъ, слѣдовательно подготовлялись въ его канцеляріи. Общее названіе для всѣхъ документовъ императорскихъ или королевскихъ есть preceptum regale или imperiale, preceptio regalis или imperialis и auctoritas regia или imperialis. Это суть общеупотребительныя наименованія для всѣхъ

---

[16]) Hincmar de ord. palatii cap. 16: prudentes et intelligentes ac fideles viri qui praecepta regia absque immoderata cupiditatis venalitate scriberent et secreta illius fideliter custodirent.

актовъ безъ различія между ними по содержанію или формѣ. Въ эпоху Меровинговъ и послѣднихъ Каролинговъ общимъ названіемъ для нихъ было pagina, testamentum. Къ общимъ наименованіямъ принадлежитъ наконецъ confirmatio и charta. Спеціальныя названія, основывающіяся на различіи содержанія суть a) constitutio и decretum; онѣ относились къ актамъ, установляющимъ право, законъ [17]). Со времени Людовика благочестиваго названіе constitutio принадлежало многочисленнымъ документамъ, относившимся до порядка управленія населенными имѣніями монастырей и каноникатовъ [18]); b) edictum, названіе принадлежавшее главнымъ образомъ документамъ, заключающимъ въ себѣ объявленіе объ имперскихъ законахъ. Этимъ именемъ (edictis imperialibus confirmare) означались также и всякаго рода императорскія утвержденія какъ частныхъ сдѣлокъ [19]), такъ и уставовъ церковныхъ и монастырскихъ владѣній [20]); c) litterae и epistolae, содержащія въ себѣ въ формѣ письма королевскія или императорскія распоряженія, пожалованія и т. д. Въ этой формѣ чаще всего встрѣчается предоставленіе mundium (особый королевской защиты) [21]), освобожденіе отъ пошлинъ и т. под.

[17]) Это выраженіе часто встрѣчается въ капитуляріяхъ. Такъ въ капитуляріи Людовика благочестиваго 816 года читаемъ: hujus constitutionis omnibus Hispanis et qui adsint et qui immigraturi sint concessae VII precepta uno tenore conscripta.... conservari. Bouquet. 6. 486 N. 43.

[18]) Rozière N. 566.

[19]) Roz. N. 317 318.

[20]) Bouquet. 6. 569. N. 50: Ludovicus et Lotharius suo edicto confirmant constitutionem Hilduini sacri palatii archicapellani et abbatis de stipendiis CXX fratrum in monasterio ss. Vincentii ac Germani secundum regulam s. Benedicti congregatorum, in qua accurate describitur et ordinatur, quantum tritici, vini aliarumque rerum fratribus singulis annis sit praebendum.

[21]) Marculf. I. 24.

Документы для частныхъ лицъ, изготовлявшіеся въ королевской или императорской канцеляріи, относились къ слѣдующимъ сдѣлкамъ: 1) къ передачѣ недвижимаго имущества чужестранцу[22]), 2) къ полному освобожденію раба съ предоставленіемъ ему правъ свободнорожденнаго человѣка (ingenui) [23]) 3) къ назначенію общаго представителя на судѣ [24]).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію порядка совершенія документовъ императорскими нотаріусами.

Кромѣ общихъ принадлежностей всѣхъ актовъ того времени—формулы воззванія къ Богу, означенія времени написанія, имени царствующаго императора, года, мѣсяца, индикта, въ императорскихъ и королевскихъ документахъ были свои особенности, рѣзко обособлявшія ихъ.

Каждый документъ начинается съ указанія того лица, къ которому онъ адресованъ (inscriptio). Если онъ содержитъ общеобязательныя распоряженія, то обыкновенно начинается такъ: omnibus comitibus, vicariis, centenariis sive junioribus vestris и т. д. или omnibus praelatis ecclesiarum, sive comitibus, aut vassalibus nostris и т. д. [25]), иногда же просто: notum sit omnibus fidelibus nostris или notum fieri volumus omnibus fidelibus nostris [26]). За этимъ слѣдуетъ изложеніе причинъ, побуждающихъ императора или короля къ тому или другому распоряженію: arenga или proemium; въ этой части документа указывается на обязанности верховной власти и на практическую необходимость исполненія ихъ. Связь съ послѣдующимъ изложеніемъ образуетъ выраженіе: ideoque praecipimus atque jubemus [27]),

---

[22]) L. Rip. 48. Marculf. 1. 13.
[23]) L. Rip. 57. 1. Marculf. 1. 22.
[24]) Marculf. 1. 21.
[25]) Rozière N 25. 26. Ср. NN 29—35.
[26]) Rozière N 13. 14.
[27]) Rozière N 12. 15.

вслѣдъ за которымъ излагается королевское или императорское повелѣніе (narratio, dispositio), редактируемое въ традиціонной формулѣ. Послѣднюю часть документа составляетъ укрѣпленіе его (corroboratio): подписи короля, канцлера или нотаріуса и печать.

Основнымъ образцомъ для редакціи каролингскихъ документовъ былъ сборникъ Маркульфа, первая часть котораго заключаетъ въ себѣ сорокъ формулъ для praeceptiones regales. Нельзя ничего сказать противъ удовлетворительности самой системы этого сборника; формулы тождественныя или сходныя по содержанію слѣдуютъ одна за другой; части одинаковаго склада, какъ напримѣръ corroboratio, Маркульфъ не повторяетъ въ каждой формулѣ, но часто указываетъ на нихъ начальнымъ словомъ, что составляетъ характеристическую черту его.

При Людовикѣ благочестивомъ и его преемникахъ существовалъ особый сборникъ, состоявшій изъ пятидесяти четырехъ формулъ, выработанный при Фридугизѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ самой императорской канцеляріи, по мнѣнію же другихъ, въ школѣ монастыря св. Мартина Турскаго. По имени перваго издателя онъ называется сборникомъ Cargantier. Кромѣ этихъ двухъ систематическихъ и въ извѣстномъ смыслѣ оффиціальныхъ руководствъ существовало еще нѣсколько экстравагантныхъ формулъ [28]).

Документъ, изготовленный канцлеромъ и нотаріусами, представлялся королю для утвержденія. Онъ или подписывалъ его или вмѣсто подписи ставилъ на немъ собственною рукою извѣстный знакъ или наконецъ приказывалъ только приложить къ нему печать. Смотря по важности, документъ или подписывался только или утверждался одною печатью [29]). Такъ, напримѣръ, письма Карла и облеченныя

[28]) Подробное изслѣдованіе относительно происхожденія и содержанія этихъ сборниковъ смотр. Sickel. Bd. 1. S. 116—137.

[29]) Muratori VI. p. 194.

въ форму письма mandata и т. под. утверждались лишь печатью. При Пипинѣ и Карломанѣ почти всѣ королевскіе дипломы имѣютъ собственноручный знакъ и печать, за исключеніемъ грамотъ, освобождающихъ отъ пошлинъ, при Карлѣ же только акты о привиллегіяхъ, пожалованіяхъ и иммунитетахъ. Со времени Людовика благочестиваго участіе императора въ утвержденіи документовъ ограничивалось самымъ незначительнымъ числомъ [30]).

Подписи и печати предшествовала особая формула: et ut haec auctoritas firma debeat permanere, manu propria supter firmavimus et annuli nostri impressione signavimus. (Эта формула имѣетъ множество варіантовъ [31]). Меровингскіе короли почти всѣ умѣли писать, вслѣдствіе чего документы ихъ имѣютъ собственноручную подпись. Другое дѣло Каролинги. Пипинъ вовсе не умѣлъ писать; Карлъ выучился писать лишь въ послѣдніе годы жизни. Поэтому на каролингскихъ документахъ большею частію мы видимъ только собственноручный знакъ короля. Впрочемъ и этотъ послѣдній не принадлежалъ ему всецѣло. Обыкновенно въ канцеляріи изготовлялись на дипломѣ крестъ или номинальная монограмма въ такой степени, что королю оставалось только поставить одинъ штрихъ или черту, чтобы закончить знакъ. За нимъ слѣдовала объяснительная формула, написанная рукою канцлера, что этотъ знакъ принадлежитъ такому-то королю: signum Caroli gloriossissimi regis и т. под. Пипинъ и Карломанъ употребляли обыкновенный крестъ, ставя собственноручно одинъ штрихъ въ центральной его части [32]), но Карлъ вводитъ въ употребленіе номинальную монограмму [33]), которая также изгото-

[30]) Sickel. S. 192.

[31]) Ср. Rozière N 16. 20. 23. 29.

[32]) Sickel. S. 317.

[33]) Номинальныя монограммы встрѣчаются на документахъ до императора Оттона II. Послѣ коронованія въ Римѣ въ 973 году онъ ввелъ

влялась предварительно нотаріусомъ и заканчивалась постановкою одного недостающаго штриха рукою императора.

При каждомъ актѣ послѣ королевской подписи или знака находится подпись (recognitio) представителя канцеляріи или нотаріуса, заступавшаго его мѣсто. Формула ея содержитъ имя и титулъ подписывающаго и заканчивается словомъ subscripsi. Въ цѣломъ текстъ ея таковъ: N. N. recognovi et subscripsi или N. N. ad vicem N. N. (имя канцлера) recognovi et subscripsi. Въ графическомъ отношеніи въ подписи концлера и нотаріуса является та особенность, что 1) въ началѣ ея стоитъ хризма т. е. извѣстный фигуральный знакъ, замѣняющій воззваніе къ Богу и 2) вся формула изображалась продолговатымъ шрифтомъ, которымъ обыкновенно начинался документъ и которымъ канцлеръ дѣлалъ свое поясненіе о принадлежности такому то королю знака, замѣнявшаго подпись. [34]) Послѣднее слово формулы subscripsi сопровождалось украшеніями, состоящими изъ закругленныхъ и спиралеобразныхъ линій [35]), которыя до такой степени разнообразны, что у каждаго контрасигнатора были свои формы этихъ линій, отличавшія его подпись отъ другихъ.

За подписью канцлера слѣдуетъ императорская или королевская печать. При Меровингахъ и первыхъ Каролингахъ существовали два вида печати: sigillum и anulus. Подъ первымъ разумѣется собственно инструментъ, служащій для приложенія печати, подъ вторымъ замѣняющее ее изображеніе, вырѣзанное на перстнѣ. Есть еще третье названіе — bulla. Долгое время подъ этимъ

въ употребленіе титулярную монограмму, которая встрѣчается до конца правленія Конрада III. При императорѣ Максиміліанѣ употребленіе монограммъ на императорскихъ документахъ отмѣнено.

[34]) См. Mabillon de re diplomat. T. 1. p. 406, 411.

[35]) Mabillon ibid.

наименованіемъ разумѣли только висячія металлическія печати, но это лишено основанія, ибо съ одной стороны въ документахъ встрѣчается выраженіе bulla cerea, что ни въ какомъ случаѣ не даетъ права разумѣть подъ bulla только металлическую печать, съ другой и эта послѣдняя называются anulus или sigillum. Такъ въ одномъ документѣ Карла Лысаго отъ 876 года мы читаемъ: anuli nostri aurei appensione sigillare jussimus [36]). Какъ видно изъ формулъ, anulus и bulla суть выраженія однозначащія [37]). Изъ Григорія Турскаго мы знаемъ, что референдаріи меровингскаго періода были хранителями королевской печати [38]). Въ каролингскихъ документахъ около печати почти постоянно встрѣчаются примѣчанія, написанныя тиронскими знаками, которыя указываютъ на имя нотаріуса, приложившаго ее (напримѣръ Gildeboldus sigillarit [39]), или Hirminmaris magister fieri jussit qui et sigillavit [40]). Отсюда усматривается, что королевская печать находилась въ рукахъ канцелярскаго персонала и прилагалась или самимъ канцлеромъ или по его распоряженію однимъ изъ нотаріусовъ. Нормальное положеніе ея было по правую сторону контрасигнаціонной подписи [41]). Масса, на которой вытѣснялась она, состояли изъ воска съ прибавленіемъ различныхъ красокъ [42]). На печати временъ Карла и Людовика около изображенія ихъ па-

---

[36]) Sickel. S. 199 not. 7.

[37]) Roziere N. 23. N. 29. 39, 41.

[38]) Gregor. Tur. hist. Franc. 5, 3: referendarius qui anulum regis Sigiberti tenuerat.

[39]) Monumenta Boica 28. a, 5 N. 3.

[40]) Sickel Bd. 11. L. 372.

[41]) Mabillon de re diplomat. p. 406.—427.

[42]) Иструментъ для приложенія печати времени Хилдерика 1 найденъ былъ при раскопкѣ въ Турнэ въ 1653 году, а въ 1831 году онъ украденъ изъ музея и до сего времени не найденъ.

ходится надпись XPE PROTEGE CAROLUM REGEM, или IMPERATOREM (или + XPE PROTEGE HLUDO VVICUM IMPERATOREM) но при послѣдующихъ Каролингахъ одно имя короля съ прибавленіемъ Gratia Dei rex [43]). Ниже печати въ отдѣльныхъ строкахъ означались время и мѣсто написанія документа, за чѣмъ слѣдовала заключительная фраза: feliciter in domino или in Dei nomine feliciter [44]).

По образцу императорской были организованы канцеляріи королей, герцоговъ и маркграфовъ. Изъ лонгобардскихъ документовъ у Муратори мы усматриваемъ, что во главѣ каролевской канцеллярiи стоялъ также канцлеръ, за которымъ слѣдовали нотаріусы [45]). Порядокъ написанія документовъ и формальности при утвержденіи ихъ совершенно тождественны съ императорскими [46]).

Послѣдующая исторія императорской и королевскихъ канцеллярій не представляетъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ организаціи. Лишь названіе канцлеръ замѣняется другимъ protonotarius и, какъ видно изъ документовъ XII вѣка [47]), съ прибавленіемъ imperialis aulae. Но порядокъ редакціи документовъ остался неизмѣннымъ втеченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, что видно изъ сборника формулъ «Sintagmata dictandi» открытаго Мвбилльономъ и составленнаго, какъ онъ полагаетъ, около 1180 года [48]). По sintagmata dictandi, документы императоровъ, королей

[43]) См. Mabillon T. I. p. 405, 411, 423. Подробное описаніе печатей Каролинговъ см. Sickel. Bd. 1. p. 348—354.

[44]) Mabillon ibid. Римскіе императоры заканчивали документъ словомъ vale (Brisson lib. III. cap. 78.

[45]) Muratori T. I. p. 287, 779. Ср. T. I. Dissertatio V. de ducibus и T. I. p. 829. 295 и 335.

[46]) Muratori ibid.

[47]) Muratori T. V. p. 969. Впрочемъ подобное выраженіе archinotarius встрѣчается въ документахъ конца IX столѣтія. Mabillon. N. 93.

[48]) Mabillon de re diplom. lib. VI. p. 639.

и т. д. не носятъ на себѣ какого либо неизмѣннаго знака, но произвольный по желанію писца: крестъ, хризму, букву, перечеркнутую извѣстнымъ образомъ, или иное что либо. Первыя строки изображаются длинными и равными буквами. Начало должно быть слѣдующее: «во имя свя-«той и нераздѣльной Троицы NN божіею милостію импе-«раторъ августъ. Послѣ этого пролога излагаются побуди-«тельныя причины написанія документа; напримѣръ: до-«стоинство короля требуетъ, чтобы не были оставлены «безъ вниманія просьбы такихъ то лицъ или другое какое «либо побужденіе. За этимъ слѣдуетъ самый текстъ пове-«ленія. Въ концѣ акта должно быть сказано, что престу-«пающій вышеизложенное повелѣніе обязанъ будетъ запла-«тить тысячу ливровъ золотомъ или иной штрафъ, устано-«вленный императоромъ. Послѣ этого слѣдуетъ упоминаніе, «что императоръ подписалъ документъ собственною рукою «и повелѣлъ приложить къ нему свою печать. На актѣ «должна быть монограмма, представляющая въ сокращен-«номъ видѣ имя императора, по обоимъ сторонамъ которой «длинными и равными буквами пишется знакъ такого-то «благочестивѣйшаго императора или короля и на-«конецъ менѣе удлиненными и не такъ сжатыми изо-«бражается подпись канцлера или лица заступающаго его «мѣсто. Въ послѣдней строкѣ означается время и мѣсто «составленія документа».

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Организація нотаріата законами Карла и Лотаря I.

Задача Карла возвести нотаріатъ въ государственную должность посредствомъ соединенія императорскихъ и судебныхъ нотаріусовъ въ одно учрежденіе выразилась вполнѣ въ капитуляріи 803 года, который, какъ было сказано,

возлагалъ на зендграфовъ обязанность авторизировать для занятій на placita въ каждомъ округѣ по нѣскольку лицъ, избираемыхъ изъ числа scribae publici. Но еще задолго до этого мы встрѣчаемъ одинъ законъ, свидѣтельствующій, что мысль объ организаціи нотаріальнаго института, которая соотвѣтствовала бы всей его важности въ юридической жизни, давно лежала въ душѣ Карла. Въ первый годъ послѣ завоеванія Италіи (въ 774 году) онъ издаетъ законъ, ограничивающій духовенство въ занятіи нотаріальнымъ дѣломъ: ut nullus presbyter chartam scribat neque conductor existat suis senioribus [1]). Смыслъ этого закона состоитъ не въ томъ, чтобы совершенно воспретить духовнымъ лицамъ составленіе документовъ по юридическимъ сдѣлкамъ мірскихъ людей, какъ несовмѣстное съ достоинствомъ служителя церкви. Мы видѣли, что его канцелярія была наполнена духовными лицами; мы не знаемъ ни одного канцлера при Карлѣ и Людовикѣ, который не былъ бы аббатомъ или епископомъ; точно также нотаріусы были пресвитеры и діаконы. Далѣе, особое расположеніе каролинговъ къ церкви и тѣсная связь съ духовенствомъ также не допускаютъ толкованія этого закона въ смыслѣ безусловнаго исключенія духовныхъ лицъ изъ нотаріата. Наконецъ Карлъ не могъ не знать, что при всеобщемъ упадкѣ образованія и малочисленности грамотныхъ людей (онъ самъ не умѣлъ еще писать въ то время) безусловное воспрещеніе духовенству составлять акты повело бы къ большимъ стѣсненіямъ. Все это заставляетъ видѣть въ законѣ 774 г. повелѣніе не воспрещающее духовенству нотаріальное дѣло, но только ограничивающее его участіе въ немъ. Въ самомъ дѣлѣ, вторая половина этого закона „neque conductor existat suis senioribus“ указываетъ, что мысль законодателя состояла въ запре-

[1]) Capit. lib. 1. cap. 152.

щеніи духовенству нотаріальнаго дѣла, *какъ исключительнаго промысла*, ведущаго къ забвенію своихъ существенныхъ обязанностей. За это толкованіе говоритъ и то обстоятельство, что послѣ изданія настоящаго закона духовенство продолжаетъ участвовать въ нотаріатѣ. Какъ видно изъ сборника Лупо [2]), большая часть документовъ до половины IX вѣка совершена духовными лицами. Впослѣдствіи, когда нотаріальный институтъ уже окончательно окрѣпъ въ своей новой организаціи и когда съ распространеніемъ грамотности въ услугахъ духовенства не оказывалось болѣе надобности, являются постановленія, безусловно воспрещающія для него всякое участіе въ нотаріальномъ дѣлѣ. Таково, напримѣръ, постановленіе папы Иннокентія III 1213 года [3]).

Выдѣленіе изъ среды обыкновенныхъ scribae publici лицъ назначенныхъ для placita и соединеніе ихъ въ одно учрежденіе съ императорскими нотаріусами являлось для Карла естественнымъ путемъ къ возведенію нотаріата въ государственную должность. Законъ 803 года обязываетъ зендграфовъ избирать для занятій въ судѣ какъ скабиновъ и адвокатовъ, такъ и нотаріусовъ, и распредѣлять ихъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ собирались placita: ut missi nostri scabinios, advocatos, notarios per singula loca eligant et eorum nomina quando reversi fuerint secum scripta deferent. Сопоставленіе въ законѣ нотаріусовъ съ скабинами и адвокатами не оставляетъ никакого сомнѣнія, что авторизація ихъ ограничивалась лишь занятіемъ при судѣ. Прежде шоффенами, судьями, на placitis были тѣ же самые свободные люди (boni homines) которые имѣли право присутствовать на нихъ. При Карлѣ это измѣняется; зендграфъ въ присутствіи гра-

[2]) Lupo. Codex diplomaticus civitatis et ecclesiae Bergomatis. Bergomi 1784 fol.

[3]) Cap. VIII. X. 3. 50.

фа и народа выбиралъ изъ числа свободныхъ опредѣленное число шоффеновъ, которые должны были ex officio являться на каждое собраніе и совершать судъ въ качествѣ необходимыхъ судей, что впрочемъ не устраняло участія въ судѣ остальныхъ свободныхъ лицъ округа[4]). Скабины избирались не на одинъ только placitum, но навсегда, вслѣдствіе чего носили титулъ „scabinius“ для обозначенія пожизненной должности судьи. Точно также избранные зендграфами нотаріусы обязаны были постоянно являться на placita для редакціи судебныхъ рѣшеній и документовъ по сдѣлкамъ частныхъ лицъ. Выборъ скабиновъ не былъ дѣломъ одного произвола зендргафа; для этого нужно было еще согласіе народа, и въ капитуляріяхъ мы находимъ цѣлый рядъ указаній на необходимость этого согласія [5]). То же нужно сказать и объ избраніи нотаріусовъ. Капитуляріи требуютъ, чтобы нотаріусъ былъ извѣстенъ жителямъ округа и принятъ ими [6]). Тотъ же законъ возлагаетъ на зендграфа обязанность доносить императору по своемъ возвращеніи объ избранныхъ нотаріусахъ: eorum nomina quando reversi fuerint secum scripta deferent. Имена ихъ вносились въ списки императорской канцеляріи. Нельзя видѣть въ этой части закона лишь предписаніе, чтобы имена избранныхъ скабиновъ, адвокатовъ и нотаріусовъ

---

[4]) Savigny R. R. Geschichte Bd. 1. § 72.

[5]) Capit. 1. a. 809, cap. 22. (Baluz. 1, p. 467) ut... Scabinei boni et veraces et mansueti cum Comite et populo eligantur et constituantur. Capit. Wormatiense. a. 829, T. 11. cap. 2. (1. c., p. 665). Ut missi nostri ubicunque malos Scabineos inveniunt, ejciant, et totius populi consensu in loco eorum bonos eligant. Capit. a. 873, cap. 9. (Baluz. 11, p. 232). Ut, sicut in capitulis avi et patris nostri continetur, Missi nostri ubi boni Scabinei non sunt, bonos Scabineos mittant, et ubicunque malos inveniunt, ejiciant, et totius populi consensu in locum eorum bonos eligant.

[6]) Capit. III. 43. Cancellarius tamen talis esse debet, qui pagensibus loci illius notus fuisset et acceptus.

записывались однимъ только графомъ. Эти списки не вели бы ни къ чему, потому что зендграфы съ каждымъ годомъ мѣнялись въ личномъ составѣ и тотъ, кто уполномоченъ былъ для зендграфской миссіи въ одномъ округѣ, могъ быть на слѣдующій годъ назначенъ въ другой [7]). Переработка формуляровъ въ императорской канцеляріи при Людовикѣ благочестивомъ и присутствіе новоизданныхъ формулъ въ документахъ, составленныхъ зендграфскими нотаріусами [8]), не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что между ими и ею существовала постоянная связь, что, можетъ быть, тѣ же самые зендграфы, которые обязаны были сообщить на мѣстныхъ placita своего округа о новыхъ законахъ, передавали notarii electi и новыя формулы.

Такимъ образомъ избранные коммиссарами императора, отъ его имени, записанные въ его канцеляріи, notarii electi, при высокомъ значеніи своей должности, сходствѣ въ дѣятельности съ императорскими нотаріусами, имѣли полное право именовать себя notarii domui imperatoris или sacri palatii. Начиная съ X вѣка мы встрѣчаемъ этотъ титулъ въ подписи ихъ не на однихъ только актахъ народныхъ собраній, но и въ другихъ документахъ, совершенныхъ внѣ placita [9]).

Итакъ, законъ 803 года, представляющій первый шагъ со стороны верховной власти къ возведенію нотаріата въ государственную должность, ограничилъ кругъ дѣятельности авторизированныхъ нотаріусовъ составленіемъ актовъ на placita. Но это продолжалось не долго. Черезъ два года является другой законъ, расширяющій предѣлы ихъ авторизаціи: De scribis ut vitiose non scribant. Ut unusquisque episcopus et abba et singuli comi-

---

[7]) Eichhorn Bd. 1. § 160.
[8]) Sickel. S. 129—137.
[9]) Oesterley Bd. 1. S. 105.

tes suum notarium habeant. (Capit. 1.805 an. cap. 3). Его слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, чтобы епископы, аббаты и графы получили право назначать нотаріусовъ, но что каждый изъ нихъ при отправленіи своихъ обязанностей долженъ былъ приглашать авторизированнаго нотаріуса (notarium electum). Что здѣсь разумѣются нотаріусы, избранные посредствомъ missi, это не подлежитъ никакому сомнѣнію прежде всего на основаніи самаго текста закона, который нотаріусу противопоставляетъ scriba [10]). Далѣе, если бы это были простые писцы, а не авторизированные нотаріусы, то зачѣмъ бы закону предписывать участіе ихъ въ дѣятельности графовъ и епископовъ, ибо и безъ того они всегда имѣли при себѣ простыхъ секретарей или писцевъ. Какое дѣло закону, самъ ли графъ будетъ писать декреты и другіе акты, или состоящіе при немъ писцы, если бы не имѣлось въ виду расширить кругъ обязанностей авторизированныхъ нотаріусовъ? Несомнѣнно, что съ этимъ закономъ они выходятъ изъ предѣловъ ограниченнаго участія въ дѣлахъ народныхъ судовъ и вступаютъ въ сферу дѣятельности высшей администраціи, свѣтской и духовной. Теперь они становятся въ болѣе близкое отношеніе къ государственной власти, и различіе между ими и императорскими сглаживается почти окончательно. Прибавимъ къ этому, что зендграфы избирали для каждаго округа не одного, а значительное число нотаріусовъ. Мы имѣемъ placita, въ которыхъ въ началѣ акта при перечисленіи присутствовавшихъ лицъ послѣ judices идетъ длинный рядъ нотаріусовъ (Muratori. T. 1. p. 468). Такимъ образомъ они могли и по количественному своему составу удовлетворять требованіямъ не только судебной области, но и администраціи.

---

[10]) Это противопоставленіе является и въ самомъ заглавіи капитулярія: de scribis et notariis.

Этимъ закономъ оканчивается участіе Карла Великаго въ организаціи нотаріата. Онъ создалъ нотаріусовъ, получающихъ свой авторизетъ отъ верховной власти государства, и возвелъ такимъ образомъ нотаріатъ на степень государственной должности, предоставляя своимъ преемникамъ выработать дальнѣйшія нормы для этого института.

Законодательная дѣятельность Людовика благочестиваго не коснулась нотаріата. Въ капитуляріяхъ его времени мы не находимъ ни одного постановленія, относящагося до нотаріусовъ если только выраженіе капитулярія 829 года „adjutores comitum ad justitias faciendas“ не относить къ notarii electi, для чего нѣтъ твердаго основанія.

Въ законахъ сына его Лотаря I мы усматриваемъ продолженіе дѣятельности Карла по организаціи нотаріальнаго института. Всѣ они относятся къ порядку исполненія авторизированными нотаріусами своихъ обязанностей. По закону 843 года они должны были совершать документы въ присутствіи скабиновъ и графа или его викарія: ut cancellarii electi boni et veraces chartas publicas conscribant ante comitem et scabinios et vicarios ejus. Что подъ cancellarii electi законъ разумѣетъ notarii, это явствуетъ изъ сопоставленія съ нимъ другаго закона, изложеннаго въ 69 главѣ leg. long. въ которомъ оба названія употребляются какъ совершенно тождественныя [11]). Буквальный смыслъ настоящаго постановленія не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что документы на placita должны быть совершены въ при-

[11]) Leg. Lotharii cap. 69: Volumus ut nullus Cancellarius pro ullo iudicio aut scripto aliquid amplius accipere audeat, nisi dimidiam libram argenti, de maioribus scriptis . . . . . Notarii autem hoc iurare debent, quod nullum scriptum falsum faciant, nec in occulto, nec de uno Comitatu in alio, nisi per licentiam ipsius Comitis, in cuius Comitatu stare debent.

сутствіи графа и скабиновъ, замѣнявшихъ въ этомъ случаѣ свидѣтелей, о которыхъ не говорится ни слова. Съ другой стороны очевидно, что этотъ законъ имѣетъ въ виду сообщить значеніе публичныхъ актовъ только тѣмъ документамъ, которые совершены передъ графомъ и скабинами. Нѣтъ никакого основанія въ „chartas publicas“ настоящаго закона видѣть только акты судебныхъ рѣшеній. Прежде всего по капитуляріямъ важнѣйшія юридическія сдѣлки должны быть объявлены на placita и облечены на нихъ въ документальную форму [12]). По національнымъ кодексамъ переходъ права собственности на недвижимое имѣніе совершался или наслѣдованіемъ по закону или передачею своего права въ судѣ того округа, гдѣ находилось недвижимое имѣніе, состоявшей въ торжественномъ заявленіи собственника, что онъ отказывается отъ своего права и передаетъ его другому [13]). По рипуарскому закону testamentum venditionis, т. е. купчая крѣпость должна быть совершена публично (publice conscribatur) [14]). Передача сопровождалась разнообразными символически-

[12]) Capitul. 1. a. 819. cap. 6: Si quis res suas pro salute animae suae, vel ad aliquem venerabilem locum, vel propinquo suo, vel cuilibet alteri tradere voluerit, et eo tempore intra ipsum comitatum fuerit, in quo res illae positae sunt, legitimam traditionem facere studeat. Quod si eodem tempore quo illas tradere vult extra eundem comitatum fuerit id est, sive in exercitu, sive in palatio, sive in alio quolibet loco, adhibeat sibi vel de suis pagensibus, vel de aliis, qui eadem lege vivant, qua ipse vivit, testes idoneos, vel si illos habere non potuerit, tunc de aliis, quales ibi meliores inveniri possint, et coram eis rerum suarum traditionem faciat, et fidejussores vestiturae donet ei, qui illam traditionem accipit, ut vestituram faciat. Et postquam haec traditio ita facta fuerit, heres illius nullam de praedictis rebus valeat facere repetitionem. Insuper et ipse per se fidejussionem faciat ejusdem vestiturae, ne heredi ulla occasio remaneat hanc traditionem immutandi sed potius necessitas incumbat illam perficiendi.

[13]) Eichhorn. Bd. 1. § 59.

[14]) L. Rip. tit. 59.

ми обрядами (per herbam et terram, cum cespite, festuca) у нѣкоторыхъ племенъ, какъ напримѣръ у франковъ, прилагался къ документу и самый символъ (chartam levare) [15]). Наконецъ, другой законъ Лотаря (cap. 13.) ясно свидѣтельствуетъ, что подъ „chartae publicae" разумѣются и частные документы. Онъ требуетъ отъ нотаріусовъ, чтобы въ случаѣ болѣзни лица, желающаго совершить документъ, они отправлялись къ нему на домъ и, по совершеніи акта въ присутствіи свидѣтелей, немедленно заявили бы объ немъ предъ епископомъ или графомъ или прочитали его передъ народомъ, собравшимся на placitum [16]). Это послѣднее дѣйствіе является существеннымъ условіемъ сообщенія документу значенія публичнаго акта.

Такъ какъ въ каждомъ графствѣ были свои notarii electi, то Лотарь строго воспретилъ нотаріусамъ одного округа совершать акты въ другомъ [17]) безъ разрѣшенія графа этого послѣдняго. По постановленію того же закона нотаріусы предъ вступленіемъ въ должность обязаны дать присягу какъ въ томъ, что они будутъ совершать документы на placita (in occulto), такъ и въ томъ, что не перейдутъ въ дѣятельности за предѣлы своего графства безъ дозволенія графа округа, въ которомъ предстоитъ имъ совершить актъ. Существовала ли эта присяга при Карлѣ великомъ, или она есть нововведніе Лотаря, рѣшить довольно трудно. Въ положительномъ законодательствѣ она встрѣчается въ первый разъ только въ его законахъ. Документъ, совершенный нотаріусомъ чужаго округа безъ разрѣшенія графа

---

[15]) Eichhorn ibid.

[16]) Leg. Lotharii cap. 13. De cancellariis qui veraces electi sunt, ad homines infirmos veniant, et secundum legem instrumenta chartarum scribant et a testibus roborentur; et statim cum scriptae chartae fuerint, ostendantur ante Episcopum, et Comitem, et judicem, vel Vicarios, aut in plebe ut veraces esse cognoscantur.

[17]) Lotharii 1. leg. cap. 69.

Лотарь объявляетъ недѣйствительнымъ. Между актами до X вѣка (особенно въ сборникѣ Lupo) мы встрѣчаемъ много совершенныхъ въ одномъ графствѣ нотаріусомъ другаго, при чемъ каждый разъ упоминается о дозволеніи мѣстнаго графа: ego NN notarius per datam licentiam NN comitis NN civitatis scripsi [18]).

Наконецъ Лотарь установляетъ таксу вознагражденія за составленіе актовъ судебныхъ рѣшеній и другихъ документовъ. За самый большой актъ (de majoribus scriptis) вознагражденіе не должно превышать половины libræ argenti; за малые акты нотаріусъ получаетъ менѣе и притомъ по опредѣленію суда (quantum judicibus rectum videtur). Съ сиротъ и бѣдняковъ онъ не имѣетъ права требовать вознагражденія, и наблюденіе за этимъ возлагается на особенную обязанность графа [19]).

Посмотримъ теперь, какъ отразились эти законы въ практической правовой жизни того времени? Изъ документовъ каролингскаго періода усматривается, что авторизированные нотаріусы постоянно присутствуютъ на placita во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи. Въ большинствѣ документовъ, относящихся до рѣшеній народныхъ судовъ или до объявленія предъ ними, согласно капитуляріямъ, о важнѣйшихъ юридическихъ сдѣлкахъ, мы постоянно встрѣчаемъ нотаріусовъ при перечисленіи лицъ присутствовавшихъ. Сборникъ итальянскихъ документовъ Муратори особенно изобилуетъ такого рода актами, но они весьма не рѣдки и въ сборникахъ французскихъ и нѣмецкихъ документовъ [20]).

Существованіе notarii electi еще не даетъ права заключать, чтобы только одни они совершали документы по юридическимъ сдѣлкамъ частныхъ лицъ. Они имѣли

---

[18]) Lupo T. 11. p. 261. 285. 297. 319. 342. 383.

[19]) Leg. Lothar. cap. 69.

[20]) Mabillon de re diplomat. NN. CIV, CV, XCIII, и другіе. Codex Laureshamensis diplomaticus T. 1. p. 48.

исключительное право облекать въ документальную форму лишь только то, что совершалось на placita и что должно было получить значеніе публичнаго акта. Мы видѣли, что третій законъ Карла великаго, явившійся послѣ капитулярія 803 года, противополагаетъ имъ простыхъ писцевъ, scribae, слѣдовательно кромѣ авторизированныхъ существовали и простые нотаріусы, занимавшіеся составленіемъ документовъ внѣ placita. Въ предшествующемъ отдѣлѣ, при изслѣдованіи нотаріата у варварскихъ народовъ, было замѣчено, что по закону рипуарскихъ франковъ, алеманновъ и баварцевъ о всѣхъ наиболѣе значительныхъ договорахъ должны быть составлены документы, что не только переходъ недвижимой собственности, но и такія сдѣлки, какъ выдача приданаго, отпущеніе рабовъ на волю, кабальныя обязательства, облекались обыкновенно въ документальную форму. Такимъ образомъ и простымъ нотаріусамъ открывалось обширное поле для дѣятельности.

Notarii electi присутствуютъ на placita не въ качествѣ только нотаріусовъ, но иногда и судей, и въ подписяхъ на документахъ именуютъ себя: judices et notarii. Вѣроятно зеидграфы избирали нѣкоторыхъ изъ нихъ въ должность скабиновъ вслѣдствіе значительнаго сравнительно съ другими юридическаго образованія. Поэтому въ актахъ судебныхъ рѣшеній эти нотаріусы—скабины обозначались въ числѣ судей. Такъ напримѣръ на одномъ медіоланскомъ placitum 844 года читаемъ: resedisimus nos Iohannes comis Gunzo . . . . . residentibus nobiscum Paulus, Stabelis judicibus Valachario Gastaldio, Leo, item Leo.... Adelbertus Abollenaris, Ambrosius Ionam notariis et reliqui plures. Въ подписи на этомъ актѣ Paulus называетъ себя notarius domni imperatoris, другіе же, какъ напримѣръ, Stabelis, Leo и Ambrosius именуютъ себя просто notarii [21]). Въ placitum

[21]) Muratori T. 1. p. 468.

отъ 824 года въ сборникѣ Тирабоши мы встрѣчаемъ въ перечисленіи судей: Ursianus judex imperatoris. Въ подписи же подъ актомъ онъ называетъ себя: Ursianus notarius domni imperatoris [22]). Въ судебномъ рѣшеніи по спору лукской церкви Св. Кассіана съ Аудспрандомъ де Вико о постройкахъ 865 года въ числѣ судей означены: Alpertus и Thomas, именующіеся въ подписи notarii domni imperatoris [23]). Въ томъ же актѣ встрѣчается такая подпись: ego Telmundus scavinus domni imperatoris interfui. Что значитъ выраженіе scabinus domni imperatoris? Муратори въ примѣчаніи подъ этимъ актомъ объясняетъ различіе между judices и scabini тѣмъ, что первые назначались императоромъ или королемъ, послѣдніе же избирались народомъ. Но съ этимъ объясненіемъ едва ли можетъ совмѣстить выраженіе scabinus *domni imperatoris*. По мнѣнію Савиньи judices были постоянными скабинами императора или короля и составляли въ судахъ скамью ученыхъ (Gelehrtenbank), тогда какъ остальные присутствовавшія знатныя лица составляли скамью господъ (Herrenbank). Выраженіе scabinus domni imperatoris онъ считаетъ тождественнымъ съ judex domni imperatoris? [24]). Точно также совершенно тождественны выраженія: a) notarius domni regis или imperatoris и notarius sacri palatii. Такъ въ placitum по спору Леона скабина съ Лаудономъ епископомъ Кремонскимъ въ числѣ судей поименованъ Ratfredus notarius sacri palatii, именующій себя въ подписи Ratfredus notarius domni regis [25]); b) judex sacri

---

[22]) Tiraboschi. Storia dell' Augusta Badia di S. Silvestro di Nonantola. Modena 1784. 1785 fol. T. 1. N XXV.

[23]) Muratori T. 1. 496.

[24]) Въ placitum 901 года въ началѣ акта поименованъ Petrus notarius domni regis, который въ подписи называетъ себя judex domni regis.

[25]) Murutori T. 1. p. 127.

palatii и notarius domni imperatoris, какъ это видно изъ placitum 865 года [26]).

Наконецъ кромѣ участія на placita въ качествѣ judices авторизированные нотаріусы были избираемы и въ судьи городовъ. Такъ на одномъ актѣ судебнаго рѣшенія о вознагражденіи медіоланскаго монастыря св. Антонія за убійство его альдія 870 года въ числѣ судей упоминается Ambrosius et item Ambrosius judices civitate Mediolano, которые въ подписяхъ называютъ себя notarii [27]).

Рядомъ съ notarii electi, введенными законами Карла великаго, въ средней Италіи существовали городскіе нотаріусы, которые удерживаютъ за собою прежнее названіе tabellio. Въ числѣ равенскихъ документовъ отъ IX вѣкѣ мы встрѣчаемъ постоянно въ подписи: tabellio civitatis Ravennatis [28]). На эмфитевтическомъ договорѣ феррарской церкви съ Домникомъ и женой его Урзой находится слѣдующая подпись: Andreas in Dei nomine tabellio civitatis Ferrariae. Въ дарственной записи на имя монастыря Св. Георгія въ Римѣ мы читаемъ въ подписи: ego Benedictus tabellio urbis Romae complevi et absolvi. Такимъ образомъ Равенна, Феррара и Римъ имѣли своихъ нотаріусовъ, которые исполняли въ то же время обязанности городскихъ судей, какъ это видно изъ дарственной записи на имя капитула церкви Св. Георгія въ Феррарѣ: Demetrio tabellio et judex hujus civitatis Ferrariae scriptor hujus paginae и пр. [29]). Въ этихъ же городахъ

---

[26]) Fumagilli, Codice diplomatico Sant Ambrosiano delle carte dell ottavo e nono secolo. Milano 1805. N XCIV.

[27]) Muratori T. 11. p. 237.

[28]) Fantuzzi T. IV. N. V.

[29]) Muratori T. V. p. 420. Ср. T. 1. p. 838. Остерло полагаетъ, что прибавленіе къ имени нотаріуса такого-то города означаетъ лишь къ какой schola принадлежалъ онъ и гдѣ имѣетъ мѣсто жительства, такъ какъ есть документы, въ которыхъ подписывается но-

сохранились и табелліональныя корпораціи, указаніе на которыя встрѣчается въ документахъ X и XI вѣка. Такъ на одномъ арендномъ договорѣ 977 года мы встрѣчаемъ въ числѣ свидѣтелей Аполлинаріуса, который въ подписи называетъ себя: in Dei nomine prototabellio civitatis Ravennae [30]). Впрочемъ еще ранѣе въ 930 году встрѣчается подпись прототабелліона на одной равенской купчей [31]).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Документы каролингскаго періода.

Мы говорили во главѣ пятой, что употребленіе папируса прекращается со второй половины седьмаго столѣтія и лишь папская канцелярія находила возможнымъ добывать его изъ Сициліи и пользоваться имъ впродолженіи еще нѣсколькихъ столѣтій [1]). Общеупотребительнымъ матеріа-

таріусъ не того города, гдѣ онъ совершенъ. Напримѣръ: договоръ между Петромъ епископомъ (ecclesiae Adriensis) и Оттономъ герцогомъ венеціанскимъ 1017 года подписанъ равенскимъ нотаріусомъ, тогда какъ актъ совершенъ въ Венеціи: ego Iohannes Dei nunc tabellio Ravennas hanc sponsionem scripsi и пр. (Muratori T. 1. p. 242. Подобный же документъ находится у Fantuzzi T. III N XXVI). Но едва ли это предположеніе вѣрно, такъ какъ одно совершеніе нотаріусомъ Равенны документа въ Венеціи еще не служитъ для него основаніемъ. Если бы здѣсь разумѣлась schola, то это было бы и обозначено на документѣ, какъ это мы видѣли на приведенныхъ въ первой части нашего изслѣдованія документахъ VI вѣка (Marini NN LXXIV, CXIX). Гораздо правдоподобнѣе, что документъ этотъ совершенъ былъ равенскимъ нотаріусомъ съ согласія венеціанскаго герцога, подобно тому какъ нотаріусъ одного графства могъ совершать документы въ другомъ per datam licentiam comitis этого послѣдняго.

[30]) Fantuzzi T. 1. N LIV.

[31]) Fantuzzi. T. 1. N V.

[1]) Perts Probedruck 5: litterae in papiro secundum priscam apostolice sedis consuetudinem scriptae. Булла Іоанна X отъ 920 года

ломъ для письма въ каролингскую эпоху былъ пергаментъ, раздѣлявшійся на нѣсколько сортовъ, смотря по кожѣ животнаго и способу выдѣлки. Лучшіе сорта его выдѣлывались въ Италіи. Съ IX столѣтія выдѣлкою его стали заниматься и монахи. Обыкновенно только та сторона, на которой писали, была тщательно выполирована, но встрѣчаются акты, въ которыхъ обѣ стороны отполированы. Въ это же время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Италіи употреблялась для письма бумага, выдѣлывавшаяся изъ хлопчатника (charta bombycina, xylina или damascena), появившаяся на востокѣ около 706 года, откуда и проникла въ Италію. Сохранившіеся до нашего времени документы на этой бумагѣ не восходятъ выше XI столѣтія, а съ XIII употребленіе ея прекращается.

Относительно формата документовъ этого періода нужно замѣтить, что строки располагались по большей части въ направленіи ширины пергаментнаго листа, который иногда со всѣхъ сторонъ обрѣзывался подъ прямыми углами и представлялъ собою правильный параллелограмъ [2]). До 800 года писцы употребляли особую схему для одинаковаго направленія строкъ, такъ что они и начинались и оканчивались въ равномъ разстояніи отъ полей. При Людовикѣ вводится въ употребленіе разлиневка пергамента посредствомъ слѣпаго грифеля въ горизонтальномъ направленіи съ проведеніемъ иногда двухъ вертикальныхъ линій для разграниченія письма отъ полей [3]).

Господствующій шрифтъ у франковъ есть особенный такъ называемый каролингскій курсивъ. Отличительный его характеръ—тонкость и продолговатость штриховъ, изобра-

---

(Wartmann 2, 378 n° 778) legatis hoc subnixe supplicantibus. . . . . contra consuetudinem nostram. . . . . conscribi haec in pergamento quod secum detulerant, concessimus. См. Sickel. S. 288. Not. 4.

[2]) Sickel S. 289.

[3]) Sickel ibid.

жающихъ буквы, близко примыкающихъ и, такъ сказать, тѣснящихся одинъ къ другому, но не переплетающихся между собою, какъ въ табелліональныхъ документахъ [4]). Въ Италіи господствуетъ въ это время лонгобардскій шрифтъ, отличающійся отъ франкскаго большею раздѣльностью и нѣкоторымъ изяществомъ въ очертаніяхъ [5]).

Графическую особенность документовъ, выходившихъ изъ рукъ императорскихъ нотаріусовъ, составлялъ особый продолговатый и крупный шрифтъ первой строки. Императоры Валентиніанъ и Валенсъ запретили всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ употреблять тотъ же шрифтъ, какимъ писались императорскіе документы, вслѣдствіи чего эти послѣдніе рѣзко обособлялись отъ другихъ. Но внѣшняя форма каролингскихъ императорскихъ документовъ не отличается такъ рѣзко, хотя и есть нѣкоторые внѣшніе признаки, исключительно принадлежавшіе имъ, какъ напримѣръ: продолговатый шрифтъ въ первой строкѣ и въ подписяхъ, сопровождающихъ монограмму [6]). Обыкновенные нотаріусы употребляли продолговатый шрифтъ для обозначенія лишь отдѣльныхъ словъ или формулъ [7]).

Въ изслѣдованіи табелліональныхъ документовъ было замѣчено, что аббревіатуры и сиглы встрѣчаются въ нихъ рѣже, нежели въ документахъ послѣдующаго времени. И дѣйствительно акты каролингскаго періода изобилуютъ всякаго рода сокращеніями, сиглами и тиронскими знаками. Употребленіе ихъ условливалось иногда внѣшними обстоятельствами. Ограниченный размѣръ пергаментнаго

---

[4]) Mabillon p. 54 и tab. 48. 49.

[5]) Для характеристики франкскаго курсива мы прилагаемъ снимокъ съ трехъ placita временъ Карла Великаго и Людовика и одного завѣщанія также времени Людовика, изданныхъ въ первый разъ Мабильономъ.

[6]) Mabillon p. 410. tab XXVI.

[7]) Sickel § 94.

листа принуждалъ употреблять сокращенія въ значительномъ числѣ [8]). Большею частію къ нимъ прибѣгали въ первой строкѣ и есть документы, гдѣ въ ней одной больше сокращеній, нежели въ остальныхъ частяхъ [9]). Иногда писцы употребляли абревіатуры ради украшеній и вносили въ текстъ всевозможные фигуральные знаки [10]). Особенно этимъ отличаются документы времени Людовика благочестиваго и его преемниковъ.

Всѣ сокращенія, употреблявшіяся въ средніе вѣка, опираются на два главныя основанія: сиглы и тиронскіе знаки. Дальнѣйшее развитіе употребленія ихъ состоитъ преимущественно въ болѣе частомъ и усложенномъ приложеніи тѣхъ самыхъ правилъ, по которымъ формировались древнѣйшія сокращенія. Чаще всего въ каролингскихъ документахъ встрѣчаются слѣдующія аббревіатуры: DS, DI. DO, DM.—Deus, Dei, Deo, Deum, DNS и DMS,—dominus; EPS—episcopus, IMPR—imperator, AUGS—Augustus, KLDS Kalendus. Рѣже мы встрѣчаемъ сокращенія въ окончаніяхъ словъ напримѣръ: PAL,—Palatii; KAL,—Kalendus; NOM, nomine [11]). Впрочемъ нотаріусы королевскихъ канцелярій не любили особенно размножать сокращеній и придерживались въ этомъ случаѣ самыхъ простѣйшихъ формъ, встрѣчающихся въ письменныхъ памятникахъ предшествующихъ вѣковъ, тогда какъ въ placita и другихъ документахъ, писанныхъ простыми нотаріусами, аббревіатуры и сиглы изобилуютъ до крайней степени.

---

[8]) Такъ въ одномъ дипломѣ (Bouquet 5. 742. N. 45. Acta Karol. K. 68.) мы встрѣчаемъ столь малый размѣръ пергаментнаго листа, что сокращенія встрѣчаются во множествѣ на каждой строкѣ. Въ одной заключительной формулѣ находится ихъ болѣе пятнадцати. Въ другихъ документахъ, гдѣ объемъ листа значительнѣе, сокращенія встрѣчаются рѣже.

[9]) Sickel § 178.

[10]) Sickel S. 306.

[11]) Sickel S. 309.

Для обозначенія сокращеній употреблялись особые знаки, которые или вообще указывали на присутствіе сокращенія, или по своей формѣ, болѣе или менѣе опредѣленной, давали понять, какія именно буквы выпущены. Въ первомъ случаѣ въ документахъ употреблялись: штрихъ въ горизонтальномъ или діагональномъ направленіи, или крючкообразная черта Эти знаки встрѣчаются главнымъ образомъ въ тѣхъ строкахъ, гдѣ содержится обозначеніе времени написанія документа. При сокращеніяхъ общеупотребительныхъ мы встрѣчаемъ знаки болѣе или менѣе сложные, которые стоятъ обыкновенно надъ сокращеннымъ словомъ, но встрѣчаются и подъ словомъ [12]). Знаки, указывающіе болѣе или менѣе опредѣленно, какія буквы именно выпущены, состояли первоначально изъ фигуръ, уподобляющихся выпущенной буквѣ. Такъ, напримѣръ, весьма часто встрѣчающійся выпускъ m въ родительномъ надежѣ множественнаго числа обозначался змѣеобразнымъ штрихомъ, напоминающимъ эту букву. Для окончанія us, ur, er, употреблялись тиронскіе знаки. Съ конца восьмаго столѣтія и они, подобно сигламъ, изобилуютъ въ документахъ. Встрѣчаются цѣлые акты, цѣлыя произведенія, написанныя тиронскими знаками [13]). Особенно обильны они въ chartae pagenses [14]), а равно и въ церковныхъ документахъ [15]). Въ каролингскій періодъ мы встрѣчаемъ тиронскіе знаки a) въ соединеніи съ хризмами, b) въ соединеніи съ словами, означающими время написанія документа; въ этихъ знакахъ весьма часто повторяется тоже, что уже изображено буквами и весьма рѣдко содержатся новыя указанія [16]), c) въ заключеніи такъ называемой formulae corroborationis, d) по-

[12]) Sickel S. 312.
[13]) Kopp. I. 316. Sickel S. 331.
[14]) Kopp. I. 385. Bibl. del'école des chartes 2 serie I. 443.
[15]) Kopp. I. 408.
[16]) Sickel S. 332.

слѣ знака въ подписи канцлера или нотаріуса. Чѣмъ глубже документъ вдается въ каролингскую эпоху, тѣмъ знаки эти многочисленнѣе, разнообразнѣе и сложнѣе, тѣмъ болѣе отступленій въ ихъ очертаніяхъ отъ правилъ предшествующаго времени и тѣмъ труднѣе пониманіе ихъ. Коппъ, посвятившій цѣлую жизнь изученію тиронскихъ знаковъ, не смотря на свою проницательность и, такъ сказать, мастерство въ этомъ дѣлѣ, въ каролингскихъ документахъ очень часто приходилъ къ самымъ неудачнымъ разгадкамъ смысла заключающихся въ нихъ тиронскихъ знаковъ [17]).

До Карла Великаго интерпунктація встрѣчается довольно рѣдко [18]). Лишь благодаря усилію Алкуина и школамъ, основаннымъ при Карлѣ, въ документахъ послѣднихъ годовъ его царствованія и особенно времени Людовика мы встрѣчаемъ цѣлую систему интерпунктаціи, особенность которой состоитъ въ томъ, что точки ставились обыкновенно на половинной высотѣ буквъ.

Языкъ документовъ этого времени представляетъ собою одну изъ формъ развитія sermo plebejus, проникшаго въ Галлію, какъ и въ другія провинціи, который, постоянно принимая въ себя идіотизмы всякаго рода, вслѣдствіе повторявшагося смѣшенія населенія, преобразовался какъ въ своей конструкціи, такъ и въ запасѣ словъ. Въ половинѣ VII столѣтія развились романскія нарѣчія. Но появ-

[17]) Sickel S. 334.

[18]) Весьма характеристично въ этомъ отношеніи письмо Алкуина (epist. 40) къ Карлу: punctorum vero distinctiones vel subdistinctiones, lecet arnatum faceant pulcherrimum in sententiis, tamen usus illorum propter rusticitatem pene recessit a scriptoribus. . . . . ita et horum usus in manibus scribentium redintegrandus esse optime videtur, ... vestra vero auctoritas palatinos erudiat pueros, ut elegantissime proferant quid quid vestri sensus lucidissima dictaverit eloquentia, ut ubique regalis nominis carta decurrens regalis sapientiae nobilitatem ostendat.

леніе ихъ вовсе не означаетъ, чтобы sermo plebejus совершенно изчезъ изъ употребленія. Онъ сохранялся въ документальномъ языкѣ того времени, который находился въ спокойномъ, неподвижномъ состояніи въ то время, какъ въ устахъ народа развивалось новое нарѣчіе, отдалявшееся отъ него все болѣе и болѣе. Источникомъ этого документальнаго языка, какъ было замѣчено выше, служили formulae Маркульфа. Хотя онѣ дошли до насъ въ спискахъ, которые на двѣсти лѣтъ позднѣе его времени, но и по нимъ можно судить о первоначальномъ текстѣ особенно теперь, когда мы имѣемъ въ изданіи Розьера всѣ варіанты различныхъ рукописей. Въ послѣдніе годы Карла со времени его знакомства съ Италіею документальный языкъ подвергается значительной реформѣ въ смыслѣ граматической правильности и уменьшенія варваризмовъ, но улучшенія, появившіяся въ это время, на столько незначительны, что даютъ себя чувствовать лишь при самомъ тщательномъ сличеніи съ документами предшествующаго.

Нѣсколько указаній, почерпнутыхъ нами изъ сборника Розьера и другихъ [20]), достаточно, чтобы составить надлежащее понятіе о латинскомъ языкѣ каролингскихъ документовъ. Укажемъ прежде всего на измѣненія въ гласныхъ: i весьма часто употребляется вмѣсто e: climenciae [21]) oportit [22]), rigni [23]), dicirit [24]), postia [25]); и на

[20]) Eugène de Rogière. Recueil général des formules usitées dans l'empire des Francs du Ve au Xe siècle. Paris 1859. Pardessus diplomata, chartae, epistolae, leges aliaque instrumenta ad res gallofrancicas spectantia (Lutetiae Parisiorum 1843). Muratori Antiquitates etc.

[21]) Pard. N. 397.

[22]) Pard. N. 410: Такъ въ одномъ документѣ 769 года (Kopp. Schrifttafeln N. 5): ergo oportit climenciae.

[23]) Pard. N. 410.

[24]) Pard. N. 429.

[25]) Pard. N. 496.

оборотъ e вмѣсто i: magnetudo, vise, fidilebus, veditur, mancaepammus, veretas [26]), evindaecatus [27]), fuet [28]); o вмѣсто u: volomus, foturis [29]), или на оборотъ: succesures, urdene [30]); ae вмѣсто e: possedisssac, concessissae, aearum, aeciam [31]). Излишнее внесеніе гласныхъ въ слово есть также обыкновенное явленіе въ каролингскихъ документахъ: adescribetur, deescordia [32]). Тоже нужно сказать и о согласныхъ напримѣръ: occansionibus [33]), hutiletas [34]), hibidem [35]), hordine [36]). Часто встрѣчается изчезновеніе буквъ и особенно h въ итальянскихъ документахъ, такъ напримѣръ: aumentum, abere [37]). Нерѣдко p переходитъ въ b и на оборотъ напримѣръ: obtimatum, obtatis, puplicus [38]); v употребляется вмѣсто b: devet, movilibus [39]), c переходитъ въ g: sagrata [40]); l, m, и t весьма часто удвояются transtullet [41]), dibirimmus, iobemmus [42]), vedittur [43]).

Въ граматическомъ отношеніи мы встрѣчаемъ a) смѣшеніе падежей и произвольную постановку одного вмѣсто

---

[26]) Pard. N. 397. 431. 496. 498. Murat. 914.
[27]) Bouquet. 5. 713. N. 2: judiciis evindaecatis. Murat. t. I. p. 535.
[28]) Kopp. Schrifttafeln N. 6.
[29]) Pard. NN. 397. 504.
[30]) Pard. NN. 397. 440. Murat. t. I. p. 538.
[31]) Pard. NN. 387. 496. 331. 431.
[32]) Pard. N. 495.
[33]) Roziere N. 9. de inquisitis occonsionibus nibus in juriae.
[34]) Pard. N. 440.
[35]) Roziere N. 147: qui hibidem commanent.
[36]) Roziere N. 393: cum aequitates hordine posidire videantur.
[37]) Pard. NN. 431. 330. Murat. I. p. 528.
[38]) Pard. NN. 496. 410.
[39]) Bouquet 5. 702. N. 7.
[40]) Pard. N. 429,
[41]) Roziere N. 42: vel de regno nostro se transtullit.
[42]) Pard. NN. 495. 429.
[43]) Pard. N. 496.

другаго. Особымъ предпочтеніемъ пользуется въ франкскихъ документахъ винительный падежъ; его мы находимъ тамъ, гдѣ долженъ стоять именительный напримѣръ: aliquas causas [44]), annonas [45]), majorem [46]); родительный majorem [47]); дательный loca [48]); творительный incendium [49]), inspectas omnes preceptiones [50]). Иногда творительный падежъ встрѣчается вмѣсто родительнаго, напримѣръ: viro [51]); и винительнаго: villa [52]), ipso [53]); b) произвольный переходъ отъ однаго изъ пяти латинскихъ склоненій въ другое, такъ напримѣръ: basilici, monasthiriae [54]), fratrorum [55]), abbatorum [56]), patronis [57]) (именительный единственнаго); c) средній родъ именъ существительныхъ, кончающихся на um, переходитъ въ мужескій черезъ замѣну m посредствомъ s, напримѣръ: vinus [58]), beneficius [59]); d) сочетаніе съ прилагательнымъ или мѣстоименіемъ являются въ такомъ видѣ: illud quae [60]), villae qui, rem ipsa [61]); e) что касается до спряженій, то въ нихъ сравнительно

---

[44]) Roziere N. 9.
[45]) Pard. N. 440.
[46]) Pard. N. 604.
[47]) Pard. N. 410.
[48]) Roziere N. 16.
[49]) Roziere N. 413.
[50]) Roziere N 20.
[51]) Pard. N. 504.
[52]) Pard. N. 410.
[53]) Pard. N. 429.
[54]) Pard. N. 410.
[55]) Pard. N. 397.
[56]) Pard. N. 608.
[57]) Pard. N. 504.
[58]) Pard. N. 440.
[59]) Roziere N. 20.
[60]) Pard. N. 322.
[61]) Roziere N. 16. Murat. I. p. 537.

менѣе неправильностей, хотя и встрѣчаются, напримѣръ, такія формы, какъ volemus [62]); f) предлоги весьма часто не управляютъ соотвѣтственными падежами, напримѣръ: cum pares suos [63]), cum terras, vel prata [64]), ad eo placeta [65]), ab quaslibet causas [66]), per nostris oraculis, de dotem [67]). Часто одинъ предлогъ стоитъ вмѣсто другаго, напримѣръ: ad вмѣсто ab: ad ipso abbate [68]), ad homene [69]). Предлоги: per, pro, prae употребляются одинъ вмѣсто другаго [70]).

Вообще нужно замѣтить, что латинскій языкъ времени первыхъ каролинговъ ничѣмъ не отличается отъ предшествующаго. Акты капируются одинъ съ другаго по однимъ и тѣмъ формуламъ, вслѣдствіе чего въ различныхъ документахъ на одномъ и томъ же мѣстѣ встрѣчаются одни и тѣже искаженныя выраженія или цѣлыя фразы. Такъ, напримѣръ, въ очень многихъ дарственныхъ въ заключеніе встрѣчаемъ: quatenus delectit ipsa congregatione pro nos domini misericordia exorari. Трудно объяснить себѣ, почему въ одномъ и томъ же документѣ рядомъ съ искаженными выраженіями иногда стоятъ совершенно правильныя; такъ напримѣръ: beneficium и beneficius, terraturium, territurium и territorium; рядомъ съ неправильною грамматическою конструкціею совершенно правильная, напримѣръ: contra rationes ordine и contra rationis ordinem [71]).

---

[62]) Pard. N. 504.
[63]) Roziere N. 42.
[64]) Pard. N. 504.
[65]) Pard. N 431.
[66]) Roziere N. 147.
[67]) Roziere N. 20. Murat. I. p. 532.
[68]) Pard. N. 436.
[69]) Pard. N. 473.
[70]) Pard. NN. 431. 604.
[71]) Sickel S. 151.

Нѣкоторое улучшеніе въ языкѣ съ 750 года сравнительно съ предшествующимъ временемъ объясняется тѣмъ, что въ нотаріусы королевской канцеляріи вступили въ значительномъ числѣ лица изъ духовенства, которыя если и не изучали латинь школьнымъ образомъ, тѣмъ не менѣе привыкли черезъ богослужебныя и богословскія книги къ менѣе обезображенной рѣчи [72]). Съ другой стороны между канцлерами появляются люди образованные значительно болѣе своихъ предшественниковъ. Гитерій при Пипинѣ и Магонарій при Карломанѣ пишутъ ничѣмъ не лучше нотаріусовъ меровингскаго времени, но Вигбальдъ, Радо, Гильдбертъ и Видолаикъ пишутъ несравненно правильнѣе, хотя и въ ихъ актахъ мы встрѣчаемся съ такими оборотами, какъ pro animae remedium и villa qui и т. под. Наконецъ съ 780 года начинается переработка прежнихъ формулъ, причемъ съ измѣненіемъ содержанія измѣнялась и стилистическая сторона. Особенной передѣлкѣ подверглись формулы для дарственныхъ. Если мы сравнимъ эти формулы у Маркульфа съ дарственными временъ, напримѣръ, Радо, который былъ нотаріусомъ и канцлеромъ отъ 776 по 797 годъ, то не можемъ не замѣтить значительнаго улучшенія латинской рѣчи въ смыслѣ бо́льшей грамматической правильности и отсутствія варваризмовъ. Наконецъ болѣе близкое знакомство съ Италіей Карла Великаго, послѣ того какъ онъ оцѣнилъ значеніе образованія и началъ основывать школы, не могло не отразиться и на конструкціи латинской рѣчи въ документахъ. Въ 781 году Павелъ діаконъ, грамматикъ Петръ Пизанскій и Алкуинъ являются при его дворѣ, учреждаютъ школы, которыя прилежно посѣщаются самимъ королемъ. Въ составъ преподаванія входятъ: grammatica, cantus и ars notaria [73]). Для желаннаго возстано-

[72]) Sickel S. 153.

[73]) Sickel S. 332.

вленія древней культуры и ея процвѣтанія изученіе латинскаго языка естественно являлось первымъ и необходимымъ средствомъ. Въ 796 году Алкуинъ основываетъ въ турскомъ монастырѣ св. Мартина школу, которая быстро стала въ цвѣтущее положеніе. Независимо отъ научныхъ трудовъ, порученныхъ ему Карломъ, какъ пересмотръ латинскаго текста библіи, онъ позаботился объ изданіи правилъ грамматики, которыя не смотря на недостатки со стороны метода заключали все существенное для изученія латинскаго языка. Изъ этой-то школы распространялись знанія и методъ въ основанныя по образцу ея школы и монастыри и явилось цѣлое поколѣніе умѣвшихъ говорить и писать правильною, хотя и простою латынью.

Впрочемъ результаты изученія латинскаго языка обнаружилось въ разсматриваемой нами сферѣ вполнѣ замѣтнымъ образомъ лишь при Людовикѣ благочестивомъ. Судя потому, что дворъ Карла былъ сосредоточіемъ научныхъ стремленій эпохи, что долгое время при немъ дѣйствовали замѣчательные ученые, должно бы было ожидать, что и канцелярскій персоналъ приметъ участіе въ востановленіи лучшей латини тѣмъ болѣе, что такіе канцлеры, какъ Радо и Ерканбальдъ, являются друзьями науки и находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Алкуиномъ, но на самомъ дѣлѣ мы видимъ не то; стиль и языкъ актовъ, выходящихъ изъ канцеляріи Карла послѣ 800 года, немногимъ лучше документовъ появившихся около 780 года. Объяснять ли это тѣмъ, что ученики Алкуина еще не вошли въ значительномъ числѣ въ составъ канцелярій и редакція актовъ было дѣломъ старыхъ нотаріусовъ, которые, не имѣя желанія садиться на ученическую скамью и въ зрѣломъ возрастѣ изучать латинскій языкъ школьнымъ образомъ, рабски при-

держивались традиціонныхъ формулъ, такъ или иначе, че, но въ цѣломъ прогресъ оказался не особенно великъ.

Болѣе видные результаты заботъ Карла усматриваются въ актахъ Людовика. Въ канцелярію вступили новые нотаріусы, образованные подъ руководствомъ Алкуина. Первымъ дѣломъ ихъ была переработка въ стилистическомъ отношеніи прежнихъ формулъ. Если нѣтъ прямыхъ указаній, кто именно изъ новыхъ дѣятелей велъ этотъ трудъ, тѣмъ не менѣе есть основаніе предполагать, что онъ производился подъ наблюденіемъ и при непосредственномъ участіи Фридугиза. Нельзя сказать, чтобы эти реформаторы создали нѣчто совершенно новое. Общее расположеніе всего текста документовъ, риторическія части ихъ и постоянно повторяющіяся въ нихъ мысли, стремленіе въ торжественности выраженія, — все это они удержали и передали послѣдующимъ поколѣніямъ. Но внутри этихъ границъ совершено ими весьма существенное преобразованіе. Лишенная всякихъ правилъ вульгарная латынь замѣнена настоящею латинскою рѣчью, является простая и правильная конструкція. Несмотря на то, что только отдѣльныя части текста подверглись обновленіямъ, весь корпусъ акта, если можно такъ выразиться, получилъ другой отпечатокъ [73]). Но и въ этой латини мы находимъ множество германизмовъ. Самая грамматическая правильность далеко не абсолютна и въ формулахъ

---

[73]) Чтобы видѣть на сколько великъ былъ прогресъ въ конструкціи латинской рѣчи мы при ведемъ двѣ формулы chartae de mundeburd. изданныя Розьеромъ NN. 9. 13:

Roziere ne 9 :et si aliquas causas adversus eum vel suo mittio surrexerint, quas in pago absque eius grave despendio definitis non fuerint, in nostri praesentia reservantur.

Rozière ne 13: et si aliquae causae adversus illos surrexerint, quae intra patriam sine gravi et iniquo dispendio definiri non possunt, volumus ut usque ad praesentiam nostram sint suspensae ac reservatae.

и въ документахъ, что впрочемъ вовсе не удивительно, если припомнить, что въ литературномъ языкѣ того времени часто встрѣчаются отступленія отъ самыхъ элементарныхъ правилъ грамматики. Въ новыхъ формулахъ мы находимъ искаженія, занесенныя въ нихъ изъ старыхъ, господствовавшихъ до реформы, напримѣръ: ut clericis delectet [74]), ut ipse et fratres delectet [75]) и т. под. въ родѣ posedare, pro remedium, ex censum, cum fredos et bannos sibi concessos и т. д. Несмотря на это, языкъ актовъ времени Людовика Благочестиваго считается довольно правильнымъ, а въ сравненіи съ документами предшествующей эпохи весьма правильнымъ.

Стремленіе сохранить чистоту латинской рѣчи при преемникахъ Людовика значительно охладѣваетъ. Къ концу IX столѣтія варваризмы снова въ громадномъ числѣ наполняютъ документы того времени, особенно бургундскіе[76]).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію внутренней стороны нотаріальныхъ актовъ этой эпохи. Подобно табелліонамъ и scribae publici лонгобардскаго и вестготскаго государства, каролингскіе нотаріусы составляли документы на основаніи ходячихъ формуляровъ. Сборникъ Маркульфа и здѣсь, какъ въ императорской канцеляріи, является основнымъ руководствомъ [77]). Но кромѣ него существо-

---

[74]) Rozière N. 17.

[75]) Rozière N. 19.

[76]) Sickel S. 163.

[77]) Этотъ сборникъ составленъ по распоряженію Ландерика епископа парижскаго около 660 года и сохранился въ рукописяхъ, которыя на двѣсти лѣтъ позднѣе этого времени. Изъ содержанія формулъ нѣтъ возможности выяснить, въ какой мѣстности Франціи сборникъ этотъ былъ наиболѣе распространенъ Въ предисловіи Маркульфъ въ однихъ рукописяхъ посвящаетъ свой трудъ domino ac reverentissimo pape Landerico, въ другихъ Glidulfo или правильнѣе Clodulfo епископу города Меца (отъ 656 — 696 годъ). Это показываетъ что сборникъ его былъ извѣстенъ не въ одной только париж-

валъ длинный рядъ формулъ, которыя найдены въ XVII и XVIII столѣтіи большею частію въ приложеніи къ спискамъ бревіаріума или капитуляріевъ. Онѣ извѣстны въ наукѣ главнымъ образомъ по имени первыхъ издателей ихъ. Сюда принадлежатъ: a) formulae bignonianae, названныя по имени перваго издателя ихъ Бигнонія. (Paris. 1665 г.); онѣ составляютъ дополненіе къ сборнику Маркульфа и называются „Appendix Marculfi“; b) balusianae, названныя по имени Балюзія. извѣстнаго издателя капитулярій [78]); c) andegavenses, найденная Мобильономъ въ прибавленіи къ манускрипту бревіаріума [79]); goldastinae [80]); e) lindenbrongianae [81]); f) sirmondicae [82]).

Нѣтъ никакой возможности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ распознать, на основаніи какой именно формулы составленъ документъ. Нотаріусы каролингскаго періода гораздо свободнѣе относились къ формулярамъ, нежели табелліоны. Они не только отступали отъ прототипа въ размѣщеніи частей и въ конструкціи выраженій, но иногда и переходили въ одномъ и томъ же актѣ отъ одного формуляра къ другому. Еще Маркульфъ замѣчаетъ: sunt nonnulla negotia hominum tam in palatio quam in pago, quod scribere non queunt antequam invicem conferantur, et iuxta proposiciones vel responsiones eloquia eorum tunc scribantur et gesta [83]).

ской области, но и въ другихъ частяхъ франкскаго государства Sickel. Bd. 1. S. 112 not. 1.

[78]) Baluzii Miscell. L. VI. и Canciani leges Barbororum. Venet. 1781—92. T. III. p. 464—468.

[79]) Histoire litteraire de la France T. 1. p. 321. 322.

[80]) Canciani ibid T. II. p. 414.

[81]) Canciani T. III.

[82]) Ibidem.

[83]) Подробное изслѣдованіе по этому предмету см. Sickel. Bd. 1. S. 360. 362 Ср. S. 132.

По своему происхожденію эти формулы есть ничто иное, какъ переработка римскихъ формуляровъ гальскими риторами и грамматиками съ цѣлью приспособить ихъ къ юридическимъ отношеніямъ новаго времени. Слѣды риторской обработки ихъ слишкомъ ясны въ каждой формулѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на первый томъ сборника Розьера. Табелліоны лишь въ дарственныхъ въ пользу церкви и въ завѣщаніяхъ употребляли въ видѣ пролога риторическія разсужденія религіозно-нравственнаго содержанія, теперь же почти въ каждой формулѣ мы встрѣчаемся съ риторическими предисловіями, не имѣющими никакой связи съ содержаніемъ акта. Такъ мы видимъ ихъ въ формулахъ купчихъ (Rozière № 272: ille non perdit, qui se aptificante ex pretio in conpensu recipit. Igitur ego etc. или Rozière № 268: licet empti vinditique contractus sola pretii adnumerationem et regi ipsius traditione consistat, hoc tabularum aliorumque documentorum ad hoc tantum interponatur instructio, ut fides rei facti et viris ratio conprobetur), въ актахъ отпущенія рабовъ на волю и т. под. [84]). Наконецъ самый складъ формулъ, ихъ торжественный тонъ, искусственность и напыщенность выраженій, ясно показываютъ, что онѣ вышли изъ подъ руки гальскихъ риторовъ, распространявшихъ ихъ между франкскими нотаріусами, для которыхъ при незнаніи документальнаго языка онѣ были единственнымъ руководителемъ. Съ измѣненіемъ юридическаго быта и возникновеніемъ новыхъ правовыхъ отношеній онѣ переработывались или создавались вновь, какъ въ императорской концеллярiи, такъ и въ монастырскихъ школахъ, особенно въ школѣ монастыря св. Мартина турскаго.

Основныя формулы, выражающія содержаніе юридической сдѣлки, которыя мы видѣли у равенскихъ табелліо-

[84]) Rozière N. 72 Ср. NN. 194, 213, 214, 215.

оновъ, буквально повторяются и въ актахъ каролингскаго періода. Во всѣхъ безъ исключенія купчихъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ табелліональную формулу: constat me vendidisse et ita vendidi N. N. и т. д. [85]); въ дарственныхъ ту же формулу dono et trado, иногда съ прибавленіемъ transfundo вмѣсто употреблявшагося табелліонами transcribo [86]); въ завѣщаніяхъ буквальное повтореніе табелліональной формулы: sana mente integroque consilio hoc testamentum meum condidi etc [87]). Это тождество франкскихъ формулъ съ табелліональными, свидѣтельствуетъ объ общемъ происхожденіи ихъ, о томъ, что онѣ точно также были восприняты въ римскихъ формулярахъ, но переработаны только сообразно новому порядку правовыхъ отношеній послѣ франкскаго завоеванія.

Значеніе ихъ для правовой культуры весьма велико. Посредствомъ ихъ римское право проникало въ практическую жизнь западной Европы; онѣ проводили въ нее цѣлые институты этого права, примиряли ихъ въ извѣстныхъ пунктахъ съ требованіями національныхъ кодексовъ и были такимъ образомъ главнымъ средствомъ романизаціи германскихъ племенъ. Вскрыть въ нихъ положенія римскаго права и подвести къ опредѣленному итогу выходитъ за предѣлы нашей задачи и можетъ составлять глубоко интересную тему для отдѣльнаго изслѣдованія въ области исторіи усвоенія римскаго права. Мы ограничимся указаніемъ только нѣкоторыхъ и при томъ наиболѣе очевидныхъ проявленій въ нихъ римскаго права. Съ ними входитъ въ правовую жизнь новыхъ народовъ: a) судебное совершеніе и вскрытіе завѣщаній [88]); b) даренія an-

---

[85]) Rozière NN. 280. 281. 282. 283. Ср. NN. 268–295.

[86]) Rozière NN. 203. 212 и др.

[87]) Rozière NN. 128. 129.

[88]) Marculf II. 37. 38. Cod. Theodos. brev. IV. 4 const. 4. Marculf. II. 17. Paul. IV. 6. § 1.

te nuptias [89]), mortis causa [90]) и inter liberos [91]); судебная инсинуація дареній [92]); c) необходимое наслѣдованіе кровныхъ родственниковъ [93]); d) наслѣдованіе незаконнорожденными дѣтьми всего имущества отца при отсутствіи законныхъ дѣтей [94]); e) вознагражденіе покупщика продавцемъ въ размѣрѣ двойной цѣны, если проданная вещь будетъ изъята изъ его владѣнія третьимъ лицомъ [95]); f) гарантія со стороны продавца раба, что онъ не воръ, не бѣглый и не больной [96]); g) освобожденіе рабовъ въ церкви [97]); h) предоставленіе освобожденному полныхъ правъ свободнорожденнаго человѣка (ingenui) по желанію господина [98]); i) усыновленіе посредствомъ судебнаго протокола [99]). Указывая именно на эти постановленія римскаго права въ формулахъ, мы имѣли въ виду то весьма важное обстоятельство, что почти всѣ онѣ встрѣчаются въ капитуляріяхъ и посредствомъ ихъ становятся опредѣленіями общаго права имперіи, обязательными для всего ея населенія [100]).

---

[89]) Marculf II. 15. Sirmond. cap. 15.

[90]) Mabillon. C. 49.

[91]) Mabillon C. 57.

[92]) Marculf. II. 37. 38. Cod. Theodos. brev. VIII. 12. Const. 1.

[93]) Form. Baluz. cap. 28.

[94]) Append. Marculf. cap. 52. Кодексъ Ѳеодосія предоставляетъ въ этомъ случаѣ отцу право передать не законнорожденнымъ лишь четвертую часть (Cod. Th. IV. 6. 1.), кодексъ Юстиніана половину (L. 8. C. V. 27) и наконецъ новелла Юстиніана дозволяетъ ему передать незаконнорожденнымъ дѣтямъ все имущество (Novella 89. cap. 12.) Эта послѣдняя и служитъ источникомъ для вышеприведенной формулы.

[95]) Marculf. II, 19. 20.=Paul. 11. 17. § 3.

[96]) Form. Sirmond. cap. 9. Marenlf. 11. 22.—L. § 1. D. 21. 1.

[97]) Append. Marculfi cap. 56.=C. Th. brev. IV. 7. const un.

[98]) Marculf. II. 32. 33. 34.=Novel. 78. cap. 1.

[99]) Form. Sirmond. cap. 23=Cod. Th. V. 1. const. 2.

[100]) Для дальнѣйшаго изслѣдованія вопроса о содержаніи въ франкскихъ формулахъ положеній римскаго права ср. Form. Baluz. cap.

Принадлежности внутренней стороны документовъ, о которыхъ мы говорили при изслѣдованіи табелліоната, сохраняются не прикосновенно и въ актахъ каролингскаго періода съ присоединеніемъ еще новой формы—утвержденія печатью.

Воззваніе къ Богу и въ настоящій періодъ составляетъ необходимое начало каждаго документа. Какъ видно изъ сборника Розьера, нѣтъ ни одной формулы, въ которой бы не заключалось его. По большей части оно соединяется съ означеніемъ именъ контрагентовъ: ego N. N. in Dei nomine [101]). иногда же in Christi nomine ego N. N. [102]). Документы, выходившіе изъ императорской и королевской канцелярій, отличаются болѣе сложною формулою воззванія. Въ нихъ мы встрѣчаемъ или: in nomine sanctae et individuae Trinitatis [103]), или in nomine Dei et Domini nostri Iesu Christi [104]). Въ завѣщаніяхъ употребительная формула есть: regnante in perpetuum domino nostro Iesu Christo. Возваніе весьма часто изображалось посредствомъ хризмы, съ которой соединялось и словесное его выраженіе [105]).

Означеніе времени написанія документа по требованію положительнаго закона должно необходимо присутствовать въ каждомъ актѣ. По постановленію Лотаря I, документъ, не заключающій его, лишается всякаго юридиче-

---

16.=C. Th. IX. 1. const. 9. Form. Sirmondi C. 11. Int. C. Th. V. 8. coust. 1. C. 16.=Paul. II. 19. § 2. C. 19.=Int. C. Th. III. 16. const. 1. C. 20.=Int. C. Th. 11. 12. const 4. C. 21. 22.=Int. C. Th. 11. 24. C. 23=Gajus 1. 5. § 1. C. 24.=Int. C. Th. III. 18. C. 25.=Int. C. Th. 11. 9. C. 29=Int. C. Th. IX 1. const. 14. C. 30.—Int. C. Th. IX. 14. const. 2.

[101]) Rozière N. 159. 160. 220. 282. 283 и проч.

[102]) Rozière. N. 88.

[103]) Roz. N. 61.

[104]) Roz. NN. 149. 150.

[105]) Roz. NN. 128. 129.

скаго значенія (nullam habeat vigorem). Въ итальянскихъ актахъ означеніе времени написанія слѣдуетъ тотчасъ за воззваніемъ въ формулѣ установленной XLVII новеллой: regnante domino nostro и т. д., тогда какъ во франкскихъ документахъ, какъ видно изъ сборника Розьера, оно находится въ самомъ концѣ (за исключеніемъ двухъ формулъ для завѣщаній и одной формулы акта отпущенія на волю [106]) и даже соединяется иногда съ формулою подписи нотаріуса. Такъ, напримѣръ, въ формулѣ N. 199 мы читаемъ: Ego itaque ille, anno illo illius regis Francorum, mense illo, die illa, sub comite illo, scripsi et subscripsi.

Въ подробностяхъ внутренней конструкціи мы встрѣчаемъ также весьма много общаго съ актами табеллioновъ. Не только въ завѣщаніяхъ, но и купчихъ, дарственныхъ и другихъ актахъ мы постоянно находимъ указанія на правоспособность и дѣеспособность контрагентовъ [107]); въ сдѣлкахъ по имуществу вообще—подробное означеніе его состава и стоимости, а при продажѣ или дареніи недвижимой собственности указаніе границъ, угодій, принадлежностей и т. под.: res proprietatis meae, in loco nuncupante illo et illo, sitas in termino illo cum terris domibus, aedificus, accolabus, mancipiis, libertis, veneis, silvis, pratis, pascuis, aquis aquarumve decursibus etc [108]). Кромѣ того во всѣхъ купчихъ встрѣчается упоминаніе о полученіи продавцемъ цѣны имущества [109]). Присяга, какъ средство обезпеченія исполненія по договору, встрѣчается теперь весьма рѣдко; ее замѣняетъ штрафъ, количество котораго опредѣляется по усмотрѣнію контра-

---

[106]) Roz. NN. 128. 129 62.
[107]) Roz. NN. 128. 129. 247. 271. 272.
[108]) Roz. NN. 213. 267, 271.
[109]) Roz. N. 267. 274.

гентовъ (auri aut argenti libras tantas) [110]). Обязательство возвратить покупщику двойную цѣну имущества въ случаѣ изъятія онаго изъ его владѣнія составляетъ также обыкновенную принадлежность купчихъ настоящаго періода.

Подпись лицъ, выдающихъ документъ, дѣлается или собственноручно въ формулѣ: ego N. N. manu mea subscripsi или manu propria subscripsi [111]), или, при неграмотности оно ставитъ знакъ креста, а нотаріусъ дѣлаетъ подлѣ него замѣчаніе, кому принадлежитъ онъ и по какой причинѣ поставленъ (propter infirmitatem corporis или litterarum ignorantiam) [112]). Весьма нерѣдко встрѣчается, что въ подписи документа участвуютъ и ближайшіе родственники [113]) лица,выдающаго его. Такъ на актахъ, совершаемыхъ замужнею женщиною, почти всегда встрѣчаемъ подпись мужа, заключающую въ себѣ выраженіе его согласія на совершеніе акта. Въ двусторонніхъ договорахъ подписываются не обѣ стороны, но, напримѣръ въ купчихъ всегда только продавецъ, или вообще лицо, принимающее на себя болѣе тяжелое обязательство [114]).

Присутствіе свидѣтелей при совершеніи документа безусловно требуется положительнымъ закономъ этой эпохи. Мы видѣли въ предшествующемъ отдѣлѣ, что національные кодексы требуютъ участія свидѣтелей не только при переходѣ недвижимой собственности путемъ купли или даренія, но и при каждомъ удовлетвореніи по обязательству [115]), опредѣляя въ то же время и число ихъ [116]). Ка-

---

[110]) Roz. N. 271. 272. 273.

[111]) Histor. patr. monum. N. 20. 27.

[112]) Ibid. NN. 15. 60.

[113]) Histor. patr monum. N. 55. 68, 69.

[114]) Ibid. N. 85. 440.

[115]) Leg. Baiuv. tit. 16. cap. 2.

[116]) По lex repuariorum tit. 59. требовалось, смотря по сдѣлкѣ, три шесть и двѣнадцать свидѣтелей, по lex Alaman. tit. 1 § 1 шесть — семь свидѣтелей, по lex burg. tit. 47 § 1. отъ трехъ до пяти и т. д.

питулярiи также безусловно требуютъ свидѣтелей при юридическихъ сдѣлкахъ. По капитулярiю 803 года (Capit. V) никто не долженъ заключать сдѣлки ночью, sed in die coram omnibus et coram testibus unusquisque suum negotium exerceat. По закону Лотаря I, если контрагенты не могутъ явиться въ народное собранiе, то нотарiусы должны отправляться къ нимъ на домъ et secundum legem instrumenta chartarum scribant et a testibus roborentur [117]). Свидѣтели должны быть: a) мужскаго пола и не моложе пятнадцати лѣтъ [118]); b) свободные (boni homines) [119]); c) лица не опороченныя по суду и не утратившiя гражданской чести [120]); d) извѣстные какъ нотарiусу, такъ и контрагентамъ; стороны должны были сами избирать и приводить свидѣтелей, на что весьма часто указывалось въ актѣ (такъ въ дарственной записи Ансельма, графа веронскаго, монастырю св. Силевестра 911 года мы читаемъ: et testes a me rogatos obtuli ad roborandum [121]); e) принадлежащiе къ одной нацiи съ выдающимъ актъ и живущiе по одному съ нимъ закону (qui eadem lege vivant). Впрочемъ допускались и чужестранцы, если не было на лицо свидѣтелей одной нацiональности съ контрагентами [122]). Во главѣ шестой капитулярiя 819 года мы находимъ постановленiе, что если не имѣется свидѣтелей той же нацiональности, то контрагенты могутъ приглашать лучшихъ людей изъ другой (tunc de aliis quales

[117]) L. Langobard. Latharii cap. 13.

[118]) Capit. Lib. VII.

[119]) Capit. Lib. v.

[120]) L. Longob. Caroli M. cap. 67. Volumus etiam atque jubemus, ut Comites et judices non admittant testes, habentes malam famam; sed tales eligantur, qui testimonium bonum habeant inter suos pagenses Cp. Capitular. Lib. V. cap. 82.

[121]) Muratori T. II. p. 248.

[122]) Такъ въ одной дарственной у Тирабоши T. 1. p. 62 мы встрѣчаемъ въ числѣ свидѣтелей, лонгобардовъ, франковъ и римлянъ.

meliores sibi invenire possint) [123]). Въ подписяхъ подъ актомъ эти свидѣтели постоянно означаютъ, по какому праву живутъ они [124]).

Относительно числа ихъ особенно въ документахъ по договорамъ не установилось никакого опредѣленнаго правила. Какъ видно изъ совокупности актовъ этого времени, оно колеблется между двумя и тринадцатью [125]). Это объясняется съ одной стороны господствомъ національныхъ кодексовъ съ ихъ разнообразными опредѣленіями о числѣ свидѣтелей, съ другой установившимся въ то время воззрѣніемъ, что чѣмъ болѣе лицъ присутствуетъ при совершеніи договора, тѣмъ болѣе онъ обезпеченъ отъ нарушенія и тѣмъ легче доказательство его существованія на судѣ, основывающееся главнымъ образомъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, что естественно вызывало въ контрагентахъ стремленіе привести къ нотаріусу бо́льшее число свидѣтелей, нежели сколько требовалось ихъ по національному праву [126]). Только съ этой точки зрѣнія можно объяснить себѣ то явленіе, что на документахъ одного времени, одного и того же содержанія, число свидѣтелей отъ двухъ доходитъ до семи, восьми, девяти и даже тринадцати. Въ числѣ ихъ при завѣ-

---

[123]) Ср. L. Longob. Ludov. Pii cap. 14.

[124]) У Муратори въ купчей 952 года (T. II. p. 218) мы читаемъ: Signum + + + manum Saligi, Ingelberti, Legem viventem saliga testis, et pretio dante viderunt. Ср. T. II. p. 262, 263. 267. 269.

[125]) Такъ въ дарственныхъ мы встрѣчаемъ обыкновенно пять свидѣтелей (Muratori T. II. p. 213, Fantuzzi T. N. 18) но, есть документы, въ которыхъ мы находимъ подпись трехъ, шести, семи и восьми свидѣтелей (Murat. T. II. p. 219 261. Fantuzzi. T. IV. N. 4. Murat. T. II. p. 247.) Въ купчихъ мы находимъ два, четыре, пять и семь свидѣтелей (Murat T. II. 803); въ эмфитевтическихъ договорахъ отъ двухъ до тринадцати (Fantuzzi T. 1. N. 25. Murat. T. III. p. 151.

[126]) Oesterley Bd. 1. s. 243.

щаніяхъ встрѣчается болѣе однообразія; оно всегда состоитъ изъ семи или пяти, если принять въ соображеніе, что иногда считались только присутствующіе свидѣтели, иногда только подписывающіе и что самъ нотаріусъ иногда входилъ въ число свидѣтелей, иногда нѣтъ. Савиньи видитъ здѣсь вліяніе римскаго права и объясняетъ присутствіе въ документахъ то пяти то семи свидѣтелей недостаткомъ яснаго различія въ ту эпоху между кодицилломъ и тестаментомъ [127]). Въ подписи ихъ весьма рѣдко означается въ это время содержаніе сдѣлки и другія указанія, относящіяся къ совершенію договора, что мы постоянно встрѣчали у равенскихъ табелліоновъ. Лишь въ немногихъ купчихъ упоминается о передачѣ продавцу покупной цѣны имущества [128]), по большей же части находится имя свидѣтеля и его rogatio со стороны контрагентовъ.

За подписью сторонъ и свидѣтелей слѣдуетъ подпись нотаріуса, совершавшаго актъ. Отсутствіе закона, опредѣляющаго формулу нотаріальной подписи, давало полный просторъ для произвола въ ея конструкціи. У итальянскихъ нотаріусовъ, особенно въ средней Италіи, употребительнѣйшею формулою было „complevi et dedi“, которую мы видѣли въ лонгобардскій періодъ, у франкскихъ нотаріусовъ, какъ видно изъ сборника Розьера [129]), „scripsi et subscripsi“. У нотаріусовъ Равенны и нѣкоторыхъ другихъ городовъ средней Италіи удерживалась еще старая табелліональная формула „complevi et absolvi“. Выраженіе complevi въ подписи итальянскихъ нотаріусовъ безспорно указываетъ на существованіе прежняго порядка предварительнаго изложенія акта въ scheda, но су-

---

[127]) См. Savigny Bd. 11. § 83.

[128]) Muratori T. II. p. 258.

[129]) Напримѣръ N. 199.

ществовалъ ли онъ и у франкскихъ нотаріусовъ? Мы имѣемъ прямыя свидѣтельства относительно употребленія scheda въ императорской канцеляріи. Такъ о Людовикѣ благочестивомъ извѣстно, что онъ ut cautius scriptura communiretur, praecipit primitus tantummodo dictatam et in aliqua scheda conscriptam sibi praesentari. Et cum ille causam comprobaret, tunc demum cancellario praecepit in legitimis cartis conscribere [130]). Вѣроятно, что и простые нотаріусы придерживались этого порядка, такъ какъ онъ требовался прежде всего необходимостью выяснить напередъ какъ существо сдѣлки, такъ и желанія сторонъ относительно взаимныхъ правоопредѣленій, хотя, можетъ быть, предварительнаго прочтенія его сторонамъ и утвержденія ихъ согласіемъ, какъ это было въ практикѣ равенскихъ табелліоновъ, теперь уже не существовало.

Монограммы въ этотъ періодъ остаются пока принадлежностью только документовъ императорскихъ, королевскихъ, герцогскихъ и маркграфскихъ. Съ XI вѣка онѣ начинаютъ появляться въ нотаріальныхъ актахъ простыхъ лицъ, а въ XIII составляютъ общую ихъ принадлежность.

Печать, какъ средство удостовѣренія документовъ, употребляется только для актовъ, которые совершены на placita. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что право употребленія ея сообщаемо было notarii electi отъ императора вмѣстѣ съ авторизаціей, ибо хотя печати на актахъ этаго времени большею частію утрачены, но изъ указаній нѣкоторыхъ документовъ мы можемъ заключить, что это не были ихъ именныя печати [131]). Извѣстно, что при Карлѣ великомъ существовала особая судебная печать, прилагавшаяся и

---

[130]) Sickel. Bd. 1. S. 134. § 48. not. 14.

[131]) Sickel Bd. 1. § 108 not. 14 et ut perpetuum vigorem cuncta praeferrent omnemque falsitatis effugerent suspicionem, regio munirentur sigillo.

къ документамъ на placita [132]). Съ XI столѣтія итальянскіе нотаріусы употребляютъ печать на всѣхъ документахъ, ими совершаемыхъ, не судебную, а свою собственную.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ

Окончательный переходъ въ Италіи простыхъ нотаріусовъ въ авторизированные.

Notarii electi, созданные законодательствомъ Карла, существовали во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи, подобно скабинамъ и адвокатамъ, и были при ближайшихъ его преемникахъ общеимперскимъ учрежденіемъ (См. гл. X). Но ему не суждено было окрѣпнуть и продолжать свое развитіе повсюду. Оно утвердилось лишь въ одной Италіи, ибо въ ней нашло твердую, исторически подготовленную почву. Элементы римскаго табелліональнаго порядка сохранялись почти неприкосновенно въ Равеннѣ, Феррарѣ и другихъ городахъ средней и отчасти южной Италіи, гдѣ не было воспринято даже и названіе „нотаріусъ“, введенное въ общее употребленіе въ варварскій періодъ, но удерживалось прежнее „табелліонъ“. Если въ сѣверныхъ городахъ не въ такой степени сохранились традиціи римскаго порядка, то во всякомъ случаѣ онѣ были въ нихъ несравненно значительнѣе, чѣмъ гдѣ либо за предѣлами Италіи. Благодаря этому корпоративное устройство представителей нотаріальнаго дѣла постоянно существовало и, какъ мы видѣли выше, документы начала X столѣтія сообщаютъ о немъ прямыя свидѣтельства. Нѣтъ сомнѣнія, что нотаріусы, авторизируемые зендграфами, также вошли въ составъ корпораціи и такимъ образомъ, когда единеніе ихъ съ императорской канцеляріей прекратилось, они не остаются безъ почвы, безъ всякой связи съ прошлымъ, какъ

[132]) Ibid. § 105. S. 350.

въ Германіи, гдѣ капитуляріи, какъ источникъ положительнаго права, были преданы забвенію, вмѣстѣ съ самымъ институтомъ зендграфовъ [1]), но продолжаютъ существовать въ корпораціи, которая базировалась на обычномъ правѣ и стояла твердо. Далѣе, въ Италіи не было и другихъ явленій, подавившихъ учрежденіе Карла въ Германіи и Франціи: a) преобладающаго участія духовенства въ нотаріальномъ дѣлѣ, условливавшагося съ одной стороны отсутствіемъ образованія среди свѣтскихъ людей, съ другой размноженіемъ церковныхъ областей и городовъ, гдѣ всѣ функціи управленія и суда или сосредоточивались въ рукахъ духовныхъ лицъ или стояли въ непосредственной зависимости отъ нихъ, b) повсемѣстнаго развитія права печати, дѣлавшаго нотаріальный институтъ совершенно излишнимъ.

Итальянскіе документы X и XI столѣтія представляютъ несомнѣнное доказательство, что императоры попрежнему авторизировали нотаріусовъ непосредственно или передавая права назначенія ихъ герцогамъ, епископамъ и пфалцграфамъ. Мы имѣемъ placita отъ второй половины XI вѣка, на которыхъ предсѣдательствуютъ коммиссары императоровъ Генриха II и Генриха IV. Вѣроятно имъ предоставлено было и право авторизировать нотаріусовъ [2]), которыхъ они избирали изъ членовъ нотаріальной корпораціи. Даже во время борьбы съ ломбардскими городами это право удерживается за императоромъ и весьма не рѣдки документы, въ которыхъ нотаріусъ, упоминая о своемъ возведеніи въ должность герцогомъ или графомъ, прибавляетъ, что утвержденъ въ ней впослѣдствіи императоромъ (et a domno imperatore confirmatus postea) [3]).

Какъ ни многочисленны были авторизированные нотаріусы, они не могли удовлетворять потребностямъ наро-

[1]) Eichhorn. Bd. 11. § 257.

[2]) Murat. T. 1. p. 457. 473.

[3]) Murat. T. 1. p. 473—457. Ср. ibid. p. 455—463.

донаселенія. Простота или такъ называемая патріархальность отношеній того времени вовсе не была такъ велика, чтобы вступающіе въ договоры или совершающіе юридическія сдѣлки могли обходиться безъ письменныхъ актовъ. Громадное количество документовъ, напечатанныхъ въ сборникахъ Муратори, Фантуцци, Лупо, Фумагилли, Тирабоши и досѣлѣ издаваемыхъ, а равно и неизданныхъ, хранящихся въ городскихъ и церковныхъ архивахъ Италіи, лучше всего показываетъ, что документальная форма широко охватывала правовую жизнь того времени. Такимъ образомъ за предѣлами дѣятельности авторизированныхъ всегда оставался просторъ для занятій простыхъ нотаріусовъ.

Значительныя привиллегіи нотаріусовъ, избираемыхъ для занятій на placita изъ среды нотаріальной корпораціи, не могли не возбуждать и въ другихъ ея членахъ желаніе получить авторизацію. Въ самомъ дѣлѣ, она не только возвышала въ общественномъ положеніи, давала титулъ notarius sacri palatii или domni imperatoris, принадлежавшій императорскимъ нотаріусамъ, не только открывала возможность занять почетное мѣсто судьи и получить пожизненный титулъ judex sacri palatii, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляла особенныя матеріальныя выгоды, такъ какъ самыя значительныя юридическія сдѣлки совершались на placita, документировались ими и такимъ образомъ вознагражденіе за нихъ поступало только въ руки notarii electi. Все это для простыхъ нотаріусовъ было сильнымъ мотивомъ домогаться авторизаціи отъ правительства.

Нѣкоторыя явленія, замѣчаемыя нами въ итальянскихъ документахъ съ конца IX столѣтія, приводятъ къ убѣжденію, что домогательство это не было безплодно, что число авторизированныхъ нотаріусовъ постоянно возростало въ значительной степени. До конца IX вѣка неизвѣстно ни одного документа изъ верхней Италіи относительно юри-

дическихъ сдѣлокъ частныхъ лицъ, который совершенъ бы былъ посредствомъ notarii electi. Ихъ подписи встрѣчаются исключительно на актахъ народныхъ собраній [5]). Съ этого времени начинаютъ появляются документы, составленные авторизированными нотаріусами и для частныхъ лицъ. Не служитъ ли это прямымъ доказательствомъ, что число ихъ увеличилось и что для своей дѣятельности они должны были искать поприща внѣ той сферы, для которой назначались? Съ другой стороны мы встрѣчаемъ нотаріусовъ sacri palatii не только въ качествѣ судей и составителей документовъ, но и въ качествѣ свидѣтелей на нихъ, что опять даетъ указаніе на умноженіе числа ихъ. Наконецъ отъ нѣкоторыхъ placita сохранилось по нѣскольку документовъ, совершенныхъ различными нотаріусами, слѣдовательно отношеніе къ нимъ сторонъ перешло уже изъ пассивнаго въ активное, а это было возможно при значительномъ числѣ ихъ. Въ первое время, при недостаточности авторизированныхъ нотаріусовъ, стороны должны были обращаться лишь къ тѣмъ, на которыхъ имъ указывалъ графъ, теперь же они могли сами заявлять имя нотаріуса, къ которому питали наиболѣе довѣрія.

Стремленіе простыхъ нотаріусовъ получать авторизацію отъ правительства встрѣчало въ немъ для себя самую полную поддержку, ибо оно прямо совпадало съ его собственными видами. При многочисленности нотаріальныхъ корпорацій, при особомъ уваженіи къ нимъ народонаселенія, наконецъ при тѣсной связи нотаріата съ состояніемъ права и процесса, для самаго правительства было важно путемъ раздачи авторизаціи возможно бо̀льшему числу нотаріусовъ организовать изъ нихъ единое государственное учрежденіе, стоящее подъ непосредственнымъ, контролемъ и воздѣйствіемъ государственной власти. Оно

[5]) Historiae patr. monum. T. 1. p. 30—98. Oesterley Bd. 1. S.

не могло колебаться въ расширеніи авторизаціи и потому еще, что, давая право нотаріусамъ являться въ бо̀льшемъ числѣ на placita, вводило этимъ въ составъ судовъ того времени значительный юридически образованный контингентъ. Еще при Карлѣ избраніе нотаріусовъ per singula loca не было ограничено опредѣленнымъ числомъ ихъ въ каждомъ округѣ и въ количественномъ отношеніи было предоставлено на благоусмотрѣніе зендграфовъ, теперь же, когда фактически власть германскаго императора надъ Италіей близко подходила къ номинальной только, когда каждый изъ нихъ посредствомъ вооруженной силы долженъ былъ поддерживать въ ней значеніе императорства, осуществлять право авторизаціи нотаріусовъ въ возможно бо̀льшемъ объемѣ стало дѣломъ личнаго разсчета императоровъ, ибо этимъ они давали чувствовать свою власть или по крайней мѣрѣ напоминали объ ней.

Такимъ образомъ возникшее въ концѣ IX вѣка чисто изъ личныхъ разсчетовъ простыхъ нотаріусовъ домогательство авторизаціи отъ правительства дѣлается въ продолженіи X вѣка правиломъ обычнаго права и къ половинѣ XI возводится на степень общаго, основнаго порядка въ организаціи нотаріата. Онъ представляется вполнѣ естественнымъ, если принять въ соображеніе, что кругъ notarii electi, постепенно расширяясь, захватывалъ въ себя все болѣе и болѣе простыхъ нотаріусовъ и такимъ образомъ число ихъ само собой уменьшалось съ каждымъ годомъ.

Мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ свидѣтельствъ, которыя указывали бы непосредственно на этотъ новый порядокъ въ организаціи нотаріата съ половины XI вѣка, но изслѣдованіе документовъ оставляетъ его существованіе внѣ всякаго сомнѣнія. Всего лучше это можно видѣть въ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Historiae pātriae monumenta,“ въ которомъ документы расположены хронологически. Здѣсь

мы почти не встрѣчаемъ означенія авторизаціи (sacri palatii или domni imperatoris) въ подписи нотаріусовъ на документахъ частныхъ лицъ до конца IX вѣка. Въ десятомъ частные документы, совершенные авторизированными нотаріусами, являются въ значительномъ числѣ, а съ первой половины XI почти на всѣхъ документахъ въ подписи нотаріуса находится прибавленіе „sacri palatii“ или „domni imperatoris“ [6]). Подпись безъ обозначенія авторизаціи есть теперь рѣдкое, исключительное явленіе. Но и въ этихъ актахъ по большей части изъ самого текста усматривается, что совершившій ихъ нотаріусъ принадлежалъ къ числу авторизированныхъ. Такъ, напримѣръ, на дарственной записи епископа Теудальда монастырю св. Флоры 1023 года въ подписи нотаріуса значится: Andreas notarius scripsi et complevi; но въ концѣ акта читаемъ: et rogavimus Andream notarium ut eam scriberet in comitatu Aretino. Выраженіе in comitatu Aretino ясно показываетъ, что нотаріусъ этотъ принадлежалъ къ числу авторизированныхъ. Въ нѣкоторыхъ актахъ, не содержащихъ въ себѣ прямаго указанія на авторизацію, мы находимъ въ подписи „notarius et judex“, что служитъ синонимомъ sacri palatii или domni imperatoris и слѣдовательно указываетъ на electio [7]).

Такъ совершился въ половинѣ XI столѣтія переходъ нотаріата изъ свободнаго занятія свѣдущихъ въ правѣ лицъ, чѣмъ онъ былъ въ Римѣ и варварскихъ государствахъ, въ государственную должность, получающую авторизацію отъ верховной власти. Въ документахъ XII и XIII столѣтія нотаріусы не указываютъ уже на свое избраніе, а именуютъ себя просто нотаріусъ безъ всякихъ прибавленій,

[6]) Исключеніе представляютъ NN 241, 264, 279, 292, 295, 296, 334.

[7]) Muratori T. I. p. 634 Ср. Fantuzzi T. IV. N 52. Lupo. T. II p. 398. 490.

такъ какъ въ это время изгладилось всякое различіе между авторизированными и простыми нотаріусами. Никто не могъ быть нотаріусомъ, не получивъ номинаціи отъ верховной власти, и потому всякое обозначеніе ея было излишне. Если иногда встрѣчаются документы, въ которыхъ находится выраженіе imperialis или sacri palatii notarius [8]), то это составляетъ одинъ изъ плеоназмовъ, весьма не рѣдкихъ въ актахъ того времени. Такъ, напримѣръ, въ инвеститурѣ отъ епископа Исаака маркграфу Азону 1195 года въ подписи нотаріуса читаемъ: ego Manfredinus sacri palatii, atque domini Frederici imperatoris notarius, hanc cartam, ut supra legitur, scripsi et firmavi [9]). Точно также съ этого времени всѣ документы, совершенные нотаріусами, именуются instrumenta publica или chartae publicae, а процессъ совершенія—in publicam formam redegere. На дарственной записи 1032 года мы въ первый разъ встрѣчаемъ слѣдующую подпись нотаріуса: ego Arardus q. Arardi imper. auctoritate Notarius predictis omnibus interfui et ea publica rogatus scribere, publice scripsi et subscripsi [10]). Самое слово *таббеліонъ*, употреблявшееся еще въ экзархатѣ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ, съ конца XII вѣка начинаетъ уступать мѣсто *нотаріусъ*. Въ равенскихъ документахъ оно даже чаще

---

[8]) Въ слѣдующихъ документахъ мы встрѣчаемъ въ подписи нотаріуса imperiali auctoritate: XII вѣка Muratori T. I. p. 614; XIII вѣка Muratori T. I. p. 620. Fantuzzi T. IV. NN. 99, 129. T. III. N. 65. T. I. N. 168. T. IV. N. 127. T. II. N. 193. T. I. NN. 177, 179, 181. Tiraboschi T. II. NN. 471, 481; XIV вѣка. Fantuzzi T. III. N. 111. T. IV. NN. 147, 155; XV вѣка Fantuzzi T. V. NN. 98, 101. T. VI. NN. 71, 72, 73.

[9]) Muratori T. III. p. 212.

[10]) Fantuzzi T. VI. N. 13. T. IV. N. 233 находится слѣдующая подпись: his omnibus interfui ego Memoratus Speme notarius qui ea sicut audivi vidi et intellexi ita causa memorie retinende scripsi et in publicam formam redegi.

встрѣчается, нежели tabellio. Такъ въ инвеститурѣ отъ Гуалтерія, архіепископа равенскаго, 1130 года, мы видимъ уже notarius, а не tabellio: ego Berardus Judex et notarius ex mea parte recognovi et complevi [11]). Впрочемъ нотаріусы нѣкоторыхъ италіянскихъ городовъ, какъ напримѣръ падуанскіе, стараются удержать прежнее названіе „tabellio", прибавляя къ нему лишь титулъ imperialis [12]). Въ XIV столѣтіи въ документахъ верхней Италіи оба выраженія notarius sacri palatii et tabellio соединяются. Это объясняется тѣмъ, что въ половинѣ XIII в. юстіановскій сборникъ проникалъ уже въ практическую правовую жизнь и реставрація прежняго выраженія tabellio обязана его вліянію.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Судьбы нотаріата во Франціи и Германіи отъ распаденія имперіи Карла великаго до XIV вѣка.

Въ Германіи и Франціи не суждено было окрѣпнуть и развиться нотаріату, созданному законами Карла великаго. Уже было замѣчено, что и здѣсь зендграфы избирали нотаріусовъ per singula loca, которые точно также обязательно являлись на placita для совершенія актовъ и документовъ, что и здѣсь, какъ въ Италіи, notarii electi начали усвоять титулъ notarius auctoritate imperiali [1]), но учрежденіе это встрѣтилось съ такими явленіями юридическаго и соціальнаго быта, которыя безусловно уничтожали не только возможность его развитія, но даже и са-

---

[11]) Murat. T. I. p. 634.

[12]) Murat. T. V. p. 263.

[1]) Codex Laureshamensis T. 1. p. 48. Barabé, Recherches historiques sur le tabellionage royale 1863. p. 3.

маго существованія. Прежде всего по древнимъ юридическимъ понятіямъ германскаго народа всѣ важнѣйшія правовыя сдѣлки должны быть совершены предъ народнымъ собраніемъ и слѣдовательно все значеніе документовъ объ нихъ основывалось исключительно на авторитетѣ этихъ послѣднихъ [2]). Понятно, что при такомъ воззрѣніи не могла воспитаться идея объ учрежденіи, которое даетъ публичное значеніе всѣмъ совершаемымъ имъ актамъ исключительно во имя своей авторизаціи отъ верховной власти. Далѣе, капитуляріи, которыми введено учрежденіе notarii electi, совершенно забываются въ Германіи, равно какъ и самый институтъ зендграфовъ [3]). Естественнымъ послѣдствіемъ этого было появленіе простыхъ писцовъ, которые, какъ видно изъ документовъ того времени, исключительно принадлежали къ духовенству. Они являются на народныя собранія для составленія документовъ и внѣ ихъ совершаютъ акты для частныхъ лицъ. Обыкновенно они или группируются около какой либо главной церкви или странствуютъ изъ города въ городъ, предлагая свои услуги каждому желающему. Такъ въ сборникѣ Шанната мы находимъ нѣсколько документовъ, совершенныхъ однимъ и тѣмъ же нотаріусомъ въ Фульдѣ, Нордгеймѣ, Зундгеймѣ и т. д. [4]). Съ ними конкуррируютъ монахи и во

[2]) Этимъ національнымъ воззрѣніемъ объясняется то явленіе, что въ германскомъ правѣ болѣе чѣмъ въ какомъ либо другомъ мы встрѣчаемъ случаи совершенія предъ судомъ частныхъ юридическихъ сдѣлокъ. Идея, что судъ принадлежитъ народу, что онъ есть народное учрежденіе, всегда жила въ сознаніи германской націи, несмотря на то, что объективная дѣйствительность далеко не соотвѣтствовала этой идеѣ, ибо сначала феодальные суды (Gutgericht des Landherres), а потомъ королевскіе представляютъ полное ея отрицаніе.

[3]) Eichhorn. Bd. II. § 257. Ср. not. a, того же §.

[4]) Schannat, Vindemiae literariae Fuldae et Lips. 1723. 1724. N. 329, 330, 331, 346, 377.

многихъ документахъ мы находимъ упоминаніе, что они совершены въ такомъ-то монастырѣ: actum in monasterio NN [5]). Они даже не любили называть себя нотаріусъ, а подписывались обыкновенно: clericus, presbyter, scholasticus и рѣдко cancellarius. Такъ въ числѣ Фульдскихъ документовъ весьма многіе написаны Рудольфомъ, который называетъ себя clericus, presbyter и весьма рѣдко cancellarius fuldensis [6]).

Причина этого сосредоточенія нотаріальной функціи въ рукахъ духовенства лежитъ прежде всего въ крайнемъ невѣжествѣ, господствовавшемъ среди остальныхъ сословій, чего мы не видимъ, напримѣръ, въ Италіи. Гизебрехтъ въ своемъ по справедливости высоко чтимомъ въ наукѣ сочиненіи De litterarum studiis apud Italos первый доказалъ, что въ Италіи постоянно существовали школы грамматиковъ и распространяли между свѣтскими людьми ту степень образованія, которой не знали по сю сторону Альпъ [7]). Въ Италіи въ XI столѣтіи обыкновенно все юношество поступало въ школы, между тѣмъ какъ въ Германіи считалось излишнимъ обучать ребенка, если только онъ не предназначался къ духовному званію. Итальянскій міряпинъ читалъ своего Виргилія и Горація, хотя и не писалъ книгъ, тогда какъ духовенство погружалось въ грубость и, принимая слишкомъ большое участіе въ политикѣ, оставалось чуждо научнымъ стремленіямъ своего времени [8]). Отсюда понятно, почему въ Италіи не существовало монополіи духовенства въ нотаріальномъ

---

[5]) См. наприм. Schannat. N. 218. и Codex Lauresham. T. I. p. 457.

[6]) Schannat. NN. 253, 268, 277, 323.

[7]) Wattenbach, Deutschland's Geschichtsquellen im Mittelalter 3 Auflage Bd. I. S. 229.

[8]) Ibidem.

дѣлѣ. При распространеніи грамотности, въ его услугахъ не чувствовалось надобности, тогда какъ въ Германіи оно одно могло удовлетворять потребности въ документахъ.

Но не одно образованіе духовенства условливало его широкое участіе въ нотаріатѣ до XII вѣка. Къ этому присоединялась другая причина, заключавшаяся въ особомъ соціальномъ его положеніи.

Въ X вѣкѣ изъ прежнихъ иммунитетовъ образуются на основаніи оттоновскихъ привилегій особыя церковныя города и области съ независимою ни отъ короля ни отъ графовъ юрисдикціей. Первоначально цѣль иммунитетовъ состояла въ освобожденіи отъ государственныхъ налоговъ, которые всецѣло обращались въ пользу церкви [9]), и затѣмъ они являются какъ immunitas ab introitu judicum publicorum, что означало не передачу юрисдикціи въ руки церковныхъ властей, а лишь уполномочіе ихъ быть посредниками между общественною властью и находящимися въ церковной области свободными и несвободными людьми [10]). Съ IX вѣка иммунитеты начинаютъ значительно разширяться въ территоріальномъ отношеніи, ибо къ первоначальнымъ владѣніямъ епископы стремятся присоединить близь лежащія свободныя земли, но разширеніе правомочій въ смыслѣ предоставленія церковной власти и юрисдикціи является не прежде привилегій, данныхъ Оттонами. Передача юрисдикціи церкви и заключаетъ въ себѣ основной смыслъ ихъ. Несмотря на разнообразіе, содержаніе этихъ привилегій можно свести къ слѣдующему: въ церковной области никакая свѣтская власть не можетъ совершать суда надъ лицами,

---

[9]) Marculfi form. 1. 3: quidquid exinde aut de ingenuis aut de servientibus fiscus poterat sperare ex nostra indulgentia — ecclesiae proficiat. Eichorn § 172.

[10]) См. Menzel Geschichte des rheinischen Städtebundes im XIII Jahrhundert. Hannover, 1871. S. 40.

принадлежащими къ ней. Такъ въ привилегіи страсбургской церковной области мы читаемъ: ne aliquis dux vel comes aut vicarius vel aliqua judiciaria potestas infra civitatem aliquod placitum vel districtum habere praesumat, nisi ille quem episcopus sibi advocatum elegerit [11]). Въ такомъ же смыслѣ составлена привилегія трирской церковной области. Относительно объема этихъ привилегій Нитчъ приходитъ къ заключенію, что въ нихъ предоставлено епископамъ лишь право юрисдикціи по дѣламъ торговли (die Jurisdiction über den Marktverkehr) [12]). Основаніемъ этого мнѣнія служатъ выраженія привилегій negotium, negotiare, которыя онъ толкуетъ исключительно въ смыслѣ торговыхъ оборотовъ, но это весьма шатко, ибо эти выраженія съ основательностью можно отнести ко всей правовой области, ко всему объему отношеній по суду и въ этомъ смыслѣ мы встрѣчаемъ ихъ напримѣръ въ привилегіи Оттона II Майнцу 974 года. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ началѣ XI столѣтія въ церковныхъ областяхъ вся юрисдикція перешла въ руки духовныхъ властей [13]). Въ то же время цѣлыя графства передаются епископамъ, въ которыхъ короли видѣли болѣе поддержки для своихъ интересовъ, нежели въ свѣтскихъ графахъ. Эта раздача цѣлыхъ графствъ представляетъ собою весьма крупное явленіе въ исторіи развитія правъ духовенства. Епископъ получалъ исключительную власть; онъ имѣлъ право избрать графа, который является уже чиновникомъ епископскаго

---

[11]) Такую же привилегію встрѣчаемъ для Шпейерской области: ut nulla tenus sive dux seu comes vel aliquis judex nisi solus episcopus et advocatus ecclesiae potestatem habeant procunque negotio placitum seu publicum judicium facere. См. Beyer N. 162. Menzel ibid.

[12]) Nitsch (Ministerialität und Bürgerthum im XI und XII Jahrhundert 1859 S. 215.

[13]) Menzel ibid.

управленія или получаетъ графство, какъ епископскій ленъ [14]). Явленіе это было вызвано съ одной стороны стремленіемъ графовъ, соединяя свою должность съ поземельнымъ владѣніемъ, сдѣлать ее наслѣдственною, съ другой желаніемъ освободиться насколько возможно болѣе изъ-подъ контроля верховной власти. Епископы и аббаты представляли въ этомъ случаѣ возможность сохранить значеніе графства, какъ должности, и такимъ образомъ при каждой перемѣнѣ носителя графскаго достоинства за королемъ оставалось право выборы новаго. На раздачу графствъ духовенству мы можемъ смотрѣть какъ на орудіе борьбы королевской власти съ зарождавшимся феодализмомъ. Начавшись съ Оттона III въ концѣ X вѣка, она дошла въ XIII до такихъ размѣровъ, что съ этого времени всѣ почти епископіи владѣютъ замкнутыми, хотя въ то же время и не всегда географически объединенными территоріями; то же нужно сказать и о нѣкоторыхъ аббатствахъ [15]). Если теперь взглянуть на пространство церковныхъ владѣній, то увидимъ, что съ прежними епископскими городами

[14]) Такъ напримѣръ въ предоставленномъ Генрихомъ III базельскому епископу Дитриху графствѣ Augusta Cм. Menzel. S. 44.

[15]) Оттонъ III въ 985 году предоставляетъ епископу люттихскому вмѣстѣ съ прежними его владѣніями и comitatus Hoiensis. Генрихъ II въ 1000 году предоставляетъ епископу вюрцбурскому два графства Waldsassen и Raugau; во 1007 году опъ же предоставляетъ епископу Камбрэ графство того же имени, а въ 1011 епископу падерборнскому нѣсколько графствъ, въ которыхъ прежде сидѣли графы Гогольдъ; въ томъ же году епископству вормскому—графство въ гау Wingarteiba и Lobdengau; въ 1013 епископу гильдесгеймскому—графство принадлежавшее пфальцграфу Дитриху; въ 1020 году подерборнской церкви—графство Варбурское и нѣсколько другихъ. Въ 1025 году Конрадъ II предоставляетъ епископу Утрехтскому графство Thrente, а въ 1026 графство Тестербонское. Что касается до аббатствъ, то въ 1020 году Генрихъ II предоставляетъ Гандерзгейскому монастырю графство, принадлежавшее прежде графу Оттону, въ семи гау. См. Eichhorn § 222.

(Кельнъ, Триръ, Вормсъ, Шпейеръ, Майнцъ, Страсбургъ, Регенсбургъ, Базель, Магдебургъ, Аугсбургъ, Мюнденъ, Гальберштадтъ и др.) и графствами территорія, въ которой существуютъ исключительно церковное управленіе и судъ, составляетъ значительную часть Германіи.

Понятно, что сосредоточіе судебной функціи въ рукахъ духовенства въ этихъ мѣстностяхъ открывало широкую дорогу для нотаріальной дѣятельности духовныхъ писцевъ. Въ глазахъ бургграфовъ и фохтовъ документъ, совершенный духовнымъ лицомъ, долженъ былъ имѣть бо̀льшее значеніе, нежели простымъ scriba, потому что эти лица стояли въ непосредственной зависимости отъ духовенства. Кромѣ того принадлежность духовныхъ писцовъ къ господствующему сословію сообщала ихъ документамъ и въ глазахъ контрагентовъ въ нѣкоторой степени оффиціальное значеніе. Прибавимъ къ этому, что важнѣйшія сдѣлки совершались въ этихъ мѣстностяхъ передъ аббатами или вообще передъ духовными властями. Наконецъ, значительное денежное вознагражденіе за трудъ было сильнымъ побужденіемъ и для духовенства удерживать въ своихъ рукахъ нотаріальное ремесло. При такомъ положеніи не могло быть и рѣчи о существованіи нотаріата въ смыслѣ государственной должвости; духовные писцы не домогались electio, потому что на всей церковной территоріи не было возможно существованіе учрежденія, почерпающаго все свое значеніе отъ авторитета свѣтской верховной власти. Вмѣстѣ авторизированныхъ независимыхъ нотаріусовъ здѣсь выступаютъ зависимые писцы, но объ этомъ ниже.

Перейдемъ къ Франціи. Участіе въ нотаріальномъ дѣлѣ духовенства кромѣ образованія его объясняется отчасти сакральнымъ элементомъ, который введенъ въ гражданскій процессъ національнымъ правомъ. По lex ripuariorum высшая степень удостовѣренія письменнаго акта (tit. 59.

§ 5) состоитъ въ возложеніи его на алтарь. Присутствіе въ законѣ религіознаго элемента въ дѣлѣ удостовѣренія актовъ могло въ практической жизни имѣть своимъ послѣдствіемъ участіе служителей религіи въ самомъ составленіи ихъ. Съ другой стороны соціальное положеніе духовенства, почти тождественное съ положеніемъ его въ эту эпоху въ Германіи, также въ значительной степени способствовало этому. Еще при Меровингахъ мы находимъ здѣсь иммунитеты, которые, имѣя первоначально тоже значеніе какъ и въ Германіи, получаютъ при Людовикѣ благочестивомъ право собственнаго суда, независимаго отъ государственной власти [16]). „Donatio totius justitiae, ita ut nullus regiae potestatis minister aliquam justitiam clamare praesumat“ встрѣчается весьма часто въ X и XI столѣтіи. Громадная въ территоріальномъ отношеніи церковная область точно также находится подъ исключительною властію и юрисдикціею духовенства. Она раздѣлялась на безчисленныя церковныя общины, гдѣ отношеніе къ власти условливалось ихъ свободою. Въ свободныхъ церковныхъ общинахъ, т. е. тѣхъ которыя перешли къ церкви отъ сеньоровъ, она вступала во всѣ права послѣднихъ Судъ здѣсь принадлежалъ выбраннымъ изъ членовъ общины (scabini) подъ непосредственнымъ надзоромъ и предсѣдательствомъ церковныхъ властей. Для характеристики отношенія церкви къ свободнымъ общинамъ мы приведемъ конституцію аббата Ледвина (989—1036), въ которой существенныя черты организаціи управленія и суда выражены такъ ясно, что не нуждаются ни въ какихъ дальнѣйшихъ комментаріяхъ. Изъ нея видно, что placita собирались въ сроки, установленные духовными властями; никакая посторонняя власть (extranea potestas) не имѣ-

[16]) Warnkönig und Stein Französ. Staats- und Rechtsgeschichte Bd. III. S. 304.

ла права являться на нихъ и принимать участіе; предсѣдательство принадлежало аббату или его викарію; жалобы приносились въ присутствіи его и скабиновъ; апелляція поступала въ высшіе духовные суды [17]). Въ несвободныхъ церковныхъ общинахъ, гдѣ все поземельное владѣніе принадлежало церкви, члены общины не имѣли ни суда ни права выбора мэра. Администрація и судъ находились здѣсь исключительно въ рукахъ церковныхъ чиновниковъ. Смотря потому, принадлежала ли община епископіи или монастырю это были или сельскіе священники или просто монахи.

Очевидно, что при этомъ исключеніи всякаго свѣтскаго вмѣшательства во внутреннія дѣла церковныхъ областей,

---

[17]) Вотъ текстъ этого замѣчательнаго документа: Constitutio Ledvini Abbatis Sti. Vidasti Atrebatensis:

I. De placito generali. Tria placita in anno: unum sexta feria post Epiphaniam; aliud sexta feria post octaves Paschae, tertium sexta feria post festum S. Iohannis Baptistae. In quibus placitis nulla extranea potestas debet venire, neque praesidere ad judicandum, neque comes, neque Advocatus ullus, nisi tantum Abbas aut Praepositus.

II. Quodsi quis eminentioribus potentiae, vel quis non sit de lege hujus generalis placiti habuerit causam volueritque clamare in placito, licet ei venire et clamare et secundum legem placiti causa illius judicabitur recte; sique egreditur, remanente placito in sua libertate.

III. In hoc itaque generali placito praesidente Abbate seu Praeposito, circum sedentibus etiam scabionionibus, si quis adversus alterum habet querelam, stabit et faciet clamorem suum legitimum super illum, audieturque clamor ejus, et diligenter discutatur, et secundum legem placiti inter utrumque dejudicabitur.

Hanc ego Ledvinus Abba ecclesiae B. Vedasti rationem sive constitutionem placiti generalis libertate sua ratam et inconvulsam omni tempore permaneret tam posteris quam praesentibus ecclesiae filiis et fidelibus scripto comendans notificare volui, consensu et dispositione tunc temporis Advocatorum et aliorum ecclesiae fidelium quorum haec sunt nomina. (Слѣдуютъ подписи)

при этомъ сосредоточіи судебной функціи въ нихъ въ рукахъ духовенства, участіе его въ нотаріальномъ дѣлѣ является необходимымъ слѣдствіемъ. Плотная масса духовныхъ писцевъ, поддерживаемая могущественнымъ вліяніемъ церковныхъ властей, съ одной стороны препятствовала образованію независимой нотаріальной корпораціи, получающей авторизацію отъ верховной власти, а съ другой и сама не могла превратиться въ эту корпорацію, какъ вслѣдствіе рѣзкой обособленности отъ государства, такъ и принадлежности къ духовному сану, съ которымъ должность оффиціальнаго нотаріуса несовмѣстна.

Почти одновременно съ развитіемъ монополіи духовенства въ нотаріальномъ дѣлѣ, появляется право печати, которое еще болѣе парализировало нотаріальный институтъ, ибо дѣлало его совершенно излишнимъ.

Уже было замѣчено, что печать, какъ средство утвержденія документа, является при Карлѣ. До XI вѣка употребленіе ея не имѣло никакихъ опредѣленныхъ правилъ и было дѣломъ произвола [18]). Съ этого времени путемъ обычая начинаютъ образовываться опредѣленныя нормы, которыя впослѣдствіи кодифицируются и представляютъ рядъ узаконеній о печати въ швабскомъ земскомъ правѣ.

Право печати вытекаетъ изъ права герба [19]). Гербы служили первоначально знакомъ распознаванія принадлежащихъ къ извѣстному отряду; они состояли изъ особенныхъ фигуръ, которыя чаще всего изображались красками на щитѣ рыцарей и потому владѣніе гербомъ означало принадлежность къ рыцарству, особенно современи крестовыхъ походовъ, когда гербы дѣлаются наслѣдственными [20]). До XI вѣка,

---

[18]) Spangenberg Bd. 1. S. 236—238.
[19]) Eichhorn § 341.
[20]) Eichhorn ibid.

по свидѣтельству Гейнекція, на печатяхъ князей и графовъ встрѣчается или просто портретъ ихъ или изображеніе сидящими на судейскомъ креслѣ съ мечемъ въ рукѣ для означенія ихъ судебной власти. Такъ это мы видимъ на печати Арнульфа, графа фландрскаго [21]) и на печати графа Адельберта [22]). Печати XI вѣка отличаются крайнею простотою и содержатъ въ себѣ обыкновенно изображеніе всадника съ копьемъ или мечемъ въ рукѣ. Такова печать Вильгельма, графа фландрскаго [23]). Впослѣдствіи къ простому изображенію всадника присоединяются разнаго рода украшенія—изображенія роговъ, львовъ, собакъ, принадлежностей охоты и т. д. [24]). Съ XIII вѣка входитъ въ обычай изображать на печати гербъ съ различными украшеніями [25]). Съ возрастаніемъ самостоятельности городовъ они начинаютъ употреблять также печать съ изображеніемъ башенъ, городскихъ воротъ или святыхъ—патроновъ города. Такъ на печати города Фульда мы видимъ изображеніе св. Бонифація, Бамберга — св. Георгія, Кобурга — св. Маврикія, Іены — архангела Михаила и т. д. Чаще же всего встрѣчаются на нихъ эмблематическія фигуры: льва, (Геттингенъ, Ганноверъ, Мюнденъ, Люнебургъ и др.) быка, пѣтуха и т. д. [26]). Духовныя власти и корпораціи издавна имѣли у себя печати безъ гербовъ, но съ изображеніемъ или епископа въ полномъ облаченіи, или святыхъ, или наконецъ церкви [27]).

---

[21]) Heineccii De veteribus Germanorum aliarumque nationum sigillis. Francof. 1709 г. Cap. 10 § 16. Снимокъ съ этой печати представляетъ tab. X. N 1.

[22]) Ibid. tab. X. N 2.

[23]) Ibid. cap. 10. § 21. tab. X. N 4.

[24]) Снимки съ печатей такого рода см. ibid. tab. XI. N 1. 2.

[25]) Ibid. tab. XII. NN 6. 7. 8. 9. 10. 12. 13.

[26]) Ibid. tab. XVI.

[27]) Ibid. cap. 13. tab. XIII. NN 5. 12. 2. 1.

Каждое лицо, принадлежащее къ дворянству, имѣло свой собственный гербъ, но не каждое имѣло печать, въ чемъ и состоитъ различіе между правомъ герба и правомъ печати. Право имѣть печать для утвержденія документовъ принадлежало лишь тому, кто былъ правоспособенъ къ самостоятельному, безъ всякой зависимости и соизволенія другихъ лицъ, заключенію юридическихъ сдѣлокъ и совершенію относительно ихъ документовъ, другими словами тому, кто имѣлъ неограниченное право распоряженія относительно своего лица и имущества [28]). Отъ права утверждать собственные документы отличается право утвержденія документовъ другихъ лицъ, которые не могли по своему положенію имѣть печати. Оно опредѣлялось отношеніемъ господства между имѣющимъ и не имѣющимъ право печати. Отсюда вассалы пользовались при совершеніи документовъ печатью леннаго господина, лица, поселявшіяся въ церковныхъ областяхъ, печатью церквей и монастырей, дѣти не эмансипированные печатью родителей и т. д. [29]). При употребленіи чужой печати въ доку-

[28]) Eichhorn § 341. Spangenberg Bd. 1. S. 242.

[29]) Подробное опредѣленіе относительно этого предмета мы находимъ въ Schwäb. Landr. Art. 288: Des Pabsts Insiegel heissen Bullen. Wer die mit Recht giebt und sie mit Recht empfahet, so sind sie gut und gerecht. Der Könige Insiegel haben auch gross Recht und Kraft. Der Priesterfürsten Insiegel und Laienfürsten Insiegel sind recht. Der Prälaten und der Capitel—Insiegel sind recht, und aller Convent Insiegel sind recht. Und werden sie über andere Sachen gegeben, denn über ihr selbst Sach, die haben also grosse Kraft als über ihr selbst Geschäft. Anderer Herrn Insiegel haben nicht Kraft wann um ihr selbst Geschäft. Die Städte sollen auch Insiegel haben, doch mit ihrer Herrn Willen. So haben dieselben Insiegel keine Kraft wann um ihr selbst Geschäft. Andere Leute mögen wohl Insiegel haben, die haben nicht Kraft wann um ihr selbst Geschäft. Man mag mit Recht wohl ein Insiegel zu dem andern legen an einen Brief zu mehrerer Festung. Alle Richter mögen mit Recht wohl Insiegel haben, die haben Kraft über die Ding die zu ihrem Gericht gehören.

ментѣ всегда дѣлается упоминаніе о томъ, что сами контрагенты не имѣютъ права печати: quia vero adhuc usum sigilli non habemus или quia proprio sigillo careo [30]). Приложеніе печати лежитъ на обязанности лица обязавшагося по договору или вообще лица выдающаго документъ.

Со введеніемъ римскаго и канонической права употребленіе печати распространилось еще болѣе, такъ что всѣ лица имѣющія права гражданства имѣютъ и право печати. Съ этого времени каждый правоспособный вообще правоспособенъ и къ печати и лишеніе ея было однозначуще лишенію правъ. Но здѣсь начинается уже поворотъ къ новому порядку въ исторіи нотаріата. Универсализація права печати привела къ утвержденію нотаріальнаго института въ его настоящей организаціи и вообще настолько же служила къ его развитію, насколько монополія подавляла его. Но объ этомъ подробно будетъ изложено ниже.

Посмотримъ теперь, какъ отразилось на нотаріальномъ институтѣ право печати? Выше было замѣчено, что утвержденіе документовъ другихъ лицъ основывалось на отношеніи подчиненія, что ленные владѣльцы удостовѣряли своею печатью документы вассаловъ, епископы и аббаты лицъ поселившихся на ихъ земляхъ, городскія власти документы горожанъ и т. д. Отсюда два послѣдствія, подавлявшихъ развитіе нотаріата а) исключеніе его въ смыслѣ отдѣльнаго учрежденія, такъ какъ приложеніе

Schwäb Landr. Art. 311: Ist aber, dass ein Mann einem Freund Gut schaffen will nach seinem Tode, will er ihm das sicher machen, er soll ihm Geschrifft darüber geben, ein Handfeste. Und daran ein Insiegel eines Bischofs oder eines Laienfürsten, oder eines Klosters, oder einer Stadt, oder der Herrn Insiegel, oder des Landrichters, oder er soll für seinen Richter oder für seinen Herrn fahren, und soll die Gezeugen mit sich bringen, und andere die dabei sind. Art. 305.

[30]) Spangenberg ibid. S. 241.

печати ленным владѣльцемъ, духовными или городскими властями, давая документу полное доказательное значеніе на судѣ, дѣлало излишнимъ существованіе особаго института нотаріусовъ. Цѣль нотаріата вполнѣ достигалась посредствомъ печати. b) Лицо составителя документа теряло всякое значеніе, чѣмъ объясняется, что въ это время нотаріусъ его не подписывалъ и вообще не дѣлалъ никакого упоминанія о себѣ.

При представленіи документа въ доказательство иска, первый вопросъ былъ о подлинности печати, будетъ ли она собственная, или того лица, въ зависимости отъ котораго находится обязавшійся по документу. Одного документа вполнѣ достаточно для доказательства, если онъ имѣетъ печать отвѣтчика и совершенъ въ присутствіи достовѣрныхъ свидѣтелей [31]). Относительно числа ихъ не существуетъ никакого принципа [32]). Но во всякомъ случаѣ они имѣли второстепенное только значеніе, главную же роль играла печать и потому вовсе не должны были собственноручно подписываться на документѣ, но достаточно было упоминанія въ актѣ о присутствіи ихъ и означенія именъ ихъ. Самая достовѣрность этого послѣдняго не подвергалась никакому сомнѣнію, если подлинность печати вполнѣ доказана. Кромѣ свидѣтелей требовалось еще на документахъ удостовѣренныхъ печатью означеніе времени. И здѣсь споръ о правильности не допускался, какъ скоро печать признана подлинною.

Во Франціи развитіе права печати совершалось въ тоже самое время, какъ въ Германіи и точно также соединялось съ правомъ свободнаго распоряженія собственнымъ имуществомъ и вообще самостоятельнаго пользованія граж-

---

[31]) Schwäb Landr. Art. 388. Ср. Eichhorn § 382.

[32]) См. Sächs. Landr. Bd. 1. Art. 6. 7. 8. 15. 54. 65. 66. Bd. 11 Art. 6. 22. 36.

жданскими правами. Право утвержденія печатью документовъ другихъ лицъ и здѣсь основывалось на отношеніи зависимости. Въ актахъ того времени постоянно встрѣчаемъ замѣчаніе, что выдающій документъ пользуется печатью другихъ лицъ [33]). Бомануаръ въ своемъ сборникѣ „Coutumes et usages du Beauvoisis“ во главѣ 35, носящей заглавіе de soi obligier par lettres, указываетъ три способа совершенія письменныхъ договоровъ: entre gentix homes de lor seau; entre gentix homes und home de poesté par devant lor segneur ou sovrain; et par devant lor ordinaire de Crestienté т. е. или посредствомъ печати самихъ контрагентовъ, имѣвшихъ право ея употребленія, или сеньоровъ или наконецъ духовныхъ властей. Во внѣшней сторонѣ печатей во Франціи мы встрѣчаемъ въ XI и XII вѣкѣ тѣ же изображенія какъ и въ Германіи, т. е. на рыцарскихъ и баронскихъ—всадника въ полномъ вооруженіи, предметовъ охоты, орловъ, драконовъ и звѣздъ, на печатяхъ женщинъ—изображеніе лиліи [34]).

Форма печатей свѣтскихъ лицъ—круглая, духовныхъ и женщинъ—овальная [35]). Начиная съ XIII и до конца XIV вѣка замѣчается значительная сложность эмблемъ и особенная тонкость и изящество въ отдѣлкѣ печатей, что можно объяснить стремленіемъ предовратить поддѣлку. Съ этого времени на оборотной сторонѣ большой печати епископовъ, аббатовъ и лицъ свѣтской аристократіи появляется малая печать, secretum, служащая для утвержденію большой и документовъ другихъ лицъ. Съ конца XIV вѣка изображенія значительно упрощаются и отдѣлка ихъ не имѣетъ той утонченности, какъ въ предшествую-

---

[33]) Brunet. T. 1. p. 50.

[34]) Barabé Recherches historiques sur le tabellionage royal et sigillographie normande. p. 189.

[35]) Barabé ibid.

щее время, что указываетъ на постепенное уничтоженіе значенія печати, которое совершенно исчезаетъ во второй половинѣ XV вѣка [36]).

Настоятели приходскихъ церквей имѣли двѣ печати, одну спеціально для утвержденія документовъ о бракѣ, другую же для всѣхъ прочихъ актовъ [37]). Для договоровъ заключаемыхъ между христіанами и евреями существовала также особенная печать, которая прилагалась двумя выборными отъ городскаго управленія гражданами (Prud'hommes) [38]).

Во многихъ актахъ XII и XIII вѣка мы усматриваемъ, что стороны обязываются въ случаѣ утраты или уничтоженія отъ времени печати приложить ее вновь. Иногда замѣна ея выражала собою возобновленіе договора; прежняя печать въ присутствіи свидѣтелей срывалась и прилагалась новая [39]).

По Бомануару документы утвержденные печатью, какъ скоро подлинность ея была внѣ всякаго сомнѣнія, имѣли абсолютно доказывающую силу. Отвѣтчикъ приглашался въ судъ, гдѣ прочитывался ему актъ обязательства, послѣ чего судья спрашивалъ его: признаетъ ли онъ на предъявленномъ документѣ собственную печать? Если отвѣтъ былъ утвердительный, то судъ приказывалъ удовлетворить предъявленное требованіе втеченіи пятнадцати дней (s'il

---

[36]) Barabé p. 189.

[37]) Печать перваго рода отъ XIII вѣка можно видѣть у Barabé planche 8. N 5.

[38]) Barabé ibid. Ср. p. 463 annex. VII.

[39]) Barabé ibid. p. 455. Et ut hoc sit firmum et stabile, presentem cartam dedi dictis Abbati et conventui sigilli mei munimine roboratam, ita videlicet quod si me sigillum mutare contigerit, ego presentem cartam vel alteram novam hujus forme sicut in ipsis expedire videbitur, quotiens sigillum meum mutavero, teneor sigillare.

bailla les letres scelleés de son scel; s'il dist „oil" on li doit commander, qu'il ait empli le teneur de le lettre dedens quinze jors). Если отвѣтчикъ отрицалъ подлинность печати, то истецъ долженъ былъ представить доказательства, для чего призывались въ судъ свидѣтели, qui forent en present quand le lettre fut scellée, или же свѣдущіе люди для сличенія подписи и печати отвѣтчика съ другими, несомнѣнно ему принадлежащими. Доказательствомъ противъ подлинности акта считалось, если печать на половину или болѣе утрачена. Всякая поддѣлка ея наказывалась, какъ публичное мошенничество Кто отрицаетъ подлинность печати и не докажетъ этого на судѣ, подлежитъ наказанію какъ за обманъ и сверхъ того платитъ шестьдесятъ ливровъ въ пользу сеньора.

Такимъ образомъ и здѣсь, какъ въ Германіи, присутствіе на документѣ печати, признанной въ подлинности отвѣтчикомъ, вело за собою исполнительный процессъ. И здѣсь свидѣтели играютъ второстепенную роль и выступаютъ на сцену въ томъ лишь случаѣ, когда возникаетъ вопросъ о подлинности печати, хотя и то не безусловно, ибо сличеніе печатей свѣдущими людьми могло замѣнить показанія свидѣтелей.

Понятно, что результаты права печати во Франціи были тѣ же, какъ и въ Германіи, т. е. подавленіе нотаріата, ибо цѣль его вполнѣ достигалась посредствомъ печати. При правѣ короля утверждать документы сеньоровъ, сеньора—вассаловъ, городскихъ властей—горожанъ, епископа, аббатовъ и другихъ духовныхъ властей—лицъ, принадлежащихъ къ церковнымъ общинамъ или поселенныхъ на церковныхъ земляхъ и т. д., при чемъ документу сообщалась безусловная доказательная сила,—нотаріальный институтъ дѣлался излишнимъ въ юридической жизни той

эпохи. Sigillum fuit clavis Curiae, quae omnia claudit, firmat et resecat [40]).

---

[40]) Въ дополненіе къ ученію о печати мы должны присоединить слѣдующія замѣчанія:

1) Кромѣ раздѣленія на публичныя и частныя, печати подраздѣляются на односторонніе и двухсторонніе. Послѣдніе не содержали на обоихъ сторонахъ одного и того же изображенія. Обыкновенно на первой сторонѣ находилась большая, такъ сказать, торжественная печать со всѣми украшеніями и эмблемами, принадлежащими гербу владѣльца, на оборотной же какой либо произвольный знакъ въ самыхъ простыхъ формахъ. Впрочемъ печати духовныхъ лицъ и на оборотной сторонѣ заключали торжественную печать только въ меньшихъ размѣрахъ. Двусторонная печать принадлежала обыкновенно общественнымъ учрежденіямъ и коллегіямъ; она весьма рѣдко встрѣчается на документахъ частныхъ лицъ изъ привилегированныхъ сословій. Употребленіе ея начинается съ XII вѣка и прекращается въ XVI. Spangenberg T. I. S. 246, 247.

2) Матеріаломъ, на которомъ дѣлался оттискъ, служилъ воскъ или металлъ. Цвѣта восковой печати весьма различны; древнѣйшій и употребительнѣйшій есть бѣлый. Онъ встрѣчается на королевскихъ печатяхъ отъ временъ Меровинговъ до императора Фридриха III. Въ XIII столѣтіи употребленіе его весьма рѣдко. Желтовосковая печать встрѣчается на документахъ XII — XV столѣтій. Въ Германіи герцоги, епископы, монастыри и частныя лица постоянно употребляли ее. Во Франціи же короли присвоили ее исключительно себѣ. Зеленовосковая печать до XIV вѣка встрѣчается весьма рѣдко. Въ этомъ вѣкѣ она дѣлается предметомъ привилегій нѣкоторыхъ общинъ и фамилій. Съ половины XIV до половины XVI столѣтія встрѣчается множество зеленовосковыхъ печатей. Красновосковая печать усвоена въ XII столѣтіи нѣмецкими императорами. Во время императора Сигизмунда употребленіе ея въ видѣ милости разрѣшается и другимъ лицамъ (такъ въ 1423 г. курфюрсту Фридриху саксонскому). Въ половинѣ XVI она замѣняетъ въ частныхъ документахъ зеленую печать. Черновосковая употреблялась гроссмейстеромъ Мальтійскаго ордена и нѣкоторыми изъ дворянскихъ родовъ. Древнѣйшая черновосковая печать извѣстна въ дипломатикѣ подъ именемъ печати Henrici de Lapide 1248 года. Ibid.

Таковы были основныя причины, парализировавшія развитіе нотаріата на началахъ, установленныхъ законами Карла великаго. Но вмѣстѣ съ этимъ ими обусловливалась та организація, въ которой онъ теперь является въ Германіи и Франціи. И здѣсь и тамъ нотаріусы суть ни что иное какъ писцы, которые или состоятъ на службѣ въ общественныхъ учрежденіяхъ или предлагаютъ свои услуги частнымъ лицамъ свободно, за извѣстное вознагражденіе.

По мѣрѣ того какъ съ паденіемъ монархической власти развивалась власть отдѣльныхъ князей, они создаютъ около себя особыя канцеляріи на подобіе императорскихъ съ своими нотаріусами, гдѣ формы совершенія документовъ, какъ мы говорили во главѣ девятой, почти тождественны съ употреблявшимися въ императорскихъ канцеляріяхъ.

Родина металлической печати есть Византія. Отсюда переходитъ она при Карлѣ великомъ на западъ. Императоры и короли употребляютъ обыкновенно золотыя и серебряныя печати; свинцовыя, мѣдныя и оловянныя весьма рѣдко и притомъ только до Конрада II. Епископы до XIV вѣка употребляютъ свинцовую печать; ее мы встрѣчаемъ также въ актахъ соборовъ Констанцкаго и Базельскаго. Металлическая печать на документахъ частныхъ лицъ встрѣчается весьма рѣдко. Spangenberg, ibid.

3) Относительно формы нужно замѣтить, что древнѣйшія печати были круглыя. Овальная форма принята епископами, аббатами, духовными корпораціями и женщинами. Есть печати фантастической формы: такъ въ формѣ сердца извѣстна печать Конрада Тюрингскаго, въ формѣ груши—Рудольфа Габсбургскаго и т. д. Ibid.

4) Бо́льшая часть печатей содержитъ надписи, которыя состоятъ изъ имени владѣльца съ присоединеніемъ иногда года рожденія его или года изготовленія печати. При обозначеніи имени до половины XI столѣтія употреблялись обыкновенно litterae majusculae смѣшанно съ capitales и unciales; послѣ этого входятъ въ употребленіе готическія буквы и затѣмъ litterae capitales. Самыя слова, какъ на монетахъ, являются въ сокращенномъ видѣ. Ibid.

Духовныя власти и корпораціи имѣли при себѣ также канцеляріи, наполнявшіяся нотаріусами. И здѣсь образцемъ канцелярскаго устройства и формальной стороны документовъ служили формы и порядокъ королевскихъ канцелярій. Почти всѣ епископскіе акты писались отъ лица епископа и представляли собою какъ бы рѣчь его, а въ концѣ, какъ въ королевскихъ и герцогскихъ, постоянно встрѣчается: datum per manum N. N. notarii nostri. Въ этой формѣ писались даже такіе документы, которые заключали въ себѣ долговое обязательство и т. п. Такъ у Гудена, напримѣръ, мы находимъ долговой актъ Гергарда, архіепископа Майнцскаго, написанный въ вышеупомянутой формѣ и въ концѣ его: Rugerus notarius noster [41]). Аббаты и аббатиссы также имѣли своихъ нотаріусовъ [42]).

Мы видимъ служилыхъ нотаріусовъ и при городскихъ куріяхъ, гдѣ они составляютъ акты по дѣламъ города и городской юрисдикціи. Такъ у Гудена одинъ франкфуртскій документъ подъ названіемъ professio Adelhiedis coram magistratu edita de relinquendo filiae portionem hereditatis suae cum pueris reliquis aequalem [43]) подписанъ нотаріусомъ этого города: Theodoricus notarius Francofurt. Какъ видно изъ акта, нотаріусы Франкфурта были членами городскаго совѣта [44]).

Въ документахъ крупныхъ феодальныхъ бароновъ и графовъ мы также встрѣчаемся съ нотаріусами. Изъ документовъ владѣльцевъ (Herren) Изенбурга [45]), Венсенбурга [46]), Кобурга [47]) и другихъ видно, что они имѣли

[41]) Guden. T. IV p. 894. Dipl. ord. Teuton.

[42]) Monumenta Boica T. VIII. p. 47. T. XI. p. 237.

[43]) Guden. T. II. p. 265.

[44]) То же самое мы встрѣчаемъ въ документахъ города Ульма.

[45]) Guden. T. III. p. 669.

[46]) Ibid. T. III. p. 495.

[47]) Neugart. T. II. N. 957

своихъ нотаріусовъ. Очевидно, это не были служилые нотаріусы въ настоящемъ значеніи слова, ибо законъ Карла великаго „ut unusquisque episcopus et abba et singuli comites suum notarium habeant“ потерялъ всякое значеніе, равно какъ и самая должность comites, къ которой онъ относился.

Второй разрядъ нотаріусовъ этой эпохи—свободные писцы большею частію принадлежали къ духовенству, хотя и не всегда въ составленныхъ ими документахъ указывали на это. Сказать что нибудь опредѣленное объ организаціи этого разряда довольно трудно. Почти несомнѣнно, что они, не составляя изъ себя корпораціи, каждый отдѣльно, собственнымъ лицомъ, въ видѣ свободнаго ремесла, занимались изготовленіемъ документовъ, руководствуясь общеупотребительными сборниками формулъ прежняго времени, вслѣдствіе чего въ конструкціи текста документы этого періода мало отличаются отъ предшествующихъ. Впрочемъ въ нихъ есть двѣ особенности: a) отсутствіе подписи нотаріуса и b) излишняя подробность въ означеніи времени. Первое объясняется значеніемъ печати, которая придавая документу публичный авторитетъ, дѣлала излишнею подпись его составителя, второе же вліяніемъ каноническаго права.

Уничтоженіе институтомъ печати значенія нотаріальной подписи вызвало другое явленіе въ формальной сторонѣ актовъ этого времени — присутствіе нотаріуса только въ качествѣ свидѣтеля. У Гудена и въ другихъ сборникахъ мы встрѣчаемъ множество такихъ документовъ, [48]). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нотаріусъ свидѣтель на документѣ былъ и его составителемъ. При отсутствіи всякаго порядка въ организаціи нотаріата это было не толь-

[48]) Monumenta Boica T. I. 378, 396, 403. T. VII. p. 379. Guden T IV. p. 387. T. II. N. 15, 45. T. V. N. 12—15.

ко возможно, но и вполнѣ удобно, ибо пребываніе нотаріуса въ извѣстномъ округѣ, а слѣдовательно и болѣе легкая возможность въ случаѣ надобности призыва его къ суду представляли своего рода выгоды для контрагентовъ [49]). Остерло подпись нотаріуса въ качествѣ свидѣтеля относитъ только къ свободнымъ писцамъ [50]), но ближайшее изслѣдованіе документовъ этого періода не даетъ основанія считать это замѣчаніе правильнымъ У Гудена во многихъ документахъ свидѣтелями являются нотаріусы герцогскихъ, маркграфскихъ и ландграфскихъ канцелярій. Такъ въ дарственной записи Альберта, ландграфа тюрингскаго, въ пользу госпиталя св. Маріи въ числѣ свидѣтелей названы Henricus de Libenstet и Mathie—curiae notarii [51]). Нотаріусы свидѣтели встрѣчаются даже на документахъ, выходившихъ изъ императорской и королевскихъ канцелярій [52]).

Во Франціи состояніе нотаріата этого времени было почти тоже какъ и въ Германіи. Подавляя самостоятельное значеніе нотаріальнаго института, право печати и здѣсь преобразило нотаріусовъ въ служилый классъ пи-

---

[49]) Такъ въ diplomat. ordinis equest. Teutonici N. 3. (Guden. T. IV. p. 869) одинъ изъ свидѣтелей—нотаріусъ. Въ документѣ подъ названіемъ: Litera Ep. Virdsb. super decima in Usbeybe 1212 года въ числѣ свидѣтелей изъ мірянъ является Germanus notarius (Guden. T. II. N. 15). Въ diplomat ordinis Teutonici N. 12. между свидѣтелями значится: Hessonis notarius burgensium.

[50]) Oesterley T. I. § 48. p. 387.

[51]) Diplomat. ordinis Teutonici N. 68. (Guden T. IV. p. 941.

[52]) Такъ у Гудена мы встрѣчаемъ документъ Генриха VII, заключающій въ себѣ жалованную грамоту abbatiae Lauresensi. Свидѣтелемъ въ этомъ актѣ является Henricus protonotarius imperialis (Guden T. II. p. 55). Это послѣднее выраженіе относится къ должности въ императорской канцеляріи и отнюдь не должно быть понимаемо въ томъ значеніи, въ которомъ notarii imperialis aulae въ Италіи.

сцовъ общественныхъ учрежденій и канцелярій сеньоровъ. Свободные писцы также существовали, хотя акты совершенные ими встрѣчаются гораздо рѣже, нежели въ Германіи [53]). Служилые нотаріусы дѣлились на три разряда: a) епископскіе, занимавшіеся въ духовныхъ куріяхъ, b) сеньоріальные въ куріяхъ разнаго рода dominorum и c) городскіе.

Число епископскихъ нотаріусовъ было весьма значительно. Кромѣ занятій въ куріи они принимали участіе въ составленіи документовъ для частныхъ лицъ и въ этомъ отношеніи пользовались почти монополіею, такъ что конкурренція съ ними вольныхъ писцевъ едва замѣтна. По господствующему воззрѣнію той эпохи, акты совершенные духовнымъ лицомъ имѣли бо́льшую обязательную силу, нежели простымъ писцемъ. Духовенство поддерживало въ народѣ это воззрѣніе, и, по свидѣтельству Брюне, за неисполненіе контракта, писаннаго духовнымъ лицомъ, сторона не исполнившая не рѣдко подлежала эпитиміи или даже отлученію отъ церкви [54]). Кромѣ этаго, какъ увидимъ ниже, акты, совершенные духовными писцами, вели за собою юрисдикцію духовныхъ судовъ [55]), что, для сторонъ часто было весьма желательно, потому что, по словамъ автора хроники de saint Denis, les justices des seigneurs et leurs sceaux donné à ferme étaient si mal administrés, que chacun citoyen se retirait sur les territoires des hauts justiciers ecclesiastiques [56]). Трудъ духовныхъ нотаріусовъ стоилъ очень дорого; они требовали значительной платы нетолько за составленіе акта, но и за пись-

[53]) Barabé p. 10.

[54]) Brunet p. 52.

[55]) Cap. 3. X de judiciis 2, 1. causa vero juris patronatus ita conjuncta est et connexa spiritualibus causis quod non nisi ecclesiastico judicio debeat definiri. Ср. cap. 13. X de judiciis.

[56]) Brunet ibid.

менный матеріалъ бумагу, чернила, воскъ и т. д., оправдывая себя тѣмъ, что nec calamus, nec charta gratis habeatur [57]).

Сеньоріальные нотаріусы являются также въ значительномъ числѣ. Они изготовляли документы in curiis dominorum. По ленному праву всѣ договоры между вассалами совершались въ присутствіи свидѣтелей предъ сеньоромъ и писались въ сеньоріальныхъ куріяхъ отъ имени послѣдняго. Вассалъ, желавшій совершить, напримѣръ, даръ въ пользу церкви или другой какой либо договоръ долженъ былъ испросить предварительно согласіе сеньора, послѣ чего писался самый актъ [58]). Подписи нотаріусовъ рѣдко встрѣчаются въ этихъ актахъ, ибо участіе сеньора и приложеніе его печати дѣлало ихъ излишними [59]).

Въ городахъ акты писались передъ мэромъ и также въ присутствіи свидѣтелей. Мэръ прикладывалъ городскую печать, которая сообщала документу публичное значеніе. Обыкновенно онъ писался въ двухъ экземплярахъ, одинъ вручался контрагентамъ, другой оставался въ мэріи или отсылался на храненіе въ монастыри, гдѣ нерѣдко находились городскіе архивы.

Весьма часто къ документамъ присоединялись нѣкоторые символическіе знаки, обозначающіе переходъ правъ.

---

[57]) Въ актахъ равенскаго собора 1311 года мы читаемъ: Indebite à notariis et sigilliferis episcoporum taxantur.... pro scriptura, charta, cedula, cera et sigillo. Brunet p. 52.

[58]) Форма, въ которой писались акты этого рода, какъ видно изъ многихъ документовъ XII и XIII вѣка состояла въ слѣдующемъ: Ego NN. Dominus NN. notum facio omnibus praesentes litteras inspecturis, quod in mea praesentia constitutus NN. recognovit se debere N. N. Z. lib. quam pecuniam dictus N. N. promisit dicto N N ad festum N usque ad N. annos reddere et pagare; in cujus rei testimonium praesentibus litteris sigillum meum ad petitionem utriusque partis apponi volui, et appositum est. Brunet p. 49.

[59]) Barabè ibid.

Употребительнѣйшимъ символомъ была деревянная палочка, прикрѣплявшаяся къ акту посредствомъ маленькихъ ремней [60]). Приложеніе этого символа къ документу служило матеріальнымъ доказательствомъ исполненія содержащихся въ немъ обязательствъ [61]).

Руководствомъ при составленіи документовъ служили ходячіе сборники формулъ, между которыми особенною извѣстностію пользовался *Practica Petri Iacobi de Aureliaco*, переработанный въ Монпелье въ началѣ XIV столѣтія [62]).

---

[60]) Чаще всего этотъ символъ встрѣчается въ купчихъ и въ дарственныхъ. Такъ въ дарственной Вильгельма Завоевателя аббатству св. Екатерины въ Руанѣ мы читаемъ: Haec donatio facta est per unum cultellum, quem praefatus Rex joculariter dans abbati, quasi ejus palmae minatus infigere; ita, inquit, terra dari debet.—Hoc ergo evidenti signo, multorumque nobilium qui regi adstabant regio testimonio facta est haec donatio. Barabé p. 7.

[61]) Barabè ibid.

[62]) Spangenberg S. 131.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Нотаріатъ въ Италіи предъ акцептаціею его въ Германіи и Франціи

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Нотаріальныя корпораціи.

Мы приблизились въ изслѣдованіи исторіи нотаріата къ тому моменту, когда организація его, начатая капитуляріями Карла, завершается статутами итальянскихъ городовъ, когда нотаріальный институтъ, обработанный ими въ самыхъ мельчайшихъ своихъ опредѣленіяхъ, дѣлается прототипомъ общеевропейскаго нотаріата и вслѣдъ за римскимъ правомъ воспринимается въ Германіи и Франціи.

Но капитуляріи и статуты суть только два ясно обозначившіеся крайніе фактора, воздѣйствовавшіе на организацію нотаріата. Былъ еще третій дѣятель, занимающій по времени середину между ними, это-обычное право. Нотаріальные уставы въ статутахъ итальянскихъ городовъ представляютъ собою если не исключительный результатъ его, такъ сказать, кодификацію выработанныхъ имъ нормъ для нотаріальнаго института, то во всякомъ случаѣ воспроизведеніе ихъ въ значительной степени. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ создано предшествующимъ временемъ относительно организаціи нотаріата и переходило въ средѣ нотаріальной корпораціи отъ поколѣнія къ поколѣнію, какъ традиція, осложняясь болѣе и болѣе, то̀ теперь вносится въ статуты городовъ рядомъ съ опредѣленіями о

городскомъ благоустройствѣ, полицейскими регламентами и т. д. Въ самыхъ статутахъ мы находимъ прямыя свидѣтельства о томъ, что въ нихъ внесены опредѣленія, заключающія въ себѣ результатъ творчества предшествующей эпохи. Въ третьей книгѣ во главѣ 282-й древнѣйшихъ статутовъ Рима объясняется, что нотаріальный уставъ составленъ изъ mores officii tabellionatus. Тоже нужно сказать и о статутахъ другихъ городовъ. Всѣ они болѣе или менѣе представляютъ кодификацію того, что̀ первоначально существовало какъ mores, обычаи, хотя вмѣстѣ съ этимъ воспринимаютъ постановленія новаго времени—декреты властей города и рѣшенія самихъ нотаріальныхъ корпорацій. Для нашего изслѣдованія городскіе статуты представляютъ столь обширный и разносторонній матеріалъ, что обращеніе при немъ къ сборникамъ документовъ становится почти излишнимъ [1]).

---

[1]) Существенно важны для исторіи нотаріата слѣдующіе статуты: 1) города Ниццы, относящіеся къ самому началу XIII столѣтія; мы находимъ ихъ во второмъ томѣ Historiae patriae monumenta подъ заглавіемъ: Statuta et capitula civitatis Niciae dum ipsa regebatur per consules, 2) Равенны отъ 1253 года, находящіеся въ пятомъ томѣ сборника Fantuzzi, 3) Піаченцы отъ 1391 года (Statuta et decreta antiqua civitatis Placentinae 1580 fol.), 4) Падуи (Statutorum magnificae civitatis Paduae lib. sex 1747 4°.), 5) Вероны (Statutorum magnificae civitatis Veronae libri V 1747 4°.) и на конецъ самые богатые по содержанію статуты Рима и Болоньи. Мы пользовались ими въ двухъ изданіяхъ: a) Statutorum almae urbis Romae libri V 1567 fol. и Statutorum inclytae civitatis studiorum que matris Bononiae 1561 fol. b) Statuta almae urbis Romae 1580 fol. и Statuta civilia et criminalia civitatis Bononiae 1735 fol. T. I. II. Дополнительными источниками служатъ statuta Eporediae и Montescalerii отъ XIV вѣка (оба во второмъ томѣ Historiae patriae monumenta), statuta terrae Argentae, 1781 4°, statuta Feltriae (Statuta magnificae civitatis Feltriae. 1747 года in 4°), Belluni (Statutorum mag. civ. Belluni libri IV. 1747 года in 4°), Caesenae (Statuta

Вступленіе въ должность нотаріуса обусловливалась авторизаціею, которая исходила не отъ одной только свѣтской власти, но и отъ главы церкви, папы [2]). По господствующему воззрѣнію этого времени, свѣтская власть беретъ свое начало отъ духовной. По теоріи двухъ мечей папа передаетъ императору свѣтскій мечъ, врученный ему первоначально отъ Бога, и въ тоже время сохраняетъ за собою въ извѣстныхъ отношеніяхъ правомочія переданныя послѣднему. Отсюда и право назначенія нотаріусовъ не для духовныхъ только дѣлъ, но и для свѣтскихъ принадлежитъ и папѣ. Но еще въ X вѣкѣ власть его въ этомъ отношеніи зависѣла отъ свѣтской, вслѣдствіе чего право назначенія нотаріусовъ было предметомъ привилегій, даваемыхъ извѣстнымъ церквамъ жалованными грамотами королей. Такъ въ грамотѣ отъ 942 года Гуго и Лотаря объ утвержденіи за одной церковью въ Реджіо правъ и привилегій [3]) мы читаемъ: concedimus denique eidem advocatos sive notarios, quantos aut quales pontifices vel ministri ecclesiae elegerint и т. д. [4]).

Нотаріусы, авторизированные папою, именуютъ себя a domno papa или apostolica auctoritate. Въ отказной записи нѣкоего Букаліона отъ принадлежащихъ ему земель въ пользу папы Адріана IV 1158 года мы встрѣчаемъ такую подпись: ego Aegidius notarius a domno papa Coele-

---

civitatis Caesenae cum additionibus et reformationibus pro tempore factis. 1589 r. fol) и Parmae (statuta mag. civ. Parmae (1590 r. fol.).

[2]) Et scias, говоритъ Дурантисъ, (spec. jurts L. 11. part. 11. de instr. edit. § 8. N. 24) quod tabellionatus officium non datur a natura, sed confertur et non ab omnibus, sed a paucis: puta a) a principe vel ab eo, cui ipse concesserit b) ab episcopo vel comite vel universitate.

[3]) Muratori T. 1. p. 661.

[4]) Туже привилегію мы встрѣчаемъ у Muratori T. VI. p. 45.

stino, rogatu Bucaleonis complevi et scripsi [5]). На договорѣ объ арендѣ нѣкоторыхъ угодій принадлежащихъ римской церкви 1234 г. нотаріусъ подписывается такъ: ego Brunacius Perusinus civis et apostolica auctoritate notarius [6]). Еще яснѣе это видно изъ одного документа 1247 г. объ увеличеніи платы за аренду имѣнія, принадлежащаго римской церкви: ego Bassus filius quondam domini Rocerti apostolica auctoritate et nunc camerae ejusdem notarius и проч.

Императоръ сообщалъ авторизацію или непосредственно или передавалъ право назначенія нотаріусовъ высшимъ сановникамъ церкви и государства [7]). Этими сановниками въ государствѣ были:

1) Герцоги. Они иначе могли назначать нотаріуса какъ отъ имени императора, или представляя каждый разъ на утвержденіе его новоизбраннаго. Такъ на актѣ третейскаго суда между императоромъ Фридрихомъ I и ломбардскими городами отъ 1175 года мы читаемъ: ego Fantolinus notarius domini Gvelfonis ducis, et ab imperatore Friderico confirmatus postea, rogatus praedictis interfui и т. д. [8]). На актѣ присяги того же императора относительно перемирія съ ломбардскими городами отъ 1177 года мы находимъ подпись нотаріуса въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ: Fantolinus notarius domini Welphonis ducis et ab imperatore Friderico confirmatus postea rogatus и проч. [9]). Указаніе на утвержденіе нотаріусовъ императорами встрѣчается еще разъ въ актѣ мира между императоромъ Фридрихомъ I и союзомъ ломбардскихъ городовъ

---

[5]) Muratori T. 1. p. 140.
[6]) Muratori T. IV. p. 74.
[7]) Muratori T. IV. p. 277.
[8]) Muratori T. IV. p. 276.
[9]) Ibid. p. 286.

1185 г: Odolinus sacri palatii notarius et a domino imperatore Friderico confirmatus postea interfui et scripsi [10]).

Графы. Во второй половинѣ XII вѣка право назначать нотаріусовъ переходитъ къ особому разряду графовъ къ пфальцграфамъ. Эти comites palatini назначались въ каждую провинцію по одному или по нѣсколько лицъ, имѣли своей резиденціей Тичино и представляли аппелляціонную инстанцію на судъ герцоговъ и маркграфовъ [11]). Съ возрастаніемъ самостоятельности верхнихъ итальянскихъ городовъ и упадкомъ власти императора они теряютъ почти всякое значеніе.

Кромѣ свидѣтельства Дурантиса о назначеніи нотаріусовъ пфальцграфами мы находимъ въ сборникѣ Муратори одинъ документъ отъ 1195 года [12]) проливающій

---

[10]) Muratori T. IV. p. 320.

[11]) Durantis. Speculum juris lib. 11. partic. 11. de instrumentorum editione § 8. N. 38.

[12]) Murat. T. 1. p. 394. Heinricus divina favente clementia Romanorum Imperator et semper Augustus et Rex Siciliae. Imperiali munificentia concedimus et confirmamus ipsi Veneroso Comiti Palatino ad honorem Militiae pro se suisque filiis et heredibus in perpetuum per totum Romanum Imperium jure honorabilis Feudi et Investiture facultatem ac liberam potestatem ordinandi et faciendi filios legiptimos qui non sunt legiptimi, et filios adoptivos et Iudices ordinarios et notarius. Ita quod quoscunque..... fecerint, possint succedere hereditati Patris, omni alii suo juri, tamquam veri et legiptimi Cives Romani et omnia officia et judicatus et acta publica Contractus conscribere atque conficere, et omnia facere et exercere, que ad ipsa Tabellionatus et Iudicatus officia de jure pertinere noscuntur, in quacunque..... parte fuerint Imperii memorati, sicut a nobis nostra largitate dicta officia obtinerent, ut de penna et calamario et judicatu possint et valeant investire eosdem, et a nostra curia ubicunque fuerint, in victu et vestitu et nutrimento alimonias pro se suisque successoribus et equis quando sibi placuerit, condignis et sufficientibus

полный свѣтъ на вопросъ объ этомъ назначеніи—грамоту императора Генриха VI пфальцграфу Венерозу, въ которой за нимъ утверждаются разнаго рода права и преимущества и въ числѣ ихъ право назначать judices ordinarios et notarios [13]). Не рѣдко пфальцграфы имѣли это послѣднее въ качествѣ наслѣдственной привилегіи. Избранные ими нотаріусы въ документахъ обыкновенно прибавляютъ къ своему титулу palatinus. Такъ въ дарственной записи маркграфа Бонифація монастырю св. Маріи 1218 года мы встрѣчаемъ слѣдующую подпись: ego Conradus palatinus et domni imperatoris notarius interfui et notarius scripsi [14]).

3) Епископы. Право авторизаціи передавалось епископамъ весьма рѣдко. Въ сборникѣ Fantuzzi мы находимъ документъ отъ 1200 года, заключающій въ себѣ дипломъ на званіе нотаріуса на имя нѣкоего Лаутеріуса, изъ котораго видно, что послѣ присяги въ присутствіи многихъ духовныхъ лицъ архіепископъ инвестируетъ Лаутерія ex auctoritate domni imperatoris per calamarium et pennam et cartam для пожизненнаго отправленія tabellionatus [15]).

Право авторизировать нотаріусовъ папы осуществляли большею частію посредствомъ своихъ пфальцграфовъ Указаніе на этотъ порядокъ мы находимъ въ статутахъ Рима [16]). Нотаріусы эти въ отличіе отъ назначенныхъ обыкновенными пфальцграфами въ актахъ именовали себя notarii sacri palatii lateranensis [17]). Не довольствуясь

---

accipere, et quadraginta Marchas boni et fini argenti omni anno pro adjuncta Feudi suprascripti.

[13]) Muratori T. I. p. 396.

[14]) Muratori T. IV. p. 62.

[15]) Fantuzzi T. V. N. 52.

[16]) Stat. almae urbis Romae lib. III. c. 237.

[17]) Muratori T. II. p. 225. T. I. p. 615.

авторизаціей папы они иногда испрашивали ее и у императора, вслѣдствіе чего носили титулъ: apostolica et imperiali auctoritate notarii [20]).

Въ XIII и XIV вѣкѣ послѣ того какъ нѣкоторыя итальянскіе города получили независимость, назначеніе въ нихъ нотаріусовъ исходило непосредственно отъ города, помимо императора и папы. Такъ въ болонскихъ статутахъ постановлено, что если желающій вступить въ должность нотаріуса окажется по экзамену годнымъ (inventus fuerit sufficiens), то подеста, викарій или судьи подесты провозглашаютъ его нотаріусомъ auctoritate communis Bononiae [20]). По тѣмъ же статутамъ нотаріусы, qui creabuntur dicto modo auctoritate communis Bononiae, могутъ совершать акты не только въ Болоньи, но и повсюду (per universum orbem).

Наконецъ право авторизаціи принадлежало въ нѣкоторыхъ городахъ и самой нотаріальной корпораціи, что прямо видно, напримѣръ, изъ римскихъ статутовъ. Карлъ V въ 1530 году предоставляетъ болонской корпораціи doctorum in jure избирать не только нотаріусовъ, но и пфальцграфовъ и инвестировать ихъ per pennam et calamarium.

Разсмотримъ теперь тѣ условія, которымъ должно удовлетворять лицо желающее вступить въ должность нотаріуса.

Опредѣленія городскихъ статутовъ относительно ихъ весьма разнообразны. Кромѣ общихъ требованій, одинаково повторяющихся во всѣхъ статутахъ, мы встрѣчаемся еще съ требованіями, принадлежащими спеціально статутамъ нѣкоторыхъ городовъ и не принятыми въ другіе. Къ числу общихъ условій относятся:

---

[20]) См. Fantuzzi T. III. N. 123. T. V. NN. 73, 76, 100. Muratori T. V. p. 118.

[30]) Statutorum Bononiae edit 1735. T. II. lib. III. p. 3.

1) Свобода лица. Ни рабъ, ни кабальный не могъ быть нотаріусомъ [21]). Вѣроятно это условіе существовало и прежде, ибо самое присутствіе нотаріусовъ на placita, въ собраніи исключительно свободныхъ людей, указываетъ на свободное ихъ состояніе, не говоря уже о томъ, что они, какъ было замѣчено, участвовали на нихъ и въ качествѣ свидѣтелей и въ качествѣ судей. Но могъ ли быть нотаріусомъ вольноотпущенный? По мнѣнію Дурантиса, состояніе вольноотпущеннаго не служило препятствіемъ ко вступленію въ нотаріатъ [22]). Что касается до принадлежности къ духовному званію, то городскіе статуты не считаютъ его совмѣстнымъ съ обязанностью нотаріуса. Въ нихъ мы находимъ постановленія, стремящіяся уничтожить духовенству всякій доступъ какъ въ нотаріатъ, такъ и къ судебнымъ должностямъ вообще. Особенно рѣзко это выражено въ статутахъ Вероны [23]). Тѣмъ не менѣе императоры не стѣсняются этимъ и, какъ видно изъ документовъ XIV вѣка, продолжаютъ назначать нотаріусами лицъ принадлежащихъ къ клиру. Такъ въ мирномъ договорѣ, заключенномъ въ Медіоланѣ между гвельфами и гибеллинами въ 1310 году, мы находимъ подпись нотаріуса Іоанна де Диско, который именуетъ себя: cliricus Leodiensis diocesis publicus imperiali auctoritate notarius [24]).

2) Законный возрастъ. Опредѣленія его въ городскихъ статутахъ неодинаковы. По римскимъ статутамъ

---

[21]) Durantis, Speculum juris lib. II. partic. II. § 8.

[22]) Ibid. quid de liderto? Dic, quod esse potest.

[23]) Statut. Veronae cap. 59. Nec Clerici negotiis secularibus se immisceant. Statuimus quod aliquis clericus seu persona Ecclesiastica habere non possit aliquod officium in communi Veronae sive in aliqua villa nec esse in villa loco Judicis vel pro Judice seu aliquo alio officio, specialiter non possit esse advocatus, Judex ordinarius, delegatus seu Consiliarius, Procurator, Curator, Sindicus, nisi esset pro se vel Ecclesia sua vel Collegio Arbiter seu Arbitrator etc.

[24]) Muratori T. IV. p. 634. Ср. Tiraboschi. T. II. N. 324.

нотаріусъ долженъ быть не моложе двадцати лѣтъ (et sit aetatis annorum ad minus viginti). По болонскимъ не моложе восемнадцати. Тѣ же статуты указываютъ и крайній предѣлъ возвраста, за которымъ вступленіе въ нотаріатъ невозможно — сорокъ лѣтъ. Въ статутахъ другихъ городовъ этого опредѣленія мы не встрѣчаемъ. По статутамъ Піаченцы требуется четырнадцатилѣтній возрастъ, если нововступающій есть сынъ нотаріуса, а вообще — шестнадцатилѣтній.

3) Безупречное поведеніе. Еще по лонгобардскимъ законамъ bona opinio является такимъ же безусловнымъ требованіемъ, какъ и юридическое образованіе [25]). По римскимъ и веронскимъ статутамъ прежде допущенія къ экзамену на должность нотаріуса дѣлается строжайшее изслѣдованіе о жизни и поведеніи кандидата [26]). Наблюденіе затѣмъ, чтобы лицо дискредитированное не могло вступить въ нотаріальную корпорацію возлагается на всѣхъ ея членовъ. Вслучаѣ внесенія въ матрикулы человѣка неблагонадежнаго онъ нетолько исключался, но и подлежалъ штрафу въ двадцать пять ливровъ, четвертая часть которыхъ поступала въ пользу того нотаріуса, который доказалъ его не благонадежность [27]). По статутамъ города Ниццы требуется удостовѣреніе о нравственной годности отъ двухъ нотаріусовъ, а въ крайнемъ случаѣ отъ шести извѣстныхъ въ городѣ лицъ [28]).

4) Юридическое образованіе и практическое знакомство съ нотаріальнымъ дѣломъ. Вступающій

---

[25]) L. Longob. Lotharii I cap. 94: et notarii legibus eruditi et bonae opinionis constituantur.

[26]) Statuta Romae (1580) lib. I. cap. 21: diligens inquistio de vita et moribus.

[27]) Statuta Romae edit. 1567 lib. III. cap. 295.

[28]) Historiae patriae monumenta T. II. p. 126.

въ нотаріусы подвергался теоретическому и практическому испытанію. Выраженіе закона Лотаря I notarii legibus eruditi constituantur даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что предварительное испытаніе въ знаніи законовъ производилось въ его время и вѣроятно лежало на обязанности зендграфовъ, при участіи членовъ нотаріальной корпораціи. Въ статутахъ уже ясно означенъ какъ составъ экзаменаціонной коммиссіи, такъ и порядокъ испытанія. Въ Римѣ она состояла изъ оффиціаловъ нотаріальной корпораціи, проконсуловъ и корректоровъ [29]). Въ Болоньи кромѣ ихъ въ составъ коммиссіи входили два доктора правъ и восемь нотаріусовъ, не менѣе десяти лѣтъ состоявшихъ въ должности [30]). Въ Піаченцѣ ее составляли двѣнадцать опытныхъ нотаріусовъ по выбору корпораціи. (cap. 54). Предметами испытанія были: 1) грамматика [31]), 2) ars notariatus — знаніе нотаріальныхъ формъ и умѣніе составлять акты [32]), 3) статуты того города, въ которомъ экзаменующійся желаетъ исполнять должность [33]). Рѣшеніе о принятіи или не принятіи экзаменующагося должно быть постановлено большинствомъ двухъ третей голосовъ [34]).

Кромѣ теоретическаго испытанія вступающій долженъ представить удостовѣреніе отъ одного изъ городскихъ нотаріусовъ, что занимался подъ его руководствомъ нотаріальною практикою [35]). Періодъ практическаго занятія опредѣляется различно. По римскимъ статутамъ тре-

---

[29]) Statuta Romae lib. III. cap. 289. (Ed. 1567).
[30]) Stat. Bononiae edit. 1735 T. II. lib. III.
[31]) Stat. Romae ibid. Stat. Caesenae lib. I. p. 64.
[32]) Stat. Romae ibid.
[33]) Stat. Rom. ibid.
[34]) Stat. Rom. ibid.
[35]) Stat. Rom. ibid.

буется не менѣе одного года (per annum ad minus) [36]). По болонскимъ вмѣсто свидѣтельства требуется отъ вступающаго присяга въ томъ, что онъ занимался втеченіи двухъ лѣтъ нотаріальною практикою подъ руководствомъ доктора notariae и втеченіи такого же времени гражданскимъ и каноническимъ правомъ подъ руководствомъ докторовъ этихъ правъ и наконецъ впродолженіи пяти лѣтъ грамматикою [37]).

На званіе нотаріуса выдавался дипломъ, за который платилось по болонскимъ статутамъ пять солидовъ [38]). Другіе статуты не опредѣляютъ сумму взноса за него, ограничиваясь лишьвыраженіемъ more solito [39]). Вслучаѣ допущенія къ должности безъ экзамена лицо исключалось изъ списка и какъ оно такъ и допустившій это подвергались значительному штрафу [40]).

5) Наконецъ послѣднимъ условіемъ является согласіе корпораціи. Никто не могъ быть внесенъ въ списки нотаріусовъ города и получить дипломъ, если нотаріальная корпорація не желала принять его въ число членовъ [41]).

Таковы общія условія для вступленія въ нотаріатъ. Къ числу особенныхъ принадлежатъ: 1) въ Римѣ и Болоньи происхожденіе отъ гражданъ этого города [42]). 2) Рожде-

---

[36]) Ibid.

[37]) Stat. Bononiae T. II lib. III. 7. (ed. 1735): ..... in grammatica quinque annis ad minus et in documentis notariae vel juris canonici vel civilis spatio duorum annorum ad minus sub doctore juris civilis vel canonici.

[38]) Stat. Bononiae edit. 1735 T. II. lib. III. p. 6: quinque salidos bononienses et non ultra.

[39]) Stat. Rom. edit. 1567 lib. III. cap. 289.

[40]) Stat. Rom. (ed. 1580) lib. I. cap. 21.

[41]) Statuta Veronae cap. 126.

[42]) Stat. Rom. edit. 1567 lib. III. cap. 288: nisi fuerit romanus civis.

ніе отъ законнаго брака. По статутамъ Ниццы требуется удостовѣреніе объ этомъ городскихъ властей или свидѣтельство двухъ нотаріусовъ или шести извѣстныхъ въ городѣ лицъ [43]). 3) По римскимъ статутамъ желающій вступить въ нотаріусы не долженъ принадлежать къ цеху ремесленниковъ и вообще заниматься какою либо ars mechaniса [44]). Впрочемъ онъ могъ быть принятъ по истеченіи четырехъ лѣтъ со дня оставленія цеха [45]).

Нотаріусъ выдержавшій экзаменъ и принятый корпораціею вносился въ матрикулы—in matricula [46]). Нельзя считать ихъ нововведеніемъ городскихъ статутовъ. Мы видѣли выше, что въ эпоху Карла великаго зендграфы обязаны были представлять императору объ избранныхъ ими скабинахъ, адвокатахъ и нотаріусахъ (et eorum nomina quando reversi fuerint secum scripta deferent), списки которыхъ велись и хранились въ императорской канцеляріи. Папскія и королевскія канцеляріи имѣли также списки нотаріусовъ. Во всѣхъ почти итальянскихъ городахъ было два рода нотаріальныхъ матрикулъ: городскія и корпоративныя. [47]). Кромѣ того списки нотаріусовъ вели и тѣ лица, чрезъ которыхъ сообщалась имъ авторизація. Внесеніе въ городскіе матрикулы совершалось слѣдующимъ образомъ: по окончаніи экзамена изготовлялось письменное предложеніе, за подписью консуловъ или корректо-

---

[43]) Hist. patr. monum. T. II. p. 126: habeant instrumentum publicum aut testimoniales litteras duorum publicorum notariorum aut unius in defectu duorum aut sex proborum virorum ad minus de loco, inde notarius est creandus de fide et legaliate ipsius. etc.

[44]) Stat. Rom. ed. 1567 lib. III. cap. 287.

[45]) Ibid. cap. 290.

[46]) Stat. Caesenae lib. I. p. 65. Stat. Veronae lib. I. cap. 126. Stat. Placintinae lib! I. cap. 55. Stat. Rom. (ed. 1580) lib. I. cap. 31.

[47]) Во главѣ 123-й веронскихъ статутовъ мы читаемъ: notarii habitantes civitate Veronae debeant sibi inter se matriculum facere и т. д.

ровъ, о внесеніи новопринятаго въ списки городскихъ нотаріусовъ и передавалось актуаріусу города (secretario camerae actorum), на обязанности котораго было вести и хранить эти списки. Въ нихъ новый нотаріусъ долженъ былъ росписаться и приложить тотъ знакъ, который будетъ употреблять на совершаемыхъ имъ документахъ. По римскимъ статутамъ это требуется для сличенія актовъ вслучаѣ спора о подлогѣ [48]). Если кто либо будетъ имматрикулированъ безъ предложенія коммиссіи, то какъ актуаріусъ, такъ и внесенный въ списки, подлежатъ уголовному суду за подлогъ (falsarii) [49]). Внесеніе въ корпоративные матрикулы производилось непосредственно представителями корпорацій [50].

Мы уже говорили, что согласіе корпораціи на принятіе новаго лица было однимъ изъ существенныхъ условій для вступленія въ должность. Каждая корпорація не была замкнутою и не ограничивалась опредѣленнымъ числомъ членовъ. Въ нее вступалъ всякій удовлетворявшій вышеозначеннымъ условіямъ и получившій авторизацію. Акты нотаріуса не внесеннаго въ списки корпораціи считались лишенными нотаріальнаго значенія. Независимо отъ сбора за дипломъ новопринятый обязанъ былъ внести въ корпоративную кассу извѣстную сумму, размѣры которой опредѣлялись довольно различно. Такъ, напримѣръ, по статутамъ Піаченцы, если онъ есть сынъ или братъ нотаріуса, то долженъ внести 20 солидовъ, если же не имѣлъ родственныхъ связей съ членами корпораціи, то взносъ

---

[48]) Stat. Caesenae lib. I. p. 64. Stat. Placintinae lib. I. cap. 54. Stat. Rom. (ed. 1580) lib. I. cap. 32.

[49]) Stat. Romae ibid.

[50]) Statuta Romae lib. I. cap. 31 (Ed. 1580) Stat. Veronae lib. II. cap. 19. Stat. Feltriae lib. V. rubr. 31. Stat. Piacentainae lib I. cap. 55. Stat. Argentae p. 280.

возвышался до 60 солидовъ [51]). По аргентскимъ статутамъ родственникъ нотаріуса при вступленіи въ корпорацію совершенно освобождался отъ платежа, другіе же должны были внести 20 солидовъ. По однимъ только статутамъ Пармы вступающій не обязывался ни къ какому взносу [52]).

Еще въ законахъ Лотаря I мы встрѣчали постановленіе, что нотаріусъ прежде вступленія въ должность обязанъ дать присягу относительно правильнаго исполненія ея [53]). Точно также городскіе статуты требуютъ отъ нотаріусовъ присягу въ томъ, что они будутъ строго исполнять обязанности, налагаемыя уставами корпораціи, и защищать ея интересы. Обыкновенно она происходила предъ тѣми лицами, отъ которыхъ получалась авторизація. Въ выше упомянутомъ документѣ отъ 1262 года у Fantuzzi нотаріусъ Лаутерій принимаетъ присягу предъ равенскимъ епископомъ и въ его капеллѣ [54]), такъ какъ въ Равеннѣ авторизація нотаріусовъ совершилась чрезъ епископа. По исполненіи обряда ея новопоставляемому вручалось перо и письменный приборъ (calamarium) съ словами: прими власть совершать публичные акты согласно съ закономъ и добрыми нравами [55]). Эта инвеституpa мо-

---

[51]) Et si fuerit filius seu frater alicuius notarii de ipso collegio soluat ipsi collegio XX solidos Pla. Alius vero quilibet soluat LX soldos Placen. Stat. Placentinae lib. I. cap. 54.

[52]) Stat. Parmae lib. II. fol. 104.

[53]) Leges Longobard. Lotharii 1. cap. 69.

[54]) Fantuzzi. T. V. N. 52: juravit artem tabellionatus de cetero facere hoc modo, videlicet quod cunctis diebus quibus vixerit ea, que audierit inter contragentes bona fide sine fraude scribit et ea recte que ipsi hostensa fuerint a litigatoribus recte bona fide sine fraude leget et ea que ipsi per credentiam patefacta erunt et sententias et testationes, quas scribet per credentiam, tenebit donec patefacta fuerint.

[55]) Muralori. T. 1. p. 688. Durantis, specul. juris lib. 11. partic. 11. de instrument. edit. § 8. NN 37. 38.

гла послѣдовать иначе какъ послѣ испытанія кандидата, на что прямо указываютъ статуты [56]). Съ исполненія обряда ея лицо считалось вступившимъ въ должность.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію организаціи представительства нотаріальныхъ корпорацій.

Въ каждомъ городѣ нотаріусы имѣли представителей или оффиціаловъ, избираемыхъ изъ своей среды и притомъ на извѣстный періодъ времени. Прежнее названіе primicerius и prototabellio для обозначенія представителей корпораціи мы не встрѣчаемъ въ статутахъ городовъ; теперь они называются consules, proconsules, correctores, gastaldiones и проч. Если въ Римѣ и сохранилось названіе protatabellio, то оно означаетъ не представителя корпораціи, а нотаріуса, командированнаго въ высшій городской судъ — Curia Capitolii [57]). Число представителей нотаріальной корпораціи города точно опредѣлялось его статутами. Почти каждая имѣла между святыми своего патрона, имя котораго иногда носила (напримѣръ въ Фельтри патрономъ корпораціи былъ св. Николай и поэтому она называлась schola Sancti Nicolai [58]), въ Аргентѣ—св. Іаковъ и Николай [59]), въ Римѣ—св. евангелистъ Лука [60]). День празднованія патрону былъ днемъ общаго собранія корпораціи и выборовъ оффиціаловъ. По древнѣйшимъ римскимъ статутамъ въ день св. Луки всѣ судьи капитолія, доктора правъ, адвокаты и нотаріусы го-

---

[56]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 287.

[57]) Stat. Rom. ed. 1580 lib. I. cap. 17.

[58]) Stat. Feltriae lib. V. cap. 28.

[59]) Stat. Argentae p. 281.

[60]) Въ римскихъ статутахъ мы читаемъ: quod quisque in eadem urbe dictum officium exercens, aut exercere intendens, sciat se inviolabiliter servaturum instituta infra scripta ad honorem et laudem omnipotentis Dei, beati Lucae evangelistae, protectoris eiusdem collegii и проч. Stat. Rom. ed. 1567 lib. III. cap. 282.

рода собирались къ торжественной мессѣ въ церковь св. Маріи de Ara coeli и слушали ее съ зажженными свѣчами въ рукахъ. По окончаніи же всѣ они сходились въ капитулъ церкви (qui est in primo reclaustro conventus dictae ecclesiae), гдѣ и произходило избраніе оффиціаловъ. Выборы совершались черезъ каждые четыре года. Сначало избирались восемь корректоровъ (correctores) [61]), затѣмъ два проконсула и наконецъ нотаріусы для дѣлопроизводства при корректорахъ, архиваріусъ и secretarius conservatorum, на обязанности котораго лежало веденіе и храненіе корпоративныхъ матрикулъ. Въ Римѣ проконсулы были высшими представителями корпораціи. Имъ принадлежало право суда надъ членами и право оштрафованія ихъ въ размѣрѣ пяти золотыхъ дукатовъ [62]). Они имѣли свою камеру въ городскомъ судѣ [63]). Въ Болоньи въ половинѣ XIII столѣтія во главѣ корпораціи стоялъ совѣтъ изъ шести консуловъ подъ предсѣдательствомъ проконсула. Позднѣе представителемъ ея былъ корректоръ со многими консулами. Въ Веронѣ во главѣ ея стоятъ gastaldio, sacrista и examenatores [64]), въ Пармѣ проконсулъ и консулы [65]), въ Фельтри consiliarii, въ Піаченцѣ консулы [66]), въ Аргентѣ massarius. Въ другихъ городахъ представители назывались большею частію consules [67]). Сроки выборовъ, а равно и порядокъ ихъ были

---

[61]) Ср. Stat. Rom. ed. 1567 lib. III. cap. 292. 315. 284.

[62]) Ibid. cap. 285.

[63]) Ibid. cap. 286.

[64]) Stat. Veronae lib. 1. cap. 67.

[65]) Stat. Parmae lib. I. fol. 40. lib. II. fol. 92.

[66]) См. Stat. Placentim. lib. I. cap. 54. Stat. Casalis и Eporediae Historia patr. monum. T. II. p. 1054, 1133.

[67]) Stat. Caesenae lib. IV. p. 365. Stat. Eporediae Hist. patr. monum. T. II. p. 1133.

весьма различны. Всѣ статуты требуютъ впрочемъ присутствія при выборахъ городскихъ властей.

Кромѣ представителей въ корпораціи были еще различныя должности. Такъ въ Падуѣ и Болоньи мы встрѣчаемъ синдиковъ; это были главные контролеры, обязанность которыхъ состояла въ провѣркѣ служебныхъ дѣйствій оффиціаловъ при сдачѣ дѣлъ и судебное преслѣдованіе ихъ, если открывался для этого достаточный поводъ. Нѣкоторыя корпораціи имѣли своего казначея и кассу. Капиталъ слагался частію изъ одновременныхъ взносовъ каждаго члена при вступленіи, частію изъ штрафныхъ денегъ взимавшихся за неправильное отправленіе обязанностей, которыя въ однихъ городахъ поступали всецѣло въ пользу корпораціи, въ другихъ же, какъ напримѣръ въ Римѣ, дѣлились между ею и городскимъ судомъ (Camera urbis) [68]). Свидѣтельство о существованіи корпоративной кассы мы встрѣчаемъ еще въ древнѣйшихъ римскихъ статутахъ. Во главѣ 283-й постановлено, что восковыя свѣчи, употреблявшіяся при торжественной мессѣ предъ избраніемъ оффиціаловъ, покупались на счетъ корпораціи (expensis collegii) [69]). Казначеи назывались massarii въ Пармѣ, Фельтри, Чезенѣ и друг. [70]), въ Римѣ же camerarii [71]). Нѣкоторые статуты назначаютъ и опредѣленный возрастъ для казначея—не моложе двадцати пяти лѣтъ. Тамъ гдѣ не было этой должности храненіе капитала корпораціи возлогалось на консуловъ. Кромѣ расходовъ на церемоніи и празднества изъ него дѣлались какъ одновременныя.

---

[68]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 289.

[69]) Ibid. cap. 283.

[70]) Stat. Parmae lib. II. p. 91. Stat. Feltriae lib. V. rubr. 28. Stat. Caesenae lib. IV. p. 365.

[71]) Stat. ed. 1580 Romae lib. I. 165.

такъ и постоянныя вспомоществованія бѣднѣйшимъ нотаріусамъ [72]).

Въ нѣкоторыхъ статутахъ мы встрѣчаемся еще съ совѣтами корпорацій—consilia, которыя собираются для разрѣшенія всѣхъ важныхъ вопросовъ. Въ нихъ производились и выборы въ нѣкоторыя должности [73]).

Отношеніе представителей корпораціи къ членамъ заключается:

а) *Въ правѣ надзора за дѣйствіями и поведеніемъ ихъ.* Существенная сторона его состояла въ наблюденіи, чтобы при совершеніи документовъ нотаріусы не уклонялись отъ правилъ какъ установленныхъ самою корпораціею такъ и дошедшихъ къ ней по традиціи [74]). Относительно поведенія ихъ городскіе статуты содержатъ въ себѣ болѣе или менѣе подробныя опредѣленія, уклоненіе отъ которыхъ влекло за собою штрафъ и другія взысканія. Нотаріусамъ воспрещалось входить въ таверны, принимать участіе въ недозволенныхъ играхъ, носить цвѣтное платье, украшаться перьями и т. д. Вслучаѣ нарушенія этихъ постановленій статуты предлагаютъ представителямъ корпораціи штрафовать виновныхъ десятью ливрами и удалить на мѣсяцъ отъ должности [75]) Обязанность доноса о неблаговидномъ поведеніи нотаріуса возлагается на каждаго члена корпораціи [76]).

b) *Въ правѣ суда.* Во всѣхъ спорахъ и искахъ, возникающихъ между нотаріусами, они должны были обращаться къ суду представителей корпораціи. Въ составъ его, какъ увидимъ ниже, входили и городскія власти. Къ тому же

---

[72]) Stat. Argentae p. 282.
[73]) Stat. Feltriae lib I. rubr. 44. Stat. Belluni lib. I. cap. 62.
[74]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 292.
[75]) Ibid. lib. III. cap. 299.
[76]) Ibid. lib. III. cap. 295.

суду обращались клієнты нотаріусовъ съ жалобами на неправильныя ихъ дѣйствія [77]). На постановленіе его не допускалось апелляціи [78]):

c) *Въ правѣ командировать ихъ для занятій въ судѣ* [79]). Число командируемыхъ въ каждый судъ точно опредѣляется городскими статутами.

d) *Въ правѣ созывать общія собранія всѣхъ нотаріусовъ города* [80]). Цѣль этихъ конгрегацій, какъ они называются въ статутахъ, состояла 1) въ обсужденіи проэктовъ постановленій, относящихся до всей корпораціи и имѣющихъ быть внесенными въ ея статуты, 2) въ чтеніи и разъясненіи дѣйствующихъ статутовъ и постановленій [81]). Обыкновенно они созывались въ послѣднее воскресеніе каждаго мѣсяца [82]).

e) *Въ принятіи по смерти нотаріуса мѣръ охраненія находившихся у него протоколовъ и документовъ.* Обыкновенно они складывались въ сундукъ (capsa), запирались

---

[77]) Stat. Romae ed. 1580 lib. I. cap. 38.

[78]) Ibid. appellari nullatenus possit.

[79]) Падуанскіе статуты возлагаютъ эту обязанность единственно на корпорацію нотаріусовъ безъ участія городскихъ властей (Stat. civ. Paduae lib. III. rubr. 7. § 1.). Тоже самое мы встрѣчаемъ и въ статутахъ Вероны, гдѣ право посылать нотаріусовъ для занятій въ судахъ возлагается на оффиціаловъ — gastaldio, sacrista и examenatores. Въ статутахъ Пармы также ясно выражено, что только корпорація можетъ коммандировать въ суды своихъ членовъ (Stat. civ. Parmae lib. I. fol. 21.). Тоже мы встрѣчаемъ въ статутахъ Піаченцы и Турина (Stat. Placentinae lib. I. cap. 46. Hist. patr. monum. T. II. p. 549, 594). Нѣкоторую особенность представляютъ въ этомъ отношеніи Равенна и Болонья; въ первой это зависѣло отъ consilium generale, во второй же отъ consilium quatvor millium (Fantuzzi T. IV. N 1. Stat. Bononiae rubr. 2. § 1. rubr. 72. § 1.

[80]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III cap. 336.

[81]) Ibid.

[82]) Ibid.

двумя ключами, изъ которыхъ одинъ вручался тѣмъ, кому принадлежали документы, другой же оставался у представителей корпораціи. Если сундукъ съ означенными документами не могъ быть оставленъ въ помѣщеніи наслѣдниковъ нотаріуса, то его отправляли на храненіе въ ризницу какой либо церкви (въ Римѣ въ ризницу церкви св. Маріи in Ara coeli).

f) *Въ правѣ надзора за раздачею авторизаціи* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она не была еще предоставлена корпораціи. Они обязаны были наблюдать, чтобы пфальцграфы и другіе, имѣвшіе права авторизаціи нотаріусовъ, сообщали ее только тѣмъ лицамъ, которыя удовлетворяли требуемымъ закономъ условіямъ [83]). Въ случаѣ неправильнаго авторизированія нотаріусъ по ихъ заявленію исключался изъ списковъ [84]).

По мнѣнію Остерло, представителямъ корпораціи принадлежало и право составленія таксъ вознагражденія за нотаріальныя дѣйствія [85]). Но это противорѣчитъ историческимъ памятникамъ того времени. Въ римскихъ статутахъ lib. III cap. 318 мы находимъ подробную нотаріальную таксу, составленную по распоряженію папы Мартины V Франциском, архіепископомъ норбонскимъ, главнымъ казначеемъ папы, и прямо предложенную къ руководству безъ всякаго участія въ составленіи и обсужденіи ея представителей нотаріальной корпораціи [86]). Въ другихъ

---

[83]) Stat. Romae ed. 1580 lib. I. cap. 31. 32.

[84]) Ibid. lib. 1. cap. 31.

[85]) Bd. 1. S. 207. not. 2.

[86]) Въ предисловіи къ этой таксѣ мы читаемъ: Oddo de Varris, Apostolicae Sedis Plothonotarius, D. N. Papae Thesaurarius, Reuerendissimi in Christo patris, D, Francisci, miseratione divina Archiepiscopi Narbon. D. Papae Camerarii, Vicecamerarius, Magnificis viris, senatori et Conservatoribus Almae Urbis, praesentibus et futuris, Salutem in Domino. De mandato Sanctissimi in Christo patris, et D. N.

городахъ, какъ напримѣръ въ Пармѣ и Піаченцѣ, установленіе нотаріальныхъ таксъ зависѣло отъ подесты или викарія его.

Отношеніе городскихъ властей къ нотаріальнымъ корпораціямъ выражалось въ слѣдующихъ моментахъ:

a) *Въ защитѣ правъ ихъ.* По римскимъ статутамъ сенаторъ города передъ вступленіемъ въ должность даетъ торжественную присягу охранять уставы общественныхъ учрежденій и въ томъ числѣ нотаріальные [87]). Въ Пармѣ подеста, вступая въ должность, даетъ присягу защищать корпорацію, ея представителей и членовъ, соблюдать ея статуты и приводить въ исполненіе всѣ приговоры, постановленные представителями [88]). Тоже встрѣчаемъ и во многихъ другихъ городахъ [89]).

b) *Въ правѣ утвержденія уставовъ корпорацій.* Въ XIII вѣка корпораціямъ принадлежало величайшее право создавать статуты не только для своего внутренняго устройства, но и для всего порядкан отаріальной функціи. Право это существовало и прежде, но не получало санкціи со стороны положительнаго законодатольства и является признаннымъ впервые лишь въ городскихъ статутахъ. Всего яснѣе это выражено въ 123 главѣ статутовъ Вероны [90]).

Martini, divina providentia Papae quinti, super hoc, vivae vocis oraculo, nobis facto, vobis committimus, et mandamus quatenus per infrascriptos Notarios, et Officiales, praesentes, et futuros, curetis remediis opportunis, infrascriptam taxam inviolabiliter observari. Et si quis de praedictis Notariis Officialibus eiusdem Urbis ultra receperit, seu exegerit quoquo modo, quam in eadem Tabula contineatur, et sit expressum; nostro arbitrio punietur. Stat. Rom. lib. III. cap. 318.

[87]) Stat. Romae ed. 1580 lib. I. cap. 6. Stat. Placentinae lib. I. cap. 47.

[88]) Stat. Parmae lib. I. fol. 42. lib. II. fol. 92.

[89]) Hist. patr. monum. T. II. p. 1054. Stat. Feltriae lib. V. cap. 32.

[90]) Stat. Veronae lib. I. cap. 123: Et quod Statuta per ipsos facta et facienda ad artem notariae pertinentia perinde valeant et teneant et ab ipsis perinde debeant observari, ac si in statutis communis

Чтобы имѣть обязательное значеніе, нотаріальные уставы должны быть 1) утверждены городскими властями, 2) внесены въ статуты города и составлять въ нихъ, такъ сказать, отдѣльную главу. Вотъ почему мы встрѣчамъ ихъ въ составѣ городскихъ статутовъ. (Нотаріальный уставъ Рима составленный нотаріальною корпораціею былъ утвержденъ папой Мартиномъ V) [91]).

c) *Въ контролѣ надъ выборами представителей корпораціи.* Въ Римѣ выборы ихъ совершались въ присутствіи сенатора и главныхъ судей города [92]). По статутамъ Пармы члены корпораціи предъ каждымъ выборомъ должны были принести передъ подестой присягу въ томъ, что они не будутъ руководиться въ избраніи личнымъ интересомъ [93]).

d) *Въ непосредственномъ участіи въ отправленіи обязанностей представительствомъ корпораціи.* Въ Римѣ сенаторъ втеченіи восьми дней по вступленіи въ должность обязанъ былъ вмѣстѣ съ проконсулами и корректорами командировать въ судъ для занятій опредѣленное число нотаріусовъ [94]). Въ Веронѣ, если они оказывались негодными, подеста имѣлъ право отослать ихъ и избрать другихъ по своему усмотрѣнію [95]) Въ прочихъ статутахъ это право предоставлено ректору города [96]). По нѣкоторымъ статутамъ право собраній ограничивалось разрѣшеніемъ или согласіемъ городскихъ властей [97]). Наконецъ въ

Veronae essent specialiter descripta dummodo Statutis communis Veronae contraria non existant et sint per dominum Potestatem et Consilium approbata.

[91]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 282. 318.

[92]) Ibid. lib. III. cap. 283.

[93]) Stat. Parmae lib. II. fol. 104.

[94]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 296.

[95]) Stat. Veronae lib. I. cap. 72. 73

[96]) Stät. Belluni lib. I. cap. 62.

[97]) Stat. Caesenae lib. IV. p. 365.

Болоньи мы видимъ, что подеста принимаетъ непосредственное участіе въ исправленіи ошибокъ, вкравшихся въ нотаріальные документы. Лицо, заинтересованное въ послѣдствіяхъ ошибки нотаріуса, должно было обратиться къ нему съ просьбой объ ея исправленіи.

e) *Въ охраненіи нотаріальныхъ актовъ послѣ смерти нотаріуса.* Въ Римѣ на обязанность сенатора возлагалось слѣдить, чтобы никто не могъ покупать и продавать протоколовъ умершаго нотаріуса и вообще содѣйствовать представителямъ корпораціи въ приведеніи въ исполненіе законныхъ охранительныхъ мѣръ. (Lib. III. cap. 294. ed. 1567.)

f) *Въ участіи въ судѣ надъ нотаріусами.* По нѣкоторымъ статутамъ городскія власти входили въ составъ суда какъ по спорамъ и искамъ между нотаріусами, такъ и по жалобамъ кліентовъ на неправильныя ихъ дѣйствія. По статутамъ Чезены подеста вмѣстѣ съ представителями корпораціи разрѣшалъ всѣ споры и жалобы между ея членами [98]). Въ Фельтри ректоръ города составлялъ апелляціонную инстанцію на приговоры представителей корпораціи [99]). Въ сборникѣ Fantuzzi есть интереснѣйшій актъ—судебное рѣшеніе равеннскаго архіепископа Симона отъ 1227 года по спору между членами нотаріальной корпораціи Равенны. Равеннскіе нотаріусы состояли въ вассальномъ отношеніи къ церкви и давали ей присягу въ вѣрности (sacramentum fidelitatis). Какъ видно изъ этого документа, образовалось двѣ корпораціи нотаріусовъ, и каждая оспаривала законность и права другой. Епископъ, черезъ котораго имъ сообщалась авторизація, избранный въ судьи, постановляетъ въ своемъ рѣшеніи, что корпорація должна быть одна и воспрещаетъ подъ страхомъ отлученія отъ церкви всякое отдѣленіе

[98]) Ibid.

[99]) Stat. Feltriae lib. V. rubr. 32.

отъ нея. Изъ этого же документа открывается, что всѣ желающіе изучить нотаріальное дѣло должны поступить въ ученики къ нотаріусамъ за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которыя обучаются непосредственно у magistri artis notariae [100]).

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Кругъ дѣятельности нотаріусовъ.

По городскимъ статутамъ нотаріусы участвуютъ a) въ сферѣ судебной, b) административной и c) въ сферѣ правовыхъ отношеній между частными лицами [1]).

A) Мы говорили выше, что назначеніе нотаріусовъ въ суды было совмѣстною обязанностью оффиціаловъ корпораціи и представителей общественной власти. По статутамъ Рима сенаторъ не позднѣе восьми дней по вступленіи въ должность вмѣстѣ съ проконсулами и корректорами командируетъ нотаріусовъ въ суды на все время своей службы (pro tempore sui officii). Изъ третій главы первой книги тѣхъ же статутовъ усматривается, что онъ избирался на шесть мѣсяцевъ. Такимъ образомъ срокъ занятій въ судѣ извѣстной партіи нотаріусовъ былъ полугодовой. Въ Болоньи назначеніе ихъ въ суды лежало на обязанности consilium quatvor millium civitatis Bononiae [2]) и количественно не должно было превышать двѣнадцати. Въ другихъ городахъ оно составляло обязан-

---

[100]) Fantuzzi T. IV. N 11.

[1]) Stat. Rom. ed. 1567 lib. III. cap. 282: horum autem claritate et radiis religio tabellionatus officii inter alia hominum officia est, ut fidem habeat demonstrandi atque probandi contrahentium vota, morientium et aliorum ultimas voluntates, judiciorum actus, praesidum ac magistratuum sententias, judicia atque decreta.

[2]) Stat. Bononiae ed. 1561 lib. I. de officio notariorum.

ность представителей корпораціи и какъ срокъ командировки, такъ и число командируемыхъ точно опредѣлялось статутами. Въ каждомъ судѣ были особеннаго рода книги для вписыванія именъ занимающихся въ немъ нотаріусовъ. Въ виду правильнаго пользованія гонораріемъ за нотаріальныя дѣйствія судьи обязаны были распредѣлять между ними занятія въ равной мѣрѣ [3]). Нотаріусы обязаны были приходить въ судъ ранѣе судей и ни въ какомъ случаѣ не оставлять засѣданіе или, какъ выражаются статуты, не разбѣгаться по суду (nec per palatium discurrere [4]), во время судоговоренія сидѣть на своихъ скамьяхъ чинно, хранить полное молчаніе (sub silentio manere) [5]), ни подъ какимъ видомъ не заговаривать съ судьями иначе, какъ отвѣчая на вопросъ, въ противномъ же случаѣ судьи могли приказать имъ молчать и за неповиновеніе оштрафовать пятью дукатами [6]). Нотаріусъ не иначе могъ оставить судъ, какъ вписавъ въ книгу всѣ акты, документы, имена свидѣтелей, приговоры судей и т. д. [7]). Если два нотаріуса составляли одинъ и тотъ же судебный актъ, то они прежде удаленія должны были свѣрить его между собою во избѣжаніе противорѣчій. Уклоненіе отъ этого порядка вело за собою штрафъ въ десять ливровъ и болѣе [8]). Нотаріусамъ воспрещалось принимать на себя обязанность повѣреннаго подъ страхомъ infamia и штрафа въ 25 ливровъ [9]). Въ случаѣ потери документа, переданнаго нотаріусу въ судѣ, онъ обязанъ или возобновить его, если возможно, на свой счетъ,

---

[3]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 297.
[4]) Ibid. lib. III. cap. 296. 301.
[5]) Ibid. cap. 304. Stat. Bon. ed. 1561 de offic. notar. lib. I.
[6]) Stat. Romae ibid. cap. 304.
[7]) Ibid. lib. III. cap. 296
[8]) Ibid. lib. III. cap. 302.
[9]) Ibid. lib. III. cap. 293.

или уплатить потерпѣвшей сторонѣ тотъ ущербъ, который возникалъ для нея вслѣдствіи его небрежности [10]). Для записыванія всѣхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, и всего, что совершалось въ немъ въ извѣстный день, каждому нотаріусу выдавалась особая книга—bastardellus. На первомъ листѣ ея означались имя и фамилія сенатора, судей, годъ отъ Р. Х., индиктъ, мѣсяцъ и день, страницы пронумеровывались а въ концѣ находилась печать корпораціи—stampa [11]). Такимъ образомъ несомнѣнно, что ее выдавали нотаріусамъ представители корпораціи при ихъ командировкѣ. По окончаніи экземпляра выданной книги, а равно и по истеченіи срока командировки они обязаны представить ее въ общественный архивъ [12]).

Нотаріальныя таксы, заключающіяся въ римскихъ, болонскихъ и другихъ статутахъ, даютъ намъ возможность опредѣлить приблизительно точно кругъ дѣятельности нотаріусовъ въ судахъ. По дѣламъ гражданскимъ—они писали: 1) акты явки къ суду истца и отвѣтчика, 2) показанія того и другаго, 3) акты присяги свидѣтелей, 4) довѣренностей, 5) принятія опеки и сдачи оной, 6) вступленія въ наслѣдство, 7) наслѣдственные инвентари, 8) акты о приданомъ, 9) допросъ свидѣтелей. Кромѣ этого они составляли судебныя рѣшенія и выдавали копіи съ нихъ, при чемъ обязаны были наблюдать законное число строкъ въ страницѣ (20) и не менѣе восьми словъ или тридцати двухъ буквъ въ каждой строкѣ [13]). Въ уголовныхъ дѣлахъ нотаріусы записывали весь ходъ слѣдствія, допрашивали свидѣтелей защиты и редактировали судебный приговоръ. При допросѣ въ качествѣ свидѣтелей жен-

[10]) Ibid.
[11]) Stat. Romae lib. III. cap. 300.
[12]) Statuta Bononiae lib. I, de offic. notar.
[13]) Stat. Romae lib. III. cap. 308. 310

щинъ высшаго ранга статуты вмѣняютъ имъ въ обязанность совершать его у нихъ на дому [14]).

Установленный таксою гонорарій выдавался немедленно по совершеніи каждаго дѣйствія тою стороною, къ которой оно относилось [15]). Нотаріусамъ предписывается скромность въ требованіи его и подъ страхомъ значительнаго денежнаго штрафа воспрещается выступать за предѣлы таксы [16]). Въ этомъ постановленіи повторяется законъ Лотаря 1 [17]). Въ нѣкоторыхъ городахъ (Statuta populi Mutinensis 1327) ежегодно избирались нотаріусы, которые обязаны были совершать документы для бѣдныхъ безвозмездно [18]).

B) Участіе нотаріусовъ въ дѣятельности администраціи точно также опредѣлялось командировкою ихъ въ распоряженіе городскихъ оффиціаловъ на время исполненія обязанности этими послѣдними. 299 статья римскихъ статутовъ даетъ право заключать, что даже незначительные полицейскіе чиновники, въ родѣ надсмотрщика за тавернами, имѣли особо командированнаго нотаріуса. Сколько можно судить по таксѣ вознагражденія эти нотаріусы излагали на письмѣ всѣ административныя распоряженія и декреты.

C) Дѣятельность нотаріусовъ въ сферѣ правовыхъ отношеній между частными лицами заключалась: 1) въ составленіи завѣщаній, договоровъ и актовъ третейскаго суда, 2) въ выдачѣ копій съ нотаріальныхъ документовъ.

I) Процессъ совершенія документовъ слагался изъ двухъ моментовъ: 1) изъ comparatio instrumenti т. е. из-

---

[14]) Idid. cap. 324.
[15]) Ibid. cap. 307.
[16]) Ibid.
[17]) Leg. Longobard. Lotharii I. cap. 69.
[18]) Muratori T. I. p. 674.

ложенія проекта акта, scheda, и внесеніи его въ книгу протоколовъ и 2) completio или publicatio instrumenti т. е. выдачи сторонамъ документа, составленнаго на основаніи протокола или scheda. Мы видѣли этотъ же порядокъ у римскихъ таббелліоновъ. Присутствіе его въ городскихъ статутахъ не есть реставрація постановленій XLIV новеллы, совершившаяся подъ вліяніемъ разработки римскаго права и воспринятія его въ практическую жизнь, какъ это могло бы казаться съ перваго взгляда. Несомнѣнно, тотъ же порядокъ существовалъ въ готскій, лонгобардскій и каролингскій періоды, что видно изъ подписи нотаріуса *complevi* et dedi и передавался въ средѣ нотаріальной корпораціи вмѣстѣ съ формулярами предшествующихъ временъ отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Нотаріусъ составившій проектъ могъ передать другому продолженіе процесса совершенія документа, и такимъ образомъ одинъ актъ совершался двумя нотаріусами. Впрочемъ составленіе документа двумя лицами могло быть и не преемственное, а одновременное т. е. два нотаріуса приглашались къ совершенію его [19]). Такіе документы встрѣчаются весьма не рѣдко у Муратори. По нѣкоторымъ изъ городскихъ статутовъ извѣстныя сдѣлки требовали безусловно участія двухъ нотаріусовъ. Такъ, по статутамъ Пармы, всѣ дарственныя записи, какъ на случай смерти такъ и между живыми, должны быть совершены двумя нотаріусами, изъ коихъ одинъ писалъ документъ, а другой подписывалъ его [20]).

Существенно новое явленіе въ порядкѣ совершенія документовъ въ это время есть внесеніе сдѣлки въ протоколъ, что требуется почти всѣми статутами. Практиче-

---

[19]) Stat. Romae lib. III. cap. 291.

[20]) Stat. Parmae lib. II. fol. 91. Ср. Stat. Veronae lib. II. cap. 20, 21.

ское значеніе этой мѣры весьма велико. Въ случаѣ подлога документа или введенія въ текстъ его произвольныхъ опредѣленій достаточно было одной справки съ протоколомъ, чтобы возстановить истину. Далѣе, въ случаѣ потери воспроизведеніе его вновь не могло представлять никакихъ затрудненій. Такое значеніе протоколовъ въ практической правовой жизни вызвало рядъ узаконеній о мѣрахъ сохранія ихъ, которыя мы подробно изложимъ ниже. Когда введены протоколы въ нотаріальную практику, трудно сказать что нибудь опредѣленное. Мы встрѣчаемъ ихъ въ Римѣ въ судахъ республиканскаго и императорскаго періода. Цѣлый рядъ судебныхъ протоколовъ подъ названіемъ acta или gesta сохранился для насъ въ числѣ равенскихъ документовъ. Существованіе ихъ въ готскій, лонгобардскій и каролингскій періоды, какъ мы видѣли, не подлежитъ никакому сомнѣнію, а въ каноническомъ правѣ являются уже подробныя опредѣленія о составленіи ихъ [21]). Если теперь принять въ соображеніе, что нотаріусы были въ то же время и судебными писцами, то понятно, что они могли употребленіе протоколовъ вслѣдствіе особенной важности ихъ ввести въ свою практику и при совершеніи документовъ для частныхъ лицъ. Будучи въ этомъ отношеніи въ первое время правиломъ обычнаго права, оно въ городскихъ статутахъ санкціонируется и дѣлается такимъ образомъ законнымъ порядкомъ въ нотаріальномъ дѣлѣ.

Болѣе опредѣленныя и точныя постановленія о книгѣ протоколовъ мы находимъ въ римскихъ и болонскихъ статутахъ. Въ Римѣ она заводилась нотаріусомъ одинъ разъ въ годъ, должна была имѣть перемѣченныя страницы, означеніе года отъ Р. Х., имени папы, индикта, мѣсяца, дня, подпись нотаріуса и знакъ имъ употребляемый. Въ нее

[21]) Cap. II. X. de probat. 2. 19.

вносились всѣ акты, составленные втеченіи года по порядку совершенія ихъ, съ подробнымъ означеніемъ содержанія, мѣста и времени совершенія, именъ контрагентовъ и свидѣтелей подъ опасаніемъ штрафа въ десять ливровъ за отступленіе отъ этого порядка [22]). Послѣ праздника Рождества Христова каждый нотаріусъ обязанъ былъ представить свою книгу въ корпорацію, гдѣ проконсулы и оффиціалы ревизовали ее и прилагали къ ней печать [23]). За неисполненіе этого онъ удалялся отъ должности на годъ [24]).

По болонскимъ статутамъ книга протоколовъ точно также употреблялась только втеченіи года и должна начинаться съ Генваря мѣсяца; форма ея предоставлялась на усмотрѣніе нотаріуса. На первой страницѣ находилось названіе ея и указаніе числа листовъ. Если одной книги втеченіе года будетъ недостаточно, то нотаріусъ могъ прибавлять необходимое число новыхъ листовъ, но при этомъ обязывался о каждомъ дополненіи дѣлать помѣтку на первой страницѣ, въ противномъ же случаѣ все написанное на этихъ новыхъ листахъ не имѣло нотаріальнаго значенія. Изо дня въ день, безъ всякаго промежутка, преемственно, нотаріусъ долженъ записывать въ ней все совершаемое имъ. Предъ началомъ новаго года и здѣсь книга протоколовъ представлялась въ корпорацію для ревизіи и приложенія печати [25]).

Не всѣ статуты требуютъ предварительнаго составленія проекта акта, за то всѣ почти постановляютъ, чтобы нотаріусъ вносилъ въ книгу протоколовъ содержаніе сдѣлки во всей ея подробности. Это разнообразіе нисколько не

[22]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III cap. 305.

[23]) Ibidem cap. 306.

[24]) Ibid.

[25]) Stat. Bononiae ed. 1561 lib. II de instrumentis et actis in scriptis redi-gendis.

измѣняетъ существо дѣла; результатъ достигается одинъ и тотъ же. Посредствомъ ли scheda или безъ scheda договоръ будетъ внесенъ въ книгу протоколовъ, во всякомъ случаѣ онъ сохраняется и можетъ быть возстановленъ въ истиномъ видѣ въ случаѣ потери или подлога.

По римскимъ статутамъ нотаріусъ тотчасъ послѣ rogatio обязанъ составить проектъ акта, т. е. точно означить какъ сущность сдѣлки, такъ имена контрагентовъ и свидѣтелей. (То же самое обязаны дѣлать оба нотаріуса, если они будутъ приглашены вдвоемъ для составленія документа). Затѣмъ онъ отправляется на мѣсто заключенія договора и въ своемъ протоколѣ излагаетъ все содержаніе его со всѣми условіями и дополнительными статьями. Если участвуютъ два нотаріуса то, составивъ протоколъ, они свѣряютъ его и взаимно подписываютъ. Въ теченіе трехъ дней по совершеніи его нотаріусъ обязанъ выдать сторонамъ документъ, въ противномъ случаѣ подвергается штрафу въ десять ливровъ и обязанъ вознаградить за ущербъ, происшедшій отъ его медленности [36]). При составленіи двумя нотаріусами подпись обоихъ должна находиться на выданномъ документѣ [37]). Такимъ образомъ римскіе статуты требуютъ *проекта документа*, *протокола* и *настоящаго акта*.

По болонскимъ статутамъ предоставляется на произволъ нотаріуса или совершить предварительно проектъ и внести его въ протоколъ, или только вписать въ послѣдній точное извлеченіе изъ проекта, такъ, чтобы существо сдѣлки и намѣренія сторонъ не подлежали никакому сомнѣнію. Контрагенты имѣли право вызвать нотаріуса въ судъ для предъявленія книги протоколовъ

---

[36]) Stat. Romae lib. III. cap. 291.
[37]) Ibid.

и удостовѣренія въ дѣйствительномъ внесеніи въ нее сдѣлки [28]).

[28]) Stat. Bononiae ed. 1561 lib. II. de instrumentis et actis in scriptis redigendis: Statuimus et ordinamus quod quilibet notarius de societate notariorum civitatis Bonon. singulo anno habeat, et habere debeat unum librum seu liberculum tantum, et non plures pro toto anno inchoando in Kalen. Januarii cuiuslibet anni. in cartis papiri qualiscunq; formae voluerit: in cuius liberculi prima carta debeat esse descriptus titulus dicti libri, et numerus cartarum et in suo liberculo sic intitulato de die in diem, et sine aliquo spatio ordinate et successive scribere debeat omnes abbreviaturas, et protocola quoruncunq; contractuum instrumentorum, et ultimarum voluntatum, de quibus rogatus fuerit, vel saltem in eo mentionem facere de die, et contractu, et ultima voluntate, saltem modo, et effectu quibus et prout disponitur in statuto de registro instrumentorum. Alias si dicta protocola in dicto libro, seu liberculo sic intitulato non fuerint descripta, vel de eis mentio non fuerit habita modo et forma praedictis ipsa instrumenta non valeant, nec fides eis adhibeatur, si praedicta eisdem opponantur, postquam per sententiam fuerint anullata. Et notarius ad ipsius opponentis instantiam compellatur per judicem, coram quo citatus fuerit, ad exhibendum dictum librum, seu liberculum abbreviaturarum et protocolorum suorum illius anni, in quo dicatur ipsum instrumentum factum fuisse ad probationem praedictorum. Volumus tamen, quod si dictus liberculus abbreviaturarum pro toto anno non sufficerit, quod notarius ipsi liberculo addere, et addi, et adiungi facere possit alias cartas necessarias faciendo eas cum dicto liberculo repaginari post primas cartas primo scriptas; et post titulum dicti sui libri seu liberbuli facere mentionem de cartis superadditis teneatur, alias contractus et ultima voluntas in ipsis cartis additis non valeant. Ac etiam teneantur dicti notarii instrumenta, testamenta et quaslibet alias ultimas voluntates, de quibus rogati fuerint cuiuscunq; qualitatis, quantitatis rerum vel facti sint, vel fuerint ponere et scribere in suis rogationibus clare et aperte: ita quod substantia et voluntas testatoris, et contrahentium comprehendatur contentorum in instrumentis, testamentis seu ultimis voluntatibus supradictis, cum pactis et obligationibus omnibus realibus et personalibus, terminis, renuntiationibus, et poenarum adiectionibus, si quae intervenissent. Et de ipsis instrumentis, testamentis, et ultimis voluntatibus, actis et attestationibus facere teneantur copiam, et in forma publica illam exhibere et dare

Веронскіе статуты строжайше воспрещаютъ нотаріусамъ совершать документъ безъ протокола, несмотря даже на желаніе сторонъ (etiam partibus volentibus). Предварительно составленный протоколъ, прочитывался сторонамъ и свидѣтелямъ, утверждался ихъ согласіемъ, послѣ чего уже изготовлялся документъ [29]).

Статуты Пармы точно также требуютъ составленія протокола и прочтенія его сторонамъ [30]). Они различаютъ три дѣйствія въ процессѣ совершенія документа: составленіе проекта, называемаго nota или cedula, внесеніе его въ протоколъ или imbreviatura и совершеніе настоящаго документа instrumentum in publicam formam redactum [31]). Составленіе проекта не требуется безусловно. Тѣ же самыя узаконенія мы встрѣчаемъ въ статутахъ Чезены и Епоредіи; въ послѣднихъ срокъ выдачи документа назначается восмидневный. Въ Пармѣ—тридцатидневный.

Подпись сторонъ и свидѣтелей не требовалась для проекта, но имена ихъ и присутствіе подписи на совершае-

---

cuicunq.; petenti cuius interest, vel pro eo legitime venienti pro competenti solutione tunc eidem facienda secundum formam statutorum civitatis Bononiae.

[29]) Stat. Veronae lib. I. cap. 132. Et quod antequam contractus ipse stipuletur et rogetur per tabellionem, teneatur et debeat ipse tabellio legere saltem semel contrahentibus ad eorum claram intelligentiam, sicut praecise ab eo scriptum fuerit. Et tunc postea volentibus partibus possit et debeat ipsam scripturam eorum testibus legere et publicare et contractum ipsum stipulari et rogare et non aliter. Et praedicta observentur, poena et banno centum solidorum pro quolibet, et qualibet vice.

[30]) Stat. Parmae lib. II. fol. 91. Omnes notarii civitatis et episcopatus Parmae cogantur omnia instrumenta, quae notaverint in scedis, imbreviare et scribere antequam celebrentur contractus vel instrumenta in praesentia partium, et legere partibus; et sic, ipsis instrumentis notatis, postea imbreviare in quaternis, quibus imbreviatis teneantur ipsa explere.

[31]) Stat. Parmae lib. II. fol. 93. Statut. Paduae lib. II. rubr. 4.

момъ документѣ долны быть точно обозначены въ протоколѣ.

При разрѣшеніи спора посредствомъ третейскаго суда стороны должны были приглашать нотаріуса для составленія подробнаго протокола и акта рѣшенія. Вознагражденіе опредѣлялось по суммѣ иска, но ни въ какомъ случаѣ не должно превышать нормы закономъ опредѣленной [32]).

Второй моментъ дѣятельности нотаріусовъ, какъ мы сказали, состоялъ изъ publicatio documenti, т. е. составленія, на основаніи проекта или протокола главнаго документа. Нотаріусъ не могъ что-либо прибавить или убавить изъ протокола или проекта, одобреннаго сторонами. Точно также онъ не имѣлъ права замедлить составленіемъ документа далѣе срока, опредѣленнаго статутами, подъ опасеніемъ штрафа и обязанности вознаградить за ущербъ отъ его медленности. Подробности опредѣленій какъ относительно внѣшней, такъ и внутренней стороны нотаріальныхъ документахъ этого періода, равно какъ подписи контрагентовъ и свидѣтелей, подписи и печати нотаріусовъ, составляютъ содержаніе слѣдующей главы.

Нотаріусъ не имѣлъ права отказать въ совершеніи документа, если для этого не было особой причины (si justa causa impeditus non fuerit) [33]). Положительное законодательство того времени точно опредѣляетъ тѣ случаи, въ которыхъ онъ не имѣлъ права совершать документы. 1) Онъ не могъ совершать документы для извѣстныхъ лицъ, какъ то ближайшихъ родственниковъ восходящей, нисходящей и боковой линіи, и для своего повѣреннаго [34]). Нарушеніе этого правила вело за собою

---

[32]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 309.

[33]) Stat. Rom. ed. 1580 lib. I. cap. 34.

[34]) Stat. Veronae lib. II. cap. 13: tabelliones aliqui non praesumant in aliquo quaestione scribere pro aliquo patre, filio, seu fratre litigante suo nomine vel alieno etc.

ничтожность документа [35]). 2) Нотаріусъ не имѣлъ права совершать документы по сдѣлкамъ противозаконнаго или безнравственнаго содержанія, по отчужденію beneficia absque seniorum permissione, нарушеніе этого вело за собою для него infamia [36]). По libri feudorum въ случаѣ составленія документа по отчужденію лена кромѣ infamia и запрещенія отправлять обязанности онъ подвергался тяжкому наказанію—отсѣченію руки. По городскимъ статутамъ воспрещалось нотаріусу совершать документы по отчужденію недвижимой собственности не гражданамъ [37]), предбрачные договоры (de sponsaliis) безъ согласія родителей или опекуновъ лицъ, желающихъ вступить въ бракъ [38]) и всякаго рода контракты въ ущербъ кредиторовъ [39]) (in fraudem creditorum). 3) Нотаріусъ не могъ совершать документа въ извѣстное время, а именно въ воскресные и праздничные дни, а равно и ночью, за исключеніемъ духовныхъ завѣщаній [40]).

Городскіе статуты съ безпощадною строгостію относятся ко всякаго рода уклоненіямъ нотаріуса отъ установленнаго закономъ порядка. Не говоря о значительныхъ денежныхъ взысканіяхъ, наказаніе за подлогъ и за всякаго рода умышленное искаженіе документа доходитъ до величайшихъ предѣловъ жестокости. По рипуарскому и лонгобардскому закону за подлогъ нотаріусу отсѣкалась рука [41]). Городскіе статуты идутъ далѣе. Они вводятъ ужаснѣйшій видъ наказанія—сожженіе нотаріуса живымъ. По бо-

---

[35]) Stat. Veronae ibid.
[36]) Leg. Longobard. Lotharii II. 1136 года.
[37]) Stat. Veronae lib. II. cap. 186.
[38]) Stat. Veronae lib. III. cap. 44.
[39]) Stat. Placentinae lib. VI. cap. 40.
[40]) Capit. V. an. 803. cap. 2. Stat. terrae Argentae p. 203.
[41]) Leg. Longobard. Gvidonis Cap. VI.

лонскимъ статутамъ за одинъ подлогъ онъ исключался изъ матрикулъ и подвергался тюремному заключенію; за многіе сожигался на кострѣ [42]). По статутамъ Пармы за совершеніе одного подлога назначался штрафъ въ четыре раза болѣе противъ суммы, означенной въ договорѣ, двухъ — отсѣченіе руки, трехъ — сожженіе на кострѣ [43]).

II) Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другаго рода дѣятельности нотаріусовъ въ отношеніи документовъ частныхъ лицъ—къ выдачѣ копій Какъ видно изъ городскихъ статутовъ и еще болѣе изъ „Speculum juris“ Дуранти-са, порядокъ ея различался, смотря по тому: a) тотъ ли нотаріусъ выдаетъ копію, который совершалъ главный документъ, b) желаютъ ли стороны дать копіи полное доказательное значеніе и такимъ образомъ замѣнить ею оригиналъ, или имѣть просто списокъ для памяти (ad solam memoriam).

Если нотаріусъ совершившій документъ выдаетъ и копію, то для значенія послѣдней необходимо, чтобы совершены были тѣ же самыя дѣйствія, какъ и при выдачѣ оригинала. Такимъ образомъ здѣсь является уже не копія акта въ собственномъ смыслѣ, а дубликатъ. Гораздо сложнѣе процессъ воспроизведенія копіи, когда оно дѣлается не тѣмъ нотаріусомъ, который совершалъ главный документъ, и не тотчасъ по совершеніи послѣдняго. Въ этомъ случаѣ дѣятельность нотаріуса восполняется присутствіемъ судьи, авторизирующаго значеніе копіи. Въ первый разъ мы встрѣчаемся съ этимъ порядкомъ въ декреталіяхъ Григорія IX, по которымъ копія, засвидѣтельствованная при участіи

---

[42]) Stat. Bononiae pluries vero in hoc delinquens igne comburitur. Ср. Hist. patr. monum. T. II. p. 995 stat. Casalis.

[43]) Stat. Parmae lib. III. fol. 124.

судьи, имѣетъ полное доказательное значеніе [44]). Но едва-ли можно считать это нововведеніемъ декреталій и слѣдовательно относить къ 1260 году. Статуты Піоченцы называютъ этотъ порядокъ consvetudo—longo tempore ac longissimo observata, cujus initii vel contrarii memoria non existit [45]). Скорѣе его можно считать созданіемъ практики, а не положительнаго закона, хотя опредѣлить точно время его возникновенія мы не имѣемъ никакихъ средствъ. Въ сборникѣ Муратори встрѣчаются копированные при участіи судьи документы, относящіеся къ самому началу XII вѣка [46]).

Какое же значеніе имѣетъ участіе судьи? По мнѣнію Дурантиса оно осмысливается слѣдующимъ образомъ: «дѣ-«ло нотаріуса заключается въ выдачѣ документа; ему не «можетъ быть предоставлено никакой оцѣнки, никакого «сужденія, имѣющаго юридическое значеніе. Но если но-«таріусъ, выдавая копію, объявляетъ, что она содержитъ «въ себѣ то же, что оригиналъ и слѣдовательно должна «имѣть одинаковое съ нимъ доказательное значеніе, то вы-«ходитъ, что онъ въ этомъ случаѣ произноситъ какъ бы «судебный приговоръ, является судьею въ своемъ собствен-«номъ дѣлѣ (in propria causa). Для замѣны копіею ориги-«нала нужно, чтобы не нотаріусъ а судья произнесъ при-«говоръ о тождествѣ ея съ оригиналомъ» [47]). Основаніемъ для требованія копій замѣняющихъ главный актъ служитъ прежде всего ветхость документа и опасность вслѣдствіе

---

[44]) Cap. 16. X de fide instrument. 2. 22. Римскіе статуты содержатъ въ себѣ то же постановленіе ed. 1580 lib. I. cap. 70.

[45]) Stat. Placentinae lib. I. cap. 60.

[46]) Такъ документъ отъ 874 года былъ копированъ такимъ образомъ въ 1118. Muratori T. 1. p. 831. Ср. Fantuzzi T. IV, N 44. T. III, N 75. 86, 99. Muratori T. V. p. 441.

[47]) Durantis, Speculum juris lib. II. partic. 2. de instrument. edit. § 4. N 10.

ея негодности къ употребленію. Но кромѣ этого допускались и другія основанія, какъ напримѣръ утрата и т. под.[48]).»

Speculum juris и падуанскіе статуты даютъ возможность возстановить въ существенныхъ чертахъ процессъ выдачи копій[49]). По изготовленіи списка съ документа нѣсколько нотаріусовъ и лицо желающее получить копію приглашается въ присутствіи судьи. Прежде всего дѣлается изслѣдованіе о подлинности самого оригинала[50]). Если относительно ея нѣтъ никакихъ сомнѣній, то приступаютъ къ свѣркѣ списка съ оригиналомъ, послѣ чего судья уполномочиваетъ одного изъ нотаріусовъ сдѣлать надпись на копіи и затѣмъ она подписывается всѣми нотаріусами и судьею[51]). Какъ видно изъ сборника Муратори, при выдачѣ копій съ документовъ особенной важности обо всемъ процессѣ составлялся протоколъ, куда вносился и текстъ оригинала[52]).

Если не имѣется въ виду дать копіи одинаковое значеніе съ оригиналомъ, то изготовленія ея принадлежало одному только нотаріусу[54]). Въ этихъ копіяхъ мы весь-

---

[48]) Durantis ibid. N 18.

[49]) Durantis ibid. N 26—32. Stat. Paduae lib. II. rubr. 4. cap. 1. 3. Stat. Veronae lib. II. cap. 21.

[50]) По падуанскимъ статутамъ присутствіе сторонъ считается настолько необходимымъ, что только при этомъ условіи возможенъ процессъ выдачи копій. Durantis ibid § 4 N 4 полагаетъ, что судья долженъ изслѣдовать: an instrumentum vitiatum sit, an deletum, cancellatum, vituperatum in tenore vel in signis, vel in subscriptionibus vel etiam sigillo, vel filo?

[51]) Stat. Paduae ibid: et per judicem ex cujus commissione exemplatur similiter subscribi debeat dictum exemplum.

[52]) Muratori T. I. p. 832.

[54]) Въ копіяхъ этого рода мы часто встрѣчаемъ слѣдующее вступленіе: hoc est exemplum instrumenti cuius tenor hic est. Послѣ этого слѣдуетъ выписка слово въ слово текста оригинала и форму-

ма рѣдко встрѣчаемъ означеніе времени и мѣста выдачи. Присутствіе свидѣтелей еще рѣже, такъ какъ они писались лишь для памяти [55]). Иногда къ снятію копіи приглашалось нѣсколько нотаріусовъ (въ большинствѣ случаевъ отъ двухъ до шести), которые всѣ вмѣстѣ свѣряли списокъ съ оригиналомъ и удостовѣряли, что между ними нѣтъ различія въ текстѣ. Присутствіе многихъ нотаріусовъ не давало копіи никакого особеннаго значенія и приглашать одного или многихъ къ копированію документа зависѣло всецѣло отъ доброй воли сторонъ. Дурантисъ замѣчаетъ объ этихъ копіяхъ, что имъ не принадлежитъ plena fides nec ex tali exemplo valet exactio fieri, licet ad solam memoriam fiat [56]). Впрочемъ едва ли не будетъ справедливо допустить относительно предшествующаго времени, что и эти копіи имѣли доказательное значеніе на судѣ, ибо въ бо́льшинствѣ случаевъ онѣ совершались въ присутствіи свидѣтелей и содержали указаніе мѣста и времени совершенія [57]).

Въ заключеніе настоящаго изслѣдованія о дѣятельности нотаріусовъ мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно исправленія ошибокъ, вкравшихся въ документы и вознагражденія за нотаріальныя дѣйствія.

Говоря объ отношеніи городскихъ властей къ нотаріа-

ла удостовѣренія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: ego N. N. notarius hoc instrumentum juxta autenticum scriptum manu praedicti notarii N. N. fideliter exemplavi nihil addens vel minuens, quod sensum mutet vel etiam intellectum (Muratori T. V. p. 381. 11. p. 907. Иногда же эта формула является въ болѣе упрощенномъ видѣ какъ напримѣръ: ego N. N. notarius hujus paginae exemplum complevi et absolvi (Muratori T. III. p. 143.

[55]) Такъ у Fantuzzi нѣкоторые документы копированы въ присутствіи трехъ и даже пяти свидѣтелей. См. T. III. N. 10. T. I. N. 59.

[56]) Durantis ibid. § 4. N. 4.

[57]) Muratori T. I. p. 391. T. VI. p. 400. T. II. p. 23. Fumagilli N. 46. Fantruzzi T. IV. N 29.

ту, мы замѣтили, что въ нѣкоторыхъ городахъ онѣ принимали непосредственное участіе въ исправленіи ошибокъ, заключавшихся въ нотаріальномъ документѣ совмѣстно съ оффиціалами корпораціи. По болонскимъ статутамъ (во главѣ de erroribus notariorum), лицо, заинтересованное въ исправленіи ошибки, обращалось письменно въ подеста съ указаніемъ ея и изложеніемъ проекта исправленія. Подеста вмѣстѣ съ представителями корпораціи вызывалъ нотаріуса, совершившаго документъ и предлагалъ ему показать подъ присягою, онъ ли составлялъ его и признаетъ ли въ немъ существованіе ошибки согласно съ показаніями истца. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, нотаріусу предлагалось произвести требуемое исправленіе. При отрицательномъ же отвѣтѣ истецъ долженъ доказать присутствіе ошибки, для чего требовалась свѣрка документа съ протоколомъ и допросъ свидѣтелей означенныхъ въ актѣ. Если ошибка была доказана, то кромѣ исправленія ея на нотаріуса возлагался извѣстный штрафъ. Если нотаріусъ совершившій документъ умеръ, то подеста и оффиціалы сами производили сличеніе акта съ протоколомъ и исправляли ошибку. При разногласіи между ними приглашался въ засѣданіе одинъ докторъ правъ (doctor juris) и вопросъ рѣшался по большинству голосовъ. Въ другихъ городахъ власти не участвовали въ исправленіи нотаріальныхъ ошибокъ и все дѣло производилось въ вышеозначенномъ порядкѣ представителями корпораціи.

Вознагражденіе нотаріусовъ, какъ видно изъ римской и болонской таксы, производилось по мѣрѣ совершенія каждаго дѣйствія, а не по окончаніи всѣхъ, какъ это дѣлается въ наше время. Такъ, послѣ написанія проекта сдѣлки нотаріусъ имѣлъ право тотчасъ требовать платы [58]) и отказаться отъ продолженія, если ему не будетъ

[58]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 291.

заплачено (non scribet, nisi solvatur) [59]). Размѣръ вознагражденія опредѣлялся по цѣнѣ сдѣлки, при чемъ весьма часто особенно въ двусторонних договорахъ не постановлялось, кто долженъ былъ платить нотаріусу. Въ этомъ случаѣ, если не было предварительнаго условія между сторонами, вопросъ разрѣшался обычаемъ [60]). Городскіе статуты строго требуютъ отъ нотаріусовъ, чтобы они соображались съ таксою, угрожая въ противномъ случаѣ истребованіемъ всего уплаченнаго свыше ея и штрафомъ [61]). За пергаментъ, бумагу и чернила нотаріусъ не имѣлъ права ничего требовать, такъ какъ вознагражденіе за нихъ входило уже въ составъ гонорарія за дѣйствія [62]). Разногласіе между имъ и его кліентомъ о размѣрѣ вознагражденія въ случаяхъ непредусмотрѣнныхъ таксою, а равно и при ея неопредѣленности, разрѣшалось или судомъ [63]), или, какъ въ Болоньи и Пармѣ, представителями корпораціи [64]). Пармскіе статуты обязываютъ нотаріуса на самомъ документѣ означать, какое вознагражденіе получено имъ [65]).

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Нотаріальные документы съ внѣшней и внутренней стороны.

Въ статутахъ итальянскихъ городовъ мы находимъ прямыя указанія на письменный матеріалъ, употреблявшійся въ нотаріальномъ дѣлѣ. Глава 291 римскихъ статутовъ го-

[59]) Ibid.

[60]) Stat. Veronae lib. II. cap. 187.

[61]) Stat. Romae lib. III. cap. 291. Stat. Paduae lib. III. rubr. 5.

[62]) Stat. Romae. ibid.

[63]) Ibid.

[64]) Stat. Bononiae ed. 1561 lib. II. de solutionibus scripturarum faciendis notariis. Stat. Parmae lib. II. fol. 90.

[65]) Stat. Parmae lib. II. fol. 93.

воритъ объ употребленіи пергамента (membrana) и бумаги, выдѣлывавшейся изъ кожи (charta de corio). Въ это же время начинаетъ входить въ употребленіе обыкновенная бумага — charta lintea. Время ея изобрѣтенія неизвѣстно. Въ половинѣ XIV столѣтія въ Германіи существовали уже фабрики для выдѣлки ея. Древнѣйшіе документы на этой бумагѣ, сохранившіеся до нашихъ дней, относятся къ 1308 и 1318 году. По свидѣтельству Мабильона ею пользовались первоначально для копій и документовъ, неимѣющихъ особеннаго значенія, для документовъ же болѣе или менѣе важныхъ всегда употреблялся пергаментъ или charta de corio.

Что касается внѣшняго вида документовъ, то форма свитка, намотаннаго на скалку, о которой мы говорили въ первой части изслѣдованія, часто встрѣчается и въ это время, хотя есть документы, которые по размѣру не болѣе нашихъ игральныхъ картъ. Возникшее въ IX вѣкѣ обыкновеніе писать акты по направленію ширины пергаментнаго листа съ XII столѣтія оставляется; документы пишутся въ длину его, но безъ всякихъ полей. Съ XIV вслѣдствіе введенія обыкновенной писчей бумаги форматъ документа опредѣляется форматомъ листа ея.

Языкъ нотаріальныхъ актовъ, равно какъ законодательства и всей правовой сферы есть, какъ и прежде, латинскій. Грамматическая конструкція несравненно правильнѣе, нежели въ предшествующее время, хотя примѣсь варваризмовъ и техническихъ словъ заявляетъ о себѣ весьма чувствительно, что объясняется господствомъ старыхъ формуляровъ. Съ XIII столѣтія начинаютъ появляться документы на національномъ языкѣ. Первый юридическій документъ на итальянскомъ языкѣ относится къ половинѣ XIII столѣтія [1]).

[1]) Въ Испаніи и Франціи національный языкъ является въ документахъ еще XII столѣтія. Во Франціи первый документъ на фран-

Шрифтъ этого времени не сохраняетъ въ себѣ опредѣленнаго характера. Весьма немного документовъ, въ которыхъ господствуетъ одинъ и тотъ же шрифтъ; въ бо́льшинствѣ случаевъ замѣчается полное разнообразіе ихъ. Съ другой стороны весьма много мѣста имѣетъ фантазія писца въ украшеніяхъ извѣстныхъ буквъ, вслѣдствіе чего разнообразіе очертаній увеличивается еще болѣе. Въ XII столѣтіи изъ scriptura minuta образуется въ монастыряхъ особый шрифтъ, отличающійся крайнею искусственностью и острымъ преломленіемъ линій. Его называютъ обыкновенно готическимъ. Опущеніе нѣкоторыхъ буквъ, а равно и умноженіе ихъ, не требуемое фоническимъ свойствомъ слова, мы встрѣчаемъ и въ документахъ настоящаго періода и даже въ первопечатныхъ книгахъ.

Употребительнѣйшіе знаки сокращеній въ нотаріальныхъ документахъ этого времени суть слѣдующіе: 9 въ концѣ слова означаетъ слогъ us, 3 въ началѣ—слогъ con (встрѣчается преимущественно въ документахъ XII столѣтія). 3 въ концѣ слова—слогъ us, напримѣръ oib3—omnibus; 2 въ концѣ слова—слогъ ur или er напримѣръ dicit^{2}—dicitur, pat^{2} — pater; 7 означаетъ et, напримѣръ: 7c — et cetera;=значитъ esse;=nt—essent; ÷ —est [2]). Сиглы въ XI столѣтіи точно также какъ и сокращенія являются въ большемъ количествѣ, но въ XVI употребленіе ихъ мало-по-малу прекращается. Часто встрѣчающіяся

цузскомъ языкѣ относится къ 1133 году, но только при Людовикѣ XII въ 1512 г. онъ вводится въ оффиціальную сферу путемъ закона. Въ Испаніи первый документъ на національномъ языкѣ принадлежитъ къ 1173 году. Ср. Spangenberg S. 109.

[2]) Подробности сокращеній этого рода находятся въ сочиненіи Вальтера: Lixicon diplomaticum, abbreviaturas syllabarum et vocum in diplomatibus et codicibus a Saec. XIII. ad XVI usque occurrentes exponens. Göttingen 1751 fol.

сиглы суть слѣдующія: tt—testes, tm—testamentum, AD—Anno Domini. Изображеніе числовыхъ знаковъ, о которыхъ мы говорили въ главѣ пятой, теперь значительно видоизмѣняется. Такъ напримѣръ C въ документахъ XIV столѣтія пишется какъ Ꞇ, M какъ Ω. Означеніе тысячелѣтія не рѣдко выпускается и остаются одни сотни. Въ XV столѣтіи римскіе числовые знаки въ документахъ мало-по-малу начинаютъ замѣняться арабскими, хотя въ рукописяхъ они встрѣчаются еще въ XII столѣтіи и окончательно входятъ въ употребленіе не ранѣе половины XVII [3]).

Разсмотримъ теперь принадлежности внутренней стороны документовъ настоящаго періода.

Въ городскихъ статутахъ воззваніе къ Богу является необходимою принадлежностью каждаго акта, какъ и въ предшествующее время. Опущеніе ея не ведетъ за собою ничтожность его, но исправленіе и штрафъ для нотаріуса [4]). Самая формула, предписываемая статутами, есть: in Christi seu Dei nomine amen vel aequipollentia verba, подъ которыми, на основаніи глоссы къ статутамъ, разумѣется: in nomine sanctae et individuae Trinitatis или in nomine Patris et Filii et Spiritus sancti amen. Что ка-

---

[3]) Gatterer Abriss der Diplomatik. S. 31. Есть спеціальное изслѣдованіе Дрейера: Von Gebrauch der arabischen Ziffern in den Diplomen 1779. Hannover.

[4]) Stat. Bononiae ed. 1661 lib. 11. de instrumentis et actis in scriptis redegendis; et cum illa in publicam formam redigere debuerit, teneatur in principio ponere, et scribere in Christi seu Dei nomine amen, vel aequipollentia verba. Ita tamen quod ex talium verborum omissione scriptura aliqua publica facta, vel facienda non vitietur. Sub poena cuilibet contrafacienti seu ea facere omittenti quinque librarum bononenorum, vice qualibet Camerae Bononiae applicanda: et ad praedicta omnia cogi possit, et debeat quilibet talis Notarius per correctorem praedictum et dictum Dominum Vicarium ac etiam iudicem Aquilae et per quemlibet alium officialem Civitatis Bononiae et per quemlibet, seu alterum praedictorum etc.

сается означенія года, мѣсяца и дня совершенія акта, то хотя отсутствіе его и не вело за собою ничтожности, но во всякомъ случаѣ такой документъ долженъ быть исправленъ, а нотаріусъ подвергался штрафу [5]), какъ и за опущенія формулы воззванія.

Въ порядкѣ означенія времени слѣдовало прежде всего указаніе года отъ Р. Х. Новый годъ не всюду начинался съ перваго генваря и поэтому счисленіе времени весьма разнообразилось. Въ однихъ мѣстахъ онъ начинался съ 1 марта, въ другихъ съ 1 генваря, въ третьихъ съ 25 декабря и наконецъ съ 1 сентября. Съ 25 Декабря т. е. со дня Р. Х. счисленіе года совершалось въ Римѣ и Миланѣ (кромѣ того въ Швейцаріи, Утрехтѣ, въ Англіи до XII столѣтія и въ епископствѣ Люттихскомъ съ 1333 года). Съ 1 Марта — въ Венеціи, Флоренціи, Пизѣ, Луккѣ и Лоди [6]) (и кромѣ того въ епископствѣ Трирскомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи и въ Англіи съ XII столѣтія). За означеніемъ года отъ Р. Х. слѣдуетъ означеніе года царствованія императора или папы. По болонскимъ и римскимъ статутамъ опущеніе его ведетъ за собою исправленіе акта. Указаніе индикта строго требуется статутами и потому мы встрѣчаемъ его во всѣхъ документахъ этого времени. Съ XV вѣка означеніе его было почти оставлено, но снова вводится съ Notariats-Ordnung. Несмотря на это въ концѣ XVI столѣтія оно совершенно

---

[5]) Stat. Veronae lib. III. cap. 54.

[6]) Со дня Пасхи годъ считался въ Кельнѣ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Франціи, въ Бургундіи, Лотарингіи и Голландіи. Съ 1556 года входитъ во всеобщее обыкновеніе начинать годъ съ 1 генваря. Въ 1582 году всѣ католическія государства Европы принимаютъ грегоріанскій календарь, въ протестантскихъ же и на Востокѣ остается юліанскій. Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія грегоріанское счисленіе усвояется повсюду на Западѣ вслѣдствіе соглашенія между протестантами и католиками на имперскомъ сеймѣ 1776 г.

оставлено въ практикѣ. При обозначеніи мѣсяца и дня въ итальянскихъ документахъ съ конца XI столѣтія является много особенностей. Мѣсяцъ раздѣляется на двѣ половины: первая — отъ перваго числа до 15 или 16, если въ мѣсяцѣ 31 день, называлась mensis intrans или introiens, вторая половина до 20 числа включительно называлась mensis exiens въ собственномъ смыслѣ, до 25—mensis stans, instans, adstans и до конца мѣсяца — mensis restans. Въ первой половинѣ, т. е. mensis intrans дни считались напередъ, во второй же назадъ, вслѣдствіе чего послѣдній день мѣсяца назывался dies primus mensis exientis и такъ далѣе до шестнадцатаго. [7]).

Внутренняя сторона текста слагалась сообразно традиціонымъ формуляромъ. Въ концѣ XII вѣка изъ нихъ начинаютъ слагаться сборники научно обработанные. Ирнерій первый создаетъ такой сборникъ подъ названіемъ „formularium tabellionum“ [8]). Къ сожалѣнію, онъ не сохранился для науки и мы знаемъ объ его существованіи по отрывочнымъ указаніямъ послѣдующихъ глоссаторовъ [9]). Значительная часть этого труда заимствована Роландиномъ Пассагеріемъ въ его сочиненіи:—summa artis notariae. Въ первой половинѣ XIII вѣка является другой научно-обработанный сборникъ формуляровъ: „de ordine judiciario s. opus artis notariae“ Одофреда. Но и онъ утраченъ, равно какъ и дополненіе къ нему „summa de libellis formandis.“ Въ началѣ XIV вѣка особеннымъ уваженіемъ и извѣстностію пользовался вышеозначенный трудъ

---

[7]) Stat. Bononiae ed. 1735 rubr. 74. § 1.

[8]) Что Ирнерій первый создалъ такой сборникъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ Odofredus (in auth. qui res C. de ss. eccl. 1. 2): et dominus *yr*..... ipse fecit primum formularium i. e. librum omnium instrumentorum etc.

[9]) Accursius in L. 14. § 5. C. de ss. eccl. (1. 2): verbum petitione ex hoc sumsit yr quod posuit in formulario tabellionum etc.

Пассагерія, большая часть котораго заимствована Дурантисомъ въ его „speculum juris“. Кромѣ этого сочиненія Пассагерій издалъ „de officio tabellionatus in villis et castris“. Petrus de Unzola написалъ комментарій на Пассагерія подъ названіемъ „tractatus de notulis“. Изъ позднѣйшихъ сборниковъ особенною извѣстностью пользовался: Ant. Bladi „formularium instrumentorum“. (Rom. 1561 г.). Наконецъ при городскихъ статутахъ въ приложенія помѣщались иногда и сборники употребительнѣйшихъ формуляровъ съ глоссами къ нимъ [10]).

Что касается до порядка укрѣпленія документовъ, то городскіе статуты требуютъ безусловно присутствія свидѣтелей, которые должны быть извѣстны контрагентамъ или нотаріусу [11]). Если контрагенты—чужестранцы и не знаютъ никого изъ гражданъ того города, въ которомъ совершается документъ, то при составленіи его долженъ присутствовать подеста или одинъ изъ городскихъ судей [12]). Свидѣтель обязанъ имѣть полное разумѣніе акта и привлекался къ отвѣтственности, если въ немъ заключалась сдѣлка запрещенная закономъ. По статутамъ Вероны за совершеніе подобнаго рода документовъ наказывается не одинъ только нотаріусъ, но и свидѣтели, означенные на нихъ [13]).

[10]) Въ изданіи болонскихъ статутовъ 1561 г. въ приложеніи помѣщенъ такой сборникъ съ схоліями Аннибала Монтерренція. Онъ неизвѣстенъ въ наукѣ. Савиньи не упоминаетъ объ немъ, а между тѣмъ онъ имѣетъ драгоцѣнное значеніе для исторіи практическаго усвоенія римскаго права. Въ другихъ изданіяхъ, сколько намъ извѣстно, нѣтъ сборника Монтеренція и мы позволяемъ себѣ думать, что молчаніе объ немъ такихъ изслѣдователей какъ Савиньи объясняется тѣмъ, что этого изданія у него не было подъ рукою.

[11]) Stat. Veronae lib 11. cap. 18. Stat. Bononiae ed. 1735 rubr. 73. § 1. 2.

[12]) Stat. Bononiae ed. 1735 rubr. 73. § 4.

[13]) Stat. Veronae lib. 11. cap. 186.

Относительно числа этихъ послѣднихъ и въ городскихъ статутахъ не сложилось еще опредѣленныхъ правилъ. По мѣрѣ того какъ римское право обрабатываемое глоссаторами вытѣсняло изъ юридической жизни начало личнаго права, римскія постановленія о свидѣтеляхъ стали примѣняться съ бо́льшею строгостію, хотя прежнее воззрѣніе чѣмъ болѣе свидѣтелей, тѣмъ договоръ крѣпче, долго еще оставалось въ нотаріальной практикѣ.

Мы уже говорили выше, что совершеніе проекта или протокола должно происходить въ присутствіи свидѣтелей. Но должны ли они подписывать ихъ, объ этомъ не находимъ въ городскихъ статутахъ опредѣленнаго постановленія. Что касается до подписи ихъ на настоящемъ документѣ, то до конца XII столѣтія мы постоянно встрѣчаемъ ее. Но въ XIII уже считалось вполнѣ достаточнымъ одного присутствія и означенія именъ ихъ. Такъ смотрятъ на это итальянскіе практики того времени [14]). То же нужно сказать и о подписи контрагентовъ. Она является необходимою принадлежностью акта лишь до конца XI столѣтія, а съ этого времени въ документахъ сѣверной Италіи ее не встрѣчаемъ. Такъ въ „Historiae patriae monumenta“ съ 1088 года документы являются безъ подписи контрагентовъ. Гдѣ искать причину этого явленія? Чѣмъ обусловливалось возникновеніе новаго порядка именно въ концѣ XI столѣтія? Остерло объясняетъ его тѣмъ, что обычай нотаріусовъ подписывать документы за безграмотныхъ вышелъ изъ употребленія и нотаріальная практика, при отсутствіи всякаго закона, обязывающаго контрагентовъ къ подписи документа, не возстановила прежняго порядка и тогда, когда съ распространеніемъ грамотности число умѣвшихъ писать стало

[14]) Matarellus (in Durantis Spec. juris) и Ioh. Andriae (add. ad. Specul. juris) § 2. N 10. Ср. Oesterley Bd. 1. S. 253.

значительно [15]). Но изъ этого объясненія нельзя понять, почему же обычай этотъ оставленъ именно въ концѣ XI вѣка? По нашему мнѣнію причина этого новаго явленія заключается въ томъ, что въ половинѣ XI столѣтія процессъ возведенія нотаріата въ государственную должность завершился, нотаріусы стали именоваться notarii publici и документы ихъ instrumenta publica. При значеніи нотаріата, какъ государственной должности, представляется весьма естественнымъ возникновеніе въ средѣ самихъ нотаріусовъ того взгляда, что подпись сторонъ на документѣ уже не имѣетъ особой важности и для дѣйствительности его совершенно достаточно подписи однаго нотаріуса. Они возводили себя на степень судебныхъ учрежденій, гдѣ при совершеніи актовъ главную роль играетъ протоколъ и подписи судей, подпись же сторонъ не имѣетъ значенія. Такимъ образомъ лишь съ этой точки зрѣнія можно объяснить, что документы безъ подписи ихъ впервые появляются въ концѣ XI столѣтія, т. е. тотчасъ послѣ того какъ нотаріатъ сдѣлался государственною должностью. У итальянскихъ практиковъ при перечисленіи существенныхъ принадлежностей нотаріальнаго документа о подписи контрагентовъ нѣтъ и помину [16]).

Подпись нотаріуса съ возникновеніемъ этого порядка, получаетъ еще бо́льшее значеніе. Документы не содержащіе ее встрѣчаются въ Италіи весьма рѣдко даже и въ ту эпоху, когда нотаріатъ не имѣлъ значенія государственной должности, а со времени возведенія въ нее такихъ документовъ мы совершенно не находимъ. Позднѣйшій документъ безъ подписи нотаріуса въ сборникѣ Муратори относится къ 1004 году, слѣдовательно къ эпохѣ

---

[15]) Bd. 1. S. 302.

[16]) Durantis Spec. juris lib. II. part. II. de instrum. edit § 2. N 1.

до окончательнаго перехода нотаріата въ officium publicum [17]).

О самой формулѣ и въ городскихъ статутахъ нѣтъ никакого постановленія. Съ XIII вѣка употребительнѣйшею формулою является scripsi et in publicam formam redegi [18]) или scripsi complevi et publicavi [19]), иногда scripsi et autenticavi [20]) scripsi et subscripsi и наконецъ complevi et dedi [21]). Есть документы XII в. въ которыхъ находится такая подпись: NN notarius subscribens vigorem imposui. Упоминаніе о присутствіи нотаріуса при заключеніи договора есть обыкновенное явленіе въ итальянскихъ документахъ. Несомнѣнно, что оно указываетъ на обычай составлять ихъ—in loco contractus, о чемъ постановлено въ римскихъ статутахъ. Формула для означенія этого присутствія заключала въ себѣ или interfui his omnibus, или hic praesens fui [22]), или же NN notarius interfui et notarius scripsi [23]) или наконецъ sicut vidi et audivi sicque complevi [24]). Вообще разнообразіе формулъ такъ велико, что разграничить употребленіе той или другой по мѣсту и времени есть дѣло невозможное.

Въ предшествующемъ отдѣлѣ мы говорили о монограммахъ. Какъ уже было замѣчено, онѣ составляли первона-

---

[17]) Muratori T. 1. p. 295. Всѣхъ документовъ безъ подписи нотаріуса весьма немного; одинъ въ сборникѣ Фумагилли, относящійся къ 909 году (N 10) и нѣсколько въ сборникѣ Fantuzzi, относящихся къ 910, 911, 955, (T. 1. NN 11, 12, 15, 16. T. II. NN 7. 8.).

[18]) Muratori T. II. p. 225. T. VI. p. 9.

[19]) Muratori T. II. p. 568.

[20]) Muratori T. III. p. 81.

[21]) Fumagilli N 29.

[22]) Muratori T. IV. p. 631. 633.

[23]) Muratori T. IV. p. 61.

[24]) Murat. T. 1. p. 607. Fantuzzi T. IV. N 52. 98.

чально принадлежность императорскихъ и королевскихъ документовъ [25]), а въ половинѣ IX вѣка появляются на документахъ герцоговъ и графовъ. Съ XI столѣтія мы встрѣчаемся съ ними въ сборникѣ Муратори на документахъ частныхъ лицъ отъ 1023 и 1054 годовъ. Съ XIII употребленіе ихъ въ нотаріальной практикѣ возводится въ общее правило. О присутствіи монограммы упоминалось и въ подписи нотаріуса: scripsi et solito signo signavi или manusque meae signum apposui [26]). Онъ могъ не употреблять ее, но въ этомъ случаѣ обязанъ былъ ставить крестъ и упомянуть въ подписи, что онъ замѣняетъ монограмму: + loco signi notavi или publicavi [27]). Что монограммы составляли обыкновенную принадлежность нотаріальныхъ документовъ въ XIII вѣкѣ, это усматривается изъ городскихъ статутовъ. Нотаріусъ при внесеніи въ списки города долженъ былъ представлять тотъ знакъ —signum, который будетъ употреблять на документахъ [28]). Несомнѣнно, что подъ signum разумѣется монограмма, ибо обыкновенное названіе ея есть signum manus [29]). Относительно выбора формы или фигуръ ея статуты предоставляютъ нотаріусу полный произволъ [30]). Дурантисъ помѣщаетъ монограммы въ число необходимыхъ принадлежностей акта [31]). Самымъ

---

[25]) Папы до XII столѣтія не подписывали своего имени а ставили лишь монограмму, которая, какъ видно изъ многихъ буллъ, состояла изъ круглыхъ знаковъ, въ среди которыхъ находился папскій девизъ. Послѣ монограммы постоянно встрѣчаемъ *Bene valete*, поставленное между двумя крестами.

[26]) Muratori T. II. p. 225, 568. T. V. p. 117. T. VI. p. 9. Документы 1232, 1236, 1300 годовъ.

[27]) Fantuzzi T. II. N 119. T. III. N 101.

[28]) Stat. Romae lib. III. cap. 289.

[29]) Spangenberg die Lehre von den Urkunden beweis. Th. 1. S. 217.

[30]) Stat. Romae ibid: signum quod sibi notarius elegerit.

[31]) Durantis Speculum juris lib. II. part. II. de instrument. edit. § 2. N 15.

безспорнымъ доказательствомъ употребленія ихъ служитъ то, что документы съ монограммами сохранились до нашего времени [32]).

Изъ актовъ XI столѣтія усматривается, что нотаріусы употребляютъ собственную печать, какъ средство утвержденія документа, тогда какъ прежде они пользовались печатью тѣхъ лицъ, черезъ которыхъ получали авторизацію [33]). Въ XIII вѣкѣ и въ теоріи и въ практикѣ нотаріальнаго дѣла печать является необходимою принадлежностью документа. Въ такомъ смыслѣ упоминаетъ объ ней Дурантисъ [34]). Городскіе статуты прямо указываютъ на употребленіе ея представительствомъ нотаріальныхъ корпорацій. Въ 300-й главѣ древнихъ римскихъ статутовъ постановлено, чтобы bastardelli,—книги для записки судебныхъ актовъ—имѣли печать корпораціи, а во главѣ 306, чтобы книга нотаріальныхъ протоколовъ черезъ недѣлю послѣ Р. Х. представлялась каждымъ нотаріусомъ въ корпорацію для приложенія къ ней печати (qui liber debeat stampari stampa collegii notariorum). Образцы нотаріальныхъ печатей можно видѣть у Муратори T. III. p. 138.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Охраненіе нотаріальныхъ документовъ.

По общему правилу книги нотаріальныхъ протоколовъ находились на храненіи у самихъ нотаріусовъ, хотя, какъ выше было замѣчено, они ежегодно представляли ихъ въ

---

[32]) Muratori T. VI. p. 9. 11.

[33]) Такъ у Муратори на одномъ документѣ отъ 1171 года нотаріусъ означаетъ въ концѣ документа: meo solito sigillo signatum (T. V. p. 441). Слѣды печати мы встрѣчаемъ на документахъ 1182 и 1189 года.

[34]) Durantis lib. II. de instrument. edit. § 9. NN 19. 20.

корпорацію. Но это не было передачею на храненіе, ибо изъ сопоставленія 306 и 315 главъ римскихъ статутовъ усматривается, что по произведеніи ревизіи и приложенія печати онѣ возвращались нотаріусамъ обратно. Такимъ образомъ здѣсь цѣль была исключительно ревизіонная. По смерти же каждаго нотаріуса всѣ находившіеся у него проекты и книги протоколовъ по документамъ окончательно совершеннымъ передавались оффиціалами корпораціи въ общественные архивы. Яснѣе другихъ это опредѣленіе выражено въ статутахъ Ниццы, гдѣ архивъ этотъ назывался sacrarium [1]). Въ Римѣ они хранились in sacristia Arae coeli [2]), а въ Болоньи въ camera actorum [3]). Чтобы обезпечить еще болѣе храненіе протоколовъ городскіе статуты угрожаютъ строжайшимъ наказаніемъ (500 и 600 солидовъ по болонскимъ статутамъ [4]) за покупку или продажу протоколовъ и вообще за всякое пріобрѣтеніе или употребленіе ихъ безъ вѣдома и особаго разрѣшенія представителей нотаріальной корпораціи. Точно также запрещается и нотаріусамъ вычищать пергаментъ отъ протоколовъ прежнихъ лѣтъ и употреблять его для написанія новыхъ документовъ [5]).

Одною изъ мѣръ охраненія документовъ является внесеніе ихъ въ книгу регистра. Въ извѣстныхъ случаяхъ нотаріусъ долженъ былъ тотчасъ по совершеніи представить или самый документъ или точную копію съ него за своею подписью и печатью въ городскую канцелярію или

---

[1]) Hist. patr. monum. T. II. p. 75.

[2]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 315, 284.

[3]) Stat. Bononiae ed. 1561 lib. II. de regat. not. mort.

[4]) Stat. Bononiae ibid.

[5]) Въ Римѣ за продажу или уничтоженіе нотаріальныхъ протоколовъ виновный кромѣ тяжелаго денежнаго штрафа banniatur per urbem. Stat. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 294. Ср. Stat. Bononiae ed. 1571 lib. II. de rogationibus notarior. mort.

въ другія учрежденія для внесенія въ эту книгу, что называется registrare instrumentum [6]). Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Веронѣ, существовало особое учрежденіе для инрегистрировки документовъ—officium registri. Въ составъ его входили suprastans и двѣнадцать нотаріусовъ, изъ которыхъ четыре по выбору представителя и подъ его наблюденіемъ исключительно занимались вписываніемъ документовъ въ книгу. Они избирались лишь на одинъ годъ. Такимъ образомъ составъ этого учрежденія ежегодно смѣнялся и каждый изъ нотаріусовъ участвовалъ въ немъ, что объясняется отчасти важностью самаго дѣла, отчасти же значительными матеріальными выгодами, такъ какъ пошлины взимаемыя за инрегистрировку акта поступали въ пользу нотаріусовъ [7]).

Документы, которые безусловно должны быть инрегистрированы, суть: завѣщанія, назначенія опекуновъ и инвентари имущества малолѣтнихъ [8]). Впрочемъ относительно первыхъ не требовалось при жизни завѣщателя буквальнаго внесенія въ книгу, но лишь одно заявленіе въ ней, что такой-то нотаріусъ составилъ тогда-то завѣщаніе для такого-то лица. Кромѣ обязательной инрегистрировки каждое частное лицо имѣло право въ видахъ охраненія акта внести его въ регистръ [9]).

Процессъ инрегистрировки заключался въ слѣдующемъ: прежде всего изслѣдовалось, совершенъ ли представленный документъ матрикулированнымъ нотаріусомъ и соблюдены ли при написаніи его законныя условія? Если не являлось никакого сомнѣнія относительно того и другаго, то представитель officii registri дѣлалъ помѣтку о вне-

---

[6]) Stat. Bononiae ed. 1735 rubr. 82. Stat. Veronoe lib 1. cap. 136—150.

[7]) Stat. Veronae lib. cap. 146.

[8]) Stat. Veronae lib. 1. cap. 147—149.

[9]) Stat. Bononiae ed. 1735 rubr. 75.

сеніи акта въ регистръ въ особой книгѣ—(liber praesentationum) или на самомъ документѣ ниже подписи нотаріуса. Послѣ этого актъ вносился буквально въ книгу однимъ изъ нотаріусовъ, свѣрялся съ оригиналомъ другимъ и оба росписывались въ ней и ставили знаки, употребляемые ими обыкновенно при совершеніи документовъ. Въ заключеніе тѣже нотаріусы обязаны были сдѣлать на документѣ надпись, что онъ внесенъ въ регистръ: hoc instrumentum registratum est per me NN notarium scribam officii registri et cum NN notario auscultatum.

Тамъ гдѣ не было особаго учрежденія для инрегистрировки, книга регистровъ находилась на храненіи въ канцеляріи представителя городской власти (подесты и т. под.) и каждый разъ требовалось особое его разрѣшеніе на выдачу изъ нея выписи въ случаѣ утраты главнаго акта [10]). Если при внесеніи въ регистръ вкрадывались ошибки, то лицо заинтересованное въ исправленіи обращалось съ просьбою объ немъ къ представителю коллегіи регистра или города [11]). Если ошибка доказывалась несомнѣнно, то нотаріусъ, совершавшій внесеніе документа, обязанъ былъ сдѣлать надлежащее исправленіе и сверхъ того подвергался значительному денежному штрафу. Всякія дополненія, измѣненія и исправленія въ регистрѣ должны быть безусловно обозначены и удостовѣрены подписью членовъ коллегіи [12]).

Могло быть, что нотаріусъ, совершивъ протоколъ, умиралъ прежде выдачи главнаго документа. Въ этомъ случаѣ окончаніе нотаріальныхъ дѣйствій опредѣлялось или волею умершаго нотаріуса или распоряженіемъ пред-

---

[10]) Stat. Veronae cap. 150.

[11]) Въ Болоньи просьба эта представлялась корректору, который вмѣстѣ съ консулами обсуждалъ основательность ея.

[12]) Stat. Bononiae rubr. 77.

ставителей корпораціи. Каждый нотаріусъ имѣлъ право передать продолженіе начатыхъ имъ актовъ своему наслѣднику по завѣщанію, который долженъ быть непремѣнно матрикулированнымъ нотаріусомъ въ одномъ городѣ съ завѣщателемъ. Если завѣщанія не сдѣлано, но остались наслѣдники по нисходящей линіи—дѣти, внуки и правнуки, состоящіе также въ числѣ матрикулированныхъ нотаріусовъ того же города, то продолженіе нотаріальныхъ дѣйствій безусловно переходило къ нимъ и корпорація не имѣла никакого права воспротивиться этому.

Переходъ протоколовъ и окончаніе не вполнѣ совершенныхъ документовъ въ качествѣ наслѣдованія по закону или по завѣщанію отъ отца, или дѣда къ сыну, или внуку нотаріусу мы встрѣчаемъ много разъ въ документахъ XIII столѣтія, въ которыхъ въ подписи означается, что данный документъ совершенъ на основаніи протоколовъ отца, причемъ нерѣдко указывается и на предшествующій переходъ отъ дѣда къ отцу. Такъ на одномъ документѣ у Fantuzzi отъ 1232 года мы встрѣчаемъ слѣдующее: Ego Artusinus filius quondam D. Cambii imperiali autoritate S. Bav. ecclesie et Ravenne notarius, ut inveni in susceptis, sive protocollis, seu rogationibus quondam D. Artusi Anastasii avi mei, qui ea complenda comiserat, sive reliquerat dicto patri meo notario, ex commissione a dicto patre meo notario facta in sua ultima voluntate et ex commissione et autoritate Communis Ravenne ita ut supra legitur fideliter transcripsi, complevi et publicavi [13]).

Если послѣ умершаго нотаріуса не было наслѣдниковъ ни по закону, ни по завѣщанію, продолженіе его дѣй-

---

[13]) Fantuzzi T. II. N. 110. Ср. Muratori T. I. p. 445. Относительно подписи нотаріуса съ упоминаніемъ о переходѣ къ нему протоколовъ отъ отца путемъ наслѣдованія по закону см. еще Fantuzzi T. V. N. 64.

ствій опредѣлялось назначеніемъ представителей корпораціи. По болонскимъ статутамъ всѣ протоколы и бумаги умершаго втеченіи десяти дней отъ объявленія о смерти должны быть представлены въ корпорацію каждымъ, у кого только они могутъ находиться, подъ штрафомъ во сто солидовъ за утайку. По римскимъ статутамъ срокъ этотъ сокращенъ на три дня. Они возлагаютъ на особую обязанность сенатора наблюденіе, чтобы протоколы и другіе документы не остались въ частныхъ рукахъ [14]). То же постановленіе встрѣчаемъ въ статутахъ Піаченцы [15]).

Пріобрѣтеніе права на продолженіе нотаріальныхъ дѣйствій хотя и зависѣло отъ назначенія корпораціи, но при этомъ необходима была авторизація суда. Нотаріусъ, принимающій на себя продолженіе дѣйствій умершаго, долженъ быть утвержденъ судебнымъ декретомъ. Это нельзя считать нововведеніемъ городскихъ статутовъ. Въ сборникѣ Лупо мы имѣемъ документы XII столѣтія, въ которыхъ нотаріусъ упоминаетъ въ подписи, что совершилъ актъ на основаніи протокола умершаго товарища, получивъ на это авторизацію со стороны властей [16]). Такимъ образомъ прежде нежели этотъ порядокъ былъ узаконенъ городскими статутами, онъ существовалъ въ видѣ обычая въ средѣ нотаріальныхъ корпорацій. Въ качествѣ закона встрѣчаемъ его въ первый разъ въ статутахъ Ниццы [17]).

По древнимъ римскимъ статутамъ [18]), нотаріальная корпорація должна избирать черезъ каждые четыре года особую коммиссію для продолженія дѣйствій умершихъ нотаріусовъ. Во главѣ ея находился judex ordinarius pa-

---

[14]) Stat Romae ed. 1567 lib. III. cap. 294.
[15]) Stat. Placentinae lib. I. cap. 52.
[16]) Lupo T. II. p. 1331. 1339.
[17]) Hist. patr. monum. T. II. p. 156.
[18]) Stat. Romae ed. 1567 lib. III. cap. 292.

latinus. Всѣ документы, совершенные ею на основаніи прежнихъ протоколовъ, подписывалъ и judex palatinus [19]). Въ позднѣйшей редакціи этотъ порядокъ замѣненъ требованіемъ судебнаго декрета. По статутамъ Вероны кромѣ безусловнаго требованія авторизаціи суда необходимо въ этомъ случаѣ участіе двухъ нотаріусовъ, изъ которыхъ одинъ только писалъ документъ, другой же только его подписывалъ [20]). Трудно объяснить себѣ мотивъ этого постановленія. Если привлеченіемъ двухъ нотаріусовъ статуты имѣли въ виду предупредить ошибки, возможныя при совершеніи документовъ на основаніи чужаго протокола, что представляется въ данномъ случаѣ наиболѣе вѣроятнымъ, то почему же оба нотаріусы не въ одинаковой степени участвуютъ въ дѣлѣ, но одинъ только пишетъ, другой только подписываетъ?

Нотаріальнымъ корпораціямъ предоставлялось иногда въ видѣ привилегіи право непосредственно, безъ всякаго декрета суда, авторизировать для продолженія дѣйствій умершаго нотаріуса. Изъ первой книги Пармскихъ статутовъ мы усматриваемъ, что въ 1331 году Іоаннъ Богемскій далъ пармской корпораціи привилегію, на основаніи которой проконсулъ ея послѣ надлежащаго удостовѣренія, что протоколы или проекты дѣйствительно писаны умершимъ нотаріусомъ, могъ уполномочить къ совершенію на основаніи ихъ главнаго документа безъ всякаго обращенія къ суду, но при согласіи лишь на выборъ того или другаго нотаріуса со стороны наслѣдниковъ умершаго [21]). Въ болонскихъ статутахъ мы встрѣчаемъ совершенно тождественное постановленіе: представители корпораціи имѣли право самостоятельно избрать и

---

[19]) Stat. Romae ibid.

[20]) Stat. Veronae lib. II. cap. 21.

[21]) Stat. Parmae lib. I fol. 40.

авторизировать одного изъ членовъ для продолженія дѣйствій умершаго товарища [22]). Вѣроятно, что въ этомъ случаѣ болонская корпорація точно также пользовалась какою нибудь привилегіею, полученною до начертанія городскихъ статутовъ, ибо иначе трудно объяснить, почему тотъ порядокъ, который въ Пармѣ является какъ привилегія, въ Болоньи существуетъ какъ обыкновенное право.

По римскимъ статутамъ предварительно передачи документовъ оффиціалы корпораціи должны составить имъ опись, которая и вручалась наслѣдникамъ нотаріуса, самые же документы отправляемы были на храненіе въ архивъ и каждый разъ по мѣрѣ надобности выдавались для продолженія нотаріальныхъ дѣйствій [23]). Но такъ какъ по болонскимъ статутамъ протоколы и документы не оставались въ архивахъ, а вручались избранному нотаріусу, то отъ этого послѣдняго требовалось представленіе втеченіи десяти дней со времени его назначенія поручительства въ томъ, что ввѣренные ему документы будутъ сохранены въ цѣлости и недовершенныя дѣйствія

---

[22]) Stat. Bononiae ed. 1561 lib. II. de rogationibus notar. mort: dominus corrector et consules, ut supra ipsas rogationes et protocolla de consensu ejus, qui illa praesentaverit ac haeredis notari, ubi de haerede tractaretur, cujus rogationes praesentatae essent. Si ipsius haeres haberi poterit in civitate, vel districtu praedictis, vel saltem ad hoc requisitus, si alteri commissa non sint, prius facta et praestita cautione, de qua infra subjicitur, committere teneatur et possit alicui sufficienti et legali notario de societate notariorum civitatis Bononiae extendenda, autenticanda, reficienda, conservanda et publicanda secundum morem et consvetudinem ipsius notarii principalis.

[23]) Тѣ же постановленія мы встрѣчаемъ въ статутахъ terrae Argentae p. 185 и въ статутахъ Eporediae (Hist. patr. monum. T. II. p. 1133).

приведены къ должному концу [24]). Какъ назначеніе нотаріуса, такъ и представленное имъ поручительство вписывалось въ актовую книгу корпораціи [25]). По правилу, усвоенному почти всѣми статутами, только тѣ протоколы или проекты умершаго нотаріуса могутъ служить для продолженія нотаріальныхъ дѣйствій, которые писаны имъ собственноручно и содержатъ обозначеніе времени, мѣста и свидѣтелей сдѣлки.

Протоколы, по которымъ всѣ дѣйствія окончены, отсылались прямо въ архивъ и выдавались нотаріусамъ и оффиціаламъ корпораціи по мѣрѣ недобности не иначе, какъ съ разрѣшенія городскихъ властей.

---

[24]) Stat. Bononiae ibid: Quilibet vero notarius habens commissionem et licentiam reficiendi aliquas scripturas, vel rogationes alicuius notarii infra decem dies, postquam sibi commissae erunt, teneatur sub poena centum librarum bonon. cuicunq; ex praedictis omittenti accedere coram correctore, et consulibus societatis notariorum civitatis Bononiae promissionem, et cautionem facere etiam per idoneum fidejussorem, de rogationibus, et scripturis sibi comissis custodiendis, et servandis, et de ipsis autenticandis et reficiendis secundum consvetudinem notarii principalis.

[25]) Ibid. Tales commissiones scribere debeant extensas cum satisdationibus praestitis in libro actorum correctoris dictae societatis.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать*
27	not. 25	L. 2. C. de annon. II. I.	L. 2. C. Th. de annon. II. I.
35	not. 54	ad suum potrocinium	ad suum patrocinium
53	ст. 6	ignobeles	ignobiles
63	not. 23	кверстора	квестора
73	ст. 15	Пользованіемъ	Пользованіе имъ
75	ст. 28	и на др. стр. привиллегіи	привилегіи
103	ст. 28	Стефанія	Стефана
106	13	подіяконовъ	поддіяконовъ
136	12	территоріи	территоріи
148	1	экцепторы	эксцепторы
164	24	продоваемаго	продаваемаго
184	not. 5	ejciant,	ejiciant,
192	ст. 15	можее	можно
201	not. 33	de inquisitis occonsionibus nibus in juriae	de inquisitis occansionibus injuriae
206	not. 73	прогресъ	прогрессъ
208	ст. 10	Мобилльономъ	Мабильономъ
209	29	концелярiи	канцелярiи
210	2	паріода	періода
211	not. 96	Marenlf	Marculf
213	ст. 22	aedificus	aedificiis
216	not. 125	въ эмфитовтическихъ	въ эмфитевтическихъ
222	4	начинаютъ появляются	начинаютъ появляться
232	ст. 27	Вмѣстѣ	Вмѣсто
240	23	предовратить	предотвратить
244	not. 40	§ 3 Тюринскаго	Тюрингскаго
265	ст. 17	стастутами	статутами
278	5	таббелліоновъ	табелліоновъ
285	1	праaа	права
287	2	нановведеніемъ	нововведеніемъ

Библиотека
Ивана Егоровича
Забелина.